

Позвони

мне

вечера

Annotation

Как дуновение ветра, как взмах крыла бабочки вызывают изменения в природе, так случайно услышанное слово ведет к переменам в жизни человеческой. Судьба Виктории неожиданно изменилась с того момента, как она узнала об измене мужа. Связав воедино странное завещание матери и ее загадочное письмо, написанное перед смертью, Виктория отправляется на поиски истины.

Глава 1

Март 2002 года*

В сорок пятой ждали нотариуса. Хозяйка квартиры, одетая в новый фланелевый халат, сидела в кресле, придерживая левой рукой лежавший на коленях альбом с фотографиями. Она переживала, что долго нет нотариуса. Переживала, что не сможет расписаться в завещании, — правая рука отнялась после инсульта. Переживала, что стала такой беспомощной, и так нелегко приходится дочери.

— Вика, вот это письмо нужно отослать. Я давно написала, — старательно выговаривая слова, произнесла она. — Только не забудь марку приклеить.

— Отошлю. Ложись, отдохни немного.

Виктория забрала альбом и помогла матери лечь в постель.

— Мамочка, мне на работу нужно съездить. Позвонили, сказали, что не могут найти ключи от сейфа. Ты не волнуйся. Игорь нотариуса привезет. И соседку позовет, если нужно будет.

Она не стала говорить, что на обратной дороге собирается зайти в соседний дом к Светке, чтобы занять денег. Зарплату опять задержали. На фирме у мужа прибыли пока нет, и на машину никак не находится покупатель.

Нотариус, миловидная женщина средних лет, вошла в квартиру номер сорок пять. Третий вызов за сегодняшний день. Мужчина, приехавший за ней в нотариальную контору, оказался зятем хозяйки квартиры. И судя по тому, как та ласково обращается к нему, называя сыном, в хороших с ней отношениях. В просторной квартире — чистота и порядок. Хозяйка — в новом фланелевом халате. Приятно, когда к твоему приходу готовятся, как к приходу врача. В общем, все как обычно. Кто завещает все имущество сыну, кто — дочери, кто — племяннику: это личное дело. Главное, чтобы все было правильно оформлено. Не беда, что подписаться хозяйка сама не может — отнялась правая рука после инсульта, — есть свидетель. Хорошо, что участковая медсестра носит с собой паспорт. Все готово. Составленный документ подписан и скреплен печатью.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Май 2002 года

— Кому хочется быть больным и бедным? Кому хочется быть тупым углом в любовном треугольнике? Кому хочется быть и тем, и другим, и третьим? — вопрошал с экрана ведущий популярной телепередачи.

Виктория посмотрела на часы и выключила телевизор.

В это солнечное майское утро она абсолютно здорова. У нее есть квартира, есть машина, гараж и дача. Дела на фирме у мужа пошли неплохо Любовный треугольник? Это из чужой жизни. И нечего голову ломать над такими пустячными вопросами, тем более, что дел хватает. Завтра будет сорок дней, как умерла мать, и год, как погиб в автомобильной аварии отец. Знакомые и соседи придут помянуть родителей. Сегодня нужно убрать в квартире и

сходить за продуктами.

Виктория решила начать с продуктов. Перед тем как выйти из квартиры, выглянула в окно и отметила, что собачники разгуливают в куртках с наброшенными капюшонами. Особо не задумываясь, надела свитер, джинсы и джинсовую куртку. Такая одежда была для нее привычной. Так она ходила на работу и в гости к Светке. Последнее время она нигде больше и не бывала. Собрала волосы на затылке, скрепила заколкой. Мимолетно и безразлично скользнула взглядом по зеркалу, висевшему в прихожей, не задерживаясь на изучении своего отражения. Сбегала за тряпкой в ванную и стерла пыль со стекла и с полированной рамы. Потом натянула старенькие кроссовки и направилась в ближайший магазин. Вернулась оттуда с парой огромных пакетов. Рассортировала содержимое. Поставила на плиту кастрюлю с водой. Чтобы не терять времени даром, пока закипает вода, переделалась в старый спортивный костюм и занялась уборкой. Дело это было нелюбимое, но с детства привычное. Виктория передвигалась с пылесосом по знакомой траектории. Вот, наконец, прихожая. Тонкий коврик, как всегда, засосало в насадку, но на этот раз никто не сделал замечание. Вздохнув, выключила и убрала пылесос в кладовую.

В дверь позвонили. Она подумала, что вернулся Игорь, но за дверью стояла незнакомая девушка. Увидев Викторию, девушка на мгновение замешкалась, но тут же объяснила, что пришла к своей подруге Лиле, но, видимо, ошиблась квартирой. Закрыв дверь и накинув на плечи отцовскую рубашку в клетку, Виктория вышла на балкон, присела на низенький детский стульчик и закурила. Посмотрев на заставленный пустыми банками шкаф, решила, что уберет на балконе попозже.

«Банки жалко выбрасывать. Нужно соседкам предложить. Например — той же Лиле. Ей точно пригодятся. Она всегда у мамы спрашивала, как помидоры и огурцы закрывать». Лиле в гости по-соседски заглядывала и к себе приглашала. Вроде бы ничего плохого о ней Виктория не слышала, но в дружеские отношения не вступала, хотя родители часто нахваливали молодую хозяйственную соседку.

С балкона этажом ниже слышались голоса и смех. Виктория не относилась к категории любопытных. Она не собиралась прислушиваться, но внизу разговаривали довольно громко.

— Так ты по делу или просто так заглянула?

Виктория машинально отметила, что голос принадлежит Лиле.

— Шла мимо. Дай, думаю, зайду, проведу. Ты же звала меня, забыла?

— Ничего я не забыла! Я рада, что ты пришла!

— Представляешь, я сначала на другой этаж сунулась. Звоню в дверь — а это не твоя квартира.

— Подумаешь, этажом ошиблась! Курить будешь?

— Буду, а ты?

— Я же не курю.

— Молодец, Лилька! А я как начала в школе, так до сих пор и курю, — раздался щелчок зажигалки.

— Том, ты присядь, я тебе сейчас пепельницу принесу.

— Пепельница старичка твоего?

— Со старичком мы давно расстались. Его старушка в Сибирь увезла. Не ехать же мне за ним!

— Жизнь он тебе подпортил, конечно, но ты, Лилька, не декабристка, это точно!

Виктория встала со стульчика, собираясь уйти с балкона, но следующая фраза остановила ее.

— Ты с кем сейчас любовь крутишь, с Игорем?

— Ну, если тебя это так волнует, — с ним, догадливая моя!

— Ага! И любишь ты его с самого выпускного?

— Тут ты ошибаешься, дорогая! С того момента, как переступила порог вашего класса!

— Ой, не смей меня! Чтобы ты и Игорь?.. У него же ни кола ни двора?!

— Насчет второго, подруга, ты точно ошибаешься. Мне Игорь рассказал, что ты подписала!

— Ну и как бабуля поживает?

— Приплыли!

— А жена его?

— Жена — дело временное. Сегодня — жена, а завтра...

— Кажется мне, что не зря ты попросила меня прийти сделать уколы бабуле! Да еще сказала, чтобы я халат белый надела и паспорт с собой взяла, потому что бабуля не доверяет никому! Конечно, я пришла, как договаривались, а тут нотариус в сопровождении Игоря. Я, если честно, не сразу его узнала!

— Хватит о нем. Пошли на кухню, у меня коньячок есть.

— Сейчас, докурю.

— Докуривай, а я пока лимончик порежу.

Теперь уже Виктория не торопилась уходить — вдруг будет продолжение разговора. Вскоре снова послышался голос соседки:

— Докурила?

Вместо ответа прозвучало:

— Лилька, зря ты мне лапшу на уши вешаешь.

— Ты о чем?

— Это чья квартира?

— Я же говорила: две комнаты — мои. Мне их старичок купил. А две других — не мои. Хозяева там вещи закрыли, а сами уехали в другой город. А что?

— А то, что в прошлый раз я именно в этой квартире была! Ну, когда подписывали...

— Ошибаешься. Ты была в сорок пятой! При чем здесь...

— Ну что ты дурочкой прикидываешься? Вернее, из меня дурочку делаешь! Я тогда... Я дерево за окном запомнила! Вернее, не само дерево, а скворечник. Посмотри-ка! Видишь скворечник на дереве? Он как раз на уровне твоих окон!

— Дался тебе этот скворечник! Ты что, до сих пор в юннатах ходишь?

— Ни в каких я юннатах не хожу. А скворечник прошлый раз я точно видела!

— Сполз он, отцепись!

Снова послышался смех, и после этого стало тихо.

Виктория выглянула с балкона вниз. Зачем-то отыскиала глазами среди молодой листвы скворечник. Снова закурила.

«Что делать? Может быть, это ошибка? Может быть, это какой-то другой Игорь? И действительно, при чем скворечник?»

Она вдруг вспомнила, что над письменным столом мужа висит в рамочке фотография выпускного класса. На ватных ногах прошла в комнату, уже не сомневаясь, что все поняла

правильно.

«Точно, вот он Игорь, а вот Лилия Антонова — наша соседка. Подругу она называла Томой. Здесь на фото только одна Тома — Тамара Соловьева... Теперь понятно, почему он эту фотографию на стену повесил, — первая любовь! Как же я раньше не обратила внимания на эту тихоню: «Здрасьте, тетя Люба, здрастье, дядя Толя»? Эх, знала бы тетя Люба, кого вареньем угощает!»

Виктория снова вернулась на балкон. На этот раз ей хотелось еще что-то услышать. Может быть, что-то такое, что раз и навсегда оправдало бы ее мужа. Внутренний голос пытался заступиться за него, но был почти не слышен из-за смеха Лили и Тамары, до сих пор звучащего в ее ушах.

— Вообще, я не понял, что за дела? Что там на плите кипит?

Виктория вздрогнула от неожиданности. Она не ожидала появления мужа. Вдруг захотелось стать невидимой и вообще здесь не присутствовать. Но в жизни бывают моменты, когда не на кого переложить ответственность за принятие решения. Настал именно такой момент.

Виктория перешагнула порог между балконом и комнатой, как будто пересекла государственную границу. Не в ее характере было сглаживать острые углы в разговорах. Поэтому вопрос свой она задала напрямую.

— Игорь, у тебя с нашей соседкой Лилей роман?

— Роман? Интересно, откуда такие сведения? Сорока на хвосте принесла? Или насплетничал кто? — Игорь попытался свести все к шутке, но, увидев выражение лица Виктории, передумал. — Короче, если ты обо всем знаешь, то это даже лучше — ничего объяснять не надо!

— Обо всем? Я не знаю... — растерялась Виктория.

— Неужели? Хотя чему тут удивляться. Ты же у нас особенная! Ты даже родиться ухитрилась двадцать девятого февраля! Ты никогда ничего не знаешь! Ты же у нас ни рыба ни мясо! Ничего тебя не интересует, как женщину! Ты хоть когда-нибудь делала маникюр? Или педикюр? Ты даже не знаешь, что это такое! Ходишь в чем попало! Посмотри, что на тебе? — Федякин потянул ее за рукав. — Зимой и летом или барахло какое-нибудь, или костюм дырявый, или рубашка мужская! А в парикмахерской ты когда-нибудь была? Ты же на чучело огородное со своей прической похожа! И хочешь, чтобы тебя мужики любили!

То ли от переживаний из-за смерти матери, то ли из-за накопившейся усталости, Виктория выслушала мужа очень спокойно. На лице не дрогнул ни один мускул.

Она прошла по комнате, остановилась перед телевизором. Увидев невытертую пыль на экране, провела ладонью, собираясь с мыслями. Потом повернулась лицом к Федякину и посмотрела ему в глаза.

— Зачем же ты на мне женился?

— Пожалел тебя, дурочку! На тебя же вообще никто никогда не смотрел!

— Можешь уходить к своей... к своей соседке! Сейчас же, сию минуту!

— Ты в этом уверена? Ты забыла, что завтра сорок дней? Забыла, что люди придут?

— Помню, но ты... — Виктория хотела найти самое обидное слово, но не нашла. — Ты, будь добр, не приходи! И соседка твоя пусть мне на глаза не показывается!

— Тоже мне, нашлась указчица! Это мое личное дело!

Хлопнув дверью, Федякин ушел. Виктория опустилась в кресло, до конца не понимая, что все-таки произошло.

«При чем здесь двадцать девятое февраля? Разве я выбирала, когда мне родиться? Не нравится, как я одеваюсь, — можно было по-другому сказать! И разве я виновата, что последнее время денег только на еду и хватает. Какая может быть новая одежда? Прическа у меня не такая, как у соседки?»

Весь день Виктория мысленно продолжала разговор с мужем. Нашлись нужные слова, чтобы оправдаться. Нашлись слова, чтобы обозвать. Но обидчика рядом не было. И не было рядом никого, кто мог сказать доброе слово в утешение. За последние месяцы она выплакала все слезы, и теперь не могла даже плакать. Вечером, после того как с комом в горле приняла душ, высушила феном волосы, она постелила себе на диване, выключила свет и попыталась уснуть. Однако попытка не удалась. Ее воображение услужливо рисовало картины встреч Лили и Федякина. И как ни не хотелось ей не думать об этом, ничего не получалось. От всех этих мыслей и образов разболелась голова. Она встала, выпила таблетку, завела на всякий случай будильник. Укладываясь в постель, вспомнила утреннюю передачу и вопросы ведущего передачи о любовном треугольнике.

«Елки зеленые, получается, что я и есть тот самый тупой угол, — с горечью подумала она. — Что там еще спрашивали? Что-то о богатых и бедных. Хорошо хоть это не обо мне».

Уснуть удалось только под утро. Проснувшись она от холода — оставила на ночь открытые форточки в спальне и на кухне. Натянула одеяло под самый подбородок, собираясь поспать еще, но тут зазвонил будильник. Пришлось вставать. Дел было много, а помощников мало. О вчерашнем происшествии еще никто не знал, да и посвящать в свои дела она никого не собиралась, кроме подруги Светки и ее мужа Вадика.

Виктория достала из шкафа теплый махровый халат. «Самое то, — запахнувшись, она завязала пояс потуже. — Что бы такое надеть сегодня?»

Достала сначала джинсовое платье. Потом повесила обратно, мысленно послав подальше бывшего мужа. В том, что муж уже бывший, она не сомневалась. Приготовила серый джемпер, черные джинсы. После этого, решив, что одна не справится, позвонила Светке.

Помянуть родителей собрались близкие друзья и соседи по подъезду. Виктория после почти бессонной ночи выглядела уставшей. Все снова успокаивали ее. Успокаивали, как могли. В основном звучала фраза «время лечит». Она согласно кивала головой в ответ и выслушивала советы, как ей жить дальше. И в финале каждого совета повторялось, что она не одна, что у нее есть муж, который всегда поддержит в трудную минуту. Вот и сейчас муж зарабатывает деньги, чтобы обеспечить семью. Виктория снова кивала головой. Это по ее просьбе Светкин муж Вадик объяснил всем, что Федякина срочно вызвали на работу. Получалось, что о том, как ей жить дальше, знали все, кроме нее самой. Внешне она оставалась спокойной, хотя и нервничала, то и дело поглядывала на входную дверь, ожидая появления Федякина. Но он не пришел. Собравшиеся посетовали на несправедливость начальства и жизни вообще. Уходя, все опять успокаивали Викторию и опять повторяли те же слова.

— Держись, дочка, за мужа, — еще раз посоветовал пожилой сосед с первого этажа, — а надо что будет, так я помогу.

— Хорошо, буду держаться, — пообещала Виктория.

— Не нужно, мы сами уберем, — остановила она соседку, пытающуюся собрать со стола грязную посуду.

— Ну, как знаете, — не обиделась та, — тогда я пойду.

Проводив всех, Виктория вернулась в комнату.

— Никто больше не спрашивал, почему Федякина нет?

— Даже если кто и спрашивал, не обращай внимания. Это ваше семейное дело.

— О чем ты говоришь, Светик? Какое семейное? Нет у нас никакой семьи. Вернее, у меня нет. У него-то уже есть — новая. И по этому поводу не нужно меня успокаивать, хорошо?

— Хорошо, хорошо, — быстро согласилась Светка, — вот сейчас все уберем, будет чисто и... — не зная, как продолжить, она замолчала.

— Все нормально, Свет, не надо меня успокаивать. Ты же слышала — время лечит.

— Может, простишь мужика? — вмешался Вадик.

— А ему это нужно? Он даже не оправдывался! Он же был рад, что я все узнала, и ему не пришлось начинать разговор первым!

— Ну, допустим, всего ты не могла узнать...

— Вадик, — прервала его Светка, — только не начинай заступаться за него.

— Да я и не заступаюсь.

— Не ссорьтесь из-за меня, ладно? Вы сейчас уйдете, а я буду думать, что вы из-за меня поссорились.

— Нет, у меня в голове не укладывается, что он изменил тебе, — продолжала Светка, — именно сейчас, да еще с кем? С соседкой по подъезду!

— Какая разница — с кем? Разве легче было бы, если бы он изменил мне с королевой?

— Ну, извини, я просто не знаю, как тебя успокоить.

— Это ты меня извини. Успокоюсь, не маленькая. Ты же слышала — время лечит.

— Кажется, все, — Светка вытерла и поставила в шкаф последнюю тарелку. — Что-нибудь еще надо делать?

— Сегодня уже ничего. Вы идите домой, отдыхайте, а завтра встретимся, поговорим без посторонних.

— Ты точно бояться не будешь?

— Будет страшно — Федякина позову, он же здесь, по соседству.

— Вот-вот, так и продолжай, — Светка обняла ее, прощаясь. — Такой ты мне больше нравишься!

Закрыв за друзьями дверь, Виктория вернулась на кухню покурить, но не успела: в дверь позвонили.

Увидев через глазок Федякина с Лилей, открыла дверь.

— Соседи?

Она вложила в это слово все чувства, которые испытывала в настоящий момент к своему бывшему мужу и его любовнице.

— Решили маму мою помянуть? Заходите, я вам по стопочке налью.

— Ну, что ты, Вика, не надо так. Я тоже ее любил, — примирительно произнес Федякин. — Заходи, Лиля.

— Нет, не надо заходить, — она перегородила дорогу. — Я вам сюда вынесу!

— Ты забываешь, что я здесь прописан, и даже больше. Короче... — Федякин сделал паузу. — Это моя квартира.

— С каких это пор? Ты ничего не путаешь?

— Я ничего не путаю. А ты просто не владеешь ин-фор-ма-ци-ей, — по слогам

произнес он последнее слово, помахав перед ее глазами тоненькой папкой из красного полиэтилена.

— Какой еще ин-фор-ма-ци-ей?

— Может, мы все-таки мы пройдем?

Виктория посторонилась.

— Что там у тебя? Заявление на развод? Так я не возражаю!

— А куда тебе деваться? — Федякин усмехнулся. — Читай!

— Я не думаю, что это так важно. Садитесь за стол. Помянем сначала маму.

— Помянем, конечно. Садись, Лиля.

Виктория разлила водку по рюмкам.

— Скажи что-нибудь, как любящий сын. Ты же наверняка речь приготовил?

Федякин, действительно приготовивший заранее соответствующие такому случаю слова, занервничал.

— Да, приготовил, только разве ты это поймешь? Разве ты вообще когда-нибудь что-нибудь понимала?

— Конечно, я ничего не понимала! А вот она, — Виктория кивнула на соседку, — все понимает. Вот только молчит. Ну совсем как соседский Шарик!

Федякин, не отвечая, выпил и поднялся с места.

— Ладно, мы пойдем, а ты ознакомься на досуге, — он положил папку на стол.

— Зачем же заходить, время драгоценное тратить? Я сейчас ознакомлюсь!

— Оставь себе. Это копии. Пойдем, Лиля. Вике нужно побыть одной, почитать, подумать.

— Да, я хочу остаться одна! А вот читать сейчас ничего не хочу! Не хочу и не буду!

Виктория швырнула папку в прихожую, вслед «соседям». Но Федякин уже закрыл за собой дверь. И оттого, что они ничего не услышали и не увидели, расплакалась, по-детски размазывая слезы по лицу.

Снова раздался звонок в дверь — это вернулась Светка.

— Свет, что-нибудь забыла?

— Вот гад! Мы его с этой, ну, с соседкой, встретили! Чего ты реवेशь? Что он тебе опять наговорил?

— Себя жалко стало. Я, и правда, смотрюсь как кошка драная! Джинсы старые, джемпер старый, — Виктория вытерла слезы краем джемпера. — Вон, рукава обтрепались. Конечно, Свет, она молодец, эта его бывшая одноклассница. Умеет себя подать. И накрашена, и маникюр, и колготки, и туфли на шпильках — не то, что я, мышь серая!

— Ну и свинья же она! Вырядилась в кофточку шифоновую, как будто в бар пришла, а не на поминки! Хоть и черного цвета, но надо меру знать, а не грудь напоказ выставять. Да и дура к тому же. Все Федякину про какой-то скворечник твердила.

— Скворечник?

— Я толком не поняла. Федякин ответил ей, что на дерево не полезет. Потом они меня увидели и замолчали.

— Ее подружка тоже что-то говорила о скворечнике. Странно все это. — Со скворечником мы потом разберемся, — грозно нахмурившись, пообещала Светка. — Тебе-то он что наговорил?

— Вот, принес почитать, чтобы я владела какой-то информацией. Проходи, Свет, почитаем вместе.

— Неохота босоножки расстегивать. Я постою, а ты прочти вслух.

Виктория открыла папку и пробежала глазами начало.

— Это завещание!

Увидев, как у нее меняется выражение лица, Светка выхватила папку и стала читать.

— Свет, ты скоро? — заглянул в дверь Вадик.

— Вадик, как хорошо, что ты поднялся! Иди сюда.

— Что еще?

— Почитай-ка, что этот гад Вике принес!

— Ничего себе заявки! Получается, все завещано ему? — присвистнул Вадик, прочитав в свою очередь копию завещания. — Ты же говорила, что мать все тебе отписала?

— Так и было.

— А это откуда взялось? Может быть, позже составлено? Так иногда бывает!

Виктория вспомнила тот день, когда они с матерью ждали нотариуса.

— Меня еще на работу срочно вызвали — ключи от сейфа понадобились. Кстати, никому я там не нужна была. Потом я к вам забежала — денег занять. Когда домой вернулась, мама сказала, что нотариус уже приходила и все оформила на меня. Свет, я ничего не понимаю! Получается, что наша квартира, наш гараж, наша дача — все принадлежит ему?

— Ну да. Получается, что так. У тебя остается только машина.

— Ни фига у меня не остается, — Виктория до боли закусил губу, — я доверенность написала на него, с правом продажи.

— На свою машину? Зачем?

— Деньги нужны были, а мне некогда было продажей заниматься.

— Взяла бы у нас!

— Я и так вам много должна. Для этого и машину решила продать.

— Скажи честно, это была его идея?

— Свет, ну какая разница?

— Так все-таки, его была идея?

— Продать я сама решила, а доверенность — он подсказал.

— Ну, подлец! Ну, уникальный гад! Что же нам теперь делать? — Светка посмотрела на мужа, ожидая от него серьезного предложения, которое сразу решило бы все проблемы Виктории.

— Подожди, Вик, ты только что сказала, что завещание на тебя было, да? Где оно?

— Лежало вместе со всеми документами в ящике письменного стола, — Виктория бросилась к столу, открыла ящик и достала папку с документами, торопливо перебрала все, что в ней было. — Нет его!

— Дай-ка сюда! — Вадик забрал папку и снова просмотрел все документы.

— Нет его, — повторила Виктория, — я пойду, спрошу у Федякина, куда оно делось!

Виктория спустилась этажом ниже и позвонила в сорок первую квартиру. Дверь открыл Федякин.

— Зачем пришла?

— Где завещание, которое лежало в папке с документами?

Федякин улыбнулся.

— Я принес тебе копию! Что тебе не нравится?

— Завещание было составлено на мое имя! Ты подменил его!

— Ошибаешься, дорогая! Завещание было составлено на мое имя!

Федякин продолжал улыбаться.

— Мама не могла этого сделать!

— Еще как могла! Твоя мама ревновала тебя к твоему папе!

— О чем ты говоришь? — опешила Виктория. — И мама, и папа любили меня!

— Кто бы сомневался! Только папа любил больше! И не как родную доченьку, а гора-а-аздо больше!

— Ты сошел с ума! Как ты можешь говорить такое?

— Отец у тебя был неродной! Разве ты об этом не знала? Что вы с ним делали в гараже целыми днями?

Когда до Виктории дошел смысл сказанного Федякиным, она с ужасом попятилась от него, развернулась и побежала к себе.

— Что? Что случилось? — Светка встряхнула ее за плечи. — На тебе лица нет! Виктория, не молчи! Что он тебе сказал?

Когда к Виктории вернулся дар речи, она рассказала об услышанном от Федякина.

— Уникальный гад! С чего он взял? Вадь, что делать? — Светка повернулась к мужу.

— Так сразу и не придумаешь, — пожал плечами Вадик, — но с этим делом нужно разобраться. Нужно нанять хорошего адвоката, например...

— Вик, ты слышишь?

— Хорошо, Вадь, я так и сделаю. Но сначала разведусь с ним, перееду куда-нибудь. Только переезжать мне некуда, и денег нет. Получается, что теперь я самая что ни есть бомжиха?

Светка с Вадиком переглянулись.

— Не все так плохо, — попыталась успокоить подругу Светка, — у тебя есть мы. Мы тебе поможем. Хочешь, поживи у нас пока.

— Пока — это сколько?

— Пока квартиру свою не вернешь, — подсказал Вадик. — Дураку понятно — здесь что-то не так.

— Что-то? Вадик, да тут все не так, — возмутилась Светка. — Он все специально напридумывал, чтобы Вика судиться с ним не пошла! Как могла тетя Люба все оставить ему?! Она же Вику так любила! Пылинки с нее сдувала! Вика — единственная наследница. Не пойму, как все это получилось? — Светка еще раз перечитала завещание. — Свидетель — какая-то Пустовойтова. Это и есть твоя соседка?

— Ее фамилия — Антонова.

— Точно, не она. Тут и имя другое — Тамара.

— Тамара — это одноклассница, ну та, с которой Лиля на балконе разговаривала. Точно, они же говорили о завещании! — вспомнила Виктория.

— Понятно. Одноклассниками и одноклассницами мужа ты не интересовалась.

— Кое-что он рассказывал, конечно, но никого из них я не видела. «Даже Лили у себя под носом!»

— Нужно срочно идти к этому нотариусу и все расспросить!

— Сначала к юристу — узнать, что к чему, — подал голос Вадик, — выяснить, что можно предпринять. Скорее всего, нужно будет судиться.

— А деньги? Где я возьму столько денег, чтобы судиться с ним? Быстро я их не заработаю. И не могу же я у вас жить вечно!

— Есть бабушкина квартира, — напомнил Вадик, о пустующей квартире Светкиной бабушки.

— Точно, там ты можешь жить, сколько захочешь. Мы там ремонт собирались делать, да все равно денег пока нет, — Светка обрадовалась, что муж оправдал ее ожидания и нашел-таки разумное решение.

Проводив до лифта Светку и Вадика, Виктория вернулась в квартиру. Походила по комнатам, обдумывая случившееся, пытаясь принять какое-то решение.

«Нет, так дело не пойдет! Нужно просто отдохнуть, а завтра подумать. Выход непременно найдется. Только не сегодня».

С надеждой, что утром все решится само собой, Виктория направилась в спальню, собираясь хорошенько выспаться. Но, поворочавшись с полчаса с боку на бок, поняла, что здесь, на их общей двуспальной кровати, она спать не может. Поднялась, включила свет, сгребла одеяло с подушкой и ушла в зал на диван. Вернулась в спальню, чтобы выключить свет. По дороге обратно сбросила вторую подушку на пол. И уже лежа на диване, расплакалась от жалости к себе.

Этажом ниже не спалось и Федякину. Он мог только предположить, каково сейчас Виктории. Конечно, он собирался с ней разводиться, но не таким образом и не в такой момент. Все получилось неожиданно и быстро. Виктория просто застала его своим вопросом врасплох. Можно было все перевести в шутку, но Федякина понесло так, что он не смог остановиться. Наговорил лишнего. А ведь он давно готовился к этому разговору. И с его стороны должны были прозвучать слова, что она, Виктория, не виновата, что так сложились обстоятельства, что Лиля — его первая и настоящая любовь. И насчет тестя тоже зря сказал. Вернее, он собирался так сказать, но только наедине. Изучив за время знакомства и совместной жизни характер Виктории, он предвидел ее реакцию и знал наверняка, что, услышав такое о своем отце, она ни за что не станет оспаривать завешание. В этом Федякин был точно уверен, как и в том, что, даже оставшись без квартиры, машины и гаража, Виктория не пропадет. Покойный тесть перед самой аварией говорил, что одолжил крупную сумму денег своему другу. Разговор этот зашел, когда Федякин решил взять кредит на развитие своей только что зарегистрированной фирмы и попросил тестя стать поручителем. Тесть согласился и даже пообещал половину кредита выплатить сам, как только его друг вернет вышеупомянутый долг. Федякин предполагал, что Виктория знает, кто должен вернуть долг. Надеялся, что она сама заговорит об этом. Вот тогда-то он и хотел сообщить, что разводится с ней и женится на Лиле. По его подсчетам, тех денег Виктории должно было хватить на первое время. Так что совесть его не особенно мучила. Самое главное, что Лилия — рядом с ним не во сне, а наяву, что все в его жизни хорошо.

...В детстве с Игорьком — так звала его мама — ничего плохого не происходило. Он был младшим сыном в семье, и внимания ему уделялось достаточно. Старший брат заступался за Игорька в уличных разборках, а сестра на новогодние праздники делилась конфетами из ярких новогодних пакетов. Хуже стало потом, когда Игорек понял, что он из многодетной бедной семьи, что ему придется донашивать джинсы за старшим братом. В школе Игорек был на хорошем счету. По окончании каждого учебного года ему вручали похвальную грамоту, а родителям — благодарственное письмо. Девочки из его класса давно поставили на нем крест. Оживились они лишь тогда, когда в их классе появилась новенькая

ученица и обратила на Игорька внимание. Сам Игорек хорошо помнил тот день, когда Лиля впервые вошла в их класс. Какой нежной и беззащитной показалось ему эта девочка с печальными карими глазами! Одноклассница Тамара Соловьева, которой он носил сумку, как верный оруженосец оружие своему рыцарю, прозвала его Пансой и всегда находила повод выставить его на посмешище. Лилия же приветливо улыбалась, разговаривала с ним на переменах и даже угощала конфетами, печеньем. В конце учебного года, после торжественной линейки и последнего звонка, одноклассники организовали вечеринку. Лилия танцевала только с ним. Потом случилось то, о чем Игорек и мечтать не мог даже в самом красивом сне. Он был на десятом небе от счастья. После сдачи экзаменов и выпускного вечера Лилия призналась ему, что беременна и заговорила о свадьбе. Игорек растерялся. Не когда услышал, что все расходы на свадьбу и на содержание молодой семьи возьмут на себя родители Лили, воспрянул духом. Но свадьба не состоялась. Лилия неожиданно уехала. После разговора с Тамарой, которая много чего рассказала о своей сбежавшей подруге, Игорек возненавидел весь белый свет. А особую ненависть затаил на представителей прекрасной половины человечества. Уехав из родного совхоза, он поступил в политехнический институт. В институте не было Тамары, там никто не звал его Пансой. Но так же, как в школе, девушки не оказывали ему особого внимания. Правда, это мало беспокоило его. Хотя и закончилась его первая любовь сердечной катастрофой, засыпая, он каждый день вспоминал Лилию и мечтал о встрече с ней. Игорь не собирался прозябать в нищете, как его многодетные родители. В его жизни должно было быть все: хорошая квартира, машина, путешествия в дальние страны. В своих мечтах Федякин неизменно был богат, хорошо одет, имел крутую иномарку, а девушки сами предлагали свою любовь. Все его мечты заканчивались яркой картиной встречи с Лилей. Он проводил с ней ночь, а наутро уходил, слыша вслед мольбу остаться навсегда...

После института Федякин с трудом устроился на работу. Его взяли с испытательным сроком. Денег платили мало. Жить приходилось на квартире. Он понимал, что шикарная квартира, крутая машина и Багамские острова — это там, в будущем. Чтобы как-то это будущее приблизить, он пошел на курсы вождения. Занятия проводила девушка, внешне так себе, но домой уехала на своей машине. Федякин решил познакомиться с ней поближе. Девушку звали Викторией. На следующий день, по его просьбе, она подвезла его после занятий. Потом Федякин пригласил ее на чашечку кофе. Между ними завязались дружеские отношения. Однажды, провожая Викторину, он внезапно увидел Лилию...

Лилия жила в том же подъезде, что и его новая знакомая. К тому времени Федякин уже познакомился с родителями Виктории. Ее мать, Любовь Панина, работала технологом, а отец, Анатолий Панин, испытывал новые модели автомобилей. Обычно после очередных испытаний у Паниных собиралась интересная компания. Обсуждались достоинства и недостатки модели. Виктория отлично разбиралась во многих вопросах. Если она высказывала свое мнение, ее никто не перебивал. Федякин в конструкторских тонкостях разбирался мало. Он слушал молча, но дураком его никто не считал, потому что при знакомстве Виктория объявила, что ее друг занимается компьютерами.

Федякин вел себя осторожно. Он старался не попадаться Лиле на глаза, а сам потихоньку собирал сведения о ней. Так, от соседки, забежавшей к Паниным одолжить соли, он узнал, что Лилия снимает квартиру этажом ниже, что иногда ее навещает мужчина в возрасте. Соседка высказала предположение, что это отец Лили. Также он узнал, что работает Лилия медсестрой в процедурном кабинете районной поликлиники.

Федякин не торопился. Теперь, так близко увидев свою цель, он был уверен, что все будет так, как он задумал. Да и нельзя ему торопиться. Лиля — это только вторая часть его программы. А еще не была реализована первая часть — он не был богат. Не было квартиры, машины, денег. Виктория нравилась ему, потому что она не пыталась затащить его в постель, чтобы потом женить на себе. Побывав в первый раз дома у Паниных, Федякин решил, что живут они так же средне, как большинство семей. Зачем же тогда жениться, если все будет как у всех? Его устраивала просто дружба. Ему нравилось, что его хорошо встречают в этой семье. Мать Виктории всегда старалась его накормить и угостить чем-нибудь вкусным. Отец — тот особенно не обращал на него внимания. Это было понятно. Федякин не разбирался в марках автомобилей, не понимал, чем отличается одна модель «Жигулей» от другой. Не обращал внимания, но и не запрещал дружить. То, что у отца Виктории была машина последней модели, Федякина не удивляло. А вот когда Виктория получила в подарок на день рождения новенькую «десятку», он призадумался. Откуда у Паниных такие деньги? Спросить у Виктории напрямую он побоялся, а матери намекнул, что имеет серьезные намерения в отношении ее дочери. Ничего не подозревая, Любовь Ивановна приняла все за чистую монету, прговорившись, что деньги у них есть и на свадьбу, и на новую квартиру. Рассказала, что они с мужем выросли в детском доме, что родственников у них нет, и она боится умереть раньше, чем Виктория выйдет замуж. Тут Федякин и начал осуществлять первую часть своей программы. Его старания не прошли даром: Виктория поддалась уговорам матери и согласилась выйти за Федякина замуж. Вскоре сыграли свадьбу.

Понимая, что Лилия хочет возобновить с ним знакомство, Федякин не пошел на это, потому что денег у него еще не было, как не было своей квартиры и машины. Все случилось гораздо позже, но совсем не случайно, как мнилось Федякину.

Стараясь не разбудить Лилию, он потянулся рукой к будильнику, чтобы выключить его.

— Ты уже встаешь? — сонно спросила Лилия.

— Нет, просто не хотел тебя будить так рано.

Федякин встал и ушел на балкон покурить. А Лилия, вспомнив, что произошло накануне, проснулась окончательно. Хоть и «увела» она чужого мужа, совесть ее совершенно не мучила. Все, что, казалось бы, произошло случайно, было давно и тщательно спланировано. Ну не с самого детства, конечно, и не со школьной скамьи. Одноклассницей Тамары Соловьевой и Игоря Федякина она стала только в десятом классе. Как далеко теперь было то время, когда она первый раз переступила порог средней школы совхоза «Пролетарский».

В школе было два выпускных класса. Лилию определили в класс, где учились Тамара Соловьева и Игорь Федякин. Мальчики в классе сразу принялись ухаживать за новенькой, но она ни на кого не обращала внимания. Из девочек выбрала Тамару, потому что Тамара всегда была в хорошем настроении и никогда ни на что не жаловалась, хотя, имея отца-алкоголика, могла найти массу поводов для жалоб. Ухажеров Тамара меняла, как перчатки, не заморачиваясь на долгие отношения. Игорь носил ее сумку с тетрадями и имел прозвище Панса. Сначала это звучало как Санчо Панса, а потом осталось просто Панса. Хихикая одноклассницы рассказали, что Игорь донашивает за старшим братом одежду, что пацан он не хилый, но трусливый. В драки не вмешивается, и денег, чтобы угостить или за билет в кино заплатить, у него никогда нет. По той же причине не тусуется после школьных вечеров.

Поэтому они поставили на нем крест, и только Томка Соловьева с ним водится. Девчонки пытались выпытать у новенькой о ее любовных похождениях в прежней школе, но Лиля отшучивалась. Ей было что скрывать. И даже Тамара, ставшая близкой подругой, не знала, что именно из-за Лили семья агронома Антонова вынуждена была покинуть прежнее место жительства и уехать в совхоз «Пролетарский».

Бес попутал председателя кооператива Степанова. Вручая в подшефной школе грамоты и денежные премии ученикам, победившим в олимпиаде, он увидел Лилю. Опытный мужчина, Степанов знал, как соблазнить молоденькую хорошенькую девочку, и добился своего, тем более, что она и сама была не против. Почти год им удавалось скрывать свои встречи, пока слух не дошел до жены Степанова. Разгневанная жена закатила неверному мужу страшный скандал, пригрозив пожаловаться своему папеньке. Испугавшись, что тесть изымет свой капитал из кассы кооператива, Степанов договорился с родителями Лили и оплатил им переезд в другой район. Лишь на Первомайские праздники Лиле удалось вырваться на свидание, а вскоре она узнала, что беременна, о чем и сообщила Степанову. К ее удивлению, Степанов попросил ребенка оставить, обещая в дальнейшем свою поддержку и помощь. Родители ни о чем не догадывались. Только Тамара, будучи девочкой наблюдательной, заметила, что подруга невпопад отвечает на вопросы учителей, жалуется на головокружение школьной медсестре и с удовольствием ест соленые огурцы. Догадавшись в чем дело, она напрямую спросила и услышала в ответ, что так и есть, — подруга беременна и не знает, как быть дальше. И тут Тамара проявила невероятную изворотливость. Она предложила Лиле затащить кого-нибудь из одноклассников в постель, а по прошествии месяца объявить, что забеременела от него. Выбор пал на Игоря Федякина. Федякин не только поверил, но и сам предложил пожениться, Лиле даже не пришлось уговаривать его, а плохое самочувствие оградило ее от настойчивых уговоров повторить ночь любви.

Жениться на Лиле Федякин не успел. Пока он ездил подавать документы в институт на заочное отделение, приехал Степанов и увез Лилю. Лиля передала через Тамару, чтобы Федякин забыл о ней, и попросила смягчить удар: сказать, что на ее отъезде настояли родители. Тамара просьбу выполнила лишь наполовину, а зато рассказала потрясенному Федякину всю правду о Лиле, да еще посмеялась ему вслед.

Степанов снял для молодой любовницы две комнаты в четырехкомнатной квартире, хозяйка которой давно жила и работала в другом городе. Сначала Лиле все это нравилось, и ее несколько не страшило положение, в котором она оказалась. Как девочка умная, она не стала надеяться на то, что всегда будет домохозяйкой, и поступила в медицинское училище. Степанов не возражал. Появлялся он не часто, щедро одаривал подарками и был огорчен, когда Лиля сообщила, что у нее случился выкидыш. Договорился с соседкой, чтобы та помогала Лиле по хозяйству. Не бесплатно, конечно. Идиллия продолжалась около трех лет. Но все, как правило, имеет свой конец. Жена снова узнала об их встречах и потребовала уехать из этого города. Оказавшись меж двух огней, к тому времени горящих почти одинаково, Степанов выбрал жену и богатого тестя. Но перед тем как расстаться с Лилей, открыл на ее имя счет в банке и стал ежемесячно перечислять приличные суммы денег. Кроме этого, он выкупил эти две комнаты и оформил на имя Лили. Они не виделись десять лет. За это время у Лили, конечно, были мужчины, но в щедрости ни один из них не мог сравниться с первым любовником. Степанов к этому времени взлетел очень высоко —

деньги и связи тестя сделали свое дело. И вот однажды, когда Лиля уже совсем потеряла надежду увидеть его, он приезжает. Объятия, постель и снова разлука, и, как гром среди ясного неба, — Лилия снова беременна. Поразмыслив о том, что ей уже за тридцать, решила ребенка оставить. Она не держала обиды на Степанова, ведь он аккуратно пополнял ее счет в банке. Как он узнал о ее положении, осталось для нее загадкой, но в ее почтовом ящике вдруг появилось письмо, в котором Степанов обещал в несколько раз увеличить помощь, но с одним условием — Лилия должна выйти замуж за человека, который согласится дать ребенку свою фамилию. Лилия решила съездить к родителям, посоветоваться. Договорилась на работе, и перед отъездом поднялась на шестой этаж, оставить соседям ключ. Соседка взяла ключ, пообещала поливать цветы и, не удержавшись, радостно сообщила, что дочка выходит замуж. Когда Лилия вернулась от родителей и пришла за ключом, дверь ей открыл... Федякин. Она видела, что он узнал ее, но позволил теще познакомить их заново и не отказалась от предложенного чая. И пока пила чай, уже придумала, что ей делать дальше. Она решила снова воспользоваться старым советом подруги Тамары. Оставалась самая малость — снова затащить Игоря Федякина в свою постель. Не прошло и месяца, как ей это удалось. Дальше произошло объяснение, аналогичное объяснению тринадцатилетней давности. Но, к удивлению Лилии, это не сработало. Федякин больше не пришел. Она часто видела в окно, как он вместе с женой, тещей и тестем садился в машину. Видела, как подносил тяжелые сумки теще, как копался в двигателе вместе с тестем. И его жена, которую Лилия за глаза прозвала растрепой, тоже вечно крутилась возле машины. Встречаясь с ней в подъезде или во дворе, Лилия улыбалась. Улыбалась, а сама ненавидела ее. Ненавидела, потому что ей, этой растрепе с дурацкой заколкой в волосах, было на нее, красавицу Лилию, наплевать: и на то, что у Лилии модная прическа, и ходит она, в отличие от некоторых, на высоких каблуках, а не в кроссовках, и на то, что на Лилие — не потрепанные старые джинсы, а короткая юбка. Ненавидела ее Лилия и за то, что растрепка садилась за руль новенькой «десятки», которую ей подарил отец на день рождения. Да мало ли за что!

От Степанова не было никаких вестей, кроме денег, поступающих на ее счет. Он не прислал даже поздравления с рождением ребенка. Выйдя из декретного отпуска, Лилия устроила сына в детский сад и вернулась на прежнее место работы, в поликлинику. Однажды, гуляя с сыном по парку, она встретила Тамару. Из разговора с ней узнала, что Тамара, уехав из совхоза, пробовала поступить в медицинский институт. С институтом ничего не получилось. Закончила медучилище, вышла замуж, родила дочь, а недавно развелась. Дочь осталась с отцом и бывшей свекровью. Лилия не удержалась и рассказала, что живет в одном подъезде с Федякиным и что тот женился на дочери ее соседки. Поболтав обо всем сразу, подруги обменялись адресами и разошлись — каждая в свою сторону. После этого встречались пару раз в том же парке. На вопрос Тамары, как ей удастся на зарплату медсестры так хорошо одеваться, Лилия ответила, что у нее все тот же богатый покровитель, и хотя теперь уже не так молод, но щедр по-прежнему.

Да, тяжелые для всех времена Лилии не коснулись. Благодаря заботе Степанова деньги были всегда. Одевалась она, на зависть всем знакомым, модно и в дорогих магазинах. Медсестры в поликлинике осуждающе шептались за ее спиной. Однажды старая, ворчливая санитарка, убирая кабинет, вдруг разоткровенничалась с ней. Ни с того ни с сего выложила тайну, мучавшую ее много лет. Лилия рассеянно слушала и сочувственно кивала головой. Ее рабочий день уже закончился, но нужно было перебрать карточки на столе, вклеить результаты анализов. Рассказ санитарки нисколько не тронул Лилию. Услышав знакомые имя

и фамилию, она даже не подумала, что когда-нибудь эта информация ей пригодится. Собрав стопку карточек, отнесла их в регистратуру и заторопилась домой. Проверив свой почтовый ящик, обнаружила письмо от Степанова с напоминанием о замужестве. На этот раз в письме был поставлен срок. Нужно было срочно заняться своей личной жизнью. У Лили была возможность принять ухаживания знакомого врача из поликлиники. Но не могла же она быть отвергнутой каким-то Федякиным! Тем более, в письме не говорилось, что жить с мужем она должна до скончания века и умереть вместе с ним в один день. Лили поставила цель — женить на себе Федякина, а потом, когда он оформит документы на усыновление, развестись с ним. Уж тогда-то можно будет позволить себе и молодого врача, и кого только душа и тело пожелают.

И Лили приступила к выполнению своего плана. Первым делом она нашла предлог и наведася к соседям. Сердобольная тетя Люба, услышав, что у Лили не работает розетка, тут же послала зятя починить. В следующий раз Федякин был послан своей тещей отремонтировать развалившийся детский стульчик. Он молча закрутил шуруп и собрался уходить, когда Лили спросила его, за что он так ее ненавидит. И добавила, что это она должна ненавидеть его потому что сын растет без отца. Выслушав, какую услугу оказала ей Тамара, Лили поняла, что трудно будет обмануть Федякина второй раз точно таким же способом. Но время еще было. Лили заняла позицию выжидательную, но не пассивную. При каждом удобном случае приходила к соседям в гости с сыном. Иногда просила присмотреть за ребенком, пока сбегает в магазин. Ей не отказывали. И чаем с вареньем поили, и за ребенком присматривали. Летом, приезжая с дачи, угощали овощами и фруктами. Лили наблюдала. Когда-то, прочитав в одной умной книге, что мужчины выбирают себе один тип женщин, остаются верными себе, она не могла понять, как Федякин мог жениться на блондинке Виктории, если когда-то был влюблен в нее — брюнетку Лилу?

Обрабатывала она Федякина со всех сторон. Однажды, оставшись с ним наедине, высказалась в адрес Виктории, что раз она до сих пор не родила ребенка, то, может быть, никогда и не родит. А потом снова напомнила о сыне и, улыбаясь, пообещала все рассказать его жене и теще. Какие из ее доводов сыграли роль, она так и не узнала, но Федякин к ней вернулся. Сначала как любовник. Они начали встречаться. В большинстве случаев встречались в ее квартире. Иногда на даче Паниных. Все это время она так старалась убедить Федякина, что он отец ее ребенка, что почти поверила в это сама. Поставив цель — женить на себе Федякина, Лили упрямо к этой цели шла. Наконец ей удалось и это. Растрепа узнала об их встречах. Помог случай и болтовня Тамары. Теперь Лили боялась, что именно болтовня Тамары может все испортить.

В комнату вернулся Федякин.

— Ну вот, я и тебя разбудил в такую рань!

— Ничего, мне сегодня во вторую смену, так что досплю. Но скоро эта лафа закончится. Звонила мама. Сказала, что собирается огородом заниматься. Просила сына забрать. В субботу нужно ехать. Ты со мной поедешь?

— Постараюсь.

— Постарайся, а то если Тамара поедет, я не выдержу ее расспросов.

Федякин погладил ее по голове, как маленькую, и посоветовал:

— А ты не отвечай!

— Забыл, какая она дотошная? Опять начнет выпрашивать о скворечнике!

— А ты ее дружкой к себе пригласи!

Лиля засмеялась.

— А что? Возьму и приглашу!

Федякин посмеявшись вместе с ней, вдруг стал серьезным.

— Нет. Нельзя Тамару в дружки. И даже на свадьбу не приглашай. Представляешь, что может произойти, если она разговорится с твоей тетей?

Услышав слово «свадьба», Лиля замолчала, представляя себя в белом платье, а Федякина в черном костюме. Представила и особой радости не испытала.

Сидя на широком подоконнике, Виктория рисовала пальцем знак бесконечности на запотевшем стекле. Дождевые капли, проникающие сквозь щели в старой оконной раме, смывали сплошную линию, превращая ее в пунктир. Она рисовала снова и снова. Этот затянувшийся на месяц дождь нарушал все планы. Нужно искать новое место работы, чтобы заработать много денег. Заработав много денег, нужно нанять адвоката, чтобы решить вопрос с квартирой. Нужно устраивать свою жизнь. Много было таких «нужно». Желание устроить жизнь тоже было, да пока не было возможности.

Еще в мае, сразу же после объяснения с Федякиным, она ушла от него, и вот уже три месяца жила на окраине города, в старом доме, в квартире, доставшейся Светке по наследству.

Маленькая кухня, одна комната с крошечным ветхим балконом, старая мебель и старый, потертый ковер на полу. Покидая свою квартиру, она взяла только личные вещи. Большая картонная коробка из-под зимних сапог служила хранилищем старых бумаг, квитанций, писем, фотографий. На крышке красным карандашом было написано слово «Архив». Она поставила эту коробку на видное место, возле дивана, чтобы при первом удобном случае разобрать содержимое. Дождь не прекращался, дел никаких не было. Старый цветной телевизор, радовавший когда-то Светкину бабушку яркими красками, Викторию радовал теперь только звуком. Чтобы появилось изображение, нужно было подключиться к коллективной антенне. А чтобы подключиться к антенне, нужно было вызвать мастера. На момент его прихода нужно было иметь ключ от щитка. То есть снова много чего нужно было. Возможность все это сделать была, да не было желания.

Виктория побродила по квартире в поисках какого-нибудь занятия. Наткнувшись на коробку с надписью «Архив», решила, что возник этот самый удобный случай. Вынула коробку на середину комнаты и вывалила ее содержимое на ковер.

— Что здесь? Старые счета, чеки, гарантийные талоны, — приговаривая вслух, она откладывала ненужные бумаги в сторону.

Бодрый мотив «Чунга-чанга» с мобильного известил о том, что любимая подруга жаждет общения.

— Вик, ты дома? Чем занимаешься?

— Привет, Светик! Плохо слышно! Связь плохая! Говори погромче!

— Я спрашиваю, что ты сейчас делаешь?

— Разбираю семейный архив. Чем же еще может заниматься одинокая небогатая женщина в субботний вечер?

Выслушав в ответ, что по этому поводу думает любимая подруга, спросила, какое будет предложение.

— Бросай свое скучное занятие, — предложила Светка, — нас Вадик пригласил в бар, знаешь, на Лермонтова, «Рио»?

— Я не могу в «Рио».

— Почему?

— Постирала белые штаны.

— Не поняла! Тебе что, надеть нечего? Собирайся и приезжай! Вадик друга пригласил,

познакомишься!

— Свет, я занимаюсь серьезным делом. Если не закончу, то сегодня мне негде будет спать.

— Опять диван развалился?

— Диван в порядке, — засмеялась Виктория.

— Тогда что за проблемы?

— Проблем нет. Просто у меня вся комната завалена всякими квитанциями и разными бумажками.

— Вик, я же для тебя стараюсь, приходи!

— Пока, радость моя, эконоь центы. — Виктория отключила мобильник и вернулась к своему занятию.

Перебрав бумаги, взяла в руки старый семейный альбом, смахнула с обложки пыль и открыла на заложенной странице. С черно-белых, местами пожелтевших снимков смотрели улыбающиеся лица девчонок и ребят. Виктория вздохнула, вспомнив, как последний раз забрала альбом из слабеющих рук матери. Ее взгляд упал на служивший закладкой заклеенный почтовый конверт. Шариковой ручкой знакомым почерком были заполнены строки «куда» и «кому». Письмо предназначалось Даневич У. Л. Обратный адрес был их старым адресом.

«Елки зеленые! Письмо, которое мама просила отослать! Она же просила марку приклеить, а я все время забывала на почту зайти. Ульяна Львовна до сих пор не знает, что мамы уже нет в живых. — Виктория поднялась с ковра, разминая затекшие ноги, прошлась по комнате. — Нужно будет сообщить».

Ульяну Львовну Даневич, подругу матери, она знала с детства. Мать часто рассказывала о студенческих годах, и по ее рассказам Виктория знала, что Ульяна Львовна учились вместе с матерью и отцом в институте. После окончания все трое, как молодые специалисты, получили направление на работу в один город. Через три года Люба и Толик — будущие родители Виктории — поженились. Потом, как полагается, родилась она, Виктория. Ульяна Львовна уехала в свой родной городок, где у нее жили старенькие бабушка и дедушка. Там вышла замуж, и через некоторое время, после смерти стариков, переехала в другое место. Иногда от нее приходили письма. Была даже фотография — Ульяна Львовна с мужем и сыном Костей. Один раз, когда Костя был еще маленьким, они приезжали в гости.

«Что же мне с письмом делать? Смотри, конечно, что там написано. Если ничего важного, то можно забыть о нем вообще».

Виктория нашла ножницы, аккуратно отрезала край конверта и достала сложенный вдвое лист бумаги. Немного помедлив, развернула и прочла письмо, которое оказалось весьма коротким. В правом верхнем углу стояла дата: тринадцатое февраля. Ниже шел следующий текст:

«Уля, дорогая, прости, что заставила тебя дать эту клятву. Прости, что обидела тебя. Ты была права, когда настаивала, что Виктория должна знать. Конечно, все изменилось. Толика уже нет, а скоро и меня не будет. Позвони мне, как только получишь письмо. Помни, я на тебя не в обиде. Бог нам судья, прощай».

«Этого мне только не хватало! О какой клятве идет речь? О чем я должна знать? Надо срочно вызывать группу поддержки!»

Виктория тут же набрала Светкин номер.

— Ты до сих пор в «Рио»?

— А у тебя что, штаны высохли?

— Слушай, мне не до шуток. Вы можете сейчас приехать ко мне?

— Что ты кричишь? Я прекрасно тебя слышу. Что у тебя случилось? Действительно что-то серьезное?

— Понимаешь, я тут старое письмо нашла...

— Короче, — перебила ее Светка, — твоей жизни что-то угрожает?

— Вообще-то нет!

— Вообще-то — кто из нас трезвый, я или ты? Если ты — посмотри на часы!

— Ого! Уже двенадцатый час. Ну извини, Свет, подожду до завтра. Надеюсь, не умру от любопытства.

— «Завтра будет лучше, чем вчера», — пропела Светка, — пока!

— Пока...

«Конечно, завтра будет лучше. Завтра будет воскресенье, а вчера была пятница. А может, все-таки пятница лучше? Ждешь чего-то приятного от выходных, — раздумывала Виктория, перебирая оставшиеся бумаги, — а вдруг и случится что-нибудь приятное? Или что-нибудь необычное? Нашла же я сегодня это странное письмо!». Она быстро собрала в коробку оставшиеся документы, полистала старую записную книжку матери и обрадовалась, увидев номер телефона Ульяны Львовны. Можно будет позвонить и узнать, о чем идет речь в письме.

Расстилая постель, вспомнила Светкин вопрос насчет дивана и засмеялась.

«И чего Светка прикалывается? Подумаешь, развалился однажды под ней, так сама виновата!»

Это было в день ее развода с Федякиным. Виктория вышла, сжимая в руке свидетельство о расторжении брака, довольная, что процедура развода наконец-то закончилась. Ей все время казалось, что работники загса помнят, как она в белом платье под свадебный марш Мендельсона шла по этому коридору. Помнят и в душе осуждают и ее, и всех остальных разведенных.

Светка с Вадиком, как могли, старались развеселить Викторию. Предложили поехать к ней и отметить это событие. Вадик произнес длинный тост, который закончил словами: «Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло...». Потом он опять сказал тост и ввернул в конце: «Баба с возу — коню легче».

— На что ты все время намекаешь? — Светка грозно приподнялась и замахнулась на мужа салфеткой. Потом со словами «я валяюсь!» шлепнулась на место. Старенький диван, как по волшебству, раздвинулся посередине. Светка оказалась сидящей между двумя половинками. Вадик вместо того, чтобы помочь ей, бросился за фотоаппаратом. За что потом и получил. А Виктория попросила Светку не произносить больше это заклинание ни у нее, ни у себя дома...

Проснувшись поутру, Виктория прислушалась: барабанит дождь по карнизу или нет? Судя по тишине, дождь прекратился.

«Вставать не хочется — это факт. Но придется, потому что хочется кофе, хочется что-нибудь поесть и хочется покурить. Да и время уже не раннее. Нужно что-то решать с этим письмом».

Набросила свою любимую рубашку, служившую ей халатом, и направилась на кухню. Протиснувшись между холодильником и столом, поставила турку с водой на газовую плиту,

и таким же образом протиснулась обратно в прихожую. Такой обратный маневр был совершен для того, чтобы открыть дверцу холодильника. Потому как открыть ее, находясь на кухне, было невозможно. Открыла, заглянула внутрь и не сильно удивилась, когда ничего существенного, например котлеты, там не оказалось. Зато на тарелочке лежали целых два пирожных.

«Кофе, пирожные! Что может быть вкуснее? Эх, совсем забыла, что молотый вчера закончился. Закончился так закончился. Не сильно-то и хотелось», — подумала она и достала банку с растворимым.

Чашка горячего кофе с двумя пирожными заглушила чувство голода.

«Вот и славно, — теперь можно и подумать, что делать дальше, — она закурила сигарету. — Нужно позвонить Ульяне Львовне и выяснить, о чем идет речь. Это самый простой способ открыть ларчик».

Виктория докурила, открыла форточку и поежилась от сквозняка. «Что за лето в этом году? Ни позагорать, ни искупаться. Уже за середину августа перевалило, а солнечных дней и не было».

Решив, что сигаретный дым уже выветрился, закрыла форточку и вернулась к дивану, собираясь еще поваляться в постели. Укрылась одеялом с головой, совсем как в детстве, когда мама будила ее по утрам, а так хотелось поспать еще хоть минуточку. Но сейчас сон не шел. Хотелось быстрее узнать, о какой клятве идет речь в найденном письме.

«Придется ехать к Светику — не с мобильного же звонить. А Светик так рано не встает. Хотя, пока я соберусь, пока доеду, уже часов двенадцать и будет».

Только Виктория определилась с программой минимум, как подруга позвонила сама.

— Тебе, что, не спится? — изобразила Виктория недовольный голос.

— Ничего себе! Взбудоражила нас ночью, я уже и такси вызвала, да Вадик меня не пустил!

— Представляю, сколько ты выпила! Ну ладно, не обижайся, Светик, тут такое дело... короче, я сейчас собираюсь и еду к вам, хорошо?

Прикидывая, чтоб такое одеть, убрала постель и пошла в ванную — приводить себя в порядок.

Закончив водные процедуры, высушила волосы, пытаясь придать своему отросшему «каре» приличную форму. Сделала легкий макияж, который, с ее точки зрения, получился не очень удачным. Распахнув дверцу шифоньера, подхватила падающую полку и сползающее с нее белье.

«Ну когда у меня будет приличная мебель? Дверцы скрипят, полки падают, — она приладила на место полку. Достала синие джинсы и рубашку такого же цвета. — Придется гладить, но это мелочи».

Погладила рубашку, джинсы, поглядела на часы — почти двенадцать.

Виктория пронеслась по квартире, собирая в свою сумку все, что, по ее мнению, могло понадобиться: записную книжку, авторучку, мобильник, сигареты, зажигалку, пустой свернутый пакет, расческу, несколько бумажных салфеток, косметичку, кошелек...

В прихожей, взглянув на вешалку, она решила, что ветровка и зонтик ей тоже не помешают. По привычке проверила, все ли выключено, и наконец-то вышла из квартиры. Заперев дверь, поздоровалась с поднимающимся по лестнице соседом.

«Раз первым мужчина встретился, значит, повезет», — вспомнила она приметку.

В приметы Виктория верила. Особенно верной для нее была примета, когда навстречу

кто-то шел с пустым ведром, тогда уж точно, удачи не жди. А в августе дачники ехали на дачи за урожаем, и почти все с пустыми ведрами. Так что было понятно, что в ближайшее время удачи ждать нечего. А когда ничего не ждешь, то ни в чем и не разочаруешься.

Легко перепрыгнула лужу у самого подъезда и замерла на одной ноге, прикидывая, будет ли удачным следующий прыжок. Следующий прыжок тоже был удачным, и она загадала, что если и третью лужу перепрыгнет, то ей точно повезет сегодня. Чтобы повезло наверняка, перепрыгнула самую маленькую лужу и, как бы оправдываясь перед собой, подумала, что имеет право выбирать.

Незнакомая старушка, опершись, как на трость, на большой черный зонт, близоруко прищурившись, наблюдала за ее прыжками.

Виктория помахала ей рукой.

— Давай, бабуля, смелей!

Старушка неожиданно улыбнулась:

— Я лучше вброд! — потом потыкала концом зонта лужу, проверяя глубину, и шагнула напрямую.

— Так вот ты какая, Мэри Поппинс!

— Чего-чего? — оглянулась старушка.

— Да я так, — рассмеялась Виктория.

Потом зашла в магазин, купила Вадику обещанное пиво, минеральной воды, печенья. Приблизительно через полчаса она уже звонила в дверь, которую тут же ей открыли.

— Ты что, под дверью ждала?

— Ага, всю ночь просидела, — Светка подтолкнула подругу на кухню. — Проходи, рассказывай, что там у тебя случилось?

— Читай, — Виктория протянула Светке письмо, которое на ходу достала из сумки.

— Ульяна Львовна — это кто? — спросила Светка, прочитав письмо.

— Подруга моей матери. Они вместе учились в институте, дружили, — Виктория рассказала все, что знала сама.

— Что-то я о ней уже слышала раньше.

— Ульяна Львовна приезжала к нам прошлой осенью. Помнишь, я тебе рассказывала? Я вышла белье на балкон вешать и присела там покурить тайком. Они в комнате разговаривали, а потом... потом мама громко так сказала: «Не смей этого делать, поклянись, что ты этого не сделаешь!» Свет, можно здесь покурить?

— И мне сигаретку дай, пока Вадик не видит.

— Сигаретку дам, но только взамен на бутерброд с колбасой, а то я есть хочу, — Виктория положила на стол пачку сигарет.

— Подожди, сейчас я борщ разогрею — мы сами еще ничего не ели. Так что дальше было?

— Я испугалась, прибежала в комнату. Хотела спросить, в чем дело. А мама ответила, что все нормально, что меня это не касается, — Виктория замолчала.

— А что было потом? Ты спрашивала после, о чем они говорили?

— Пыталась, да Ульяна Львовна вечером попрощалась с нами и уехала. Маме на следующее утро хуже стало. Я еще подумала, что это из-за того разговора, ну и разозлилась, конечно. О том, что мама умерла, она не знает. Я не нарочно. Просто тогда адреса не нашла. Оказывается, и адрес был, и номер телефона в записной книжке.

— Вик, давай позвоним прямо сейчас и все выясним!

— Может, не надо? Чего старое ворошить? Вдруг откроется что-нибудь такое...

— Тогда твоя мама не просила бы тебя это письмо отправлять.

— Ты права, нужно позвонить и спросить.

— Давай сначала поедим. Уже все готово.

— Что там у тебя, борщ? Вкусно так пахнет, наливай.

— Не понял? Вы тайком борщик уплетаете, а я, значит, с голоду помирай?

— О, Вадик, привет! Хорошо вчера посидели?

— Это было вчера. А сегодня я снова есть хочу.

— Мог бы денек и на диете посидеть, — заметила Светка, — и так уже толстеть начинаешь.

— Хорошего человека чем больше, тем лучше, — добродушно отозвался Вадик, — а на диетах это у нас ты сидишь. Вот только мало помогает, да, Вичка? — призвал он Викторию в союзники.

— Надеюсь, что на сегодняшний день у вас это единственная проблема. Вадь, ты не ответил. Я спросила — хорошо вчера посидели?

— Класс! А ты чего звонила, приехать хотела?

— Письмо вот нашла, когда бумаги разбирала. Мама еще в феврале написала своей подруге.

Пока Виктория читала Вадиду письмо, Светка поставила на стол тарелки с борщом.

— Так, быстро поедим, а потом будем звонить. Не то я умру от любопытства.

— Что бы я без тебя, Светик, делала, — первой закончила есть Виктория, — я уже забыла, когда последний раз варила борщ. Да и вообще, последнее время варю только кофе.

— Замуж тебя надо выдавать, — облизывая ложку, заметил Вадик, — вот чего вчера не пришла? С таким мужчиной тебя хотел познакомить!

— Вадик, отстань от Вики, не хочет она замуж. И потом, не забывай, что если она выйдет замуж, то нарожает детей, и тогда некому будет нашему Ленечке сказки читать. Да и поправиться она боится, как я.

Худенькая до замужества Светка набрала после родов лишний, как она считала, вес и старалась сбросить его, сидя на всяких диетах.

Убрав посуду, Светка принесла на кухню телефон.

— Звони!

Виктория подвинула ближе записную книжку и набрала номер.

— Але, я вас слушаю! — прозвучал женский голос.

— Ульяна Львовна? Это Вика Панина, вы меня помните? Але, вы меня слышите?

— Да, конечно, слышу, просто ты так неожиданно позвонила, что-то случилось?

— Случилось!

Виктория торопливо рассказала о смерти матери и о последних событиях, не касаясь развода.

— Вообще-то я письмо нашла мамино. Она давно просила его отправить. Только я забыла...

Ульяна Львовна не дала ей договорить.

— Погоди, не продолжай, я тебе сейчас перезвоню!

— Я от подруги звоню, — предупредила Виктория.

— Тогда продиктуй мне номер телефона.

Виктория продиктовала номер и, услышав короткие гудки в трубке, растерянно

посмотрела на Светку.

— Свет, она сказала, что сейчас перезвонит. Наверное, деньги мои экономит.

— Или валерьянку пьет, — предположила Светка. — Покури, успеешь!

— Не успела!

Светка схватила трубку и сунула ей в руку.

— Квартира Федоровых, — ответила Виктория.

— Вика, расскажи, пожалуйста, подробнее, о каком письме ты говорила?

Виктория рассказала историю с письмом и зачитала его.

— В общем, мне что-то все это не очень понятно... Вы мне можете объяснить?

— Вика, деточка, объясню, конечно! Только не сейчас, — Ульяна Львовна на мгновение замолчала и продолжила: — Если я через полчаса перезвоню, ты еще будешь у своей подруги?

Виктория посмотрела на Светку, которая включила громкую связь и, затаив дыхание, слушала их разговор. Услышав вопрос, утвердительно закивала головой.

— Думаю, да. Звоните!

Положив трубку, она посмотрела на Светку.

— Свет, ты слышала, как она разволновалась?

— Вик, здесь определенно какая-то тайна!

— Тайна? Открой мне тайну! — подкрался к ним сзади Вадик.

— Вадик, напугал меня, Буратино несчастный! Свет, как ты с ним живешь?

— Хорошо она со мной живет, правда, Светик? — продолжал дурачиться Вадик.

— Вадь, ну подожди, — отмахнулась от него Светка, — пока Ульяна Львовна не сказала, что там за клятва. Обещала перезвонить.

— Правильно, она теперь полчаса будет вспоминать, о какой клятве в письме написано. Ты же сказала, что они в институте вместе учились, мало ли в чем поклялась? Может, поклялась никому о шпаргалках по математике не говорить!

— Ну, ты и сказал — шпаргалки! — засмеялась Светка.

— Ладно, девочки-мальчики, не будем гадать. Дайте мне, в конце концов, покурить, если там еще есть что в пачке. Так я и знала — закончились. Вадик, ну дай из твоей пачки — осквернюсь.

— На, принцесса! — Вадик протянул свои сигареты. — Слушай, а может, ты и правда принцесса, и...

— Принцесса на горошине или на бобах? — Виктория засмеялась. — Давай уточним.

Уточнить не успели — опять зазвонил телефон.

— Нет, не судьба мне сегодня покурить, — Виктория сунула сигарету Вадiku и взяла трубку.

— Да, это я. Говорите!

— Вика, я подумала, что нам с тобой нужно встретиться. Ты сможешь ко мне в Придонск на недельку приехать?

— Вообще-то у меня отпуск еще не закончился... А зачем?

— Не можешь одна — приезжайте с мужем. Дорогу я вам оплачу. Я не могу тебе все объяснить по телефону, но поверь — это очень важно!

— Хорошо, — неожиданно для себя согласилась она, — приеду. Адрес у вас тот же?

— Вика, деточка, адрес тот же! Но ты, когда возьмешь билет, позвони, я тебя встречу, договорились?

— Договорились, — Виктория положила трубку и посмотрела на притихших Светку с Вадиком.

— Свет, ты слышала? Вика собирается уезжать. А ты обещала, что она будет нашему сынишке сказки читать! — Вадик сделал вид, что обиделся.

— Вик, и правда, куда это ты собралась?

— Не знаю, Светик, я никогда там не была!

— Она и про развод ваш ничего не знает?

— Откуда? Мы с ней не переписывались. Я не звонила. Вот такие дела, ребята, — Виктория посмотрела на часы. — Поеду на вокзал, куплю билет.

— Еще один вопрос — деньги нужны?

— Знакомая долг отдала. Хотела часть вам вернуть, но все равно мало, а на билет, я думаю, хватит.

— И когда ты собираешься ехать?

— Если получится, то завтра. А вы когда собираетесь за своим Леником-слоником?

— Бабушки-дедушки не отдадут нам нашего ребенка! — пожаловалась Светка.

— Не отдадут, конечно! Ты же напугала мою мамочку, что хочешь ее единственного внука в детский сад отдать, — вставил свое слово Вадик.

— Ты что, серьезно? На работу, что ли, собралась?

— Кто ее пустит? Вот мы скоро еще девочку родим! — подмигнул Светке Вадик.

— Действуйте, пока вам никто не мешает, — Виктория вышла в прихожую.

Светка вышла следом, стала возле дверей, молча наблюдая, как она завязывает шнурки на кроссовках.

— Вика, может, передумаешь?

— Нет, Светик, поеду я. Все равно до конца отпуска делать нечего. Все, ребята, спасибо, целуйте кошечку, поливайте фикус!

— Возьмешь билет — позвони, хорошо?

— Позвоню, — пообещала Виктория, — пока! — она обняла Светку. — Через неделю появлюсь, все расскажу!

Она не стала говорить Светке, что не дают ей покоя слова о неродном отце, брошенные Федякиным. И кто, как не подруга матери, может знать правду?

До вокзала Виктория добралась без приключений, но на завтрашний день билетов не было.

«Днем раньше, днем позже — какая разница? Хоть квартиру в порядок немного приведу, да и Ульяне Львовне позвоню, чтобы встретила, раз обещала», — подумала она, подавая деньги в билетную кассу.

На следующий день утром первым делом сходила на ближайший переговорный пункт. Сообщила Ульяне Львовне номер поезда и время прибытия. Потом прошла по магазинам, вернулась домой и позвонила Светке.

— Отчитываюсь: еду завтра, полка нижняя, Ульяна Львовна в курсе, подробности в газетах!

— В каких газетах?

— Неужели читать будешь?

— Не можешь ты без своих шуточек! Она хоть обрадовалась?

— Вроде обрадовалась. Я так, из вежливости спросила, что ей привезти, и знаешь, что

она попросила? Она попросила привезти старый альбом!

— Ничего тут странного не вижу. Тоска по молодости, по студенческим годам!

— Знаешь, сколько он весит?

— Вытащи фотки, в конце концов!

— Вытащишь, как же! Они канцелярским клеем приклеены.

— Ты уже и сумку собрала?

— Успею, еще не вечер!

— Соседке скажи, что уезжаешь!

После разговора со Светкой Виктория зашла к соседке, попросила, чтобы та приглядывала за квартирой и в случай чего сообщила хозяйке, то есть Светлане Федоровой. Продиктовала Светкин адрес и номер телефона.

Вещей набралось немного. Все уместилось в небольшую дорожную сумку, на самое дно которой Виктория уложила альбом. Остаток времени посвятила уборке, и лишь перед самым сном она решила найти на карте место, куда собралась ехать. Нашла и удивилась своей смелости. «Далековато, однако, я собралась, чтобы удовлетворить свое любопытство!» Удивилась, но не испугалась, хоть и вертелась в мыслях расхожая фраза о том, что любопытство кошку сгубило.

Поезд, замедляя ход, приближался к станции.

Пассажиры сустились в проходе вагона, подтаскивали свой багаж ближе к выходу и одновременно пытались увидеть встречающих их родственников или знакомых. Наконец состав, дернувшись несколько раз, остановился. Было невыносимо душно. Жара усиливала специфический вагонный запах, и все с нетерпением ждали, когда проводник откроет дверь и разложит подножку.

— ...прибывает ко второй платформе, стоянка поезда три минуты, — донесся голос диктора.

Виктория медленно двигалась к выходу, цепляясь сумкой за все выступающие углы. Вот и долгожданный выход.

— А где же обещанная платформа? — глядя сверху, задала она вопрос неизвестно кому, раздумывая, как бы половчее спрыгнуть с высокой подножки. — Спортсменка! — вслух похвалила сама себя, когда ей это удалось. А больше и похвалить было некому, поскольку из вагона она выходила последней, то толпа уже рассеялась. Обнимающихся на платформе, до которой Виктория, утопая по щиколотки в хрустящем гравии, все-таки дотащилась, почти не осталось.

«Что-то мной никто не интересуется, а пора бы уже!»

Остановилась и решила немного подождать, а заодно и отдохнуть.

— Виктория? — окликнула ее невысокая женщина в светлом, облегающем фигуру платье и в солнечных очках.

— Ульяна Львовна? — обрадовалась Виктория, подхватывая сумку. — Наконец-то! Я уж было подумала, что придется самой добираться, — она подошла ближе и поняла, что ошиблась. — Ой, извините, я подумала...

— Ульяна Львовна не смогла приехать — заболела. А я ее подруга Дина Сергеевна, можно просто Дина.

Дина Сергеевна сдвинула наверх солнечные очки, подхватив ими, как ободком, короткие пушистые волосы каштанового цвета. Виктория отметила, что у Дины Сергеевны красивые серые глаза, длинные ресницы, приятный цвет губной помады. Отметила она и маникюр, и красивые плетеные босоножки на высоких каблуках.

А Дина Сергеевна, в свою очередь, определила, что девушка, приехавшая издалека, совершенно себя не любит. Отросшая стрижка, джинсы, футболка с непонятной надписью, кроссовки, и никакого макияжа. Последнее, по ее мнению, было просто недопустимым.

— Так что случилось с Ульяной Львовной?

— Сама толком не знаю. Врач «скорой помощи» сказал — сердечный приступ. Не мудрено — жара такая все лето. Пойдем, здесь недалеко машина. Помочь сумку нести?

— Нет, не надо, не тяжело, — Виктория подхватила свою сумку. — Так Ульяна Львовна дома?

— В больнице.

Дина Сергеевна продолжала идти вперед. Виктория растерялась. «Конечно, я могу остаться на вокзале и вернуться домой — на обратную дорогу деньги есть. Но как-то неудобно — человек заболел, может, помочь нужно. И потом, что ж я, зря ехала? Надо

довести дело до конца, а то Светик не простит неразгаданной тайны».

Дина Сергеевна остановилась возле вишневой «восьмерки», достала из крошечной кожаной сумочки ключи и открыла багажник.

— Виктория, как вас по отчеству?

— Анатольевна, можно просто Вика. Сумку сюда? — кивнула она на раскрытый багажник.

— Если тяжело, подождите. Сейчас Валера придет, поможет. Валера — это хозяин авто и мой близкий друг. А вот и он, познакомьтесь!

— Валерий Михайлович, — назвалса знакомый Дины Сергеевны, — можно просто Валерий.

Виктория поздоровалась, определив для себя, что Валерию где-то около пятидесяти. Если бы ее попросили составить словесный портрет Валерия, то она описала бы его, как мужчину невысокого роста и ничем не примечательной внешности. Но обязательно добавила бы, что на запястье поблескивал браслет с дорогими часами. Да и одет Валерий, с ее точки зрения, был далеко не бедно.

— Приятно познакомиться, — произнес Валерий традиционную фразу. — Хорошо доехали?

— Хорошо, — подтвердила Виктория, посчитав, что именно так нужно ответить на такой вопрос.

На этом церемония знакомства была закончена. Валерий любезно открыл перед Викторией заднюю дверь, а перед Диной Сергеевной — переднюю. Сам сел за руль и, ловко объезжая припаркованные машины, выехал с привокзальной площади.

— Как я поняла, от станции до Придонска километров сто?

— Правильно, — обернувшись, ответила Дина Сергеевна. — Ну, это для нас пустяк, да Валера?

Валерий кивнул в ответ и набрал скорость. В салоне сразу стало прохладней. О чем разговаривали сидящие впереди, Виктория не прислушивалась. Откинувшись на спинку сиденья, она пыталась через тонированные стекла рассмотреть и оценить красоту пейзажа.

— Через полчаса будем дома, — снова обернулась Дина Сергеевна.

— Хорошо, — согласилась Виктория и подумала: «Что — хорошо?» И еще подумала, что это Дина Сергеевна и Валера будут дома, а где будет она?

— Не беспокойтесь, Ульяна приготовила для вас комнату, — как будто прочитав ее мысли, оглянувшись, произнесла Дина Сергеевна. — Так что отдохнете, а после четырех поедem в больницу. Утром меня не пустили, может, вечером пустят.

— Ульяне Львовне так плохо?

— Врач сказал, что пока к ней нельзя, — уклончиво ответила Дина Сергеевна. — Ну вот, сейчас проедem плотину, и считай, что мы уже в Придонске.

— Как красиво! Мама как-то обещала, что мы вместе приедem в гости, но не получилось. Вот и я неожиданно собралась, а тут такое...

Виктории показалось, что они проехали почти весь город. Когда, наконец, они въехали во двор и остановились у подъезда, вздохнула с облегчением.

— Приехали. Сейчас Валера поможет занести сумку, и мы его отпустим.

Они поднялись в лифте на пятый этаж, Дина Сергеевна открыла дверь. Валерий занес сумку в прихожую.

— Ставь пока сюда, в сторонку, потом мы разберемся, что к чему. А в больницу мы на

такси съездим, — попрощавшись с Валерием, она закрыла за ним дверь, повернулась к Виктории и предложила: — Проходите в комнату налево.

Виктория прошла и присела на краешек дивана.

«Оробела, как школьница», — подумала она, поглядывая на свои грязные после дороги руки.

— Вика, — вернулась Дина Сергеевна в комнату, — вы, наверное, освежиться хотите после дороги? Вот здесь, в шкафу, — она открыла шкаф, — полотенце. Если нужно, халат, в общем, все в вашем распоряжении. Вы идите в ванную, а я пока приготовлю что-нибудь поесть. Потом уж посидим, поговорим. Вы согласны?

— Согласна, — ответила Виктория, подумав, что все изложено последовательно и разумно.

Приняв душ, она расчесала мокрые волосы и пришла на кухню, где хозяйничала Дина Сергеевна. Окинув взглядом стол, Виктория поняла, как проголодалась. Пока она принимала душ, Дина Сергеевна успела нарезать салат и разогреть котлеты.

— Освежились? Вот и прекрасно. Садитесь к столу. Вот еще картошечка. — Она достала из микроволновой печи и поставила на стол тарелку с дымящейся молодой картошкой, — укропчиком посыпать?

— Да, — только и могла сказать Виктория, проглотив слюну.

— Не стесняйтесь, Вика, ешьте. Я и сама ничего сегодня еще не ела с утра, а уже, — она посмотрела на часы, — почти два.

«Интересно, знает Дина Сергеевна что-нибудь, или нет? Может, ей подруга сказала, зачем меня пригласила?» — размышляла Виктория, орудуя вилкой.

— Вот и славненько. Поели, теперь можно отдохнуть.

— А покурить можно?

— Конечно! — обрадовалась Дина Сергеевна. — Пошли на балкон.

Виктория давно заметила, что совместное курение очень быстро сближает совершенно чужих людей. Все-таки какой-то общий интерес. Вот и сейчас — не успели они с Диной Сергеевной выкурить по сигаретке, как созрело обоюдное решение перейти на «ты». После чашечки кофе — подумаешь, жара — и еще одной сигаретки они прониклись взаимной симпатией.

— Жаль, но мне нужно отлучиться по делам, — засобиравлась Дина Сергеевна. — Впрочем, это ненадолго, а ты приляг, отдохни пока.

Перед уходом она оставила ключи и объяснила, в какую сторону открываются замки.

Виктория вернулась на кухню, решив для начала помыть посуду. Занятие это ей никогда не нравилось, но иногда помогало найти нужное решение очередной проблемы. А очередная проблема, как она поняла, у нее возникла. Приехала за тридевять земель, чтобы узнать о какой-то давней клятве, а пока ничего не ясно, и неизвестно, прояснится ли вообще.

— Кошка?! А почему ты молчишь? — Виктория присела на корточки перед бесшумно появившейся сиамской кошкой. Кошка, не мигая, без всяких эмоций смотрела на нее голубыми глазами.

— Вообще-то воспитанные кошки мурлычут в знак приветствия, — сделала она кошке замечание.

Кошка презрительно прищурилась в ответ и запрыгнула на стол.

— Нет, тебя точно никто не воспитывал, — Виктория столкнула ее со стола. Кошка

гордо прошествовала на выход. Виктория отправилась за ней следом.

— Я не любопытная, но надо же посмотреть, как люди живут, — оправдалась она скорее перед кошкой, чем перед собой.

«Как-то странно люди живут. Во-первых, непонятно, сколько человек здесь живет, во-вторых, непонятно, чья это квартира, — раздумывала она, разглядывая убранство комнат. — Вот, например, в ванной два женских халата, два банных полотенца, две зубные щетки. В прихожей две пары тапочек — женских — разного размера. И к чему в трехкомнатной квартире две спальни, опять-таки, женских? На прикроватных тумбочках — баночки-скляночки, а на кроватях — подушки сердечками. Везде полно мягких игрушек, которыми дети явно не играли. А третья комната, похоже, общая. Здесь традиционная мягкая мебель, журнальный столик, стенка с хрустальными вазочками, в общем, все как у людей».

На этом Виктория решила осмотр закончить и полежать на диване, пока не вернется Дина Сергеевна.

Управившись с делами, Дина Сергеевна позвонила в больницу, пытаясь что-нибудь выяснить о состоянии подруги. Ничего нового врач не сказал, но пообещал, что, возможно, завтра переведет ее в общую палату, тогда уж и навестить можно будет. Возвращаясь, Дина Сергеевна раздумывала, что делать дальше.

Ульяна Львовна, конечно же, предупредила ее, что ждет в гости Викторию, напомнив, что Виктория — дочь ее подруги. Намекнула, что приезд Виктории для нее очень важен. Почему — обещала рассказать потом. Дина Сергеевна случайно нашла в ежедневнике подруги число и номер поезда и встретила Викторию. А что делать дальше?

Дина Сергеевна зашла в подъезд своего дома. Лифт, как нарочно, не работал. Пришлось подниматься пешком. На лестнице она разминулась с незнакомым мужчиной, но разглядеть его не смогла, потому что после яркого солнечного света в темном подъезде, да еще в солнечных очках, трудно было что-нибудь увидеть. Но ей показалось, что мужчина спускался с их этажа.

Виктория сквозь сон слышала, как в дверь позвонили. Пока она пыталась сообразить, где находится, Дина Сергеевна уже открыла дверь своим ключом.

— Разбудила? Ничего, ночью выпишься.

Виктория быстро поднялась с дивана.

— Пора?

— Не торопись, — остановила ее Дина Сергеевна, — отменяется больница. Сказали, что к Ульяне пока нельзя. Полежи еще немного, а я пойду, освежусь. — Она закрылась в ванной.

Виктория расстроилась. «Час от часу не легче. Что делать? Домой уехать? Неудобно как-то, не повидавшись. Сколько Ульяна Львовна пробудет в больнице? Ладно, подожду. Отпуск пока не закончился. У меня есть еще целая неделя».

Выйдя из ванной в легком халате, Дина Сергеевна позвала Викторию на кухню пить чай.

— Может быть, у тебя какое-то срочное дело есть? — спросила она, расставляя чашки. — Мне Ульяна ничего толком не сказала. Сказала только, что ты должна приехать. Радостная такая была. Взялась уборку в квартире делать. После обеда в магазин пошла, а потом мне из больницы позвонили...

— Я почему-то думала, что Ульяне Львовне дома плохо стало.

— Нет, я же говорю, что она после обеда в магазин пошла, купить кое-что из продуктов. А вечером мне позвонили из больницы, — снова повторила Дина Сергеевна, — сказали, что номер телефона по адресу нашли. Я даже не знаю, кто «скорую» вызывал. Хорошо, что паспорт был в сумочке. Сумочку мне отдали. Только не могу понять, куда ее ключи делись. Кошелек в сумочке, а ключей нет. Санитарка клянется, что ничего не брала. Надо будет у Ульяны спросить.

— А вы здесь вдвоем живете?

— Жили вдвоем. Сейчас расскажу. Допивай чай, да пойдем на балкон, покурим. Спешить нам сегодня некуда, если только у тебя нет других дел.

— До пятницы я совершенно свободна!

— Тогда пошли, — засмеялась Дина Сергеевна.

Они переместились на балкон.

— Устраивайся поудобнее.

На балконе стояли два стареньких кресла, а между ними маленький столик. Еще днем, когда они вышли курить, Виктория заметила, что на балконе не было обычной свалки. Не стояли пустые банки, не висела старая одежда, не было даже бельевых веревок. И сейчас, опускаясь в кресло, она вспомнила заваленный бархлам балкончик Светкиной старой квартиры. Вспомнила и решила, что по приезду домой первым делом приведет его в порядок.

— Давай сначала я тебе кое-что расскажу о нашей жизни, — Дина Сергеевна протянула гостье зажигалку.

Виктория закурила и, разглядывая, покрутила зажигалку:

— Какая классная зажигалка, никогда таких не видела!

— Это мне Валера футляр подарил, серебряный. На заказ изготавливали, — объяснила Дина Сергеевна. — Ты, конечно, догадалась, что Валера — мужчина женатый? И подумала, что он мой любовник? Скажу тебе сразу, чтобы не было недоразумений, мы с ним просто друзья. Сейчас, конечно, мало кто верит в дружбу между мужчиной и женщиной, но это уже их проблемы. Он предлагал мне руку и сердце, но я отказалась.

— Правильно, наверное, — вставила Виктория, вспомнив свой недавний развод.

— Я отказалась, потому что не могу я... Ну, короче, женат он, и все. Не хочу быть стервой.

Виктория пожала плечами, не зная, что сказать.

— Да что я к тебе пристала? На чем мы остановились?

— Что вы жили здесь вдвоем.

— Жили, а неделю назад я переехала, но некоторые мои вещи пока еще здесь. Чтобы было ясно, почему так получилось, вернусь немного в прошлое. Мы с Ульяной родились в одном городке, и жили через дом друг от друга. Она старше меня на семь лет, и в детстве мы не дружили. Я еще в школе училась, а Ульяна уже поступила в институт. Потом уехала работать по направлению, а когда она вернулась к своим бабушке и дедушке, меня уже в городе не было — я уехала.

— А родители Ульяны Львовны?

— По ее рассказам, мать во время войны работала в госпитале медсестрой. Там она ее родила и привезла своим родителями. Привезла и вернулась в госпиталь. Сначала писала, а потом вроде пропала без вести. Об отце Ульяна ничего не знает. Так бабушка с дедушкой ее и вырастили, и выучили. Это уже после их смерти она с мужем и сыном сюда переехали. Здесь мы с ней случайно встретились.

— Когда Ульяна Львовна последний раз приезжала к нам, она говорила, что муж уехал за границу работать, и сын Костя к нему собирается. Мама еще посочувствовала, что ей одной придется жить.

— Так и есть, Костя уехал весной, а до этого жил в Питере, — продолжила Дина Сергеевна. — Мы с ней и встретились как раз, когда она одна осталась. У меня к тому времени ситуация сложилась похожая. Только Ульянин муж за границу уехал, а мой к другой женщине ушел, — она вынула из пачки еще сигарету. — Не смотри на меня так удивленно! Я и сама знаю, что его нынешняя жена ничуть не лучше меня. Просто есть такое выражение,

что в чужую бабу черт меду наложил. Вот мужики порой и изнывают по чужим бабам, извини, женщинам. Сын наш, Олег, сейчас в Москве живет. Армию отслужил, вернулся, а его девочка за другого замуж вышла. Так он до сих пор не женится — все первую любовь не может забыть. Молодой еще, но внуков мне уже хочется понянчить, — Дина Сергеевна снова закурила.

— Ты хотела рассказать, как с Ульяной Львовной встретилась, — напомнила Виктория.

— Случайно, на почте. Сначала она меня не узнала, удивилась, когда я по имени ее назвала. Потом стали друг друга навещать. Сидели как-то, рассуждали о жизни. Она одна, и я — одна. Ульяна тогда на рынке реализатором стояла, а я в киоске по сменам работала, мелочь всякую продавала, тоже не свое. И все потому, что когда перестройка началась, стали наши профессии временно невостребованными. И наши профессии, и наш возраст. На работу стали приглашать молодых, но со стажем работы. Надоело нам друг другу жаловаться, и начали выяснять: почему мы, две умные, образованные женщины прозябаем в нищете? Подумали и решили заняться своим бизнесом. А деньги? Где взять деньги? Вот и придумали — сдать мою квартиру на год с предоплатой. Не удивляйся. Просто моя квартира в центре города и на первом этаже. Это раньше считалось, что первый этаж — это плохо. Нет, первый этаж на окраине — это и сейчас плохо. Просто великолепно сочетание — центр города, центральная улица, первый этаж. Вот так у нас появились деньги на свой товар. Жить стали вместе в ее квартире. Пять лет мою квартиру сдавали, а потом я ее продала и купила другую. Сейчас там ремонт делаю. Одна комната полностью готова. Вот с прошлой недели я в своей квартире живу.

Рассказав всю эту историю на одном дыхании, Дина Сергеевна на некоторое время замолчала.

— А что за товар у вас?

— Мы ведь, женщины слабые, больные, чтобы сумок тяжелых не таскать, решили привозить бижутерию, часы и прочую мелочь. У нас у самих теперь реализатор. Так мы с Ульяной пять лет уже трудимся. За товаром по очереди ездим. Чаше я, конечно, чтобы с сыном повидаться. Вот нужно было сегодня ехать, да видишь, какая история приключилась...

— Костя знает?

— Я утром позвонила ему, сказала, что мать в больнице. Он расстроился, конечно. Но сказал, что выехать так быстро не может.

Дина Сергеевна поднялась и раздвинула шторы.

— Смотри, уже стемнело, засиделись мы с тобой. Надо было хоть выйти, погулять, город посмотреть. У нас красивый город. Когда проезжали, ты обратила внимание, что на газонах всюду розы цветут?

— Если честно, то мне через тонированные стекла плохо было видно.

— Точно, нас же Валера привез. Надо, кстати, ему позвонить, сказать, что меня не пустили в палату. Может, у него знакомые есть среди врачей. Пойдем.

Дина Сергеевна подошла к телефону и сняла трубку.

— Странно, но телефон не работает.

— Пока я здесь — ни разу не звонил, — заметила Виктория.

— Ладно, утром выясним. Давай поужинаем и Мурку покормим. Она у нас рыбку ест да печеночку, правда, Мурка? — Дина Сергеевна открыла дверцу холодильника.

Кошка молча согласилась и с готовностью села возле своей мисочки, ожидая угощение.

— Надо было мне в магазин сходить, купить что-нибудь...

— Успокойся, здесь пока не пусто.

Виктория вспомнила свой холодильник с двумя пирожными на тарелочке и решила, что придет и непременно начнет новую жизнь.

— Пока я ужин разогрею, Расскажи о себе немного.

— Не знаю, с чего и начать. То, что родители мои в детском доме выросли, ты знаешь. В мае прошлого года папа погиб, а в марте этого года мама умерла.

— Об отце я знаю, Уля рассказывала, а с матерью что случилось?

— Инсульт. Первый раз сразу после папиных похорон, второй раз в конце февраля, а последний — в конце марта.

— Значит, вы с мужем вдвоем живете. Родни же у тебя никакой нет?

— Родни — никакой, да и мужа нет — развелись мы, — призналась Виктория. — Не сошлись характерами, — добавила она.

Дина Сергеевна сочла такое объяснение вполне приемлемым и вопросов задавать не стала.

— Родни у меня нет, — повторила Виктория, — но у меня есть Светик — она мне как сестра. Если немного о себе, то тогда все.

— Действительно, немного! — засмеялась Дина Сергеевна. — Двигайся к столу. Ты Светику позвонила?

— Сообщение отправила на мобильник. Кстати, надо зарядить его.

— Заряжай, розеток полно. Когда, говоришь, тебе на работу — первого сентября?

— Да, в сентябре начинаются занятия.

— Получается, что у тебя еще неделя отпуска?

— Получается, что так, — согласилась Виктория, не понимая, куда она клонит.

— У меня тут идея одна появилась — не съездить ли тебе в Москву за товаром? — Дина Сергеевна посмотрела на нее, ожидая ответа.

Виктория хмыкнула.

— А идея точно — одна?

— Вика, кроме шуток, вместо меня, а? Автобусом туда и обратно! Всего три дня! Ну как, согласна?

— Это же не просто прокатиться туда и обратно, что-то делать нужно?

— Нужно привезти товар. Не бесплатно, конечно. Мы с Ульяной решили открыть еще отдел. Попробуем продавать сотовые телефоны. Это мой Олег посоветовал. Я ему прошлый раз оставила деньги на первую партию. Он и коробку с товаром тебе к автобусу подвезет! Подожди, я сейчас покажу тебе фото Олега, чтобы ты его узнала.

— Главное, чтобы твой Олег меня ни с кем не перепутал. Он же будет мне товар отдавать!

Дина Сергеевна принесла фотографию.

— Вот, — с гордостью сказала она, — это мой Олежка. Я его недавно фотографировала. Виктория внимательно посмотрела на фотографию, пытаясь запомнить черты лица.

— Ростом Олежка немного выше тебя, ни худой, ни толстый, похож на меня.

— Если похож на тебя, то сразу узнаю.

Дина Сергеевна улыбнулась.

— Я позвоню ему и все объясню. У тебя даже время останется по Москве погулять. Ну так что?

— А что? Я же согласилась уже. У меня в Москве подруга живет, когда-то учились вместе. Позвоню, если свободна будет, то, может, и встретимся. Только, — замялась Виктория, — мой дорожный костюм после поезда не ахти как выглядит.

— Это не проблема, — Дина Сергеевна кивнула головой в сторону стиральной машины, которая находилась здесь же, в кухне между мойкой и тумбочкой, — сейчас зарядим. Неси, что нужно постирать. Не будем терять время.

Сказано — сделано, пошел процесс стирки.

Виктория столкнула с табурета кошку и села возле стиральной машины.

— Напрасно садишься — дело к ночи, а тебе рано вставать. Постелю тебе на диване. Ты автобус хорошо переносишь? — прокричала Дина Сергеевна уже из комнаты.

«Вопрос, конечно, интересный, но задан поздновато».

— Великолепно! — крикнула в ответ, продолжая наблюдать за стиркой.

Мокрое белье тяжело шлепалось то в одну, то в другую сторону, то бешено вертелось, то замирало, подчиняясь только одной, машине известной, программе. Наконец, решив, что дорожный костюм гостыи стал достаточно чистым, машина начала процесс полоскания. Глядя на грязную воду, льющуюся из шланга, Виктория подумала, что неплохо было бы вот так пройти процесс очищения, о чем и поведала своей новой знакомой.

Дина Сергеевна рассмеялась.

— Девочка моя! В твои-то годы об этом думать? Не процесс очищения тебе надо устроить, а хорошую головомойку! Ладно, приедешь из Москвы — разберемся, что к чему! Иди спать. Я повешу сушить твой костюм и все приготовлю к поездке. А ты не забудь загадать — на новом месте приснишь жених невесте. Все, спокойной ночи!

Виктория поднялась, чтобы уйти из кухни, Но села опять.

— Что еще?

— Дина, а как ты узнала, что муж тебе изменяет?

— Как и любая обманутая жена, совершенно случайно. Мы в начале мая поехали вдвоем на дачу. Потом он вспомнил о каком-то срочном задании, которое ему шеф поручил, и уехал. Вечером приехал, забрал меня, отвез домой, а сам отправился в гараж — машину ставить. Я после ванны зашла в спальню, где у меня на тумбочке баночки со всякими кремами стояли. И показалось мне, что кто-то мою косметику трогал. Ну, показалось и показалось. Выхожу утром мусор выносить и встречаю возле лифта соседку. А у нее лицо, как у индейца, — в боевой раскраске, и ладони черные. И тут я вспоминаю, что у моего мужа на спине точно такие темные полосы.

— Ну и что? — спросила Виктория.

— Не поняла? У меня в одной из баночек был крем — автозагар.

— Что она, читать не умеет?

— Дело в том, что мы с одной знакомой на двоих тюбик купили. Ей в родной упаковке остался, а мне в баночку из-под увлажняющего крема выдавили. В общем, провела я следствие. Они ничего и не отрицали, видимо, уже договорились обо всем.

— Представляю твое состояние!

— Ты лучше представь, как она выглядела! — Дина Сергеевна весело рассмеялась. — Не переживай, я повернула дело так, как будто нарочно этот крем ей подсунула, чтобы доказательство неопровержимое получить. Короче, изобразила и следователя, и прокурора. Ладно, если вопросов больше нет — иди спать.

— Спокойной ночи...

Дина Сергеевна проводила ее взглядом, подумав, что ничего толком не знает о Виктории, а отправляет за товаром. Она посмотрела на часы — почти одиннадцать. С досадой вспомнила, что не работает телефон, но решила, что разок можно и от соседей позвонить.

Проходя через прихожую, на всякий случай сняла трубку — телефон работал. Не находя в этом ничего странного, позвонила Олегу на домашний и обрадовалась, что он сразу ответил.

— Мам, — удивился Олег, — ты еще дома? Ты же должна быть уже на полпути к столице!

— У нас здесь случилось кое-что, — Дина Сергеевна рассказала сыну о том, что Ульяна Львовна попала в больницу, что она сама поехать не может.

— Ее племянница приедет вместо меня.

— А как я ее узнаю?

— Объясняю подробно. Девушку зовут Виктория, фамилия — Панина. Волосы светлые — она их заколкой закалывает. Черты лица — приятные. Ростом немного ниже тебя. Достаточно стройная...

— Мам, ну что ты мне антропологические данные описываешь? Ты лучше скажи — она хорошенькая?

— Хорошенькая или нет, сам увидишь. Когда встретишь — позвони, хорошо? Шутник, — улыбнулась она и положила трубку.

Кошка, до этого сидевшая рядом, побежала к дверям.

— Ты, что, Мурка? — Дина Сергеевна посмотрела в дверной глазок. — Никого там нет.

Но Дине Сергеевне и самой показалось, что за дверью кто-то ходит. На всякий случай она задвинула задвижку. На душе опять стало тревожно. Она решила, что нужно непременно сменить замок.

Стараясь не разбудить Викторию, прошла в спальню, размышляя о том, что, может быть, напрасно выдумала эту поездку, что могла бы сама потом съездить.

Виктория, засыпая, думала приблизительно так же. «Как-то странно быстро я согласилась приехать сюда. Ульяна Львовна в больницу попала... неизвестно, когда выпишут... а Дина не знает, что со мной делать. Придумала эту поездку, а я как-то быстро согласилась, а что делать?.. Ладно, съезжу, а там, может, и Ульяне Львовне лучше станет...»

— Вика! Просыпайся! Рассказывай, приснился жених?

Виктория, не открывая глаз, улыбнулась, подумав, что живой человеческий голос гораздо приятнее любого будильника.

— Так как насчет жениха?

— Обещал присниться в следующий раз.

— В следующий так в следующий! Иди умывайся, одевайся. Вот твои джинсы, рубашка, жилет. Может, тебе ветровку дать?

— У меня есть в сумке.

После недолгих сборов, завтрака, напутственных слов Дина Сергеевна вызвала такси. Возле автобуса уже собралась толпа отъезжающих и провожающих.

— От нас до Москвы прямого поезда нет, поэтому кто в силах такую дорогу перенести — все-таки около восемнадцати часов — стараются уехать на автобусе. За товаром постоянно ездим, опять-таки, на автобусе. Довозят прямо до рынка, ждут нас. Мы с Ульяной по вторникам ездим. У нас свой коллектив. Жаль, что сегодня, — она оглядела толпу, — никого из знакомых не вижу. Хотя, погоди, вижу, — она помахала рукой. — Наташа!

На ее зов оглянулась молодая полная женщина среднего роста, в велосипедках сиреневого цвета и в такого же цвета футболке. Увидев Дину Сергеевну, она подошла к ней и поздоровалась.

— Наташа, ты одна едешь?

— Как можно, Дина Сергеевна?! Конечно, с Лехой, куда я без него!

— Я уж думала, что все наши вчера уехали.

— Да мы сначала не собирались, а потом прикинули, что надо ехать, к первому сентября товар привезти. А вы что-то не по-дорожному одеты. Провожаете кого-то?

— Племянница Ульяны Львовны вместо меня поедет. Ульяна заболела. Пока я за ней поухаживаю, а Виктория съездит. Кстати, познакомьтесь!

Женщины кивнули друг другу.

— А вот и твой Алексей! Алексей, познакомься с Викторией! Она поедет вместо меня. Водителя я уже предупредила.

— Алексей, можно просто Леша!

— Или — Леха, — уточнила Наташа.

— Если я — Леха, тогда ты не Наташа, а Наталья!

Виктория подумала, что эти двое отлично дополняют друг друга. Наталья в сиреневых велосипедках, футболке, и Леха — в длинных шортах и майке, с кошельком на том месте, где бывает талия. И оба в шлепанцах на босу ногу.

— Ну, если мы обо всем договорились, то я пойду. Вон уже Валера за мной приехал.

Еще вчера она пожаловалась Валерию по поводу пропавших ключей. Валерий посоветовал поменять замки, чтобы не думалось. Именно это они и собирались сделать.

Подходя к машине, Дина Сергеевна, обратила внимание на иномарку белого цвета.

— Валер, или мне кажется, или этот «форд-фокус» я сегодня видела в нашем дворе. Пойду посмотрю номер.

При ее приближении водитель иномарки поднял тонированное стекло.

Дина Сергеевна прошла мимо, потом вернулась к машине.

— Ты видел?

— Скорее всего, это просто совпадение. Садись в машину — поехали!

Водитель белого форда проводил взглядом отъехавшую машину и переключил свое внимание на автобус. Его интересовала девушка, с которой только что разговаривала знакомая Ульяны Львовны. Он подумал, что вовремя появился в Придонске. Опоздай он даже на один день, и исправить ситуацию было бы гораздо сложнее. И разговор телефонный он подслушал вовремя. Подслушал и обрадовался такому удачному совпадению. Он еще раз посмотрел на девушку, запоминая, во что она одета. Имя девушки и то, как она выглядит, запомнил из подслушанного разговора. Хорошо, что ключи от квартиры не понадобились. Мужчина достал сотовый телефон, коротко поговорил и удалил номер из памяти. Перед тем как тронуться с места, немного посидел, подумал. А подумать ему было о чем. Его невидимый собеседник по прозвищу Артист согласился выполнить еще один заказ, но запросил больше — догадался, что дело не терпит отлагательств. Пришлось согласиться. Нужно было отвезти ему деньги, а по дороге обдумать еще раз, все ли сделано правильно.

Отъезжающие потянулись в автобус — занимать места.

— Нам тоже пора. А то желающих слишком много, — Наталья первой поднялась в автобус и протиснулась мимо стоящих в проходе.

— Всегда так? — Виктория постаралась совершить аналогичный маневр, что ей и удалось.

— Перед началом учебного года — всегда. Кто за товаром, кто на учебу, кто из отпуска возвращается.

— Все лето народ мигрирует, — заметил Леха.

— Что тут удивительного? У нас — почти юг! А вы, Виктория, похоже, к нам с севера?

— Если вы по поводу моего ослепительного загара, то — да.

Виктория обрадовалась, что новые знакомые сели впереди, и ей не придется оборачиваться, чтобы отвечать на их вопросы. Но опасалась она напрасно. Как только автобус выехал за черту города, Наталья, склонив голову на Лехино плечо, уснула. Виктория осталась наедине со своими думами. Впрочем, думать уже было поздно. Если, уезжая на встречу с Ульяной Львовной, она сомневалась и переживала, правильно ли она делает, то теперь, когда все покатилося как снежный ком, в душе у нее воцарилось спокойствие.

«Давно я никуда не ездила, да еще на автобусе, да еще и по делу — в столицу за товаром, — она сдвинула в сторону шелковую шторку. — Что там у нас с пейзажем?»

Отметив, что особых красот в мелькающих за окном видах не наблюдается, переключила свое внимание на пассажиров автобуса. В основном это были так называемые челноки.

«Как же им все это, должно быть, надоело! Товар, автобус, дороги, рынки. Каждую неделю, каждый день. Месяц за месяцем. Привычка, что ли? Я все время на дорогу поглядываю, а все дремлют — время не теряют».

Через три часа автобус остановился. Наталья тут же проснулась, повернулась и, протирая заспанные глаза, предложила выйти.

— Пойдем, прогуляемся. Если есть хочется, то лучше взять что-нибудь свое, а то в

ларьках только чипсы да кириешки.

— Нет, есть пока не хочу, пойдём гулять.

— Туалета здесь нет, — предупредила Наталья, — нужно идти в лесок.

— Смотрите там, поосторожнее. Цивилизации здесь нет, а плоды ее сплошь и рядом! — крикнул им вслед Леха.

— Не обращай на него внимания! Ничего, что на «ты»?

— Ничего, — ответила Виктория, подумав, что совместные поиски туалета сближают не менее, чем совместное курение. «Так почему бы не перейти на «ты»?

Леха оказался прав. Приходилось контролировать каждый шаг.

— Дальше по трассе кое-где стоят домишки, — успокоила ее Наталья.

Через двадцать минут, как и было объявлено, поехали дальше. После остановки в салоне стало оживленней. На заднее сиденье переместилась группа из четырех человек с позванивающими пакетами.

— Процесс пошел, — прокомментировал Леха, — давайте и мы что-нибудь съедим и выпьем!

— Если будешь пить — назад полетишь на ковре-самолете! — предупредила его Наталья и, повернувшись к Виктории, объяснила: — Он ковры на продажу возит.

— И что, ковры покупают?

— У него покупают. Мы же по деревням разъезжаем. Слышала бы ты, как он их рекламирует. Если подходят пожилые, он начинает убеждать, что ковер — это лучший подарок внукам на свадьбу. Дескать, деньги потратят, а ковер — это вещь! Молодым советует использовать вместо кровати. Его послушаешь — цирк!

— Что там тебе жена сегодня положила? — резко сменив тему разговора, Наталья полезла в пакет своего попутчика.

— Наташ, ты шокируешь девушку своим поведением!

— Ты хочешь сказать, девушка, то есть Виктория, подумала, что я — твоя жена? Ты в зеркало когда последний раз смотрелся?

— Раз я такой негожий, что ж ты меня любишь?

— Сам не догадываешься? Любовь зла!

Компания на заднем сиденье, приняв изрядный допинг, разбрелась по своим местам. Остальные пассажиры тоже притихли. Автобус набрал приличную скорость. Виктория дожевала свой бутерброд, запила минеральной водой и, убрав пакет с продуктами в сумку, откинулась на спинку сиденья. Глаза начали сами собой смыкаться. На какое-то мгновение она даже уснула, как вдруг — резкое торможение, удар. Автобус резко ушел вправо на обочину, потом за обочину и остановился почти перпендикулярно дороге. Наконец, медленно осел под своей тяжестью, утопая передней и задней частью в рыхлой почве. Переднее стекло лопнуло, брызнув во все стороны осколками.

В салоне сначала наступила тишина, а потом раздались крики, ругательства, и все заторопилось к выходу. Но ни задняя, ни передняя двери не открылись. Потирая ушибленные руки, ноги и остальные части тела, стали выбираться наружу через разбитое лобовое стекло. Дошла очередь и до Лехи. Он перелез через приборную доску и протянул руку Наталье. Потом помог выбраться Виктории.

— Мудрена мать, как же его... угораздило?

А угораздило его, как оказалось, очень просто. Резко затормозил впереди идущий

старенький «ЛАЗ», высаживая пассажиров. Объехать его было невозможно — шла встречная. Вот и получил «ЛАЗ» в задок, а икарус слетел с дороги, странно, что не перевернулся.

Когда первая волна эмоций схлынула, стали думать: что делать дальше? То, что автобус быстро отремонтировать невозможно, — это было ясно всем. Кто-то уже забрал вещи и ловил попутные машины. Кто-то пытался звонить по мобильнику.

Рыночные собрались отдельной группой и решили дожидаться, когда фирма пришлет за ними автобус, который все-таки отвезет их в Москву. Старшая по группе, Алена, отправилась в ближайшую деревню решать эти вопросы, а остальные, забрав свои вещи из автобуса, принялись ждать.

— Лещ, может мы тоже как-нибудь уедем?

— Сиди! Подождем, пока Алена вернется.

Виктория тоже решила ждать. Ее положение усложнялось тем, что именно к этому автобусу должен привезти товар сын Дины Сергеевны.

Часа через два на газели вернулась Алена и обнадежила всех, что фирма обещала выслать за ними другой автобус. А пока предложила проехать в деревню Новопетровку, чтобы не сидеть здесь на обочине.

Виктория насчитала вместе с собой двенадцать человек оставшихся и подумала, что из-за тринадцати, вместе с Аленой, человек, вряд ли кто-то будет суетиться. И еще подумала, что число тринадцать не пользуется успехом у народа, когда затеваются серьезные дела.

Проехав километров десять по асфальту, газель запылила по ухабистой проселочной дороге, въехала в деревню, названия которой Виктория не успела прочитать. Проехав полдеревни, остановились возле длинного строения.

— Не иначе как сельский клуб! — из газели со смехом вывалилась четверка, до аварии «отдыхавшая» на заднем сиденье автобуса.

— Здесь точно есть самогоночка!

— А к ней и сало!

— Чему народ радуется? Непонятно, — хмуро заметил Леха.

— Смотри, вон, в киоске, наверное, и пиво есть! — продолжались шутки.

Рядом с клубом лежали бревна, на которых все и начали располагаться.

Леха направился к Алене, чтобы уточнить, когда все-таки обещали выслать за ними другой автобус.

— Думаю, уже в пути, — прозвучал обнадеживающий ответ.

— Сомневаюсь я что-то, — пробормотал Леха. Он начал вслух подсчитывать, когда приблизительно придет автобус, когда автобус будет в Москве и успеет ли он, Леха, отовариться. По его подсчетам, получилось, что успеет. Он успокоился и предложил Наталье и Виктории прогуляться по деревне.

— Наташ, у нас целых пять часов! Пошли, погуляем!

— А вещи?

— Оставим возле молодежи.

— А деньги? — прошипела Наталья ему в лицо. — С деньгами собрался гулять по деревне? Тут каждый дурак знает, что мы за товаром с деньгами едем!

— Оглянись, где ты видишь хоть одного дурака?! Сегодня рабочий день, и весь народ в поле!

— Одного дурака я вижу точно! Оглянись-ка лучше ты! Какой рабочий день? Какое

поле? Половина домов заколоченные стоят!

Виктория молча слушала их перебранку.

Вокруг действительно никого не было. Только поодаль сидела худющая собака и с надеждой смотрела на людей жалкими, слезящимися глазами. Зрелище было невыносимым. Виктория порылась в пакете с едой, нашла бутерброды с колбасой, отошла в сторонку от всех, посвистела тихонько и протянула собаке.

— Иди сюда! На, поешь!

Собака только жалобно заскулила в ответ.

— Боишься? Я отойду, — Виктория положила еду на землю и отошла подальше.

Собака, хромая, приблизилась к еде и принялась жадно хватать куски, кося глазами на людей, готовая при первом намеке на опасность убежать.

— Она еще и кормящая, — заметила Наталья, наблюдавшая за действиями Виктории. — У нас там тоже куски остались, надо отдать.

— Так что будем делать, девочки?

— Я могу здесь посидеть, возле клуба, а вы погуляйте. Только номер телефона оставьте, чтобы я позвонила, когда автобус придет, — предложила Виктория.

— Номер телефона? Номер телефона... интересно! — почесал Леха затылок под бейсболкой и заорал: — Алена-а! Ты откуда звонила на свою фирму, мудрена мать? Где ты в этом захолустье телефон нашла?

— С мобильного звонила, — раздраженно бросила Алена. — Я хотела найти телефон, да не нашла.

— А про автобус наврала?

— Про автобус — правда. Обещали прислать. И еще я договорилась, что нам клуб откроют, чтобы на улице не сидеть.

Компания восторженно заржала в ответ на ее слова.

— Классно! Открывайте клуб! Устроим дискотеку! Давай танцы-жманцы-обниманцы!

Они и здесь устроились с комфортом. Расстелили одеяло в единственном кусочке тени, которую отбрасывал участок забора, еще не разобранный на дрова для шашлыков. А о том, что здесь иногда жарили шашлык, красноречиво говорил стоящий неподалеку почерневший от копоти мангал.

— Чего веселятся? — проворчала Наталья.

— Да ладно, Наташ, пусть веселятся! Что им еще делать? Молодежь!

— Ага, молодежь! Я как-то дочку свою взяла с собой на рынок, так сто раз пожалела, — сказала она, обращаясь к Виктории. — У тебя дети есть?

— Своих пока нет, но учить есть кого.

— Ты — учительница? — непонятно чему обрадовалась Наталья.

— Да, преподаю.

— Леха, как тебе повезло! Может, попутно чему-нибудь научишься!

— А ты денег дашь?

— Зачем тебе деньги?

— Так у нас только в школе бесплатно учат! — засмеялся Леха, довольный своей шуткой.

Они сидели на бревнах уже около часа. Компания притихла, вздремнув в тени забора.

— Пойду, посмотрю, что там у них в киоске продают, — поднялся Леха с места, — а то

я всю задницу отсидел на этих бревнах, — он направился к одиноко стоящему в тени раскидистого дерева киоску.

— Пойдем мы тоже, ноги разомнем, — предложила Наталья. Они оставили пакеты и направились к киоску. Киоск, который издалика казался белоснежным, вблизи оказался весьма неряшливого вида. За пыльным стеклом витрины с трудом были видны выгоревшие этикетки. Снаружи стекло и сам киоск были залеплены вкладышами от жевательных резинок и грязными комочками жеваных резинок.

Леха попросил у паренька, выглядывающего из киоска, баночку пива и попутно узнал, что ключи от клуба, которые ушла искать Алена, находятся у него в киоске, но он их не даст, пока не разрешит тетка Таня. А тетка Таня — это, во-первых, его родная тетка, во-вторых — настоящая продавщица из киоска, которую он сегодня замещает, а в-третьих — по совместительству — уборщица в клубе.

Паренек по просьбе Лехи объяснил, как пройти на речку и добавил, что купаться в этой грязи нельзя, что надо идти дальше — там есть пруд.

— Зря мы с трассы ушли. Надо было попутку ловить. Хотя бы до ближайшего города. Теперь и отсюда не выберешься, — отхлебнул Леха пива, — ни автобуса, ни машин.

Как будто по его просьбе, в конце улицы показалась «девятка».

— Не пойму, то ли серая, то ли пыльная? — прищурился Леха. — Точно — серая!

— Леш, ну какая тебе разница? Иди, договорись, чтобы нас подвезли до трассы. Может, уедем до Москвы!

— Угомонись! Куда ты хочешь, чтобы тебя подвезли? До ближайшей лесополосы? Даже закопать не потрудятся!

«Девятка» остановилась поодаль, боком к ним. За тонированными стеклами не было видно людей, сидящих в машине.

А их было двое: хозяин машины Витек и его помощник Сева.

— Шеф, че дальше? — Севе не терпелось узнать, зачем они приехали в Новопетровку.

— Не суетись, Сева, сейчас определимся, — Витек прикидывал, с чего бы начать.

Утром Витьку позвонил знакомый из прошлого и предложил дополнительную работу, назвав ее аналогичной. У Витьки было прекрасное настроение. И от того, что заказчик согласился с названной суммой, и от того, что хватило ума отказаться выполнять работу авансом. Девушка, которая была ему нужна, ехала из Придонска в Москву. Зная, где обычно водители этого маршрута делают остановки, Витек решил подъехать к ближайшей. Остановившись возле придорожного кафе купить сигарет, узнал об аварии со всеми подробностями. Один из водителей оказался хозяином газели, на которой часть пассажиров уехала в Новопетровку. Витьку оставалось выяснить, находится ли девушка среди этих пассажиров. Не теряя времени, он заехал за своим подручным Севой и уже вместе с ним приехал в Новопетровку.

— Для начала, Сева, иди-ка, выпытай у пацана из киоска, как там его?

— Федор, — подсказал Сева.

— Узнай у Федора, что здесь происходит. Только подожди, пока эти трое от ларька отойдут.

Сева вышел из машины, направился к киоску, оперся о прилавок и забарабанил пальцами.

— Пива? — выглянул Федор.

— Не-а, — Сева продолжал барабанить по прилавку.

— А чего тогда?

— Че за народ?

— Да автобус у них в аварию попал, так их сюда привезли. Вроде должны скоро забрать, — без вопросов, за несколько секунд, Федор выложил все, что знал сам.

Сева вернулся в машину и пересказал все Витьку.

— Так... интересно, — Витек задумался. — Тебе не кажется, что нам нынче подфартило? Посчитай, сколько их там?

— Ну вот эти трое, под забором — четверо, потом еще двое — мужик с бабой и на ступеньках клуба — трое. Вон еще телка идет — это, наверно, про нее Федька сказал, что ключи от клуба ищет. Аленой вроде зовут. Всего получается тринадцать.

— Ну, тринадцать, допустим, нам не нужно. Сам понимаешь, что число несчастливое. А пятеро или, на худой конец, трое — в самый раз!

Сева, приоткрыв рот, изобразил думающего человека. Но Витька провести не смог.

— Они же все при бабках, допер?

— Точняк, шеф, допер! А че дальше?

— Дальше? Сейчас сочиним, погоди! — Витек пожевал губами сигарету. — Говоришь, Аленой старшую зовут? Посиди-ка в машине, — он вышел и не спеша направился к девушке.

Подойдя ближе, раскинул руки и расцвел улыбкой,

— Алена! Каким ветром тебя сюда занесло? Какие-то проблемы?

Алена улыбнулась в ответ. За последние годы, с тех пор, как она стала работать в Трансагентстве сопровождающей, перед ней промелькнуло много лиц. С ней здоровались при встречах. Поэтому она не удивилась, когда к ней обратился по имени незнакомый мужчина.

— Привет! Извини, не помню, как зовут.

— Напоминаю — Витек!

— Ты здесь живешь, Витек?

— Когда-то жил на соседнем хуторе. Сейчас вот к бабушке приехал. Попросила бабушка помочь по хозяйству. А что?

— За нами автобус обещали прислать, — Алена рассказала об аварии. — Боимся, что придется ночевать в этой деревне. Ключи бы от клуба найти.

— Ключи, — вмешался стоящий рядом Леха, — в киоске. Только парень не даст без своей тетки.

— Да в этом клубе, наверное, и стульев уже не осталось! Как вы там ночевать собрались?

Парень с девушкой, державшиеся особняком, подошли поближе.

— Может быть, вы нас до трассы подвезете? — спросил парень. — Мы заплатим.

— Погоди, Петя, ну что мы на трассе делать будем? Давай подождем — обещали же автобус. Да и ребята ждать решили, — его подруга кивнула в сторону забора.

— Та-ак, — протянул Витек, — есть такое предложение. Слушайте сюда. Здесь рядом, в трех километрах, — хутор. Там бабуля моя живет. У нее места полно, можно отдохнуть. Если ребятки решили автобус здесь ждать, то пусть ждут, ну и Алена с ними, — она все-таки старшая. А вы, молодые люди, — он повернулся к парочке, — и вы, — предложил Лехе и его спутникам, — поехали — довезу до хутора. А придет автобус — Алена вам позвонит на сотовые. Есть сотики?

— А как же! — почти одновременно все вынули сотовые телефоны.

— Отлично! А ключ от клуба я сейчас раздобуду. Ну что, едем? По очереди, конечно. Сначала можете вы садиться, — предложил он парочке, и, видя, что все нерешительно переглядываются, добавил: — Посоветуйтесь, — и направился к киоску.

— Федька, ну-ка быстро ключ сюда! Чего народ на улице держишь? — забрав ключ от клуба, он поднял его вверх и повертел, показывая издали Алене. Потом заглянул в окно: — Запомни, сопляк, ты меня здесь сегодня не видел. И вообще меня не знаешь. А не то — ларек ваш со всем барахлом сожгу, понял? — и, не дожидаясь ответа, отошел от киоска. Отдав Алене ключ, повернулся к Виктории.

— Что-нибудь решили? Думайте быстрее, а то я тороплюсь. Не хочу бабулю свою обижать. А то она подумает, что обещал, да опять не приехал, — Витек выжидательно оглядел присутствующих.

— Мы с Петей решили ехать, — отозвалась девушка. — Сейчас Алена запишет мой номер телефона, — она продиктовала свой номер. — Садиться в машину?

— На заднее садитесь.

Усадив парочку в машину, Витек обернулся и посмотрел сначала на Викторию, потом перевел взгляд на Наталью с Лехой.

— За вами приезжать?

Бдительность Лехи усыпила такая радостная со стороны Витька встреча с Аленой.

— Приезжай, а то женщины устали уже, — ответил он за всех троих.

— Ждите!

Когда Витек увидел эту троицу, то решил, что ему сегодня точно подфартило, что такой расклад бывает только раз в жизни. И прозвучавший ответ его очень даже устраивал.

— Вика, ты с нами? — спросила Наталья, глядя вслед отъезжающей машине.

— Если я не с вами, то за кем вы будете приглядывать? — Виктория, хотя и шутила, но уже устала и хотела есть. Когда она услышала о бабушке, в ее воображении возник образ бабушки из рекламы о домике в деревне. Ей захотелось холодного молока с черным хлебом. А еще она почему-то вспомнила сказку о сером волке.

«Надо же, сколько ассоциаций вызвало слово, бабушка,! Хотя бабушки у меня никогда не было».

— Ну, что задумались, девочки? — спросил Леха.

— Что тут думать? — пожала плечами Наталья. — Я уже есть хочу, да и Вика тоже. Колбаса наша на такой жаре точно пропала.

— Надо было собаке отдать. Вика отдала. Кстати, собака вернулась — еще не поздно покормить.

Наталья достала из пакета остатки колбасы,

— Вика, отдай ей. Я с детства собак боюсь.

Виктория взяла колбасу и поманила собаку. Собака, приблизившись, остановилась на безопасном расстоянии, поглядывая то на людей, то на предложенное угощение.

— Девочки, отстаньте от нее и поторопитесь. Витек уже обратно едет. Наверное, хутор его поблизости.

Остановив машину на прежнем месте. Витек выглянул в окно и махнул рукой:

— Ну что? Едем?

Наталья сунула в руку Алене листик из записной книжки, на котором они с Викторией записали номера своих телефонов.

— Как автобус придет — сразу позвони, но предупреждаю, пока не выпью глечик молока, не поеду!

Леха сел на переднее сиденье, женщины — сзади.

— Наташ, а глечик — это на каком языке?

— Кажется на украинском. Моя бабка так говорила.

Витек оглядел пассажиров. Пока все шло, как он задумал.

— Дверь закрыли? Поехали, а то бабушка уже заждалась!

— Командир, что это у тебя машина вся в грязи? Дождя вроде давно не было, а ты грязь нашел где-то? — Леха покрутил ручку стеклоподъемника, опуская стекло.

— Не надо, не открывай, а то сейчас пыли налетит в салон, — остановил его Витек. — Машина грязная, через речку вчера пытался переехать.

Виктория прислушалась.

«Вчера? Он же говорил Алене, что приехал сегодня, что торопится к любимой бабушке?»

То, что машина грязная, она тоже заметила, когда хотела посмотреть номер.

Для грунтовки ехали они с приличной скоростью. Машину то и дело бросало на ухабах. Виктория сначала пыталась запомнить дорогу, но такое количество поворотов и развилок кого угодно сбilo бы с толку.

«Елки зеленые, куда же нас несет?»

От резких торможений перед каждой ямой ее начало укачивать. Она уже хотела сказать об этом, но тут, взметнув в последний раз столб пыли, машина резко остановилась.

— Приехали, дамы и господа, выходим!

Первым, открыв дверцу, вывалился Леха. Помог выбраться женщинам. Виктория еле держалась на ногах. Ей было совсем плохо.

— Ой, Вика, да ты белая, как полотно! Пойдем-ка, присядешь, — Наталья взяла пакет из ее рук и подвела к лавочке.

— Где же твоя бабушка, командир? Знакомь нас скорей!

— Бабушка? Да, наверное, пошла за коровой. Тебя, приятель, вроде Алексеем зовут? Ты бы, Алексей, достал холодного молочка из погреба, а? Погреб — вон, за углом. Сгоняешь?

— Так точно, командир, — Леха приставил ладонь ребром к козырьку бейсболки. — А бабушка не заругает?

— Иди, Леш, принеси молока, может, Вика выпьет. Видишь, плохо ей, — распорядилась Наталья и раздраженно пробормотала вслед: — От пива, как от водки, развезло.

Завернув за угол, Леха оказался перед покосившейся дверью в погреб. Особо не раздумывая, потянул ее на себя и по обвалившимся ступеням шагнул вниз, в прохладный мрак. Дверь за его спиной резко захлопнулась. Потом раздался металлический скрежет.

— Эй, что за шутки, мудрена мать? — он шагнул обратно, нащупал дверь, толкнул сначала рукой, потом надавил плечом — бесполезно! До Лехи дошло, что его просто-напросто заманили в ловушку. Первая мысль, которая пришла на ум — деньги. Со своим кошельком Леха никогда не расставался. Поэтому насчет себя он сразу успокоился. Потом прикинул, что у Виктории больших денег не должно быть — товар ей должны передать. А вспомнив, куда обычно прячет деньги Наталья, замычал от бессильной злобы.

За дверью погреба стоял, прислушиваясь, Сева. Это он закрыл дверь погреба. Так велел ему Витек. Сказал, что они будут действовать по плану. Сева до конца не понял, в чем, собственно говоря, этот план заключается, но послушно выполнил поручение своего шефа. Теперь Сева переместился к дому и выглядывал из-за угла дома, ожидая сигнала.

— Что-то долго Лешки нет, — забеспокоилась Наталья, — может, пойти посмотреть, где он, а, Вика?

— Молоко, наверно, пьет ваш Лешка! — засмеялся Витек. — Не беспокойтесь, сейчас явится. Берите сумки, пакеты, заходите в дом — пора отдыхать.

— Наташ, пошли сначала в туалет сходим, — предложила Виктория. — Где здесь туалет?

— Туалет? За сараем! — подсказал Витек. — Заодно полюбуйтесь, какая здесь красота. На том берегу — ферма. Могу на экскурсию свозить, если хотите!

Женщины оставили вещи и пошли за сарай.

— Жаль, что тебя так плохо, — заметила Наталья, — а то и правда съездили бы.

— Наташ, не нравится мне все это. Куда Алексей делся? Двор какой-то странный! Бабушки нет. Вообще не похоже, чтобы здесь кто-то жил.

— Ну что ты накручиваешь? Все в порядке! Сказал же этот Витек, что бабка ушла за коровой!

— Знаешь, я, конечно, не специалист по деревенской жизни, но тебе не кажется, что коровой здесь и не пахнет?

— Ты хочешь сказать, что навозом не пахнет? — уточнила Наталья, подтягивая велосипедки.

— Да, именно это я и хочу сказать!

— Меня больше волнует вопрос, куда Лешка делся?!

— А меня волнует вопрос, где Марина с Петром, почему они не вышли, когда мы приехали?

— Пошли, спросим.

Они решительно направились к дому. Виктория еще раз внимательно оглядела двор. Ей показалось, что из-за угла дома за ними кто-то наблюдает. Она оглянулась.

«Точно, кто-то есть! Определенно мы вляпались в какую-то неприятность и скоро станет ясно, в какую. Нужно срочно позвонить Дине Сергеевне и сказать, что произошло!»

Виктория пожалела, что до сих пор она этого не сделала.

Сумки и пакетов на лавочке не оказалось.

— Не ищите — я их в дом занес, — показался на пороге Витек. За ним следом вышел Сева.

— Это же тот тип, что с ним в машине был первый раз, — негромко проговорила Наталья. — Вика, мне страшно!

— Познакомьтесь, дамы, это мой друг Сева! — Витек сделал рукой театральный жест в сторону Севы.

— Я так понимаю, что бабушки не будет? — Виктория вышла вперед.

— Правильно понимаешь, дорогая!

— Где Леша? — пошла на них грудью Наталья.

— Где, где — в Караганде! — ухмыльнулся Сева.

— Не пугай дам, Сева. Ничего с твоим Лешей не случилось. Да и с вами ничего не случится, если будете хорошо себя вести!

— Не поняла, как это хорошо? — Наталья растерянно оглянулась на Викторию.

— Во-первых, дамы, мобильники — сюда! — протянул руку Витек.

Виктория вынула свой телефон из кармана и бросила его Витьку.

То же самое сделала и Наталья.

— Вот и умницы, хорошие девочки! А теперь заходите в дом, берите свои вещи, — он шагнул в сторону от дверей и гостеприимно улыбнулся.

Сева тоже отошел от дверей. Женщины с опаской прошли мимо них в дом и непроизвольно остановились. Стало ясно, что никакая бабушка не потерпела бы такой беспорядок.

— Ах, да! Забыли самое главное! — заглянул Витек. — Деньги и документы, пожалуйста, на стол! И без обмана! А не то Сева вас обыщет! У него это получается хорошо! Даю вам три минуты, — он посмотрел на часы, — время пошло! Доставайте свои сбережения, а мы, чтобы вас не смущать, выйдем в коридор.

— Наташ, как ты думаешь, он поверит, что у меня нет денег?

— На, возьми, а я скажу, что мои деньги у Лешки, — она вынула деньги.

— Нет, пусть обыскивают, не хочу тебя подводить.

— Все? Освободились от лишнего груза? — Витек взял паспорт и деньги из рук Натальи. — А ты, красотка?

— У меня только мелочь. Мне товар должен был знакомый передать в Москве, — Виктория выложила на стол паспорт и деньги из кармана рубашки.

— Ладно, поверил, — кивнул Витек, — а теперь, дамы, взяли свои вещи, и в сарайчик! Сева вас проводит. И еще раз предупреждаю — без глупостей!

Наталья толкнула в бок Викторию и показала глазами на дверной проем. Там стоял Сева с пистолетом в руке. Подождав, пока женщины зайдут в сарай, Сева закрыл за ними скрипучую дверь сарая на засов.

Оказавшись в темноте, Виктория с Натальей некоторое время стояли не двигаясь.

— Вика, да что же это такое происходит? Что же это такое творится? — запричитала Наталья. — Здесь, наверное, и мыши есть?

— Тебе на какой вопрос сначала отвечать?

— Что — на какой?

— Что происходит? Или есть ли здесь мыши?

— Слушай, а что это ты такая спокойная? Молчишь все время? Ничего не боишься? А чего тебе боятся? Денег у тебя нет, детей у тебя нет, поди, и мужа нет?

— Успокойся, и мужа нет.

Они помолчали. Глаза понемногу привыкали к темноте.

Наталья стала продвигаться вперед,

— Вика, да здесь диван стоит! Иди сюда!

Виктория подошла поближе, достала из карманчика зажигалку:

— Да будет свет!

— У меня тоже зажигалка есть, — вспомнила Наталья обрадованно. — Лешка мне ее в карман сунул. Ой, а как же он теперь без зажигалки?

— Обойдется. А нам пригодится. Неизвестно, сколько придется взаперти просидеть, — Виктория оглядела пространство вокруг. — Вряд ли мы первые проводим время в этом сарае.

— С чего ты взяла?

— Поживем — увидим. А пока нужно отдохнуть и набраться сил.

— Может, поедим что-нибудь? — Наталья стала рыться в своем пакете. — Посвети немного!

— Ищи так, а то потом долго глаза к темноте привыкают.

— Вот козлы — нож вынули! Чем консервы открыть?

— Завтра придумаем, возьми вот чипсы, — Виктория протянула ей пачку чипсов.

Наталья захрустела чипсами.

— Вика, как ты думаешь, зачем мы все-таки им нужны? Деньги они у нас забрали, может, выкуп хотят потребовать?

— Думаю, что нет. Они не дураки, понимают, что женщины за товаром в Москву едут не от хорошей жизни. У тебя есть кому выкуп за тебя платить?

— Дочка у меня. Я ее родила по молодости от женатого. Когда забеременела — думала, он с женой разведется, а он не стал. Вот и воспитываю одна. Сейчас уже в институте учится. Какие у нас с ней деньги... — всхлипнула Наталья. — Гады, еще и паспорт забрали!

— Паспорт — это уже хуже, продадут нас в какой-нибудь бордель или в рабыни...

— Вика, ну зачем ты мне все время всякие страхи рассказываешь?

— Сама попросила. Больше не буду. Давай приляжем, что ли, все равно делать нечего.

— А в туалет?

— Сарай большой — отойди подальше. У меня лично нет никакого желания звать их, чтобы в уборную сводили. Неизвестно, что им в голову придет.

— Вика, если бы ты не сказала, что учительницей работаешь, да еще в начальных

классах, никогда бы не подумала.

— А если я не учительница?

— А кто?

— Преподавательница.

— Одна малина. Расскажи что-нибудь интересное.

— Интересное, говоришь? Интересно, — Виктория встала и подошла к двери, — сегодня мы отсюда выберемся или нет? — она посмотрела в щель между досками. — Уже темнеет. Никого не видно и не слышно, — она вернулась обратно на диван, похлопала по плечу подругу по заточению. — Не реви, давай отдыхать, набираться сил. Попробуй уснуть.

Виктория прилегла рядом и задумалась. «Хорошо сказать — попробуй уснуть! А как уснуть в темном сарае на грязном диване? Тем более, когда не знаешь, что с тобой будет завтра? Наталью кто-нибудь будет искать. А кто меня? Федякин? Вряд ли. Пропала, да и все тут. Дина Сергеевна поищет немного. Может, Ульяна Львовна, когда выздоровеет. Интересно, она хоть помнит, что меня в гости пригласила?»

Ульяна Львовна пришла в себя вечером того же дня, как «скорая» привезла ее в больницу. Попыталась вспомнить, как попала сюда.

— Вас «скорая» привезла, — объяснила менявшая капельницу медсестра. Сказали, что вам на улице плохо стало.

— На улице? — удивилась Ульяна Львовна, и спросила, не приходила ли к ней подруга.

— Так сюда нельзя приходить. Это же отделение реанимации.

— Тогда мне нужно позвонить. У меня в сумочке есть сотовый телефон. Где моя сумочка?

Медсестра выяснила, что подруга уже приходила сегодня, и сумочку отдали ей. Пообещала утром принести телефон. Сменила флаконы с лекарством на штативе, предложила судно. Потом сделала укол. Некоторое время Ульяна Львовна наблюдала за происходящим, пока глаза не начали закрываться. Сначала ей показалось, что в комнате выключили свет, потом — что над ней темное ночное небо, и сверху, с этого темного неба, падает снег. Все, как в тот зимний день тридцать с лишним лет назад...

Ульяна Львовна уснула. Утром пришел врач и объяснил, что ее состояние достаточно тяжелое, что ей необходим покой.

— Доктор, я прекрасно себя чувствую. Мне нужно срочно позвонить моей подруге. Как я могу это сделать?

— Я же сказал — вам нельзя волноваться. Работа ваша подождет, и все дела подождут!

Ульяна Львовна пыталась поговорить с медсестрой, но та как в рот воды набрала. Сделала укол и опять поставила капельницу, после которой Ульяна Львовна снова уснула и проснулась только к вечеру.

В палате две санитарки занимались уборкой, разговаривая меж собой. Ульяна Львовна, продолжая лежать с закрытыми глазами, прислушалась.

— Рит, ты не знаешь, чего ее тут держат? Кардиограмма хорошая, анализ крови — тоже. Ее держат, а больную после операции в палату отвезли.

— Чего, чего? Деньги есть — вот и держат!

То, что ее здесь держат из-за денег, было для Ульяны Львовны новостью. И еще она поняла, что если кто-то заплатил за то, чтобы она здесь оказалась, то она может заплатить за то, чтобы ее отсюда выпустили.

С собой денег у нее не было. Получался замкнутый круг. Чтобы выйти из больницы, нужны деньги. А чтобы деньги появились, нужно выйти из больницы.

Ульяна Львовна открыла глаза и сказала первое, что пришло на ум:

— Девочки, мне нужно в туалет сходить, проводите меня, пожалуйста!

Бросив протирать окно, к ней подошла, санитарка помоложе.

— Может, вам судно подать?

— Нет, просто помогите мне подняться, а то голова кружится!

Поднявшись, Ульяна Львовна крепко взяла девушку под руку.

— Придется тебе немного меня проводить.

— Вам доктор вставать не разрешал! Кто-нибудь увидит, и меня прогонят. Я здесь практику прохожу и подрабатываю немного.

— Не бойся, мы быстренько!

Девушка оглянулась на напарницу. Та кивнула:

— Иди, Рит, я никому не скажу.

Ульяна Львовна, продолжая держаться за девушку, прошептала:

— Риточка, мне очень нужно, чтобы ты позвонила моей подруге и сказала ей, что я абсолютно здорова, что меня здесь удерживают насильно. Я отблагодарю тебя за это. Подругу мою зовут Дина Сергеевна. Принеси бумагу — я номер телефона напишу, хорошо? Только коллеге своей ничего не говори. Я очень на тебя надеюсь!

— Хорошо! — Рита боязливо посмотрела на нее. — Только сегодня я не смогу позвонить.

— Хорошо, позвони завтра. Возьми вот, — Ульяна Львовна сняла с пальца золотое кольцо и опустила девушке в карман халата. — Денег у меня с собой нет!

— Что вы, зачем? — девушка попыталась вернуть кольцо.

— погоди, пусть пока у тебя побудет. Потом, когда меня отсюда выпустят, я заберу.

Из разговора санитарок Ульяна Львовна поняла, что Дину просто-напросто к ней не пропустили. К тому же она догадалась, кто за это заплатил. С врачом и медсестрами она больше не спорила. Сейчас ее больше всего беспокоила мысль, что Виктория приедет, а ее никто не встретит на вокзале. Потом она подумала, что Дина Сергеевна обязательно догадается прочитать ее ежедневник, где был записан номер поезда, и встретит Викторию. И что после звонка Риты подруга найдет способ вызволить ее отсюда. Она лежала с закрытыми глазами и пыталась представить себе встречу с Викторией. Придумывала слова, которые скажет. Предполагала, что услышит в ответ. Но Ульяна Львовна не могла и предположить, что в то время, когда она сама заперта в больничной палате, Виктория находится почти в аналогичной ситуации. Только не в больнице, а на далеком хуторе, на старом диване, в темном сарае.

В этот вечер Викторину с Натальей больше никто не побеспокоил. Устав от разговоров и от того, что постоянно приходилось прислушиваться к звукам, доносившимся со двора, женщины уснули. А ночью Виктория проснулась от странного звука, от которого по ее коже поползли мурашки. Когда первый испуг прошел, она поняла, что звук этот — шелест полиэтиленового пакета.

«Наталья сопит рядом. Кто же это? Мыши? — затаив дыхание, она пыталась что-нибудь разглядеть в темноте. — Нет, это не мыши. Есть еще кто-то кроме нас в этом сарае. Может

быть, это тот, кто выглядывал из-за угла, когда мы шли к дому? Но как этот кто-то попал в сарай? Мы с Натальей ни одной дыры подходящей не нашли. Может, до того, как нас здесь закрыли? Конечно. Иначе мы услышали бы, как скрипит дверь, если бы ее открывали. Кто бы это ни был, пакет с едой его интересует больше, чем мы».

Немного успокоившись, Виктория решила лежать и ждать, что будет дальше. А дальше звуки стихли. Как она ни прислушивалась, было тихо. Потом где-то вдалеке пропели петухи, и немного погода сквозь щели сарая пробились солнечные лучи. Стало намного светлей. Виктория села, озираясь вокруг. Кроме нее и спящей Натальи, в сарае не было никого.

Не став будить Наталью, она снова легла и не заметила, как уснула. Тут до ее слуха снова донесся тот же звук. Сон сразу как рукой сняло.

— Наталья?! Елки зеленые, как ты меня напугала! Это ты, что ли, шелестишь?

— Конечно, я. Салфетки мне нужны, а что?

— А то, что ты спала всю ночь, а я твой сон караулила, как бравый солдат.

— Ой, Вика, я и правда ничего не слышала! А что было?

— Пока не знаю, — Виктория рассказала о своем ночном пробуждении.

— Страх какой! Давай посмотрим, что пропало, — Наталья деловито принялась рыться в пакете. — У меня вроде все на месте!

Виктория развязала ручки своего пакета и обнаружила пропажу.

— Пачки чипсов нет!

— Ты же мне сама дала ее перед сном, вспомни?

— У меня еще одна пачка оставалась...

— Точно?

— Точно! Я не отдала бы тебе последнюю пачку, хоть ты дерись!

— Ты чего? Стану я из-за чипсов с тобою драться.

— Да это Буратино так сказал.

— Ну да, конечно, ты же учительница. А Буратино тоже в сарае закрывали?

— Закрывали, — подтвердила Виктория, — когда он свой нос в чернильницу макнул.

— Какая чернильница? С тобой все в порядке?

— Да, если это можно назвать порядком.

— Послушай, может, это собака была? — выдвинула версию Наталья.

— Я тоже так сначала подумала. Но не могла же собака обратно ручки пакета связать. Давай погуляем по сараю. Если кто-то заходил, и мы его здесь не видим, значит, этот кто-то отсюда как-то вышел. Следовательно, должен быть какой-то выход. Логично?

Они обошли весь сарай, натываясь в темноте то на ящики, то на ведра.

— Наташ, ты туалет искала? Иди сюда, смотри!

Наталья подошла поближе. Возле задней стенки сарая была вырыта яма, выходящая наружу. Сверху лежала доска, закрывая яму.

— Подходящее местечко для туалета. Раньше, наверное, через эту яму мусор выгребали.

— Откуда ты знаешь?

— Сарай же над обрывом стоит.

— Откуда ты знаешь, как сарай стоит?

— Ну что ты, как первоклашка? Вчера заметила, когда в уборную ходили. Давай, неси сюда поближе туалетную бумагу, неизвестно, сколько нам придется здесь пробыть.

— Вика, ну что ты меня все время пугаешь?

— Просто утром я слышала, как машина отъезжала.

— Ну и что с того?

— А как назад приехала — я не слышала. Наташ, ты пока по сараю передвигалась, на какой-нибудь инвентарь не наткнулась?

— Зачем нам инвентарь? Какой еще инвентарь?

— Лопата, например.

— Зачем нам лопата?

— Как — зачем? Не огород, конечно, бабушке копать, а подкоп сделать под стенку, как граф Монте-Кристо. Да, шучу я, успокойся. Просто вооружиться надо чем-нибудь.

— Точно! Открывают они нам дверь, а мы их лопатой по башке, одного, второго — и бежать!

— А вдруг там третий с автоматом?

— С автоматом? Вика, я не понимаю, когда ты шутишь, а когда серьезно говоришь! Как тебе только родители своих детей доверяют?

Виктория улыбнулась, подумав, что только Светка с Вадиком ей и доверяют своего Леника. Вслух же ответила:

— Сама удивляюсь. Смотри, Наташ, лестница! Может, попробуем выбраться на крышу и сбежать? Хотя вряд ли тебя перекладки выдержат...

— Я такая толстая?

— Да нет, успокойся, просто они гнилые.

— Вика, смотри, что я нашла! Ведро с водой. Можно умыться.

— Действительно, давай хоть водные процедуры примем. Умоемся и поедем, пока еще не все у нас стырили.

— Нет, ты точно не учительница, — засмеялась Наталья. — «Стырили»!

— Я говорю на сленге детей детсадовского возраста.

— Ой, Вика, смеемся с тобой с утра, не к добру.

— Чего гадать — к добру, не к добру. Меня другой вопрос мучает. Куда они твоего Леху дели? Он же в погреб спустился за молоком. Наверное, они его там и закрыли. — Виктория задумалась. — Слушай, Наташ, их с самого начала было двое. Когда мы возле киоска стояли. Ну, когда Леха пиво покупал, помнишь? Они как раз подъехали. Потом мы отошли, я оглянулась... Точно! Этот Сева к киоску подходил. Я думаю, что пацан из киоска ему все про аварию выложил, что сам знал. Потом Сева все дружку доложил. Хотя вряд ли это дружок, скорее — хозяин. А тот притворился, что Алену знает, хотя, может быть, и знает, только знает ли она его? В этом я сомневаюсь. Вот и вся наша грустная история. Интересно только, какое у нее будет продолжение? — изложив свои мысли вслух, Виктория замолчала.

Обдумав ее слова, Наталья запричитала.

— Лешка сумку свою нам отдал. Она так в доме и осталась. А все продукты мы в мой пакет переложили. Бедный Лешка, голодный в погребе сидит!

— Почему сразу голодный? Сидит себе, сало ест!

— Какое сало? — уставилась на нее Наталья.

— Как — какое? В погребах всегда бывает сало. И молоком запивает. Вот только хлеба в погребе не бывает.

— Ой, уморила, — засмеялась Наталья. — Сало с молоком! Меня сейчас стошнит! Ничего, поголодает немного. Ему не помешает жирку лишнего сбросить. Вик, ну как ты думаешь, зачем мы им нужны?

— Думаю, что скоро мы об этом узнаем. А пока давай поедем. Что там у нас на

завтрак?

— Помидоры все помялись, а огурцы еще можно есть. Консервы без ножа не откроем. Печенье, сушки, карамельки.

— А у меня, кроме хлеба, ничего и нет. Чипсы — и те кто-то украл ночью, — Виктория вывернула свой пакет наизнанку, — и сигарет полпачки.

— Тогда будем есть огурцы с хлебом. Хорошо хоть минералка есть. А консервы оставим на потом. — Наталья захрустела огурцом. — Все-таки интересно, кто ночью твои чипсы спер?

— Интересно, кто спер, а еще интересней, куда этот человек делся. Может, и мы смогли бы отсюда выбраться...

— Все вроде обыскали.

— Ну что ж, подождем, что будет. Может быть, Леха нам поможет, если сам выберется.

Леха сидел в погребе. Поесть он ничего не нашел, все полки были пустыми. Даже мыши, если бы решили здесь обосноваться на жилье, сдохли бы с голоду. Сбежать он не мог — дверь была достаточно крепкой. Ночь провел возле самой двери — здесь было теплее. Проснулся рано утром и принялся колотить в дверь:

— Эй, вы с ума, что ли, посходили?

— Че орешь? — услышал он незнакомый голос за дверью.

— Что за дела? Выпусти меня!

— Сиди, пока шеф не вернется!

— Какой шеф? Витек, что ли? Выпусти, я с ним поговорю!

— Уехал он по делам.

— Так в сортир выпусти!

— На месте управишься, не маленький!

— Послушай, как там тебя зовут?

— Ну Сева, а че?

— Сева, где женщины, что с ними?

— Все в ажуре, не бойсь!

— Хоть пожрать чего-нибудь притащи!

— Я сам голодный. Шеф привезет что-нибудь. Все, замолкни. Будешь орать — твоим телкам хуже будет!

Успокоив Леху таким образом, Сева обошел с дозором вокруг дома. Подошел к сараю, прислушался — тихо. Походил по двору, вернулся в дом — ждать шефа.

Шеф, то есть Витек, он же Виталий Столяров по прозвищу Артист, гнал в это время по трассе в сторону столицы. В свои тридцать пять он практически ничего не добился в жизни. Не был за границей, не имел счета в швейцарском банке, машину купил недавно, и ту подержанную. Зато имел жену, двоих детей, кучу долгов и любил прихвастнуть мнимым благосостоянием. Покупал дорогую одежду. Приезжая в столицу, непременно посещал салон красоты. Правда, там он только стригся. Не закончив в свое время институт, он не сильно горевал по этому поводу. Благо, для того чтобы стать предпринимателем, высшее образование не требовалось. Главное, как он считал, это быть на гребне волны. На гребне волны он оказался, но эта самая волна окунула его в бушующее море беспредела и накрыла с головой. Киоски с товаром сгорели в результате разборок, и нужно было все начинать

заново. Богатых родственников не было. Денег в долг никто не давал, а жить хотелось безбедно и красиво. Некоторое время довольствовался случайными заработками. Поигрывал в карты, но не всегда везло. Пытался наладить связи со старыми друзьями — ныне преуспевающими предпринимателями. Приглашал их в рестораны. Друзья от встреч не отказывались, но в дело не брали.

Год назад, сидя в придорожном кафе, Витек с тоской смотрел на проносившиеся по трассе крутые автомобили. Нужно было с чего-то начинать, но с чего? Ему на глаза попался невзрачного вида паренек в джинсах, сидевших на нем мешком, и новой, дешевой футболке. От нечего делать Витек стал наблюдать за ним. Паренек, сутулясь, развязной походкой направился к столикам и подсел к дорожным барышням. Витек начал прислушиваться к их разговору, и у него возник план. Для начала он, попросив разрешения, подсел к ним, заказал вина и сигарет. Познакомился с девицами, с парнем и начал, таким образом, свой бизнес.

Его новый знакомый Сева выполнял мелкие поручения. Витьку понравилось, что тот не совал свой нос в его дела и не задавал лишних вопросов. За работу он выделял Севе небольшие суммы денег, как он выражался — на поддержку вечно спадающих Севиных штанов.

Витьку периодически приходилось бывать в Москве, как он объяснял жене, «по делам фирмы». В одну из таких поездок он встретил своего бывшего однокурсника. Встретил не где-нибудь, а в казино. Однокурсник вспомнил Витька. Вспомнил даже его прозвище — Артист. Это прозвище пристало к Витьку именно в короткие студенческие годы. Как-то на экзамене он попался со шпаргалкой. Когда преподаватель указал ему на дверь, гордо удалился из аудитории, насвистывая бравурную мелодию. Потом Витька отчислили за неуспеваемость и за пристрастие к картам. Неуспеваемость — это полбеда, но его застали в студенческом общежитии за азартной игрой в «очко», что по тем временам считалось преступлением.

Изрядно набравшийся бывший однокурсник начал приставать с просьбой помочь ему решить проблему. На следующий день позвонил ему на мобильник и сказал, что согласен с той суммой, которую запросил Витек в качестве платы за решение его проблемы. Суть проблемы повторил снова, правда, в иносказательной форме.

— Артист, ты что, ничего не помнишь? Ну, ты — артист!

Протрезвевший Витек сначала хотел отказаться, вспомнив, что именно он пообещал. Но слишком заманчиво заплескалось вдали синее море с белыми парусами яхт на горизонте — почти как у Ильфа и Петрова. Однако в тот момент он забыл, что Остап Бендер чтит уголовный кодекс.

Обговорив детали, Витек уехал, разрабатывая по дороге план действий. И вот, когда он уже приступил к выполнению, бывший однокурсник вдруг попросил еще об одной услуге, удваивая сумму. Витек согласился, но потребовал все деньги вперед. Согласился и однокурсник. Назначил место встречи. Предложил выехать одновременно и встретиться на трассе примерно посередине пути. Витек сначала посмеялся, сказав, что давно не решал задач по математике. Потом прикинул, что так свидетелей не будет. А если кто-то и увидит, то, подумаешь, встретились и разъехались — ищи-свищи! И то, что получит плату сразу полностью за оба задания, тоже хорошо, — до минимума сводился риск не получить совсем ничего. Конечно, предстояло еще выполнить само задание, но лучше сначала деньги, а потом — стулья. Поэтому дамы в сарае подождут. Еда в пакетах у них есть, вода в сарае тоже есть. Да и мужик в погребке посидит.

Встреча со старым знакомым прошла, по определению Витька, на высоком уровне. Они остались довольны друг другом.

— Короче, после дела отправишь мне сообщение на мобильник. Пусть это будет фраза «Все готово». Ты должен уложиться в двое суток. После твоего сообщения я сменю номер телефона. Тебе тоже советую. Так, для конспирации.

Обратную дорогу Витек провел в мучительных раздумьях. Нужно было довести дело до конца, тем более что деньги уже у него. Потом разобраться с оставшейся парочкой — Натальей и Лехой. У него уже были наметки по поводу того, куда их определить. Закупив в магазине продукты, он заехал к домой повидаться со своими. Выдал жене деньги на хозяйство, дочке с сыном на игрушки. Убрал в сейф зеленые. Жена, конечно, не догадывалась о его делах. Она считала, что доход приносят продуктовые киоски, относительно которых Витек ей навешал лапши, что стоят они у него вдоль трассы, и поэтому ему приходится так часто уезжать из дома.

Пробыв около часа, Витек засобирался. Он предполагал, что не вернувшихся вовремя людей начнут искать родственники.

Пассажиры, оставшиеся возле сельского клуба, дождались обещанного транспорта. Но автобус, который за ними прислали, отвез их обратно домой. Никто, кроме Алены, не знал, что несколько человек уехали неизвестно с кем на хутор. Алена позвонила по оставленным номерам. Ответила только Марина. Сказала, что они с Петром сели в другой автобус на трассе. И ее совершенно не беспокоило то, что ни Леха, ни Наталья, ни Виктория не ответили. Она спокойно дала команду к отъезду.

Ульяна Львовна ждала подругу, надеясь, что Дина Сергеевна придет сразу, как только ей позвонит Рита. Утром ее перевели в одноместную палату. Не с кем было даже словом перекинуться. Ульяна Львовна лежала и думала, как ей отсюда убежать. Она решила просто выйти на улицу, взять такси и ехать домой в больничной одежде. А расплатиться потом.

Но тут, прервав ее мысли, в палату в голубых бахилах решительным шагом вошла Дина Сергеевна.

— Диночка!!

— Я принесла одежду. Одевайся. Обо всем поговорим дома!

Сдерживая слезы, Ульяна Львовна торопливо оделась.

— Я готова.

— Тогда пошли. Нас внизу Валера ждет.

— А Вика? Ты встретила Вику?

— Встретила, не волнуйся, все в порядке.

— Где она?

— Я же сказала, что обо всем поговорим дома!

Дина Сергеевна понимала, что подруге не терпится поговорить о Виктории. А ей хотелось сначала узнать, что произошло с ней самой. Валерий подвез их к подъезду и, сославшись на дела, уехал.

Им не пришлось подниматься пешком — лифт уже починили. Подойдя к дверям квартиры, Ульяна Львовна хотела позвонить, но Дина Сергеевна, опередив ее, открыла дверь своим ключом.

Увидев в прихожей под вешалкой полупустую дорожную сумку, Ульяна Львовна облегченно вздохнула.

— Приехала твоя Виктория. Мы с Валерой встретили ее на вокзале. Только ты не предупредила меня, что с ней делать, пока ты в больнице отлеживаешься. Вот мне и пришла в голову идея отправить твою гостью в Москву за товаром. Не удивляйся ты так! Олег должен ее встретить и передать коробку. Только и всего. Уже, наверное, встретил и передал. Завтра утром будет здесь.

Ульяна Львовна молчала.

— Ты обиделась? Интересно, что мне оставалось делать? Ты же мне ничего не объяснила. Пригласила девушку в гости. Кстати, она и сама не поняла, зачем. Тут из больницы позвонили, сказали, что ты в тяжелом состоянии. Вот я и попросила ее съездить. Вика девушка неглупая, сама все поняла.

— Я не обиделась. Ты меня прости, что не рассказала тебе ничего. Хотела сюрприз сделать.

— Надо сказать, что это у тебя неплохо получилось! — Дина Сергеевна засмеялась. — Ладно, — она обняла подругу за плечи. — Иди в ванную, приведи себя в порядок, а я пока приготовлю что-нибудь перекусить. Потом сядем, и ты мне все расскажешь, хорошо?

Ульяна Львовна согласно кивнула головой.

Набирать ванну она не стала. Включила душ, раздумывая, что рассказать. Из разговора с подругой она поняла, что Виктория ничего не знает. Смыв остатки пены, Ульяна Львовна

набросила халат и принялась расчесывать мокрые волосы.

— Выходи! — постучала Дина Сергеевна в дверь. — Чайник закипел.

Дело было не в чайнике. Она понимала, что подруга оттягивает начало разговора, а ей не терпелось все узнать.

— Садись. Пей чай и рассказывай. Начни с того, как ты попала в больницу.

— Ты же помнишь, как я сказала тебе, что пойду в магазин за продуктами?

— Помню. Я еще удивилась тогда, потому что продуктов у нас полный холодильник.

— Мне в этот день позвонил мужчина, и мы договорились о встрече, — Ульяна Львовна помешала ложечкой чай.

— Конечно, сердечный приступ в твоём возрасте мог случиться только из-за мужчины!

— погоди, не смейся. Этот мужчина приехал из Москвы. Он адвокат.

— Наследство от богатой родни?

— Ещё раз перебеешь, рассказывать не буду, — слабо улыбнулась Ульяна Львовна.

— Ну, вот. Совсем другое дело. А то сидишь с таким лицом, как будто присутствуешь на собственных поминках. Продолжай.

— Хорошо. Дело в том, — на мгновение замялась Ульяна Львовна, — что отец Виктории жив.

— Ты же говорила, что он попал в аварию?

— Попал в аварию Панин Толик. Толик — не родной отец.

Дина Сергеевна подскочила, пролив чай на стол.

— Я так и знала, что здесь что-то не то! — Она схватила сигареты. — Пойдем, покурим! Ах, да! Извини, тебе же нельзя курить! Тогда потерплю и я.

Она положила сигареты на место.

— Ну, и кто отец Вики?

— Извини, я не могу назвать его имя.

— Ну хорошо. Не можешь, так не называй. Пусть это будет мистер Икс, например. Так даже интереснее. Или Иванов. Как тебе больше нравится?

— Пусть будет Иванов, — согласилась Ульяна Львовна и продолжила: — Ты же знаешь, что мы с Любой Паниной учились вместе в институте, а потом по распределению попали на одно предприятие.

— Да, это ты мне когда-то рассказывала.

— Иванов был у нас начальником отдела. А сейчас он крупный бизнесмен, глава фирмы. Карьеру помог ему сделать его тесть.

— Все ясно. Он выбрал карьеру, а не любовь!

Никак не отреагировав на её слова, Ульяна Львовна продолжила рассказ.

— Из газет я узнала, что у него умерла жена. Это было приблизительно тогда, когда попал в аварию Толик Панин, а Люба перенесла первый инсульт. — Ульяна Львовна снова замялась. — Короче, я написала ему письмо.

— Ты, что, адрес его домашний знаешь?

— Домашний? Знаю. Но домой писать не стала. На фирму написала. Написала, что у него есть дочь Виктория.

— А он?

— Он позвонил... Просил его не беспокоить по всяким пустякам. Сказал, чтобы я не вздумала его шантажировать. Я пыталась объяснить, что никто его не собирается шантажировать, но он положил трубку.

— Стоп. Значит, ты написала свой номер телефона?

— Ну да. И домашний, и мобильный. Но звонил он на домашний.

— А ты точно знаешь, что Вика его дочь?

— Точнее не бывает, — усмехнулась Ульяна Львовна.

— Погоди, а при чем здесь история с больницей?

— Слушай дальше. После того, как я пригласила Вику, снова позвонила ему. Хотела еще раз поговорить. Лично с ним поговорить не удалось, его секретарша сказала, что он в командировке. Обещала сообщить о моем звонке. А в тот день, когда я попала в больницу, мне утром позвонил мужчина и назвался адвокатом Иванова. Сказал, что Иванов прислал его специально, чтобы уладить вопрос с объявившейся вдруг дочерью. Позвонил и настоял на встрече. Домой приглашать я его не стала. Мы договорились встретиться в летнем кафе. Тебе я сказала, что иду за продуктами, а сама пошла на эту встречу.

Ульяна Львовна замолчала, собираясь с мыслями.

— Могла бы меня предупредить, куда идешь, — упрекнула Дина Сергеевна. — Дальше что?

— Сначала он спросил, на каком основании я заявляю, что Виктория — родная дочь Иванова, и какие у меня имеются доказательства. Я ему сказала.

— На самом деле — какие у тебя доказательства?

— Есть настоящее свидетельство о рождении. И потом, при личной встрече со мной вряд ли он стал бы это отрицать.

— Короче, ты сказала ему о свидетельстве о рождении? И где же оно?

— Вика должна была привезти.

— Ты ему и об этом сказала?

— Нет, не успела. Он как-то странно себя повел после того, как я попросила показать его документы.

— Раньше не могла попросить?

— Растерялась.

— А потом?

— Я же говорю, что попросила показать документы и сказала, что позвоню Иванову. Документы он мне не показал, конечно. Начал угрожать. Говорил, что я просто шантажистка. Что он упрячет меня за решетку. Потом мне стало плохо. Очнулась я уже в больнице.

— Так Вика все знает?

— Нет, не знает.

— Ничего не пойму. Ты меня совсем запутала! Если она привезла свидетельство, то...

— Когда-то вместе с Любой мы спрятали его в альбом. Я попросила привезти альбом, — занервничала Ульяна Львовна. — Вика привезла альбом?

— Привезла. Я еще удивилась, что она такую тяжесть тащила. Достанем?

— Давай это сделаем, когда Вика приедет.

— Ладно, — вздохнула Дина Сергеевна, — потерплю до завтра, а пока пойду покурю.

— Я решила бросить, и тебе, кстати, советую.

— Бросай курить и начинай колоться — ты это хочешь сказать?

— Почему сразу — колоться?

— Потому что почти все болезни от стресса. Кстати, о болезнях. Ты хоть поняла, почему тебя в больнице держали?

— Догадалась потом, когда разговор санитарок подслушала.

— Пришлось воспользоваться связями моего бывшего мужа, чтобы тебя оттуда забрать, — поморщилась Дина Сергеевна.

— Тебе Рита позвонила?

— Да, Рита. Позвонила, передала твою просьбу. Только вчера у меня ничего не получилось. И про кольцо тоже сказала. Я поняла, что ты так поступила, потому что у тебя не было денег, и ты побоялась, что она не позвонит мне.

— Так и было.

— Мы вчера вечером встретились с ней. Она передала твое кольцо. Денег не взяла. Сама потом поблагодаришь ее. Я записала номер телефона.

— Расскажи, как ты Вику встретила.

— Валера, как всегда, выручил. Мы подъехали, когда поезд уже стоял. Основная толпа уже рассеялась, и на платформе осталась одна девушка. Конечно, я догадалась, что это твоя гостья. Назвала по имени, познакомилась, все объяснила. Правда, она хотела сразу ехать обратно, но потом передумала.

— Неужели уехала бы, меня не повидав?

— Не забывай, мне в больнице сказали, что ты в тяжелом состоянии. Так я ей и сказала. Чего тут обижаться?

— Сначала мне действительно стало плохо.

— Ульяна, а куда делись твои ключи от квартиры? — вспомнила Дина Сергеевна.

— Как куда? Они были в сумочке. А сумочку тебе отдали!

— В том-то и дело, что в сумочке ключей нет, и не было, когда мне ее отдали. Сотовый, паспорт, кошелек и всякий мусор — на месте.

— Какой еще мусор? — обиделась Ульяна Львовна.

— Ну, я имею в виду все остальное. Расческа, помада... Просто хотела Вике ключи дать, и не нашла. Дома тоже нигде нет. В общем, мы с Валерой поменяли замки. Возьмешь другие ключи.

— Может, еще найдутся?

— Ладно, хватит про ключи. Лучше опиши мне этого адвоката.

— Лет под сорок ему, а может, меньше. Зовут Петр Иванович...

— Петр Иванович? — Дина Сергеевна расхохоталась. — А почему не Иван Петрович?

— Что тут смешного?

— Извини, но документы он тебе показывать не стал? Не стал! Назваться мог как угодно. Во что был одет? Волосы какого цвета?

— Ну, если следовать твоей логике, то одежду можно поменять, а на голову надеть парик!

— Тут ты несомненно права. Может, ты на что-нибудь особенное внимание обратила?

— Обратила. Машина у него красивая. Иномарка белого цвета. У нас в городе таких нет.

— «Форд-фокус»?

— Кажется.

Дина Сергеевна, услышав это, схватила подругу за руку.

— Неужели это Иванов все подстроил?

— Объясни толком, что подстроил?

— Позавчера мы с Валерой встретили Вику. Привезли ее домой. Валера уехал по делам. Потом я оставила ее дома, а сама поехала к тебе в больницу. К тебе меня не пропустили, и я

вернулась домой в растрепанных чувствах. Лифт не работал, и мне пришлось подниматься пешком. Мне навстречу попался мужчина незнакомый. Я вот подумала сейчас, может, это твой адвокат?

— Ты его разглядела?

— Нет, конечно. У меня, ты знаешь, привычки нет солнечные очки снимать в подъезде. Единственное, что я заметила, — это дорогие туфли. Мне показалось, что он отходил от нашей двери. Ты обратила внимание на обувь у твоего адвоката? Нет? Жаль. После твоего рассказа я думаю, что это был он. Вечером у нас не работал телефон. Я уже хотела идти звонить Олегу от соседки. На всякий случай трубку сняла — работает!

— Ну, телефон у нас и до этого часто отключали.

— Отключали, конечно. Только, когда Валера замки менял вчера, я его попросила телефонный провод проверить. Так он знаешь, что сказал? Сказал, что провод был обрезан, зачищен, а потом опять скручен.

— Ну и что из этого? У нас подростки часто провода и кабели в подъездах обрезают.

— Зачищен, а не обрезан! Кто-то подключался параллельно к нашему телефону!

— Дин, ну кому это надо?

— А пропажа ключей? Ко всему этому добавлю, что машину эту я видела вечером у нас во дворе, а утром, когда Вика садилась в автобус, эта иномарка стояла там же. Конечно, я подошла поближе, чтобы номер посмотреть, а заодно и водителя. Так он стекло поднял.

— Номер посмотрела?

— Посмотрела — московский...

— погоди, ты Олегу звонила? Встретил он Вику?

— Звонила, конечно. Только не ответил он. Сейчас еще раз попробую, — набрав номер, Дина Сергеевна застыла в напряженном ожидании.

— Не отвечает?

— Не отвечает — значит, не может. Я думаю, что Олежка встретил Вику, передал посылку, и она уже едет обратно.

В положенное время Олег Орлов по просьбе матери ждал Викторину. Несколько раз прошелся вдоль автобусного ряда — нужного номера не было. Автобусы продолжали прибывать. До начала рабочего дня было еще далеко. Можно было подождать. Вокруг стоянки круглосуточно работали ларьки. Олег решил выпить кофе. Вчера работал допоздна, а сегодня пришлось так рано вставать, но раз уж мать попросила...

Он так и не понял, что там у них случилось. Ульяна Львовна в больницу попала, какая-то ее племянница приехала. «Откуда у нее племянница взялась, если нет ни братьев, ни сестер? Может, просто познакомиться меня хочет с этой Викторией? Никак успокоиться не может, что я холостой. Тут своих дел по горло. Это новое задание от шефа! Непонятно, с какой стороны за него браться».

К ларьку, переговариваясь, подошли две женщины и тоже заказали кофе.

— Хорошо, что мы сто пятым не поехали! Надо ж, сколько лет мотаюсь за товаром, никогда такого не было!

— Вот и слава богу, что не было!

— Кто-то из наших там был?

— Наталья с Лехой.

Олег прислушался к разговору. Женщины взяли стаканчики с кофе и пошли к своему автобусу.

«Сто пятый? Так это же тот самый номер! — он бросил пустой пластиковый стаканчик в урну и пошел следом за женщинами к их автобусу. — Точно, регион тот же. Надо выяснить, что там случилось».

— Ребята, я сто пятый встречаю, что-то нет его, — обратился Олег к водителям.

— Сто пятый? Можешь не ждать, потому как навернулся он, — ответил сидящий на водительском месте.

— Дмитрич, ну чего парня пугаешь? Не волнуйся, приятель, все живы и здоровы! Только за товаром не попали, просидели в деревне. Нам старшая позвонила. Забрать просила оставшихся, когда обратно будем ехать.

— Ребята, что-то я ничего не пойму, каких оставшихся? Где они остались?

— Да там такая петрушка вышла, — более словоохотливый напарник рассказал все, что узнал от Алены.

— Значит, получается, что часть пассажиров уехала сразу на попутном транспорте, а часть привезли в деревню Новопетровку дожидаться, когда их заберут? И из этой оставшейся части забрали не всех, а пять человек остались неизвестно где?

— Получается, что так!

— Интересно, в какой из частей оказалась моя таинственная незнакомка?

— Во, приятель, даешь! Так ты даже и не знаешь, кого встречаешь, — засмеялись оба водителя.

— Получается, что не знаю. Знаю, что зовут Викторией.

— Викторией? Мы такую не знаем!

— А она вообще им другого города, эта Виктория. Не пойму, что же мне делать? Работы полно, шеф точно уволит.

— Позвони Алене, она тебе скажет, где твоя Виктория.

— Давайте ее номер, — он записал номер на пачке сигарет, — и еще номер телефона вашей фирмы, вдруг пригодится.

Уточнив на всякий случай, во сколько отправляется автобус, Олег пошел к своей машине.

«Может, сначала матери позвонить? Вдруг эта загадочная особа уже вернулась? — подумал он. — Нет, звонить нельзя. Если вдруг не вернулась, будет переполох. Позвоню сначала Алене. Время раннее, конечно, но дело не терпит отлагательств».

...Названия хутора Алена не знала, сообщила только название деревни. Добавила, что для оставшихся была оставлена в киоске записка с номером автобуса, который должен заехать за ними. И пусть он звонит на фирму и задает все свои вопросы. Выдав скороговоркой эту информацию, Алена отключила телефон.

Олег закурил. «Записку оставили! Старшая, называется! Когда кто-то за что-то не хочет отвечать — всегда говорит не «я», а «мы». Ладно, дело не в ней. А дело в том, что пять человек уехали неизвестно куда. И что ни на один мобильник она не дозвонилась. Допустим, что автобус пришел поздно, но не могли же они все так крепко спать и не слышать звонков? Водитель сказал, что они должны заехать за ними на обратной дороге. Как же поступить? Может, поехать с ними? Нет, сначала нужно встретиться с шефом, выяснить, что он узнал и что делать дальше. — Олег посмотрел на часы. — Восемь утра, уже можно звонить».

Получив согласие шефа на аудиенцию, на всякий случай решил уточнить у водителей, где находится Новопетровка. Захватив из машины атлас автомобильных дорог, вернулся к автобусу. Салон был пуст. Все уже тарились на оптовом рынке.

— Ребята! Ау?

— Кому там неймется? А! Это опять ты! Ну что, Алене дозвонился?

— Дозвонился. Теперь не знаю, что и делать. Оказывается, там их пять человек осталось. Уехали на какой-то хутор. Она им записку написала, что вы за ними заедете. Где эта деревня находится, покажите, — он протянул атлас.

Дмитрич нашел нужную страницу.

— Где-то здесь. А ты что, ехать собрался?

— Хотел бы, но пока не знаю. Спасибо, ребята! — возвращаясь к машине, он еще раз повторил про себя название деревни и, подумав, что нужно все-таки позвонить матери, поехал в офис.

Олег Орлов работал в службе безопасности. Три дня назад владелец фирмы, Виктор Андреевич Горский, вызвал его и поручил дело, которое касалось только его семьи.

— Считай это моей личной просьбой, а чтобы не было вопросов со стороны коллег — напиши заявление на отпуск. И никаких письменных отчетов — докладывать мне лично, наедине.

Это сейчас Олегу и предстояло. Правда, докладывать пока было не о чем.

— Проходи, Олег Юрьевич, — Горский поднялся из-за стола и вышел к нему навстречу. — Что нового расскажешь?

— Если честно, то ни огорчить, ни порадовать вас нечем. Никто из друзей не знает, куда могла уехать ваша дочь.

Горский, не перебивая, выслушал отчет Олега о проделанной работе.

— Да... утебя действительно ни одной зацепки. Зато у меня кое-что есть. Вчера на

презентации знакомого встретил. И поверил, что случайных встреч не бывает, — он пересказал нужную часть разговора Олегу. — Так, вот, отложи все остальные дела, и занимайся только этим. — Горский подошел к сейфу. — Много денег я здесь не храню, но этого тебе должно хватить на мелкие расходы, — он подал Олегу пачку купюр. — Приступай. Жду тебя только с хорошими новостями.

«Недаром умные люди говорят, что события подстраиваются под человека. Даже не пришлось у шефа отпрашиваться. Все равно ехать в ту же сторону. Хотя чего мне самому туда ехать? В деревню эту автобус заедет, раз от фирмы своей водителя задание получили. Заберут людей, которые застряли на каком-то хуторе, если те к тому времени сами не добрались до дома. А коробку с товаром можно передать водителям. Вот и все дела».

Не теряя времени даром, Олег поехал отвозить эту самую коробку.

— Знакомые все лица! — встретил его Дмитрич как родного. — Ну что, едешь с нами?

— Нет, ребята, не получается! Хочу коробку передать. Вы же в деревню все равно заедете? Вот пусть Виктория и везет ее дальше сама. Таким образом, мы оба выполним поручение Дины Сергеевны, то есть моей мамочки!

— Дина — твоя мать?

— Да, с самого моего рождения, — засмеялся Олег.

— Что ж ты сразу не сказал?

— Зачем? Вы меня и так хорошо встретили.

— Не волнуйся, земляк, все будет отлично! Да ты запиши номер телефона, если чего — позвонишь.

— Точно. Я вам и свой номер оставлю, можете просто набрать и сбросить, а я перезвоню. — Олег записал номер, а Дмитричу протянул свою визитку.

— Ого! — присвистнул тот. — Смотри, Миш, кем наши земляки в Москве работают!

— Все, ребята, мне пора. Да и ваши пассажиры уже собираются. Ни пуха ни пера!

— К черту!

«Это точно, ехать придется к черту на кулички, — подумал Олег, возвращаясь к своей машине. — Куда сначала? Заеду, пожалуй, в гараж. Путь не близкий. Пусть спец посмотрит, все ли в порядке. Время обеденное, могу и не застать. Самому не помешало бы пообедать».

Спецом Олег считал своего армейского друга Серегу. Серега оказался на месте.

— Каким ветром тебя занесло? — протянул он замасленную руку.

Олег пожал запястье.

— Считай, что соскучился и заехал повидаться.

— Хорошо, тогда пошли в кафе, — я как раз собирался.

— С грязными руками?

— Зато народ сразу расступится, и мне все достанется без очереди!

— Серега, будь другом, посмотри мою машину, а то мне ехать черт знает куда.

— Конкретней?

— В сторону Сочи, — Олег поймал заинтересованный взгляд Сереги и добавил: — По делу!

— Ага, тебе в Сочи по делу срочно?

— Именно так — по делу и срочно.

— Так мне что, и пообедать нельзя?

— Пойдем, я тоже пообедаю, — Олег помог закрыть ворота мастерской. — Машину здесь оставить?

— Оставляй, кафе рядом. Тебе когда ехать?

— Как можно быстрее, дело очень срочное, — еще раз повторил Олег.

Они пошли в сторону кафе, обмениваясь по дороге новостями.

— Твои сейчас где, на даче живут?

— Не угадал. Мои сейчас на берегу Черного моря отдыхают. Послушай, а может, возьмешь меня с собой? Представляешь, хохма какая будет?

— Серега, я ж тебе объяснил — по делу, срочно!

— Да ты меня в один конец отвезешь, а обратно я со своими приеду!

— Твоя жена подумает, что ты с контрольным визитом явился. Она меня и так на дух не переносит.

— С чего ты взял? Просто она боится, что ты как холостой мужчина окажешь на меня дурное влияние.

— Вот именно. Ехать придется долго, а там — девочки на трассе.

— Девочки? Все, решено, я поеду! Сейчас быстро пообедаем и посмотрим твою машину. Думаю, с ней все в порядке. Когда ты подъезжал, я обратил внимание, что двигатель хорошо работает.

— Ладно, уговорил. Возьму тебя как механика.

После обеда каждый принялся за свою работу. Сергей полез осматривать машину, а Олег, достав из бардачка записную книжку, уселся в сторонке. Собранного материала было немного. Он сделал несколько звонков нужным людям. Матери решил пока не звонить.

«Беспокоиться ей еще рано, потому что автобус, на котором уехала Виктория, должен был бы вернуться только завтра утром. Если позвонит сама, то скажу, что все в порядке, что передал коробку. Придется заехать домой — взять кой-какие вещи. А что Серега поедет, так это хорошо. Проверенный друг — вместе служили. Руки у Сереги золотые, и работа есть всегда. Жене его, конечно, я не нравлюсь. Так ей все его друзья не нравятся. А кому понравится, если каждый друг, кому негде время провести, идет в мастерскую, кто с пивом, кто с водкой? Хотя, если человек сам не захочет, то никто его и не заставит».

— Все, готова твоя ласточка! Когда выдвигаемся?

— Думаю, что завтра, часов в пять утра. Чего ехать на ночь глядя? Мне еще собраться надо, да и дела кой-какие есть.

— Вот и ладненько! — обрадовался Серега. — А то я обещал сегодня еще одну машину посмотреть.

— Тогда ты собирайся, а я в пять за тобой заеду. Все, до завтра.

Вернувшись домой, Олег сложил в спортивную сумку все, что, по его мнению, могло ему понадобится в поездке. Предупредил соседку по площадке о своем отъезде. Потом позвонил матери по межгороду, но к телефону никто не подошел.

«Вот и хорошо. Не надо ничего объяснять, и совесть моя чиста, как у пионера. А раз совесть чиста, то можно ложиться спать».

Что он и сделал, предварительно отключив городской и мобильный телефоны.

Время — хитрое понятие. И высказываний, где фигурирует это понятие, довольно много. И невозможно сосчитать, сколько различных событий происходит в одно и то же время с разными людьми, не говоря уж о животных и всех формах жизни, встречающихся в природе. Так и в то утро, когда Дина Сергеевна вызволила свою подругу из белоснежного плена, а ее сын Олег не смог выполнить свое обещание — передать посылку, Виктория с Натальей находились в сарае, куда их заперли Витек и Сева. После нехитрого завтрака они решили еще раз осмотреть сарай, надеясь отыскать какую-нибудь лазейку. Но кроме ямы под задней стенкой сарая, которую до них использовали как уборную, ничего не нашли. Не нашли они и никакого инструмента. Не нашли вообще ничего, что могло бы пригодиться.

— Ладно, пойдем, посидим, покурим и подумаем, — направились Виктория к дивану.

— Я не курю, — с раздражением заметила Наталья, присев рядом, — а ты вот учительница, а куришь. Какой ты пример своим ученикам подаешь?

— Ты хочешь чему-нибудь поучиться у меня?

— При чем тут я? Я про твоих учеников!

— Я же не курю на переменах, а дома уроков не даю, — Виктория несколько раз чиркнула зажигалкой. — Елки зеленые, не хочет зажигаться... Ты говорила, что у тебя есть?

Наталья достала из кармана зажигалку и протянула Виктории.

— Вика, а может, нам пожар устроить?

— Думаешь, пожарники успеют нас спасти?

— Ну, пожарники, конечно, не успеют. А вдруг эти козлы испугаются и откроют?!

— Я думаю, что может быть два варианта: первый — козлы не испугаются, а второй — ни за что не откроют.

Наталья обиженно замолчала. Виктория курила, раздумывая, что предпринять. Ничего подходящего пока в голову не приходило. В сарае становилось все жарче.

— Наташ, хватит дуться. Расскажи лучше что-нибудь о себе.

— Да что я могу о себе рассказать? Мотаюсь вот по рынкам, то за товаром, то на торговлю. Дочка в институте на коммерческом отделении. В другом городе ее учить у меня денег не хватит, а у нас один институт. Там специальности нужной нет. Помогать некому. Родители мои сами на одну пенсию живут. Вот пропаду я здесь, что с ней будет? — Наталья зашмыгала носом, собираясь заплакать.

— А Леха? — Виктория не стала ее успокаивать.

— А что Леха? У него своя семья. Жена, двое сыновей — тоже учатся. Теща больная. В общем, у него свои заморочки, — она махнула рукой. — Помогает мне, конечно. По рынкам на своей машине возит. В квартире ремонт сделал. Короче, помогает по мужской части.

— Ну, по мужской части, конечно! — засмеялась Виктория.

— Да ну тебя, приколистка! — Наталья тоже засмеялась. — А у тебя кто-нибудь есть кроме твоих учеников?

— Родители умерли, а с мужем недавно развелась. Подружка у меня есть — Светка, а больше никого.

— А как же Ульяна Львовна? Дина Сергеевна сказала, что она твоя тетя?

— Ульяна Львовна — подруга моей матери. Они дружили еще с института. Вот в гости

меня пригласила, а сама в больницу попала. Поездку эту Дина Сергеевна придумала, чтобы со мной не возиться, пока она в больнице. Так что, если я пропаду, то меня и искать никто не будет, кроме Светки. Вот такие дела...

— Вика, а может, они деньги забрали и просто бросили нас здесь? Взяли и уехали, а? Ты же слышала, как машина рано утром отъезжала?

— Уехать — уехала, и до сих пор не слышно, чтоб вернулась. Я думаю, что Витек уехал, а этот урод Сева остался нас сторожить. Я слышала, как он по двору шастал. Думаю, что пока Витек не вернулся, надо отсюда выбираться.

— Как?

— Вопрос, конечно, интересный. Наверное, для начала нужно, чтобы этот придурок открыл нам дверь сарая. Есть у меня один вариант. Сейчас попробуем.

Виктория достала из своего пакета ремень, который вынула из джинсов, чтобы не мешал спать.

— Ты что задумала? Хочешь его задушить?

— Молчи. Ложись на диван, как будто тебе стало плохо.

Наталья послушно легла и прошептала:

— Ой, Вика, мне страшно!

— Хочешь домой вернуться? Притворяйся на совесть!

— Мне и притворяться не надо — мне, правда, фигово!

Виктория взяла ведро с водой и, подтащив его к выходу поближе, принялась стучать ногой в дверь.

— Сева! Сева, подойди сюда, Сева! — закричала она испуганным голосом. Увидев в щель, что ее попытка увенчалась успехом и Сева подбежал к сараю, быстро выплеснула воду из ведра.

— Ну, че там у вас? Че орешь?

— Сева, Наталья плохо! Здесь так душно, а у нее сердце больное! Может, валидол у вас есть?

— Откедова здесь валидол?!

— А если она умрет? Хоть воды принеси холодной, а то у нас и воды нет!

Сева переминался с ноги на ногу возле сарая.

Поняв, что ее затея может ни к чему не привести, Виктория отчаянно завопила:

— Наталья, миленькая потерпи, сейчас Сева водички принесет!

— Ладно, — решил тот, вытаскивая на всякий случай пистолет, — давай ведро!

— Так оно дырявое! Вон, из него вся вода вытекла! Принеси в другом! Ой, быстрее, пожалуйста, Сева!

Сева матернулся, но за водой пошел. Виктория ждала, стиснув зубы от напряжения.

«Ну давай, засранец, неси скорее! — мысленно подгоняла она его. — Хоть бы дружок твой сейчас не приехал!»

Наконец Сева начал отпирать ржавый засов.

Виктория стояла с пустым ведром в руках.

— Ты чего здесь стоишь? Отойди туда, — он показал рукой, в которой держал пистолет, в глубь сарая.

Не сводя с нее глаз, медленно нагнулся, чтобы поставить ведро с водой. В это время Наталья громко застонала. Сева на одно мгновение отвел взгляд в ее сторону.

«Сейчас или никогда!» — Виктория, как кошка, метнулась и надела ему на голову

пустое ведро.

Раздался выстрел в никуда. Следующим движением она выбила пистолет из рук Севы, повалила его на землю и скрутила руки ремнем.

— Наташ, помогай!

Наталья подскочила и со всего маху ударила кулаком по ведру:

— Не трепыхайся, гаденьш!

Сева послушно перестал трепыхаться.

— Ой! Я что, замочила его?

— Живой он, не бойся! Чем бы его еще связать? — Виктория оглянулась в поисках чего-нибудь подходящего. — Ладно, и так не развяжется! — Она схватила пистолет. — Пригодится, бежим!

Женщины выскочили из сарая. Не сговариваясь, схватились за ржавый засов и задвинули его.

— Наташ, ищи Леху. Погреб где-то за домом.

— Вика, слышишь? Машина едет!

— Слышу! Беги быстрее, да спрячься где-нибудь, если что!

Сама Виктория побежала к дому. Она успела спрятаться в коридоре. Через дырки в занавеске увидела, как во двор заехала машина, и из нее вышел Витек.

«Долго же тебя не было, командир. Видно, не один километр намотал! — она проверила пистолет. — Отлично, полная обойма!»

Витек обошел вокруг машины.

— Сева, ты где? Спишь весь день? Помоги продукты из багажника вытащить!

Сева, конечно, слышал, как приехал Витек. Он уже пришел в себя, но отозваться не мог: руки его были затянуты ремнем, а на голове — ведро.

— Сева, сейчас я тебе точно по башке настучу! — пообещал Витек. Он вынул пакеты из багажника и направился в дом.

«Так, ключи оставил в замке, молодец», — Виктория сжала рукоятку пистолета. У нее замерло сердце: одно дело стрелять в тире, а другое — стрелять в человека. «Елки зеленые, хоть бы стрелять не пришлось!»

Открытая внутрь дверь прикрывала ее. Витек, нагруженный пакетами, прошел по коридору, не заметив Викторию. Оставил пакеты в доме и вернулся во двор. Походил, посвистел призывно, — Сева не отзывался. Поднялся на крыльцо, прислонился к косяку и закурил, раздумывая. Заподозрив, что с Севой что-то случилось, начал медленно спускаться с крыльца.

«Ну, давай, отойди немного!» — Виктория, стараясь не шуметь, двинулась за ним.

Витек все-таки услышав шорох. Он оглянулся и опешил, увидев в дверном проеме Викторию с пистолетом.

— Ты, чего, барышня, с ума сошла? Он же заряжен! — напряженно улыбаясь, сделал шаг в ее сторону.

— Стой на месте! — предупредила Виктория, отступив на шаг назад. Краем глаза заметила выглядывающую из-за угла Наталью.

— Наташ! Бегом к сараю — отодвинь засов и в сторону! А ты, командир, давай, заходи! Твой Сева там тебя ждет!

— Зря ты так, барышня. Теперь я точно тебя не выпущу!

— Это мы еще посмотрим, кто кого не выпустит. Замолчи и топай в сарай, бизнесмен

чертов! Быстро!

— Иду, иду! — Витек медленно пошел к сараю, продолжая говорить, обращаясь к Виктории: — Вдруг курок найдешь да еще пальнешь невзначай!

Виктория шла за ним следом и больше всего боялась, что действительно придется стрелять.

Витек замедлил шаг, собираясь напасть на нее, но его замысел был вовремя разгадан.

— Прибавь скорость! — приказала Виктория.

Она старалась держаться от него на расстоянии. Время, пока Витек дошел до двери сарая, показалось ей вечностью.

— Заходи дальше в сарай!

Он молча повиновался.

— Наташ, закрывай! — она не опускала пистолет до тех пор, пока к ней не подошла Наталья.

— Вика! — она робко дотронулась до ее плеча. — Вика!

— Что?

— Вика! Все! Я закрыла! — Наталья с опаской опустила ее руку с пистолетом вниз. — Что дальше делать?

— Где Леха?

— Он в погребе, а там замок здоровенный на двери, что делать?

— Стой здесь, если что — зови меня! — Виктория вспомнила, что в коридоре на полу видела топор. Она еще ногой его в сторону сдвинула, чтобы не споткнуться.

«Надо поторапливаться. Уж больно спокоен этот Витек, как будто что-то задумал. Это мы не знали, как из сарая выбраться. Но кто-то же украл ночью чипсы, а куда этот кто-то делся — неизвестно».

Все эти мысли пронеслись у нее в голове, пока она бегала в коридор. Пробегая обратно с топором в руках, мимоходом отметила, что Наталья не спускает глаз с сарая. Забежав за угол дома, увидела погреб, постучала в дверь:

— Леш?! Ты живой?

— Живой, ключ нашли?

— А как же! — Виктория со всего маху ударила обухом топора по замку, и добавила еще раз, почти выворотив петлю. — Нашли, и даже очень подходящий!

— Подожди, не колоти больше, — Леха надавил плечом с другой стороны. Дверь распахнулась.

— Ну вот, а Наталья говорила, что ты тут с голоду умираешь, а у тебя вон сколько сил еще!

Она стояла, одной рукой вытирая пот со лба, а в другой руке держала топор.

— Вичка! — Леха хотел ее обнять.

— Ты что — хромаешь? — увернулась от объятий Виктория.

— Ступенька осыпалась, так я ногу подвернул.

— Елки зеленые, час от часу не легче! Возьми на всякий случай, — она сунула ему в руки топор, — хромай быстрее к Наталье. Она сарай сторожит с этими придурками!

— Ничего не пойму!

— Потом поймешь.

Увидев Леху, Наталья подскочила к нему, повисла на шее:

— Ой, Лешенька, что здесь было!

Виктория тем временем подошла к машине и вынула из замка багажника ключи.

— Прекращайте ваши телячьи нежности, надо решить, что будем делать дальше.

— Уезжать нужно!

— Посторожите здесь пока, — Виктория зашла в дом. После солнечного света в глазах было темно. Поискала, но не нашла выключатель.

«Наверное, здесь вообще света нет. Интересно, чей это дом? — глаза постепенно привыкли к полумраку. Она заглянула в пакеты — продукты. Походила по комнатам, а их было всего две, раздумывая, где можно здесь спрятать документы. Кроме стола с табуретками в одной комнате и старым диваном в другой, мебели не было. — Вряд ли они спали на одном диване вместе. Хотя кто их знает!»

Прихватив пакеты, она вернулась во двор.

— Документов наших нет нигде. В пакетах еда всякая. Что будем делать?

— Выбираться отсюда надо, — первой высказалась Наталья.

— Это не проблема — машина есть, ключи есть. Хорошо бы, конечно, документы найти, но сарай открывать уже опасно. Витек своего дружка, точно, освободил. Слышите? — Леха кивнул на сарай. — Притихли, гады.

— Наверное, прислушиваются к нашим разговорам, — прошептала Наталья. — Ой, может, они сбежали оттуда?

— Может, и сбежали, — «успокоила» ее Виктория, — Это мы с тобой никакой лазейки не нашли. Кто-то же стащил мои чипсы, — напомнила она.

— Пацан стащил, — сказал Леха, — точно, пацан! Я его видел, когда в погреб за молоком пошел. Он из-за угла выглядывал!

— Ну и что из того? Как-то он исчез из сарая? Вот и они могут выход найти.

— Ну что решим? — спросил Леха, обращаясь к Виктории.

— Я так поняла, что мне надо решать? Хорошо. Давайте я останусь, а вы гоните вон на ту ферму за рекой, может, у них телефон есть. Сообщите в милицию.

— Зачем тебе оставаться? Поехали все вместе!

— Посторожу их, пока вы с подмогой явитесь.

— На хрена их сторожить! Пусть себе сидят в сарае, пока менты не приедут!

— Все, — Виктория протянула Лехе ключи от машины, — часа два продержусь, а потом стемнеет, тогда уже буду бояться.

— Кого? Их? — кивнула Наталья в сторону сарая.

— Темноты я буду бояться. А их мне чего бояться? У меня пистолет есть.

— Вика, скажи честно — стрелять умеешь?

— Надеюсь, что не придется.

Виктория подтолкнула ее к машине.

— Жду!

— Сделай вид, что в машину садишься, — предложил Леха, — пусть они думают, что мы все вместе уехали, а если что — не лезь на рожон, договорились?

— Договорились, — Виктория открыла дверцу машины, как будто собиралась сесть на заднее сиденье.

Наталья с Лехой, как могли, прикрыли ее. Она опустилась на четвереньки и пробралась к крыльцу. Потом — в коридор. Стала у окна за занавеской и посмотрела вслед отъезжающей машине. Хотя и был у нее пистолет, но оставаться одна она, конечно, боялась. Однако сильнее страха было желание увидеть Витька в наручниках. Она уже догадалась, чем

занимаются эти двое. Просто не стала говорить Наталье, что еще она нашла в сарае. Можно было уехать всем вместе, но решила попробовать отыскать, где они прячут остальных. Она думала, что это место должно быть недалеко. Мысленно перебрав все причины, заставившие ее остаться, улыбнувшись, подумала, что главное — узнать, кто спер любимые чипсы.

«Елки зеленые, мобильники! Если у них есть сообщники, то наверняка уже скоро будут здесь. Надо поискать место, где можно спрятаться, — Виктория на всякий случай вынула пистолет из объемного кармана жилета. — Интересно, что там, в сарае, происходит? Витек — не Сева. Он не дурак. Точно что-нибудь придумает. Только вопрос в том, что он может придумать, сидя в сарае?»

Витек спокойно отреагировал на то, что его закрыли в сарае. А вид Севы со связанными руками и ведром на голове привел его в неопиcуемый восторг.

— Сева! Блин! Я тебя уволю, а вместо тебя возьму на работу эту девчонку! Ловко она тебя, — сначала он раскрутил ремень. — Что ты там мычишь? — А! Ведро снять?! Сейчас сниму, — он нарочно медленно стащил ведро с его головы. — И долго ты так?

— Руки затекли, — буркнул тот, не отвечая на вопрос Витька.

— Давай, рассказывай, как ты здесь оказался с ведром на башке?

— Это все та подстроила, белобрысая! — Сева потрогал шишку на голове.

— Я и сам догадался, рассказывай.

— Че рассказывать? — Сева потер онемевшие руки.

— Та-ак, — протянул Витек. — Значит, я правильно понял, что пистолет у них — твой? Хорошо, что пистолет был новый и в розыске числиться не должен.

— Че теперь?

— Это у тебя нужно спросить, че теперь! Ладно, не дрейфь, сейчас сообразим, че теперь. Жаль, что ключи от машины в багажнике остались. Мужик определенно умеет машину водить. И они отсюда уедут, — он помолчал немного и продолжил: — Но вернутся. Вернутся, но уже не одни, а с ментами.

— Почему?

— Потому что, дорогой мой друг, Сева, документы этих баб у нас остались — это раз. И еще мы забрали у них мобильники и деньги — это два. Ну а то, что мы их в сарае и в погребе закрыли — это вообще другая статья. Я уже не говорю обо всем остальном, что менты смогут здесь нарыть. Так что, как только они уедут, будем отсюда выбираться, да побыстрее.

Сева промолчал в ответ, продолжая растирать руки.

Витек прошелся вдоль стены сарая, отыскивая какую-нибудь щель.

— Ты смотри, ни одной дырки нет! — удивился он и подошел к двери. — Блин, а отсюда и не видно, чем там они занимаются!

— Шеф, а как мы выбираться будем?

— погоди, Сева! Выберемся, как только они уедут. Не думаю, правда, что им удастся далеко уехать...

— Почему? — задал Сева свой традиционный вопрос.

— Бак почти пустой. Ты же знаешь, что я на заправки заезжать часто не люблю — чего номерами светить. А бензин у нас на точке есть. Отдохнем пока, перекурим.

Витек растянулся на диване, достал пачку сигарет:

— Будешь?

— Не-а, — протянул Сева и дотронулся до распухшей губы. — Зараза, попадется она мне!

— Что-то долго не уезжают. Может, никто водить не умеет?

— Может, — согласился Сева.

— Нет, друг мой, это они, наверное, харчи наши употребляют, — засмеялся Витек. — Я там много чего привез вкусенького! Слышь? И колбаски копченой, и сырка, и консервы в масле — такие, как ты любишь!

Сева, сглотнув слюну, промолчал.

— О! Уехали, похоже. Пора когти рвать. Вставай!

Сева послушно поднялся.

— Ну?

— Баранки гну! Помоги диван отодвинуть! Бери с другой стороны! Взял? А теперь поднимай и сдвигай с настила. Отлично!

Сева пытался понять, что собирается делать Витек. А тот поднял среднюю доску настила:

— Посвети!

Сева зажег спичку.

— Ого! Ну ты, шеф, даешь!

Первым делом Витек достал из тайника пистолет и коробку с патронами.

— Вот теперь — порядок!

Сева наблюдал за его действиями. Он и не догадывался о существовании тайника.

— Что, обиделся? Меньше будешь знать — крепче будешь спать. Посвети еще, — Витек достал саперную лопатку в чехле. — Пока все. — Он заложил доской дыру. — Давай поставим на место диван. Ставь на прежнее место, как стоял, видишь, там следы остались. Теперь пылью присыпь, чтобы не было заметно щелей. А вот теперь пора нам отсюда выбираться. Пошли, попробуем.

Сева поплелся за ним к задней стенке сарая.

Витек, поддев саперной лопаткой, оторвал пару досок и протиснулся первым. За ним вылез Сева.

— Тише! — предупредил Витек. — Не шуми, а вдруг кто-то остался?

— Че дальше? — прохрипел Сева.

— Скатываемся вниз!

Они скатились вниз и оказались на берегу речушки.

— Ну и видок у нас! Особенно у тебя — вся физиономия ободрана! Надо будет ведро в сарае поменять на новое! Да шучу я — не обижайся! Пошли.

— Пехом?

— Тут недалеко. Попросимся на ферму переночевать.

— Нас же там сразу найдут!

— Не так быстро. Во-первых, они не смогут переехать через старый мост и направятся дальше, в деревню. А во-вторых, как я уже говорил, у них скоро закончится бензин. Думаю, где-то на половине дороги. Машину оставят и пойдут дальше пешком. Так что время у нас пока есть.

Севе ничего не оставалось делать, как согласиться. У него раскалывалась голова. А ну — ведром получить, да не один раз! К тому же в животе бурчало от голода, но жаловаться Витьку не было смысла — сам виноват.

За их действиями сверху наблюдала Виктория.

«Эх, опоздала немного. Успели выбраться, гады! — Что предпринять? Кричать им, руки вверх? Толку-то? Стрелять? Ну подстрелю я кого-нибудь, а дальше? Нет, надо ждать подмогу».

Присев с пистолетом в руке за углом сарая, она выглянула, пытаясь определить, куда направляются их недавние похитители.

Витек с Севой пошли по берегу речки, в сторону видневшегося моста.

Виктория, конечно, понимала, что лучше было бы остаться здесь и дожидаться Наталью с Лехой. Раньше она никогда не сделала бы то, что собиралась сделать сейчас.

Она пошла следом за ними, понимая, что вступает в опасную игру. В сарае ее поступок можно было назвать борьбой за выживание. А сейчас как? Это не игра в бойскаутов. Ставкой в этой игре может стать жизнь.

Пологий берег речки закончился. Витек с Севой поднялись наверх и пошли по заросшей травой тропинке.

— Сева, у тебя случайно перископа нет?

— Че за штука? — буркнул Сева.

— Ты что, в детстве книжек про войну не читал? Перископ — это такая штука на подводной лодке.... В общем, плывешь ты под водой, смотришь в перископ и видишь все, что там, наверху, делается.

— И че там делается?

— Ну ты тормоз! Не там, а у нас за спиной!

— А че у нас за спиной?

— Точно тормоз! — радостно заключил Витек. — Да уже ничего, проехали.

Там, у речки, когда он наклонился помыть руки, краем глаза заметил, как мелькнули наверху, возле сарая, голубые джинсы. Потом увидел, как Виктория крадется за ними. В голове Витька уже зарождался дальнейший план.

Виктория, не догадываясь, что ее заметили, продолжала слежку. Она еще не решила пока, где остановится в этой игре. Выждала, когда парочка удалилась как можно дальше, но к речке спускаться не стала. Подумала, что к мосту должна быть дорога наверху. Вот по этой дороге она и пошла, выйдя со двора.

«Мост. Что там Витек говорил про мост? Говорил, что мост сломан, что ему пришлось переезжать речку, поэтому машина была грязной. Как я могла про это забыть? Значит, через мост дороги нет. Куда же они поехали? Может, и хорошо, что не на ферму. Вдруг там, действительно, сообщники».

Виктория шла по заросшей травой дороге и размышляла, жестикулируя пистолетом. Скоро дорога вывела ее к реке.

«Теперь надо быть осторожнее, — она присела и на четвереньках добралась до одинокого куста — Вот они, голубчики... покурить решили»...

Витек с Севой сидели на мосту и курили. Это была идея Витька. Ему нужно было, чтобы Виктория успевала за ними. Он хотя и надеялся, что Леха с Натальей далеко с пустым баком не уедут, но опасался, что они могут вернуться, и не одни. Увидев Викторию, он обрадовался.

— Ну что, Сева, двигаемся дальше?

Севе была непонятна его радость, но он согласно поднялся.

— Пошли...

Витек поправил доску, закрывая прореху на мосту.

— Еще упадет кто-нибудь, — пояснил он Севе. — Скоро стемнеет.

До фермы оставалось совсем немного. Дорога проходила через луг, трава на котором после покоса еще не выросла.

Увидев, что Витек с Севой идут по лугу, Виктория подумала, что если она сейчас пойдет следом за ними, то ее сразу увидят.

«Придется вернуться обратно и ждать своих. Если повезет — до вечера. А если не

повезет, может быть, и до утра».

Витек тоже понимал, что Виктория вряд ли пойдет за ними по открытому месту. А вот когда стемнеет, она, может, и рискнет удовлетворить свое любопытство. И что-то надо было делать с Севой, посвящать которого в свои планы он по-прежнему не собирался. Ему не нужны были свидетели. На подходе к ферме он предложил Севе остаться неподалеку и ждать.

— Че ждать?

— Ты хочешь, чтобы хозяева испугались, когда мы вдвоем зайдем? Ты себя видел? Посиди здесь. Я быстро.

Вернулся он действительно быстро.

— Представляешь, как нам повезло! Захожу во двор, а там мой давнишний приятель. На рыбалку приехал, — начал вдохновенно сочинять Витек. — Я ему обрисовал ситуацию. Сказал, что машина наша сломалась, а другу, то есть тебе, Сева, надо срочно в больницу. Я ему сказал, что ты упал с моста. А он уже выпил и везти отказался, но разрешил взять его машину. Я обещал, что отвезу тебя и вернусь. Так что выходи на дорогу и жди меня. Я сейчас подъеду.

Сева не стал задавать лишних вопросов. Даже если это не так, какое его дело? Раз шеф сказал — надо выполнять.

Через некоторое время они уже подъезжали к небольшому поселку, где Сева снимал квартиру в одном из двухэтажных домиков.

Витек остановил машину на въезде в поселок.

— Отсюда дойдешь пешком. Когда нужен будешь, я тебе позвоню. Да, из дома с такой физиономией поменьше высовывайся!

— Ладно, все понял, — Сева открыл дверь. — А деньги?

— Какие деньги? Я из-за тебя без тачки остался, и менты на хвосте висят! Может, подскажешь, кто мне денег даст?

— Мне за квартиру надо заплатить, а то выгонят, — уныло поведал Сева, не надеясь на успех.

Но, к его удивлению, Витек протянул тысячную купюру.

— Держи — зеленку купишь. По физиономии вижу, что доволен. Теперь топай домой. Мне машину нужно вернуть приятелю.

Возвращать машину, как он сказал Севе, Витек пока не собирался. Не искать же ему свою, топая пешком по пыльной проселочной дороге. Да и с Викторией нужно было определиться.

Оставалось только решить, куда ехать в первую очередь. Или машину искать, или ехать на хутор за Викторией. Решил, что сначала на хутор. Работа оплачена полностью — нужно выполнять. Единственное, он боялся, что Наталья с Лехой вернутся раньше, чем он, и тогда полетит план, который возник у него, пока Виктория шла следом за ними, и придется придумывать что-то другое.

Виктория возвращалась на хутор почти в темноте. Она надеялась, что Леха, Наталья и милиция уже там. Но двор был пуст. Помня о том, что в доме нет электричества, она не стала заходить даже в коридор.

Сарай по-прежнему был задвинут на засов. С опаской прощмыгнув мимо разломанной двери погреба за калитку, она села на лавочку.

«Куда они могли подеваться? Не могли же они меня бросить здесь и уехать домой? Может, машина сломалась?»

Виктории было страшно сидеть одной в темноте. Она сидела и боялась каждого шороха. Боялась, что ее увидят, и боялась увидеть кого-нибудь или что-нибудь жуткое. Достала пачку с последней сигаретой. Хотела закурить, но передумала.

«Вдруг, пока я добиралась сюда, меня опередили и поджидают рядом? Я закурю, и меня увидят?»

Так думала она, сидя на лавочке, поджав под себя босые ноги. Кроссовки вместе с носками валялись на траве.

«Хорошо, что тепло и нет дождя, — Виктория легла на лавочку, подложив руки под голову. — Какие странные события произошли с той поры, как я нашла письмо в альбоме. И неизвестно, что еще произойдет. Рано расслабляться. А как хочется спать. Есть, конечно, тоже хочется. Там еще осталось кое-что в пакете. Можно было бы поесть, но страшно идти в дом. Побуду лучше здесь. Комары достали, конечно, но уж лучше здесь».

На всякий случай опять достала пистолет и положила рядом с собой на лавочку. Некоторое время боролась со сном, резко открывая закрывающиеся сами собой глаза и поглядывая в сторону дома. Вдруг она увидела, как изнутри слегка осветились по очереди окна. Сон как рукой сняло.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

«Елки зеленые! Да там кто-то есть! Как будто кто-то ходит со свечкой!» — Виктории стало жутко и сразу вспомнились страшилки пионерских лагерей о заброшенных домах, о привидениях.

— Интересно, зачем привидению свечка? — вслух задала она самой себе вопрос. Скатилась с лавочки и быстро натянула кроссовки на босые ноги. Пригнувшись, она подкралась к окнам дома. Заглянуть побоялась, решив, что изнутри ее увидят быстрее, чем она кого-то разглядит в доме. Обошла таким образом вокруг дома и почти подобралась к крыльцу, как вдруг услышала глухое рычание. Виктория замерла на месте, сжимая в руке пистолет, готовая выстрелить.

— Теть, не бойся, она не укусит! — не веря своим ушам, услышала она детский голосок.

— Похоже, это галлюцинация!

— Нет, это я, Васька! — навстречу ей из темноты шагнул мальчик. — Не бойся, тетя.

— Что же, Васька, ты здесь делаешь? — Виктория опустила пистолет, обрадовавшись, что теперь она не одна.

— Еду беру!

Только сейчас она заметила, что он прижимает к себе пакет.

— Ты один?

— Не, я с ней, — Васька показал на собаку, которая так напугала Викторию своим рычанием.

— Старая знакомая, — она узнала собаку.

— Это наша собака.

— А где ты живешь?

— Это наш дом!

— Ваш дом? — у Виктории от волнения пересохло в горле. Она закашлялась и попросила воды.

— Пей, тетя! — Васька подал бутылку пепси-колы.

— Спасибо, я не хочу пепси. Водички бы простой.

— Сейчас сбегая, — он исчез в темноте и вернулся с кружкой холодной воды.

— Сразу видно, что ты здесь хозяин, — похвалила она, — спасибо!

— Не, это не я хозяин. Папка хозяином был.

«Не торопись, Виктория, не все сразу. Не спугни. Нужно выяснить, что же такое здесь происходит».

— Так пить хотелось. Спасибо, напоил. Не ты ли случайно у меня чипсы стащил?

По его молчанию она поняла, что попала в точку.

— Не бойся, я не обижаюсь. Об этом потом поговорим. Скажи лучше, где можно поспать? Но в доме спать я боюсь.

— Я тоже боюсь. Вдруг там папкино привидение.

«Папкино привидение? Жуть какая!»

— Где же ты спишь?

— Пойдем, тетя, покажу.

— Пойдем, — согласилась Виктория, — а далеко?

— Не, тут рядом. — Васька, не выпуская из рук пакет с едой, побежал со двора. Собака потрусил за ним следом. Так они завернули за угол дома.

— Вась, подожди, я не могу так быстро, — Виктория испугалась, что снова останется одна. Не услышав ответа, побежала за ним. Забежав за угол, в растерянности остановилась: никого не было.

— Иди сюда, тетя! — раздался голос откуда-то снизу. В ту сторону она не ходила, когда осматривала окрестности днем.

Васька вынырнул из темноты и потянул ее за руку:

— Осторожнее, не упади!

Виктория медленно спустилась за ним с крутого берега.

— Сюда, — снова позвал Васька и заполз в углубление, вырытое под берегом.

Согнувшись пополам, она с опаской пролезла вовнутрь.

— Не обвалится?

— Обвалится — так там дальше еще яма есть, — объяснил Васька.

Внутри были постелены какие-то тряпки. На них уже примостилась собака.

— Подвинься, подружка, — Виктория присела рядом с ней. Удивилась тому, что ей совсем не противно от такого собачьего соседства.

Васька деловито начал доставать из пакета продукты. Отломил грязными ручонками кусок батона, протянул своей гостье.

— Ешь, тетя! — Он оттолкнул собачью морду, сунувшуюся в пакет. — Подожди, сейчас дам! — отломил еще кусок и подсунул собаке под нос. — Вот так!

Виктория молча жевала батон. Такого вкусного батона еще никогда не было в ее жизни. Раньше всех управилась с угощением собака и начала выпрашивать еще.

— Хватит, завтра дам! — Васька убрал остатки батона в пакет, достал бутылку пепси-колы и протянул Виктории.

— Я не хочу, — отказалась она к радости Васьки, — принеси мне еще водички, если можно.

— Щас сбегаю, — он допил пепси и выполз из укрытия. Следом за ним вылезла собака.

— Вась, подожди! Там на лавочке пачка сигарет и зажигалка — прихвати, пожалуйста, — попросила она и тоже выбралась наружу. Сняла жилет, постелила его на теплый песок и прилегла. «Хорошо!»

— Теть, там была всего одна сигарета, — бесшумно вынырнул из темноты Васька. Подал ей сигареты, зажигалку и бутылку с водой. Сел рядом.

Виктория закурила.

— Куришь?

— Не, я не курю!

— Сколько лет тебе, Васька?

— Десять было.

— Давно ты здесь живешь?

— С весны. А раньше дома жил. Потом папка умер, а мамка уехала.

— Когда это было? Весной?

— Не, в прошлом году. Меня к бабке отвезли. Потом я убежал сюда. Думал, что мамка вернулась.

— Мамку твою как зовут?

— Елена Петровна. А отца звали Иван Ефимович, — Васька засопел, готовясь заплакать.

— Думаю, вернется скоро твоя мамка, — Виктория погладила его по давно не стриженной голове. — Ой, как ты оброс, Василий Иванович! Нужно тебя постричь, — сказала она первое, что пришло в голову, стараясь отвлечь его от слез.

— Я, тетя, видел, как ты Ласку кормила в деревне, — шмыгнув носом, сказал Васька. — У нее щенки были недавно.

Виктория не стала спрашивать, куда делись щенки.

— Почему твою собаку так зовут?

— Ласка? Ее мамка так назвала, потому что она ласковая.

— Как же вы с Лаской живете? Что едите здесь?

— К пастуху ходим. Он рыбу ловит, уху варит. На ферму ходим. Там тетенька добрая, как ты. Картины рисует, и печенье у нее есть, и конфеты.

— Иди сюда, поближе. Давай поспим, а Ласка посторожит. Умеет она сторожить?

— Умеет, — Васька потрепал Ласку за ухо и улегся на ее лохматый бок/ — Спи, Ласка...

«Вот те раз — пальцем в глаз! Оказывается, год назад в этом доме жила семья — Васька и его родители. Отец умер. Мать отвезла Ваську к бабушке, а сама уехала. Куда? При чем здесь Витек и Сева, которые ведут себя по- хозяйски? Почему Васька прячется от них? И кто знает ответы на все эти вопросы?»

Виктория лежала и смотрела в ночное небо. Она устала и хотела спать. Рядом сладко посапывал Васька в обнимку с Лаской.

«Как он живет здесь один, такой маленький? Почему его никто не ищет? И вообще, что здесь творится?»

Она села. Пошарила на всякий случай в пустой пачке — вдруг еще сигаретка есть? Ничего не обнаружив, кроме «наличия отсутствия», вздохнула и решила, что не уедет отсюда, пока все не выяснит. Подложила под голову свернутый жилет, прилегла и уснула.

Витек остановился подальше от двора. Заглушил двигатель. Вышел из машины и пошел к дому, стараясь не шуметь. Не увидев поблизости никаких машин, он предположил, что сюда или вообще никто не возвращался, или все уже уехали. В дом тоже заходить не стал. Устроился на лавочке и стал наблюдать.

Виктория проспала до рассвета. Проснулась, вся искушенная комарами, посмотрела, на месте ли Васька. Васька спал в обнимку с Лаской. Его отросшие грязные волосы спутались с собачьей шерстью. Ласка проснулась, приподняла голову и, не желая будить хозяина, опустила ее на место, следя за Викторией одними глазами. Васька продолжал спать. «Нужно спуститься к речке — умыться. Да и голову не мешало бы вымыть. Шампунь, конечно, я вряд ли найду, а вот мыло, может, и есть».

Виктория решила рискнуть. Возле дома и в самом доме все было спокойно. Только мыла нигде не оказалось. «Наверное, мыши съели, как на нашей даче. Ладно, обойдусь без мыла. Как вот только к воде подойти? Везде грязь. Придется идти туда, где Витек с Севой мыли руки». Виктория спустилась к речке, сняла с себя рубашку, джинсы, и зашла в воду. Речка была достаточно глубокой, и даже удалось немного поплавать, — не море, конечно, но все равно приятно. «Интересно, который час?»

Как бы отвечая на ее вопрос, за рекой пропел петух.

— Петя-петушок, я не местная. Я не знаю, во сколько ты кукарекает! — проговорила она вслух.

— Счастливые часов не наблюдают!

Витек стоял, прислонившись к сараю, поигрывая пистолетом. Стоял на том самом месте, откуда вчера наблюдала за ним и Севой Виктория.

Она схватила рубашку, чтобы прикрыться.

— Робокот чертов!

— Брось тряпки! — Витек спустился поближе и, не спуская с нее глаз, пошарил в одежде. — Где пистолет?

— Леха забрал, — быстро ответила она.

— Одевайся и иди наверх, — скомандовал Витек.

Виктории ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Надела рубашку, джинсы, потом натянула кроссовки на мокрые ноги и с сожалением вспомнила, что носки ее остались лежать под лавочкой.

«Хотя какая теперь разница, где они? Хоть бы Васька не попался ему на глаза».

— В дом заходить не будем. Иди к машине!

Насвистывая и поигрывая пистолетом, Витек пошел следом за ней. Он был доволен собой. Застав Викторию одну, он сначала даже не поверил своей удаче.

Виктория заметила его хорошее настроение.

«Непонятно, чему он так радуется? Хитрый, гад, подловил меня. Далеко машину оставил».

— Куда же тебя посадить, красавица? — Витек в раздумье остановился возле машины.

— За руль! — с ходу предложила Виктория.

— А сядешь? — заинтересовался он ее предложением.

— Запросто! Давай ключи!

— Немного позже, красавица, немного позже. Не обижайся, но придется тебя связать. Ты у нас барышня с характером. Бежать — не рыпайся! Пристрелю, мне терять нечего, — предупредил он, открывая багажник. — Да не бойся, не буду тебя в багажник прятать, только веревочку отсюда достану.

Виктория пыталась сохранить безразличное выражение лица. Наверное, ей это неплохо удалось.

— Неужели не боишься?

— Боюсь, ну и что? Рыдать и сопли размазывать?

— И рыдать не надо. И сопли ни к чему. Оставайся, милая, красивой, — приговаривая, Витек связал ей руки за спиной. — Теперь садись на заднее сиденье и молчи, а не то кляп в рот засуну, ясно?

— Ясно, молчу, как рыба об лед, — Виктория послушно села на заднее сиденье. — Классная тачка, да только, похоже, не твоя!

— Почему ж ты решила, что не моя?

— Во-первых, на твоей Леха с Натальей за ментами поехали, а во-вторых, женским духом в салоне пахнет. Я не знаток парфюма, но, похоже, «сделано во Франции».

— Молодец, детка! И нюхаешь хорошо, и мыслишь верно. Только с хозяйкой этой тачки я тебя пока знакомить не буду, — сообщил он. — Когда-нибудь вы познакомитесь сами.

Витек медленно поехал по дороге вдоль реки.

— Что, знакомые места? — показал он на куст, за которым она вчера вечером пряталась.

— Значит, ты меня видел? — Виктория продолжала сохранять спокойствие.

— Конечно, — Витек направил машину правее моста и переехал на другой берег. — Вот так. А друзей своих не жди. Торчат они в чистом поле без бензина.

— Спасибо, что предупредил. Скажи хоть, зачем я тебе нужна? — Виктория уже догадалась: Витек что-то замышляет.

— Хочу посмотреть, как ты на машине ездить умеешь.

— Только и всего? Интересно, где это я должна показать свое умение? На районных автогонках? Или на чемпионате между хуторами?

— Ну ты меня развеселила! Недаром я Севе обещал, что возьму тебя в напарники вместе с ним!

— Сева твой где?

— Зализывает раны. Я так думаю, это ты ему на голову ведро напаялила?

— Правильно думаешь. Послушай, чей это дом? Кто здесь жил раньше?

— Севкин родственник дальний. Хотел фермером стать, а стал алкоголиком. Ловил сетями рыбу в пруду, да в сетях запутался. Утонул. Это мне Сева рассказывал. Приехали, барышня, — на нейтральной скорости он подкатил к сараю на берегу пруда.

— Куда?

— Сейчас увидишь, — пообещал Витек. Он вышел из машины, открыл ей дверь: — Выходи!

— Может, руки развяжешь? Чего тебе бояться? Ведра поблизости нет.

— Не все сразу, дорогая. Посидишь пока так, — он помог ей выбраться из машины.

Недалеко виднелись какие-то постройки. На лугу паслись коровы.

— Послушай, если ты меня так любишь, может, дашь мне что-нибудь поесть?

— С чего ты взяла, что я тебя люблю?

— Ты же меня то милой, то красавицей, то дорогой называешь.

Витек засмеялся.

— Дорогая — это верно, но только в другом смысле. А насчет еды — пролетаешь. Дать тебе нечего. Вы вчера слопали все продукты, которые я привез. Севку голодным оставили. Он, бедняга, чуть концы не отдал.

— А где он живет?

— Много будешь знать, скоро — что? Состаришься! Хотя это не каждому удается — состариться.

— Похоже, что у тебя незаконченное высшее?

— Какие мы догадливые!

Солнце уже встало и пригревало все живое своими лучами.

«Как здесь красиво, — с грустью подумала Виктория. — А ведь я могла приехать сюда просто так, например к кому-нибудь в гости. Жить на хуторе, пить парное молоко, купаться в пруду. Хотя нет. Там же, по словам Витька, утонул Васькин отец».

— Заходи, — оторвал ее от размышлений Витек. Он открыл дверь сарая.

Она заглянула в темноту.

— Опять в сарай? Ты повторяешься, командир!

— Ценю твой юмор, дорогая барышня. Извини, но руки развязывать не буду.

Витек пошарил в углу и вытащил канистру с бензином.

Виктория отшатнулась в сторону.

— Да не бойся, не подожгу. Посиди пока здесь. Принесу тебе поесть что-нибудь. — Он закрыл дверь сарая на замок.

— Придунок, — процедила ему вслед Виктория и заплакала от отчаяния. Потом плечом попыталась вытереть слезы.

«Оказывается, чертовски неудобно жить со связанными руками. Ни слезы вытереть, ни голову почесать. А чешется ужасно. Или после мытья в речке, или блохи с Васькиной собаки напоззли... обо что бы почесать?»

Кое-как почухала голову о дверь, оставив при этом клочок волос на шершавой доске. Слизнула языком соленые слезы из-под носа и пробормотала:

— Ну, гад, подожди — еще не вечер!

В сарае оказалось не так уж и темно. Свет просачивался через щели, и Виктория разглядела лежащую на боку лодку.

«Что толку в лодке, если лодка не на воде качается, а лежит на боку в сарае? — она обошла вокруг, — хоть бы какая железка попалась. Тогда я смогла бы веревку перерезать. По крайней мере, героям фильмов это всегда удается. Ага, вот что-то железное! Но как приступить? Бесполезно! Не гожусь в героини, — она присела возле лодки. — Странное место. Одни пустые сараи вокруг. Куда люди подевались? Почему бы хозяину этой лодки не прийти в этот сарай за своей лодкой? Заодно и меня бы освободил. Что с Васькой теперь будет? Проснулся, наверное, а меня нет. Подумает, что я его бросила. Жилет мой возле них остался, а там — пистолет в кармане. Еще, чего доброго, баловаться начнет, стрелять, — она опять принялась ходить по сараю — Жаль, руки связаны, а то можно было бы доску оторвать».

Виктория подошла поближе к стенке.

— Теть, ты там? — неожиданно услышала она Васькин голос.

— Васечка! Как ты здесь оказался? — обрадовалась она.

— Подожди, тетя!

Доска зашевелилась, отодвинулась в сторону.

— Теть, я принес твою кофту! Пистолет там, — я не брал!

— Да ты просто молодец! Может, у тебя и нож есть? У меня руки веревкой связаны — разрезать бы!

— Не, с собой нет. Я сбегаяю!

— Стой! Поздно! Слышишь — машина? Витек возвращается. Суй сюда мой жилет и беги, чтобы он тебя не видел!

Васька просунул свернутый жилет и сдвинул доску на место.

Виктория ногой подсунула сверток по лодку. Настроение улучшилось.

«Приехал. Что же ему нужно от меня?»

Витек перед тем как открыть сарай, на всякий случай достал пистолет.

— Выходи! Я тебе поесть привез!

Щурясь от солнца, Виктория вышла из сарая.

— Руки развяжешь или сам кормить будешь?

— Повернись! — он распутал веревку.

— Как можно так с девушками обращаться? У меня теперь синяки от веревки останутся.

— Синяки — это плохо, но не смертельно. До свадьбы заживут.

— Значит, у меня есть шанс выйти еще раз замуж!

— Шанс есть всегда, но не у каждого.

— Никак, молочка привез обещанного?

— Как ты и просила, — усмехнулся Витек.

— Это ты что — мое последнее желание выполняешь?

— Пей, догадливая ты моя, и булочку бери!

— А поругать когда дашь? — Виктория с удовольствием откусила булку и запила молоком.

— Дам, раз обещал. Поела? — Витек вытряхнул из другого пакета на траву ворох одежды. — Переоденься.

— Красивые вещички! И размер, похоже, мой, — она приложила к себе жакет из голубого катона с вышивкой. — Красота какая!

— Надевай!

— Может, отвернешься?

— Еще чего!

— Я так не могу. Можно я в сарае переоденусь?

— Можно, — разрешил Витек.

Когда Виктория появилась в дверях сарая, на ее лице светилась довольная улыбка. Пистолет занял место за поясом коротких брючек, именуемых «капри».

— Теперь — босоножки, — поступила очередная команда.

— Это не босоножки, а мокасины, — Виктория прикинула, сколько может стоять такая обувь. — Чтобы купить такие, мне нужно полгода работать!

— Радуйся — тебе бесплатно достались.

— Ты бы мне еще заколку для волос раздобыл. Не могу же я в такой одежде и с такой прической!

— Причешись и — хорош, — протянул он расческу. — Что разглядываешь? Не бойся — вшей нет.

Виктория с трудом расчесала включенные волосы. Витек пошутил:

— Зачем тебе заколка? Прическа у тебя — супер. Чтоб такую в салоне сделать, бешеные бабки надо отвалить.

— Значит, будем считать, что в настоящий момент я — верх совершенства, — Виктория вернула Витьку расческу и начала складывать свою одежду.

— Правильно, засовывай в пакет. А пакет брось в сарай. Теперь садись в машину на переднее сиденье. Вздумаешь дурить — пристрелю и в пруд брошу, ясно?

Витек огляделся, не осталось ли каких-нибудь следов, и сел за руль:

— Подними стекло!

«Бойся, что меня увидят, — Виктория нажала на кнопку автоподъемника и посмотрела на Витьку. — Что же ты, гад, задумал?»

— Не терпится на мое место?

— На твое — нет. Каждому — свое!

— Мудрая ты, учительница. А ты меня не обманула насчет машины? Ты, правда, водить умеешь?

— Немного умею. Отец научил. Ездила в основном на дачу.

— Сойдет. Тебе проехать всего пару километров мимо поста.

«Ему зачем-то нужно, чтобы меня видели на посту».

— А если остановят и спросят документы?

— Будут тебе документы.

Витек медленно поехал вдоль пруда, а потом свернул в сторону видневшихся построек.

Виктория поняла, что они приближаются к ферме.

— Красота какая! Ты здесь живешь?

— Много будешь знать — скоро состаришься.

— Значит, у меня есть шанс не только выйти замуж, но и состариться?

— Повторяю, шанс есть всегда, но не у каждого.

- А ты, оказывается, философ.
- Мы философию учили не по Гегелю!
- Еще и Маяковского помнишь?
- Лично его — нет, а стихи помню.

К удивлению Витька, Виктория засмеялась.

После того как ей удалось незаметно сесть в машину с пистолетом, все происходящее уже не казалось таким мрачным.

— Виктория... как там тебя по батюшке?

— Анатолевна.

— Так вот, Виктория Анатолевна, ферму видишь? Сейчас подъедем поближе и остановимся.

Витек затормозил недалеко от дома.

— Я выйду ненадолго, а ты сиди в машине, да не вздумай дурить, ясно?

— Ясно, сижу как мышь.

Не успел Витек отойти от машины, как из калитки вышла пожилая женщина. Увидев Витька, заулыбалась и что-то начала говорить. Витек, обнимая ее за плечи, постарался быстро увести женщину обратно во двор.

Виктория уже схватилась за ручку, чтобы открыть дверь и выскочить из машины, но остановилась.

«Выскочу, а дальше что? Нет, подожду пока».

Пистолет придавал уверенности, однако причинял ей, мягко говоря, некоторые неудобства. Рукоятка врезалась в ребро, а дуло — лучше не думать куда. Приходилось сидеть выпрямившись и все время втягивать живот, как будто на ней тугой корсет. Хорошо, что брюки были немного великоваты. Подумав, она вынула пистолет из-за пояса и положила его под сиденье. Но потом передумала и вернула пистолет на прежнее место.

«Сяду за руль — тогда будет ясно, что делать».

Витек отсутствовал недолго. Появился с большой дорожной сумкой. Багажник открывать не стал — поставил сумку на заднее сиденье.

— Это та самая бабушка?

— Какая — та самая? — не понял он.

— Та, которая тебя, любимого внука, ждала в гости?

— Почти угадала.

— Ты же обещал, что я сама поеду, — напомнила Виктория.

— Подожди, отъедем немного подальше.

— Слушай, я сто лет за руль не садилась! Может, уже забыла, что к чему?

— Ладно, давай перемещаться. Надеюсь, тебя еще раз предупредить не нужно?

Витек затормозил, открыл дверь и выглянул. Никого не увидев, начал обходить машину спереди.

— Теперь — ты!

Виктория проделала ответный маневр и села за руль, изображая растерянность.

— Давай-давай, покажи свое умение!

Она медленно тронула машину с места, прислушиваясь к двигателю и к себе.

— Сойдет! — одобрил Витек. — Правила помнишь?

— Когда-то знала хорошо.

— Знаки хоть понимаешь?

— Ты же сказал, что мне немного проехать нужно.

— Точно, совсем немного.

— По какой дороге ехать?

— По любой. И та и другая к трассе.

— А потом налево или направо?

— Потом налево, в сторону Москвы.

Виктория включила левый поворот, пропустила несущиеся «КАМАЗы» и выехала на главную дорогу. Прибавила скорость, вливаясь в поток машин.

— Сильно не разгоняйся. Сейчас справа будет кафе. Съезжай к нему и тормози. Выйдем вместе. Вместе посидим за столиком. Потом я останусь, а ты поедешь дальше одна.

Проинструктировав Викторию, Витек вынул из кармана мобильник и позвонил Севе, с которым договорился, пока Виктория сидела взаперти в лодочном сарае. Сева ждал в условленном месте.

— А мне еще будут инструкции?

— Смотри сюда, — Витек достал из кармана паспорт, открыл и показал из своих рук, — вот, будет в бардачке лежать, потом заберешь.

— Обложку зачем снял?

— Чтоб весил меньше.

— Покажи поближе! — она протянула руку за паспортом.

— Сказал — твой, значит — твой! — он бросил паспорт в бардачок. — Теперь слушай дальше. Поедешь в сторону Москвы. Проедешь мост — тут недалеко. Потом будет пост. Запомнила? Мост — пост. Оставишь там машину, пересядешь на автобус и езжай куда душе угодно.

— Ключи от машины кому отдать?

— Ключи? — он на мгновение задумался. — Оставишь у себя. У меня есть запасные.

— А деньги?

— Деньги? — он порылся в кармане, достал пятьсот рублей и бросил ей на колени.

— Ты же больше у меня забрал!

— А молоком я тебя поил?

— Дорогое у тебя молоко. Можно выходить?

— Можно. Только предупреждаю последний раз — не дури!

Витек первым вышел из машины, направился к летнему кафе и уселся за свободный столик лицом к машине.

Виктория вышла, огляделась по сторонам. Посетителей было мало. В стороне стояли две машины.

«Допустим, я все сделаю, как он мне сказал. Машина, похоже, в исправности. Может, взрывчатка в сумке какая-нибудь радиоуправляемая? Я въеду на мост, а он кнопку нажмет, и пишите письма! Лично я ему точно не нужна. Или мост, или пост. Как он узнает, что я въехала на мост? Или подъехала к посту? Только если будет следить за мной. Не обязательно сам. Кому-то он звонил».

От этих мыслей голова, как говорится, пошла кругом.

— Садись, — Витек кивнул на стул. — Тебе что взять? Сок или кофе?

— Кофе и сигарет. Нет, сигареты я сама возьму, — она поднялась, чтобы пойти вместе с ним.

— Сиди, я принесу! — в его голосе послышалась угроза.

Она послушно села на место.

«Так, что-то не то»...

Витек нервничал. Он ждал Севу, а тот все не появлялся.

Раздавшийся звонок заставил его вздрогнуть.

— Шеф, ты где застрял? — зазвучал голос Севы в трубке.

— Я застрял? — Витек выругался. — Сам ты где? Быстро подъезжай сюда!

— Что-то не так? — продавщица подала ему стаканчики с кофе.

— Все нормально, радость моя, сколько с меня?

Расплатившись, Витек вернулся к столику, поставил стаканчик перед Викторией.

— А сигареты?

— Забыл, иди сама купи. Только уговор наш не забывай.

— Спасибо, благодетель! Не забуду!

Виктория заметила, как Витек опять разговаривал по телефону.

«Точно с сообщником разговаривал. Кто-то же должен его отсюда забрать? Вот еще машина подъехала. Было бы народу побольше...»

Заплатив за сигареты, она вернулась на свое место. Оторвала ленточку на пачке, достала одну.

Витек картинно чиркнул зажигалкой, изображая галантного кавалера:

— Плис, мадам!

— Мерси! — ответила Виктория и неожиданно весело рассмеялась. Это был хороший знак. Это означало, что она входит в кураж.

На нее обратила внимание немолодая продавщица из киоска. Она же, как это водится в таких придорожных заведениях, — официантка по совместительству. Опершись локтями о прилавок киоска, женщина подождала, не понадобится ли приехавшим что-нибудь еще. Потом занялась своей работой, с завистью поглядывая на них через стекло своего киоска. Стекло, представлявшее собой витрину, было залеплено ценниками и обертками от шоколадок, чипсов и другого товара. Обращаясь то ли к толстому серому коту, то ли в никуда, она забормотала:

— Торчу здесь сутками, чтоб хоть как-то прожить. Везет же некоторым. Сама за рулем. Костюмчик классный. Мужчинка не дряхлый. Богатый, видно. Ничего, что только кофе взял. Сейчас посидит — еще что-нибудь возьмет, — она посмотрела на подъехавшую бежевую «шестерку» и продолжила монолог: — С той стороны постоял — не понравилось, видно, — и опять перевела взгляд на Викторию. — Молодец! Курит не абы что, а разговаривает просто, без гонора. Некоторые подойдут, так через губу слова cedят. Да еще стаканчики на свет рассматривают — нет ли там следов губной помады. А у самих грязь под накрашенными ногтями, да, еще и лак облупился. Тьфу! Что-то я разошлась, как холодный самовар, — она налила себе из пакета остатки сока — не пропадать же добру! — Что-то тот, с «шестерки», не подходит. Господи! Что это он делает?

Высунувшись из окошка, она завопила во весь голос:

— Что ты делаешь? Что ты под чужой машиной забыл?

Сидевшие за столиками отреагировали каждый по-своему. У кого неподалеку стояли машины, вскочили. Некоторые просто повернулись.

Витек первым метнулся в сторону машины.

«Вот оно что! — Виктория узнала Севу. — Пока я здесь сижу спиной к машине, он под машиной ковыряется!»

Она подбежала к продавщице:

— Спасибо вам огромное! Мы сидим, отдыхаем, а он!..

Наблюдая, как искренне возмущенный Витек, скручивая руки подельнику, изображает задержание хулигана, она медленно приблизилась к машине, открыла дверь и присела на сиденье. Вставила ключ в замок зажигания, убрала ручной тормоз. Все остальное происходило, как в кино.

Витек, продолжая держать Севу, оглянулся на звук, когда машина уже скатилась с пригорка и Виктория завела двигатель.

— Быстро садись, придурок! — он затолкал Севу в «шестерку». — Гони за ней! Хотя нет, давай ключи, я сам!

— Я не виноват, что эта дуручка заорала, — начал оправдываться Сева.

— Замолчи — не до тебя, — Витек выругался, пропуская поток машин. — Смотри лучше, куда она помчалась!

Виктория действительно мчалась, обгоняя попутные машины почти в лоб встречным.

— Вот это да! — присвистнул Сева. — Она что — чокнутая?

Витьку наконец-то удалось вклиниться в поток.

— Чокнутая, говоришь? Это мы с тобой чокнутые. Тебе она ведро на башку напялила, а мне лапши на уши навешала. Только на что она рассчитывает — не ясно...

Виктория сама не знала, на что рассчитывала.

Первой мыслью было гнать по трассе до поста ГИБДД. На ходу она дотянулась до бардачка. Не зря она подумала, что Витек показал ей чужой паспорт. С первого взгляда было видно, что женщина на фото и Виктория очень похожи. Она прочитала имя — Лариса.

«Значит, это вместо тебя, Лариса, я должна умереть? Интересно, кто ты такая, чтобы я вместо тебя умирала? — Виктория яростно крутанула руль и свернула влево на дорогу, по которой недавно выезжала на трассу. — Что там Васька говорил про тетеньку, которая рисует картины? Сейчас, тетенька Лариса, мы с тобой познакомимся!»

— Смотри, точно, чокнутая! Нет бы до поста ехать! Теперь не уйдет! — Витек свернул по той же дороге. — Считай, что нам крупно повезло. Хрен бы мы на твоей дребедешке догнали ее!

Виктория, конечно, заметила преследовавшую ее бежевую «шестерку». На другой вариант она и не рассчитывала. Когда машину тряхнуло на очередном ухабе, в ребро ей врезалась рукоятка пистолета.

— Вот и знак свыше, что пора тобой воспользоваться, пока вокруг никого нет! — проговорила она вслух и вынула пистолет. Притормозив, выглянула в окно, прикидывая расстояние. — Рановато, подъезжайте, голубчики, поближе! А это еще что? — Впереди она увидела стадо коров. Как положено, при стаде был и пастух. Не торопясь, с кнутом на плече, он медленно ехал на велосипеде. От такой медленной езды колеса велосипеда вихляли, выписывая восьмерки на пыльной дороге. Не обошлось и без собаки — она бежала сбоку от стада. Объехать эту процессию было невозможно из-за особенностей местного ландшафта. Виктория сбросила скорость и принялась сигналить. Пастух, не покидая своего транспорта, довольно быстро прогнал коров с дороги. Дорога была свободна, но драгоценное время было потеряно. Преследователи оказались достаточно близко. Это обрадовало ее и одновременно испугало, поскольку нужно было переходить к решительным действиям. По ее предположениям, уже должна была показаться ферма. Вместо этого она неожиданно для себя выехала к плотине. Можно было развернуться. Но на такой маневр не было времени.

Дорога, повернув, пошла вдоль плотины. Таким образом, продолжая ехать дальше, Виктория поворачивалась к своим преследователям боком.

Витек выстрелил первым. Но целился он не в покрышку. Нестерпимая боль обожгла левое плечо Виктории.

Голубая ткань жакета окрасилась в бурый цвет. Виктория, почти не целясь, выстрелила по колесу преследовавшей ее шестерки.

— Получи, фашист, гранату! Что, не ожидал? — убедившись, что не промазала, и «шестерка» пошла юзом, она рванула дальше.

— Откуда у этой чокнутой оружие? — Витек выскочил из машины, сжимая в руке пистолет.

— Ты у меня спрашиваешь? Зачем она нам? Что ты задумал? — Сева схватил Витьку за руку.

— Ты, как всегда, задаешь сразу несколько вопросов. Не мешай, — он прицелился и выстрелил сначала в Викторию, а потом в покрышку.

Иномарка завилыла, поднимая пыль, и слетела с плотины вниз.

«Елки зеленые, я же плавать не умею!» — только и успела подумать Виктория, вываливаясь из открытой дверцы в пруд.

— Доставай запаску, быстро! — скомандовал Витек побелевшему от страха Севе. — Начинай менять колесо, я сейчас, — он побежал к пруду.

В этом месте пруд был достаточно глубоким. На глазах Витька машина медленно скрылась под мутной водой. Присев на корточки, он подождал минут пять, достал мобильник, набрал сообщение и отправил заказчику.

— Ну вот, все готово, — повторил он условленную фразу и посмотрел еще раз на то место, где скрылась под водой машина.

Увидев, что Сева до сих пор не поменял колесо, выругался.

— Ну что ты возишься? Дай-ка сюда!

Сева боязливо протянул ему ключ.

— Да ты, я вижу, боишься! Боишься, что я тебя замочу? — Витек затянул последнюю гайку. — Не бойся, я не кровожадный. Жива она. На берегу сидит. Сейчас на ферму заедем, скажу бабке, чтобы помогла ей. Потом тебя домой отвезу. Пока будешь держать язык за зубами, все будет нормалек. Садись.

Под лязг Севиных зубов они доехали до ворот фермы. Витек предупредил, что вернется с девушкой.

— Сева, я тебе рекомендую как можно меньше пялиться на даму и ни о чем ее не спрашивать. Короче, так — вопросов не задавать и на ее вопросы не отвечать. Будешь на некоторое время слепоглухонемым, ясно? Сиди, я быстро!

Сева и так всю дорогу сидел молча, раздумывая, как бы ему выпутаться из этой истории. Был у него запасной вариант — пойти утром в военкомат, а потом — в армию.

Витек вернулся быстро. Он поставил в багажник небольшую дорожную сумку и открыл заднюю дверь машины. В машину села девушка. Даже при желании Сева не смог бы рассмотреть ее. Мало того, что девушка была в шляпе, она была еще и в больших темных очках. Разговаривать с ней после такого предупреждения особой охоты не было. И девушки в этот момент его совершенно не интересовали. Сева понимал, что Витек высадит его возле дома, а сам уедет на его, Севиной, машине. Так оно и вышло. Витек остановился возле дома, в котором Сева снимал квартиру, и вышел вместе с ним.

— Пойдем, мой юный друг, — копируя известного детектива, произнес Витек, — поговорим.

— Чего еще? — отозвался Сева недовольно.

— Пожалуй, я тебя немного провожу, — Витек взял Севу под руку и шагнул к подъезду, увлекая его за собой.

Старушка на лавочке отвлеклась от вязания. Прищурилась поверх очков, здороваясь с ними.

Витек улыбнулся.

— Как дела, бабуля? Вяжи, вяжи, не отвлекайся! — он подтолкнул Севу к двери. — Иди, да не вздумай уснуть. Я девушку отвезу и вернусь за тобой.

Сева не ожидал, что Витек сдержит свое обещание, но тот вернулся. Посигналил под окном.

— Куда мы теперь? — хмуро поинтересовался Сева, садясь рядом с ним.

— Мою машину поищем. Я же не могу обратно ехать на двух машинах одновременно.

— Ты хочешь проехать мимо плотины?

— Не бойся, мы заедем с другой стороны.

Чтобы никому не попадаться на глаза, Витек решил не заезжать в деревню и долго колесил, пока не выехал в нужное место — к старому мосту. Переехав через речку, он забрал спрятанную в камышах канистру с бензином. Осталось найти машину. Минут через пятнадцать его поиски увенчались успехом.

— Сева, да тебя, никак, укачало? Выйди, отдышись, пока я бак залью, — предложил он, — а то ехать не сможешь.

— Шеф, — покрутился тот, чувствуя, что настал подходящий момент попросить денег, — мне тоже нужно заправиться.

— Понял, — Витек вытер руки, достал пачку купюр из кармана, — в зеленых пойдет? — Он протянул удивленному Севе сто долларов: — Держи, заработал. Смотри только, некоторое время не показывайся нигде. А еще лучше будет, если ты вообще отсюда уедешь, ясно? Короче — ты меня не знаешь, и я тебя тоже.

Оставив Севу в тоске по беззаботным временам, Витек направился домой. Ему нужно было отдохнуть и детально проработать дальнейший план. Сегодня получилось не так, как было задумано. Было непонятно, откуда у Виктории появился пистолет. Сева, конечно, был здесь ни при чем. Витек ругал себя за то, что не обыскал ее после переодевания в сарае, но пытался успокоить себя тем, что свидетелей на берегу пруда не было и что все предусмотреть просто невозможно.

В этом Витек был совершенно прав. Он не мог предусмотреть временного и пространственного совпадения событий. Он не мог предположить, что в тот момент, когда Сева полез под машину, чтобы повредить тормоза, на противоположной стороне остановилась белая «девятка», за рулем которой находился Олег. А Олег, останавливаясь возле придорожного кафе отдохнуть и выпить кофе, не мог предположить, что на противоположной стороне сидит за столиком девушка, которую мать поручила ему встретить в Лужниках. Сидит, курит любимые сигареты и тоже пьет кофе.

Сергея все-таки поехал с Олегом — не передумал. И теперь старался ненавязчиво оправдать свое присутствие.

Как только перестал работать двигатель, он вышел из машины. Обошел вокруг, проверяя, все ли в порядке. Постучал ногой по колесу.

— Нужно подкачать, — заметил он.

— Значит, вовремя мы остановились. И колесо подкачаем, и поедим. Ты колесом займись, а я узнаю, что там есть вкусенького, но сначала посмотрю, куда нам дальше ехать. — Олег достал атлас автомобильных дорог.

Сергея быстро управился с заданием. Уложив в багажник инструменты, он проводил взглядом машину, выезжающую на трассу с противоположной стороны.

— Знакомое авто, — заметил он, — да и девушка за рулем та же самая.

— Какое авто, какая девушка? У тебя уже семеро по лавкам, а ты все на девушек поглядываешь. Недаром тебя жена ревнует.

— Ну, блин, каскадерка! Не ожидал!

— Ты о ком?

— Ого! За ней, похоже, погоня, как в кино!

Олег оторвался от атласа и взглянул вслед унесшимся машинам.

— Ты о чем? Какая погоня? Постой, — до него, наконец, дошли услышанные слова, — где ты, говоришь, это авто видел?

— Там, где и все остальные, — у себя в мастерской. Знакомый пригонял, просил посмотреть, все ли в порядке.

— Что за знакомый?

— Клиент мой давний, Санек.

— А девушка при чем?

— Сестра его. Он машину пригнал, а сестру привез потом. Она и за работу расплатилась. Потом села в машину и уехала.

— Когда это было?

— Когда? — Серега задумался. — Точно не помню, ну, почти с месяц назад.

— Сестру как зовут?

— Он нас не знакомил. Сказал, что ей срочно нужно куда-то ехать.

— Ясно. Заканчивай с колесом. Я пойду кое-что уточню. — Олег направился к кафе, заказал пару стаканчиков кофе и взял горячих пирожков с картошкой.

Серега помыл руки и присоединился к нему.

— Ох и вкусные! — откусив сразу половину пирожка, прожевав, он спросил у официантки: — Сами жарите?

— Нет, — ответила девушка, — это нам подвозят из деревни. Все время свежие. Вы нашей картошки с мясом попробуйте — пальчики оближете!

— Пальчики? — Серега растопырил пальцы с темными каемками ввевшегося машинного масла под ногтями. — Оближу?

Девушка засмеялась.

— Вас как зовут? — спросил Олег. — Маша? А что, Маша, такие гонки у вас здесь часто бывают?

— Гонки? Нет, первый раз такое вижу. Вообще-то он смирный.

— Он — это кто?

— Сосед мой, Сева.

— Там же девушка за рулем была!

— Ту машину я первый раз видела. И девушку не знаю. А бежевая — это Севина машина. Он только что здесь был.

— Когда ваша смена заканчивается?

— Вечером. Я работаю только днем.

— По ночам работать муж не разрешает? — влез с вопросом Серега.

— Подожди, — остановил его Олег. — Значит, вас здесь можно найти только днем?

— Да, отец по утрам меня привозит, а по вечерам забирает с работы.

Серега доел третий пирожок. Хотел облизать пальцы, но передумал и вытер салфеткой.

— Эх, был бы я холостой — непременно бы посватался.

Маша улыбнулась.

— Все женатые так говорят.

— Спасибо, Маша. Картошку мы обязательно попробуем на обратной дороге, — пообещал Олег. — Поехали, механик, нам пора.

— К чему такая спешка? Давай еще по пирожку?

— Бери с собой. Съешь по дороге. Сейчас переедем на ту сторону, узнаем, что там у них произошло.

— И чего ты так суетишься? Из-за этой машины, что ли?

Продавщица из летнего кафе напротив с удовольствием рассказала о происшествии. И с еще большим удовольствием о своей роли в поимке хулигана.

— Я вот только одного не пойму, — добавила она, вопросительно глядя на слушавших ее Олега и Серегу, — почему эта дамочка села одна в машину, на которой они вместе приехали. А ее ухажер на другой машине за ней погнался. Вроде сидели мирно, улыбались друг другу. Так хорошо одеты оба, культурные такие. А потом...

— Вы видели, что они приехали вместе?

— Видела, конечно. А этот метр с кепкой, прости господи, приехал с той стороны.

Олег попросил продавщицу описать девушку и ее спутника.

— Может, кофе выпьете? — предложила она, закончив описание. Ей очень не хотелось отпускать таких приятных молодых людей.

— Кофе мы только что пили, а вот сигареты у нас закончились.

— Ой, совсем забыла сказать! Дамочка сигареты покупала!

— Какие?

Услышав название сигарет, Олег призадумался. «Сигареты она должна была купить другие. На витрине они есть. Нет, что-то здесь не так».

Еще раз поблагодарив словоохотливую продавщицу, Олег напомнил, что они торопятся.

— Теперь, механик, поиграем в догонялки. Номер машины сестры своего знакомого случайно не помнишь?

— Случайно не помню.

— А что помнишь? — Олег, выбрал момент и выехал на дорогу.

Сергея задумался над его вопросом.

— Что помню? Помню, когда Санек со мной расплатился, подошел к сестре, начал говорить что-то про двигатель. Нес чушь, короче. Я еще посмеялся, подумал, что раз она в машинах не разбирается, он хочет ее на бабки кинуть. Ей, конечно, я ничего говорить не стал, — не мое дело.

— Двигатель, говоришь? А с чего ты взял, что она в машинах не разбирается?

— Санек так сказал. Сказал, что она ездит, как черепаха, а ехать в Сочи собралась.

— Значит, Санек сказал, что его сестра ездит как черепаха?

— Сказал, ну и что?

— А эту женщину ты назвал как?

— Каскадеркой!

— Правильно. Какой отсюда вывод?

— Это не она?

— Пока не знаю. Если фото покажу — узнаешь свою клиентку?

— Наверное. Что она натворила?

— Надеюсь, что пока ничего.

Олег подумал, что если он свернет в сторону деревни, о которой говорили водители автобуса, то не ошибется. Он начал сбавлять скорость.

— Опять остановка?

— Нужно заехать в Новопетровку — проверить кое-что.

— Какая еще Новопетровка? Мы же в Сочи едем?

— Сочи подождут. — Олег повернул влево. — Смотри, здесь тоже киоски жгут.

— Думаешь — разборки?

— Похоже.

— Правда, разборки! Кажется — стреляют!

— Стреляют! Причем из разных пистолетов!

Машину в который раз тряхнуло, и Олег в который раз чертыхнулся. Поравнявшись с пастухом на велосипеде, остановился.

— Отец, куда эта дорога?

— Эта? На плотину, к пруду, — пастух махнул рукой налево. — Направо — на ферму. А вам куда?

— Нам туда, где только что стреляли!

— Тогда налево, — ответил тот с таким спокойствием, как будто стрельба для здешних мест была явлением обычным.

— Ну что, механик, останешься здесь, с пастухом?

— Мне в Сочи надо. Там тепло, там море... Но, похоже, здесь пожарче будет, поехали!

— Тогда погоди, механик, надо вооружиться, — Олег достал пистолет. — Не переживай, разрешение у меня есть. Может, все-таки здесь останешься?

— Трогай. А то чует мое сердце, что можем опоздать. Это наверняка по той каскадерке палили.

— Вот и я так думаю, — Олег опять догнал пастуха. — Отец, а телефон на ферме есть?

— Должен быть.

— Будь другом, езжай туда, вызови милицию!

Пастух ничего не ответил и свернул в сторону.

— Ничего не сказала рыбка, видно, нелады у нее с законом! — засмеялся Серега.

— Надеюсь, что у нас с законом проблем не будет.

— Так может, вернемся? Еще не поздно!

— Нет, раз мы здесь — едем дальше. Случайностей в этом мире не бывает.

Виктория, скатившись по крутому склону вниз, до самой воды, оказалась в камышах. Зажав рукой кровоточащую рану, присела в воде так, чтобы голова оставалась на поверхности. Она видела, как Витек, постояв на насыпи, ушел.

«Только бы он не вернулся и не стал меня искать! Хорошо, что машина проехала вперед и упала дальше».

Наконец, услышав звук работающего двигателя, Виктория высунулась из воды по пояс. Убедившись, что звук удаляется, она стала выбираться на берег. Вода вокруг нее окрасилась в бурый цвет, и она старалась не смотреть вниз.

Собравшись с силами, с трудом вытащила ноги из илистого дна, подумав, что модным мокасинам теперь точно пришел конец. В изнеможении присела, чтобы разуться, посмотрела на ноги и застонала.

— Пиявки... какая мерзость... — она попыталась стряхнуть присосавшихся пиявок. От слабости закружилась голова. Глаза стали закрываться сами собой.

— Теть, не умирай, а? Теть, не умирай... — вдруг услышала она знакомый голосок.

— Это ты, приятель... — прошептала Виктория и потеряла сознание.

— Теть, ты что? Не умирай! — растерянно повторял Васька, присев на корточки возле Виктории. Услышав шум машины, он испуганно оглянулся, не вернулись ли Витек с Севой. Взобрался наверх посмотреть, но увидел другую машину и незнакомых людей. Васька хотел подбежать, рассказать им все, что видел. Хотел позвать их на помощь, но побоялся. Вернулся обратно. Притаился в высоких камышах, надеясь, что его не заметят.

Выдала Ласка. Выбежала навстречу незнакомцам и заскулила.

Олег прошелся по плотине.

— Никого!

— Никого, кроме собаки, — уточнил Серега.

— Голодная, наверное, давай ее покормим.

Серега принес пакет с едой и бросил на землю кусок колбасы. Но собака к еде не подошла и продолжала скулить.

— Олег, она нас зовет!

— Похоже на то! Пошли, механик. — Олег на всякий случай вынул из кобуры пистолет.

— Не убивайте ее! Она не бешеная! — выбежал из зарослей Васька и закрыл худеньким телом собаку.

Олег убрал пистолет.

— Не бойся, мальчик, мы никого не собираемся убивать!

— А тетю убили, там! — Васька показал рукой на камыши и горестно заплакал, размазывая грязными руками слезы по щекам.

Олег с Серегой, не сговариваясь, побежали туда, откуда вышел Васька.

— Жива! Нужно перенести к машине.

— Тебя как зовут, мальчик?

— Василий, а это наша Ласка.

— Я — Олег, а это — Серега.

— Дядя Олег и дядя Сережа, — уточнил Серега.

— Скажи, Василий, ты эту тетю знаешь?

— Знаю, дяденька Олег! Она в сарае сидела. Она добрая. Ласку жалела, кормила.

Серега достал из машины аптечку и нож.

— Надо разрезать рукав и обработать рану.

— Давай я, — Олег резанул ножом мокрую ткань. — Похоже, здесь пуля застряла. В больницу нужно, причем срочно. Давай наложим жгут, чтобы кровью не истекла. Как, Василий, говоришь, эту тетю зовут?

— Тетя Вика! Я ей пистолет принес, когда ее дядька в сарае на замок закрыл!

— Молодец, Василий, потом об этом расскажешь. Больница близко?

— Больница только в городе. В деревне доктор есть.

— Покажешь, где?

— Это там, далеко, — Васька махнул рукой в сторону деревни.

— Ничего что далеко. Мы же на машине поедem. Вот только как нам лучше разместиться?

— Девушку давай положим на заднее сиденье, а я сяду рядом, поддержу, если что, — предложил Серега.

— Хорошо, тогда ты, Василий, садись рядом со мной, будешь показывать дорогу.

— Я без Ласки не поеду!

— Конечно, какие могут быть вопросы. Собака твоя вполне поместится. Кстати, там, в пакете, есть еда: колбаса, сыр, печенье, хлеб. Пока мы твою тетеньку укладывать будем, перекуси сам и собаке своей что-нибудь дай.

Васька не заставил себя упрашивать, но сделал по-своему. Хотя сам он ел последний раз рано утром, сначала выбрал кусочки для Ласки. Потом соорудил себе подобие бутерброда с сыром и колбасой.

— Это — сестра Санька? — спросил Олег, рассматривая Викторину.

— Похожа на нее, но не она.

— Уверен?

— На сто процентов! У той в ушах серьги были с брюликами. А у этой даже уши не проколоты. Но, я тебе скажу, очень похожа!

— Эта похожест и могла ее погубить.

— Так ты знаешь сестру Санька?

— Теперь, кажется, знаю. Хорошо бы еще на ее машину взглянуть.

— Дяденька Олег, машина там, в пруду, — сообщил Васька, дожевав свой гигантский бутерброд.

— Показывай, Василий!

Васька побежал по берегу вдоль пруда.

— Вон она!

— Одного не пойму — как эта тетя Вика смогла выпрыгнуть, да еще в правую дверь?

— Так ты все-таки ее знаешь?

— Предполагаю, что эта та самая таинственная племянница Ульяны Львовны, Виктория, которую я должен был встретить в Москве.

— Ну и дела, — протянул Серега.

— Спасибо, друг Василий, — Олег притянул мальчика за плечи к себе. — Теперь поедem к доктору. Только сначала вымой руки.

Васька, не возражая, вприпрыжку побежал к воде.

— Дяденька Олег, смотри, что я нашел! — он вынул из воды пистолет.

Олег повернулся посмотреть на Васькину находку и присвистнул.

— Находчивый ты наш! Дай-ка сюда! — забрал пистолет, проверил: — Заряжен! Смотри, механик, что мы нашли!

— Да, Василий, твоя тетенька Вика — не промах!

— Да, попала она, не промазала, — подтвердил Васька. — Но тот — стрелял первый. Потом она, а потом опять он!

— погоди, — остановил его Олег, — садись в машину, показывай, куда ехать.

— Можно ехать сюда, — Васька показал вдоль пруда, — но там, дяденька, мост плохой, и ехать дальше. По этой дороге ближе.

— Раз ближе, то поедem в эту сторону.

Олег выехал на нужную дорогу.

— Ты сам-то чей?

— Я сейчас ничей. Папка утонул, а мамка уехала.

— Уехала и тебя не взяла? — не поверил Олег.

— Она меня к бабке отвезла, а я домой сбежал. Буду мамку ждать!

До деревни доехали быстро.

— Хороший из тебя штурман получится. Поедешь с нами? — спросил Олег.

— Нет, я буду мамку ждать, — упрямо повторил Васька, — и Ласка тоже.

— Где же ты будешь жить?

— Как где? Дома!

— Ладно, об этом мы потом поговорим.

В деревне Олег остановился возле дома, на который указал мальчик.

— Я побегу?

— Нет, Василий, посиди пока в машине, а я узнаю, дома ли доктор.

Олег пошел к дому, предварительно позвонив в звонок, прикрепленный возле калитки под железным козырьком.

Вскоре он вышел вместе с мужчиной и женщиной пенсионного возраста. Они остановились возле машины. Олег представил им Серегу и Ваську.

— Василий со своей собакой, — уточнил он, — а раненая — в машине. Серега, познакомься. Илья Семенович — доктор. Вера Федоровна — жена Ильи Семеновича.

— Очень рад знакомству, молодые люди. Но, я так понимаю, медлить нельзя, — Илья

Семенович заглянул в машину и распорядился перенести Викторию в его кабинет.

— Это вдоль дома по дорожке и налево. Там увидите вход.

Потом он обратился к Ваське:

— А вы, молодой человек, идите за Верой Федоровной и принесите носилки. А я пока инструменты приготавливаю.

Когда Олег с Серегой перенесли Викторию в кабинет, Илья Семенович и его жена уже были в белых халатах.

— Все, мальчики, — обратилась к ним Вера Федоровна, — выходите.

Олег с Серегой и Васька вышли. Они сели на ступеньки высокого крыльца. Тут же устроилась Ласка.

— Олег, ты сказал доктору, что ранение — огнестрельное?

— Сказал, но просил в милицию пока не сообщать.

— Доктор согласился?

— Сказал, что подумает. И еще сказал, что он бывший военврач, а его жена — медсестра.

— Считай, что девушке повезло.

— Повезло, что Василий ее нашел, — Олег взъерошил волосы на голове Васьки, — правда, Василий?

— Да, дяденька Олег, — Васька был счастлив от такого внимания к своей персоне.

— Молодые люди, — позвала их Вера Федоровна, — Илья Семенович хочет с вами поговорить.

— Я пойду, — поднялся Олег и пошел следом за Верой Федоровной. Хотел зайти в кабинет, но ему не разрешили. Через открытую дверь он увидел лишь, что Виктория, переодетая в белую рубашку, лежит на кушетке. Бледная, с закрытыми глазами, с забинтованной выше локтя рукой.

— Как она? — спросил Олег

— Вашу даму некоторое время беспокоить не нужно. Пулю мы удалили, рану обработали. К счастью, плечевой сустав не задет, — сообщил Илья Семенович. — Что касается милиции: мы, врачи, обязаны сообщать о таких ранениях. Но я давно уже на пенсии, как и моя жена. Так что это на вашей совести, Олег...

— Юрьевич, — подсказал Олег.

— Да, Олег Юрьевич, решайте сами. Если у вас есть какие-то дела, то девушка может пока побыть здесь. Мы с женой за ней поухаживаем.

— Илья Семенович, сколько мы вам должны?

— Вы нам ничего не должны.

— Вы же работали?!

— Мы с Верой Федоровной старомодные люди. Не все измеряем деньгами. Вы уж извините, Олег Юрьевич, нас за это.

— Это вы меня извините.

— Ничего, все в порядке.

— Илья Семенович, вы можете уделить мне еще несколько минут?

— Конечно. Пойдемте в дом.

Олег прошел за ним.

— Располагайтесь, где вам удобнее. Итак, я — весь внимание!

— Илья Семенович, я хочу вам объяснить, какое имею ко всему этому отношение.

Олег рассказал, что по просьбе матери должен был встретить девушку по имени Виктория. Рассказал, какое задание он получил, и как они с Серегой оказались возле пруда.

— Если бы не Василий, то Викторию не нашли бы. Кстати, это он нам сказал, как ее зовут. Потом дорогу к вам показал. Думаю, что именно эту девушку я и должен был встретить в Москве. История довольно запутанная. Кое-что я и сам не пойму.

— Чем я могу еще помочь?

— В милицию нужно сообщить. Но, если это сделаю я, то дело может затянуться. Боюсь, что с Ларисой тоже что-нибудь случится. Не хочется время терять. Может, у вас есть знакомые в милиции?

— Есть у меня друг, но он такой же пенсионер, как и я. Сейчас позвоню, узнаю. — Не откладывая, он подошел к телефону и набрал номер.

— Павел Иванович, здравствуй дорогой! Конечно, соскучился! Конечно, приезжайте в субботу, мы будем рады. Но вот сегодня помощь твоя нужна. Тут ко мне девушку привезли с огнестрельным ранением... Я тоже на пенсии, но пулю вынул. Поможешь? — Он выслушал ответ. — Спасибо, дорогой, привет Марусе! Хорошо, перезвоню. — Доктор повернулся к Олегу.

— Посоветовал позвонить в милицию, а он подключится по ходу действия.

— Как это — по ходу действия? — не понял Олег.

— Позвонит и проконтролирует, чтобы без внимания не оставили наш звонок. Ну что — звоню?

Олег утвердительно кивнул головой.

Доктор набрал номер. Олег отметил, как он четко изложил причину звонка.

— Дежурный сказал, что сегодня приедут. Так что будем ждать.

— Хорошо, будем ждать, — согласился Олег, подумав, что так и не дозвонился до матери и ничего не сообщил. Он представил себе ее реакцию, когда она придет встречать автобус, а Виктории в нем не окажется.

Собираясь встречать Викторию из поездки, Ульяна Львовна и Дина Сергеевна, не поехавшая ночевать в свою новую квартиру, проснулись рано. Дина Сергеевна сварила кофе и сделала бутерброды.

— Умылась? Присаживайся. Не волнуйся. Съешь бутерброд. Неизвестно, сколько придется ждать. Автобус может задержаться — ты же сама знаешь.

— Из наших кто-нибудь поехал?

— Наташа с Алексеем. Я их познакомила и просила взять шефство. В конце концов, Виктория не маленькая девочка.

— Как она выглядит?

— Нормально. Только ей, по-моему, глубоко безразлично, как она выглядит.

— Что она о себе рассказывала? — Ульяна Львовна не обратила внимания на этот вывод.

— О себе? Ничего нового не сказала. Сказала, что преподает в школе.

— Преподает? Странно, — удивилась Ульяна Львовна. — Она же с отцом все время в машинах копалась. И Люба ее ругала за это.

— Ты знаешь, что она с мужем развелась?

— Развелась? Правильно сделала!

— Тебе виднее — твоя же племянница!

— Почему — племянница?

— Так я Наташе сказала и водителям. Чтобы знали, что своя.

— Все-таки странно, что Олег не перезвонил.

— Повторяю — не волнуйся. Лучше приляг, отдохни. Время раннее.

— В больнице отдохнула, — проворчала Ульяна Львовна.

— Тогда давай хоть фотографии из того альбома посмотрим?

Дина Сергеевна принесла альбом.

— Здесь есть фото настоящего отца? Ну, этого Иванова?

— Есть, конечно. Вот смотри — здесь мы на субботнике всем отделом. Вот он!

Дина Сергеевна надела очки и с любопытством стала разглядывать фото.

— Послушай, а ведь Вика на него похожа!

— Знаю, что похожа.

— Получается, ты Викторию пригласила для того, чтобы сказать ей, кто ее настоящий отец?

— Знаешь, если честно, в тот момент я еще не знала, зачем ее приглашаю. Я и сейчас не знаю, скажу ей это или нет. Боюсь ей навредить.

— Адвоката испугалась?

— А ты бы не испугалась? Неизвестно, что он еще предпримет, и зачем все это Иванову.

— Ладно, не накручивай. Сейчас встретим Вику, а потом решим, что делать.

Подруги с волнением ждали прибытия автобуса, рассеянно отвечая на приветствия и вопросы знакомых. Как всегда в это время, привокзальная площадь была заполнена автобусами, припаркованными машинами, отъезжающими и провожающими.

— Дин, посмотри, вон там, у автобуса, вроде Алена стоит?

— Точно, она. Неужели мы разминулись с Викторией? Пойду, разузнаю!

Дина Сергеевна протиснулась через толпу к девушке, взяла под руку, привлекая к себе ее внимание.

— Алена, автобус уже пришел?

— Разве вы ничего не знаете?

— А что я должна знать?

— Не волнуйтесь, просто автобус сломался. Племянница ваша приедет с другим автобусом, только и всего!

— А Наташа с Алексеем?

— Они тоже приедут. Извините, мне некогда. Видите, сколько желающих уехать, а мест свободных нет!

Алена поторопилась отойти подальше, чтобы не отвечать на вопросы.

— Ну что? Что она сказала? — разволновалась еще больше Ульяна Львовна, увидев выражение лица подруги.

— Сказала, что автобус сломался, и наши едут другим автобусом. Подождем...

С другим автобусом приехали только Марина с Петром. Они все-таки смогли добраться до Москвы, попали на рынок и даже успели что-то купить. Обрато они ехали в том самом автобусе, который должен был заехать в деревню.

Водитель автобуса выполнил просьбу Олега — передал Дине Сергеевне коробку с товаром. На ее вопрос, почему они не заехали в деревню, ответил, что делать там ночью нечего.

Подруги начали расспрашивать всех, кто хоть что-то мог сказать по поводу этой истории.

Посоветовавшись, решили, что надо ехать на поиски.

Ульяна Львовна готова была ехать немедленно.

— Ты можешь договориться с Валерой?

Но Дина Сергеевна рассудила по-другому.

— Валере я позвоню. Думаю, что он согласится, но тебе ехать нельзя. Во-первых, можно разминуться, а во-вторых, обратно все в машине не поместимся, если они до сих пор там. Лучше будет, если ты останешься дома и будешь ждать Викторию. Ясно?

Как она и предполагала, Валерий согласился. Он согласился бы выполнить любую ее просьбу. Он давно и безответно был влюблен в нее, но их отношения были своего рода замкнутым кругом. Если бы он точно знал, что Дина Сергеевна согласится выйти за него замуж, если он разведется с женой, он не задумываясь развелся бы. А Дина Сергеевна не отвечала ему взаимностью в любви, пока он женат. В какой-то мере такие отношения устраивали обоих: у нее был друг, всегда готовый прийти на помощь, — у него кроме работы, жены и детей была мечта.

Через пару часов машина, за рулем которой сидел Валерий, догнала автобус, следовавший в столицу, и поехала следом.

— Авария произошла где-то здесь, недалеко, — Дина Сергеевна сверилась по атласу, — сверни налево.

Дорога, на которую они свернули, привела их напрямик в Новопетровку, как раз к сельскому клубу.

— Смотри, Дина, вокруг — никого. С чего начнем?

— Марина говорила, что ключи от клуба Алене дали в киоске. С него и начнем.

В киоске никого не было. Но незапертая дверь говорила о том, что хозяева где-то рядом. И точно, ждать пришлось недолго. От соседнего дома к ним торопилась полная женщина.

Узнав, что приезжие ничего покупать не собираются, а ищут своих знакомых, она посоветовала расспросить ее племянника Федора, который в тот день как раз торговал на ее месте.

— Сейчас я его позову.

Федор пришел, но на вопрос, видел ли он, с кем уехали две женщины и мужчина, отвечать отказался.

— Ничего я не знаю, — он повернулся, чтобы уйти.

— погоди, как это — ничего не знаешь? Ты же сам мне рассказывал, что ключ от клуба знакомому дал? — грозно спросила хозяйка киоска.

— Мужик у тому дал, что на «девятке». Только не знакомый он мне, и как зовут, — не знаю.

— Как же отдал, если не знаешь?

— Он пригрозил спалить все, вот я и отдал.

Услышав ответ племянника, тетка замолчала.

— Ладно, не знаешь так не знаешь, успокойся. Скажи только, куда они поехали? — попросила Дина Сергеевна.

— Есть здесь поблизости хутор. Только там никто давно не живет, — Федор подумал и добавил: — Есть еще ферма, но это дальше, за рекой. Больше я не знаю, я же не местный.

— На хутор как проехать?

— Проедете деревню, а потом вдоль, и упретесь в хутор. Если на ферму, то придется объезжать.

— Ну что, Валер, сначала на хутор?

— Конечно, сначала туда. Хотя я думаю, что их там нет.

— Где же они тогда?

— Может, из Москвы уже домой добираются.

— Будем считать это лучшим вариантом.

— Вот и ладненько! Поехали на хутор, — выехав в указанном Федором направлении, Валерий запел популярную песенку про ловлю бабочек на хуторе.

— Какие могут быть бабочки в такой пыли! Дождь когда-нибудь будет этим летом?

— Дин, уже осень через неделю наступит, а осенью непременно будут дожди. Вообще, радоваться надо, что нет дождя, а то бы мы по этим дорогам не проехали!

— Ты туда свернул?

— Туда, не переживай. Здесь все дороги ведут к реке.

Машина запрыгала по ухабам.

— Как бы в колею не сесть, — Валерий вырулил на пригорок и остановился: — Надо бы нам осмотреться.

— Как вовремя ты остановился, — Дина Сергеевна по пояс высунулась в окно, — на кусте ветровка Наташина висит!

Она вышла из машины, пробралась к кусту и почему-то боязливо развернула ветровку, — точно, ее.

— Покричать?

— Попробуй.

Дина Сергеевна сложила руки рупором.

— Наташа-а! Алексе-ей! — она прислушалась. — Ну-ка, Валер, посигналь!

— Никто не отзывается. Садись, проедем вдоль реки. Может, они где-нибудь возле воды.

Местами дорога уходила в сторону, и берега не было видно.

— Нет, так мы никого не найдем. Давай спустимся к реке.

— Может, ты и права. Только давай сделаем так: ты сядешь за руль и поедешь дальше, а я спущусь на берег. Пересаживайся!

Валера нашел место, где можно было спуститься вниз без риска для здоровья. Махнув своей спутнице рукой, он буквально скатился вниз. За лето река обмелела, но подойти к воде было невозможно из-за липкой грязи. В том месте, где он оказался, берег просматривался далеко в обе стороны.

Сверху, от дороги, доносился звук работающего двигателя. Это Дина Сергеевна, как и договорились, ехала параллельно реке, посматривая по сторонам. Вдруг она заметила привязанную к кусту, как флаг, майку. Посигналив, остановилась и выскочила из машины. В это время Валера уже увидел Наталью с Лехой. При других обстоятельствах, он, может быть, и посмеялся бы, но сейчас ему было не до смеха. Леха лежал в тени обрыва, а Наталья сидела возле него, раскачиваясь из стороны в сторону, как сомнамбула.

Подбежав к ней, Дина Сергеевна присела рядом.

— Что с ним, Наташ?

— Нога!

— А с тобой?

Наталья в ответ отрицательно помотала головой.

— Со мной — ничего, а Леша уснул. Я ему таблетку дала, чтоб нога не болела, а он спит и спит... Так пить хочется. У вас вода есть?

— Конечно, — Дина Сергеевна принесла воды.

— Как вы здесь оказались? Нам мальчик из киоска рассказал, что вы поехали на какой-то хутор?

— Дураками были, вот и поехали. А они документы и деньги у нас забрали, а потом меня и Вику в сарае закрыли, а Лешу в погребе. Вика придумала, как нам выбраться. Она там осталась, а мы поехали милицию искать. До моста доехали, а он сломан. Леша по воде переезжать не стал — побоялся. Поехал вдоль реки. Я предложила обратно вернуться и Вику забрать. Мы уже хотели вернуться, да бензин закончился. А идти-то как? Леша, когда его в погребе закрывали, оступился. Нога у него распухла. Я в аптечке бинт нашла, ногу Леше забинтовала. Мы пошли, да только далеко уйти не смогли — у Леша нога разболелась. Мы его майку на куст привязали.

— Я сначала твою ветровку увидела!

— Ну да, сначала ветровку, а дальше — майку. И стали ждать, пока кто-нибудь нас найдет. А по этой дороге так никто и не проехал ни вчера, ни сегодня. У нас и вода закончилась. А сегодня вдруг вы приехали. Как вы нас нашли?

Дина Сергеевна не успела ответить на этот вопрос. За рекой послышались выстрелы.

— Ой, Дина! — встрепелась Наталья. — Я вспомнила! У Вики пистолет!

— Пистолет? Откуда?

— У Севы отняли. Только это вряд ли это Вика. Она же на хуторе осталась, а это в другой стороне...

— Валер, что будем делать?

— Что делать? Будить Леху, и в машину. И чем быстрее, тем лучше. Сама слышала — стреляли!

— Может, стоит поискать машину, на которой они ехали?

— Некогда нам. Поехали!

Викторию на хуторе они не нашли. Сарай был закрыт на засов, и из него не доносилось ни звука. Они обошли вокруг сарая и вернулись во двор.

— Все ясно, там дыра в стенке.

— Неужели это Вика стреляла? — испуганно спросила Наталья.

— Или она, или в нее, — подлил Леха масла в огонь.

— Все, хватит накручивать, — прикрикнул на них Валерий, — с ней все в порядке. А сейчас нам придется вернуться в деревню.

— Почему, Валер?

— Парнишка сказал, что мы здесь не сможем проехать на ферму, — мост развалился. И в милицию нужно звонить. С мобильного — я кода местного не знаю.

— Попробую ноль два набрать, — Дина Сергеевна попыталась позвонить сама. — Что-то здесь связь не берет!

— Не будем терять время. Мы же не знаем, кто они такие, эти двое! А может, их здесь не двое, а целая банда? Заодно врача поискать нужно. Короче, садитесь быстрее в машину. Поедем искать и милицию, и доктора — кого быстрее найдем.

Вернувшись в деревню, первым делом они опять подъехали к тому же киоску.

— Я пойду, спрошу, насчет телефона и остального, — вышла из машины Дина Сергеевна.

— Татьяна, мы опять к вам! У вас телефон в деревне есть?

— Телефон? Куда звонить-то?

— В милицию. Девушку не нашли.

— У нас телефон только у доктора есть.

— Нам и к нему тоже надо. Где он живет, покажете?

— А чего там показывать? Сами найдете. Поедете по той дороге, как на ферму, — она показала рукой направление, в котором нужно ехать, — свернете по второй улице направо, и самый последний дом на левой стороне — его. Он дома должен быть.

— Тогда мы поехали.

— А что случилось? — запоздало спросила Татьяна.

— Потом, потом, — Дина Сергеевна заторопилась к машине.

— Когда — потом? — поинтересовался Валерий.

— Не знаю, надо же было что-то ответить.

— Дин, ты дорогу запомнила?

— Свернуть по второй улице направо, а дом последний на левой стороне, вроде так!

— Надо будет сразу в милицию звонить.

— А в какую? В районную?

— Раз у доктора есть телефон, то должен быть и справочник.

Они проехали почти через всю деревню.

— Вот это вторая улица, поворачиваем направо, правильно? Едем дальше, до конца улицы...

— Смотри, там уже какая-то машина стоит возле дома!

— Мало ли кому фельдшер понадобился.

— Валер, да это же Олежкина машина! Боже мой, что-то случилось?! — Динэ

Сергеевна первая выскочила и побежала к открытой настежь калитке.

Олег ждал приезда милиции. Он надеялся, что Виктория к тому времени придет в себя и сможет рассказать, что все-таки произошло, и как она оказалась в машине Ларисы.

«В настоящий момент единственный источник информации — это Васька. Но сначала его нужно как следует вымыть и накормить. Переодеть, конечно, тоже надо. Без Веры Федоровны не обойтись».

Олег направился по дорожке вдоль дома и, что называется, остолбенел, когда навстречу ему из-за угла вышли Серега с Диной Сергеевной.

— Мама?!

— Олежка?!

— Ты как здесь оказалась?!

— Приехали искать Викторию, но нашли пока Алексея с Наташей — они ехали вместе с Викторией. Алексей ногу повредил. Вот мы и привезли его к доктору.

— Где они?

— В машине, а что?

— Пошли к ним! — Олег потянул мать в обратную сторону. — А Серега пока с доктором договорится.

Олег хотел задать несколько вопросов приехавшим, но, увидев, в каком они состоянии, не стал ничего спрашивать.

Вера Федоровна попросила Серегу помочь довести Леху до кабинета, а остальным предложила пройти в сад и подождать там.

В саду пахло спелыми яблоками. Они лежали в густой зеленой траве. Лежали и на дорожке, ведущей к круглому деревянному столу, и посреди лужайки и в плетеной корзине на столе. Увидев такое изобилие, Олег не удержался от искушения. Протерев ладонями красное, огромных размеров яблоко, он с наслаждением впился зубами в сочную мякоть.

— Именно такое и предложила Ева Адаму, — заметила Дина Сергеевна. Выбрала яблоко себе, протерла его салфеткой.

— Как вкусно, — покончив с яблоком, Олег отозвал мать в сторону. — Мне нужно поговорить с тобой о племяннице Ульяны Львовны.

— Олежка, никакая она не племянница. У нас такое произошло после ее отъезда! Только тебе одному расскажу. Пойдем, присядем где-нибудь.

Они вышли за калитку и сели на лавочку.

— Для начала объясни мне, кто такая эта Виктория Панина, если она не племянница твоей подруги?

Дина Сергеевна как можно подробней рассказала Олегу о том, что произошло.

— Хозяйка киоска объяснила нам, где живет доктор. Приехали сюда. Сначала друга твоего увидели. Он пошел дорогу показывать. За угол дома завернули, а ты навстречу идешь, — закончила она.

— Да, интересная история получается. Ульяну Львовну в больницу увезли. Гостью ее, Викторию, сначала чуть не застрелили, а потом чуть не утопили в пруду.

— Я и сама ничего понять не могу.

— Может быть, этому Иванову не понравилось, что у него дочка объявилась? Позвони-

ка своей подруге и узнай, как фамилия настоящего отца Виктории, — попросил Олег.

— Позвоню, конечно.

— А теперь давай вернемся в сад.

В саду уже собрались все, кроме Лехи.

Немного погодя вышел и он, хромая, с повязкой на ноге и в комнатных тапочках. Потом пришел доктор.

— Молодые люди, сначала чай, а потом разговоры, — распорядилась Вера Федоровна. Никто не возражал. Серега отправился вместе с ней за посудой и чайником. Дина Сергеевна послала Валерия в магазин за продуктами.

Чаепитие плавно перешло в перекур. Закурили все, за исключением Василия, конечно. Вера Федоровна закурила тоже.

— Не удивляйтесь, это привычка еще фронтовая, — пояснил Илья Семенович. — Надеюсь, мы не помешаем вашим разговорам?

— Не помешаете, а наоборот, поможете, — Олег докурил сигарету и посмотрел на часы. — У нас есть еще не менее получаса до приезда милиции.

— Олечка, зачем? — вопросительно посмотрела на сына Дина Сергеевна. — Все живы и здоровы!

— Мама, дорогая, не забывай, что в Викторию стреляли! А до этого их, — он кивнул на Наталью с Лехой, — держали в плену неизвестно с какой целью. В уголовном кодексе за каждое преступление — статья.

Все притихли. Радость от встречи отошла на второй план. Наталья с Лехой переглянулись. Они вспомнили свои злоключения. Вспомнили, что Виктория могла погибнуть.

— Ну что, начнем? Давай, мамочка, рассказывай с самого начала. — До этого он предупредил мать, чтобы она опустила все подробности и никому не говорила о том, что узнала от своей подруги.

Дина Сергеевна начала с телефонного звонка Виктории. Когда она дошла до знакомства Виктории с Натальей и Лехой, Олег остановил ее.

— Пока достаточно! Далее — Наташа!

Наталья рассказала очень подробно до того места, как они уехали в машине Витька за подмогой.

Олег посмотрел на Ваську.

— Василий, мне кажется, что дальше только ты можешь нам помочь. Расскажешь?

— Я в сарае был, когда дядьки там были.

— Как — в сарае? — удивилась Наталья.

— Когда тетеньки там были, я тоже там был. Это я чипсы съел! — выпалил Васька. — А тетя Вика догадалась!

— Так это ты нас так напугал? Мы весь сарай обыскали, и никого не нашли. Где же ты прятался?

— Где ты прятался? — переспросил Олег.

— Наверху сидел!

— Точно, там лестница была со сломанными ступеньками. Мы побоялись подниматься.

— Там сено. Я там часто сплю! — признался Васька.

— А ты знаешь этих дядек? — поинтересовался Олег.

— Одногознаю. Он наш родственник. Он приезжал, когда папку хоронили, — Васька

зашмыгал носом.

— И фамилию его знаешь?

— Нет, не знаю.

— А свою фамилию помнишь?

— Тарасов!

— Если родственник, то, может, тоже Тарасов? — предположила Дина Сергеевна.

— Погодите, уважаемая, фамилия может быть другой, — заметил доктор.

— Скажи-ка нам, Василий Тарасов, а ты видел, как эти дядьки из сарая выбрались? — спросил Олег.

— Конечно, видел! Через дырку в стенке вылезли. Только сначала они что-то доставали.

— А ты тоже через эту дырку выбрался?

— Ага, но — потом. Они к старому мосту пошли, а тетенька за ними с пистолетом. Потом тетенька вернулась и нас с Лаской увидела.

— А что было дальше? — продолжал спрашивать Ваську Олег.

— Спать мы легли. Утром проснулись с Лаской, а тетенька купается. Тут дядька с пистолетом на берег пришел. А тетенька свой пистолет в кофте оставила. Потом пистолет я ей принес, — похвастался Васька.

— Когда — потом?

— Когда ее дядька в другом сарае закрыл. Он ее туда на машине привез и закрыл.

— Как же ты в сарай попал, если он его закрыл? — спросил Олег и подумал, что если бы не этот мальчик...

— Так это наш сарай! Там папкина старая лодка лежит. В стенке дырка есть. Я маленьким через эту дырку залазил, а сегодня не полез, — только пистолет отдал. — Он немного помолчал и добавил: — Тетенька сказала, что моя мамка обязательно вернется!

— Конечно, вернется, — Вера Федоровна погладила Ваську по голове.

Она уже решила, что оставит Ваську у себя, пока вернется его мать.

— Ты у нас самый главный свидетель. Что произошло на плотине, кроме тебя вообще никто не видел, — снова обратился к Ваське Олег. — Понимаете, — обвел он всех взглядом, — наш Василий случайно оказался там и помог Виктории спастись.

— Мы с Лаской хотели рыбы наловить, — пробормотал Васька, смутившись от общего внимания. — Там, за плотиной, рыба хорошо ловится. А дядя Егор уху всегда варит. Дядя Егор — это пастух. Он на ферме коров пасет. Он разрешает мне на велике кататься!

— Видели мы Егора на велосипеде, — Олег посмотрел на Серегу, — он нам дорогу к пруду показал.

— Правда? — обрадовался Васька и продолжил: — Только я собрался рыбу ловить, а тут — машины! Первая тетенька ехала на серебряной! За ней — дядьки на коричневой! Потом стрелять начали! Тетенька тоже стала стрелять, потому что у нее пистолет был. Потом она ка-ак прыгнула! А машина поехала прямо в пруд! Когда дядька прибежал, машина утонула уже, а тетенька в камышах была. После мы с Лаской ее нашли. Дядьки колесо поменяли и уехали. — Васька сбивчиво, но довольно связно рассказал всю историю.

— Значит, ты, Васенька, подождал, когда они уехали, и нашел тетю Викторию? — уточнила Дина Сергеевна.

Васька молча кивнул головой.

— Если бы не ты, Виктория могла погибнуть. Я даже не хочу вслух говорить, что могло

бы быть! — похвалил Ваську Олег.

— Ничего не пойму! А вы с Сергеем как здесь оказались? — спросил молчавший до того Валерий.

— Случайно, но, похоже, вовремя. Об это я расскажу потом. Нужно еще кое-что выяснить. Илья Семенович, может быть, вы нам скажете, чья там ферма?

— Сказал бы, но и сам не знаю. Там сейчас новые хозяева. Я не помню, чтобы кто-нибудь из них ко мне обращался. Может, Вера Федоровна знает?

— Нет, я тоже не знаю, — отозвалась Вера Федоровна.

— Ясно. Тогда снова вопросы к Василию. Ты бывал на ферме. Кто там живет?

— Ну да, — насупился Васька, — баба Ксения сказала, чтобы я больше не приходил...

— Не может быть, чтобы ты больше не приходил, а, Василий? — усмехнулся доктор.

— Был недавно. Там тетенька картины рисует.

— Тетенька картины рисует? — насторожился Олег. — Ты видел ее, расскажи, какая она из себя?

— Такая... Все время в шляпе! К ней еще этот дядька приезжал, который стрелял.

— Кто еще хочет что-нибудь добавить? — Олег обвел взглядом присутствующих.

Все молчали, обдумывая услышанное.

— Добавить, конечно, нечего, а вопросов — море! И что мы теперь, сынок, будем делать? — спросила Дина Сергеевна.

— Каждый будет заниматься своим делом. Вы забирайте свою Викторию, Наташу, Алексея и поезжайте домой.

— Все пятеро на одной машине? — прикинул Валерий.

— Поместитесь. Нет, так решайте сами, не маленькие.

— А ты? — поинтересовалась мать.

— Я буду заниматься своим делом. Между прочим, у меня есть работа! — Олег специально подчеркнул слово «работа», зная характер своей матери.

— Что будет с мальчиком?

— Мальчик пока останется у нас, — вмешалась Вера Федоровна. — Останешься, Вася, пока мама вернется?

— А Ласка? — с надеждой посмотрел на нее мальчик.

— Ласке мы найдем местечко. Вместе с ней веселее будет. — Вера Федоровна взяла его за руку. — Если у вас, Олег, больше вопросов к мальчику нет, то мы с ним пойдем, затопим баню.

— А я посмотрю нашу раненую, — поднялся с места Илья Семенович.

— Можно я с вами? — попросила Дина Сергеевна.

— Можно, — разрешил он.

— Иди, мать, посмотри, вдруг это не Виктория! Серега уже обознался.

— Что тут такого? Ваша Виктория очень похожа на другую женщину из Москвы, — начал оправдываться Серега. — Та же самая машина — «пежо-307», цвет — металлик....

Виктория открыла глаза, пошевелилась и сморщилась от боли.

«...Ничего не пойму... плечо забинтовано... чужая рубашка... — повернув голову, она осмотрела комнату. — Ширма, шкаф, стол, а на столе банка. Фу, какая гадость! Пиявки! — она вдруг все вспомнила. — В меня же стрелял Витек! А потом меня нашел Васька. А потом? Что было потом? Где же я?»

Опершись на здоровую руку, она хотела подняться с кушетки, но в это время вошли Илья Семенович с Диной Сергеевной.

— Нет-нет, вам нельзя вставать! — успел придержать ее Илья Семенович и, оглянувшись, пошутил: — Вы только полюбуйте, уважаемая Дина Сергеевна, — раненая опять рвется в бой! Вовремя мы с вами подросли!

— Вика! — Дина Сергеевна присела на табурет, стоящий рядом с кушеткой. — Как ты нас напугала!

— А как меня напугали, — Виктория облизала пересохшие губы, — эти пиявки!

Потом, сообразив, кто перед ней, удивилась.

— Дина?! Ты как здесь оказалась? Вернее, как я здесь оказалась? И вообще, где мы? Ничего не пойму...

— Сейчас я тебе все объясню...

— Только не сейчас, — прервал Илья Семенович, — сейчас будем слушаться меня, — он потрогал повязку, через которую просочилась кровь. — Волноваться не будем, сделаем укольчик. После этого будем лежать и отдыхать, — загремев рукомойником, он вымыл руки. — Вот так у нас в деревне — все по старинке.

— Может, нужно какое-нибудь лекарство? — спросила Дина Сергеевна, глядя, как доктор достает из холодильника ампулы.

— Пока все есть, если что понадобится — скажу.

— Вика, все в порядке. — Дина Сергеевна погладила ее по голове. — Ты у доктора в деревне. Ульяна Львовна уже дома. Как только доктор разрешит, мы тоже поедem домой!

— А Наталья?

— Здесь она, вместе с Алексеем, — она поправила подушку. — Илья Семенович, можно, я с ней побуду?

— Хорошо, только без расспросов.

— Вика, доктор разрешил мне остаться.

Виктория согласно закрыла глаза.

— Хорошо!

Заглянула Вера Федоровна.

— Можно вас на минутку?

— Конечно, — Дина Сергеевна вышла за дверь.

— Дина, — можно вас так называть? Мальчик очень плохо одет. А у нас ничего подходящего нет. После бани мне не во что его переодеть...

— Все ясно, Вера Федоровна! Сейчас мы что-нибудь раздобудем у наших мужчин. Хотя вряд ли ему что-то подойдет из их гардероба. Ничего, я в магазин схожу.

Она позвала с собой Олега.

— И меня проводишь, и расскажешь заодно, как сам здесь оказался.

— Совершенно случайно, как веник в бане.

— А если серьезно?

— Как ты уже знаешь, Викторию я не встретил и решил отвезти коробку с товаром к другому автобусу, чтобы потом сообщить тебе об этом.

— И конечно, ты не сообщил мне об этом. Спасибо, водитель честным оказался — передал мне товар. Извини, перебила тебя! Что дальше?

— Перед этим шеф дал задание разыскать его пропавшую дочь. А в то утро сказал, что ее видели в Сочи. Туда я и направлялся вместе с Серегой. Остановились перекусить в кафе.

Вдруг Серега увидел знакомую машину. Мы поехали следом и в результате оказались здесь.

— Ясно, но не совсем.

— Это еще не все. Дочь моего шефа, Лариса Викторовна Кравцова, и Виктория Панина как мы с Серегой уже убедились, очень похожи друг на друга.

— Ну и что?

— Это Лариса Викторовна по мужу — Кравцова, а ее девичья фамилия — Горская.

— Ты работаешь у Горского? — воскликнула Дина Сергеевна.

— Да, в службе безопасности. А что тебя так удивило?

— Так я уже позвонила Ульяне, узнала как фамилия отца Виктории! Это — Горский!

Дина Сергеевна ожидала, что Олег удивится, услышав, кто отец Виктории, и немного разочаровалась, когда этого не произошло.

— Мама, у тебя такое выражение лица, как будто ты услышала от меня, что я никогда не женюсь!

— Да уж, дождешься от тебя, — вздохнула Дина Сергеевна.

— Извини. Пока не до этого. Значит, отец Виктории — Горский? Теперь кое-что стало на свое место.

— Что именно?

— Сначала я подумал, что Викторию хотели убить, чтобы выдать за Ларису.

— А теперь?

— А теперь понял, что девушки похожи не случайно, что они сестры. В связи с этим появляется новая версия.

— Какая версия?

— Что Викторию хотели убить потому, что она тоже дочь Горского.

— Ты хочешь сказать, что отец решил убить своих дочерей? Нанял бандитов, адвоката послал?

— Даже не думай, что это Горский!

— Тогда откуда взялся этот адвокат?

— Есть у меня кое-какие соображения на этот счет.

— Значит, ты здесь оказался, потому что ищешь дочь своего шефа? А я-то голову ломаю...

— Ну, голова твоя нам еще нужна. Вот, например, чтобы Ваське одежду выбрать.

Продавщица обрадовалась покупателям. Дина Сергеевна выбрала два спортивных костюма: один самого маленького размера, а второй прикинула на себя. Купила кое-что из трикотажа. Расплатилась и, к радости продавщицы, обещала навестись, если что-то понадобится еще.

Когда она вернулась, Олег попросил, чтобы она посидела с Викторией.

— Вдруг проснется и попросит что-нибудь. А я пока поговорю с ментами.

— Уже приехали? — оглянулась Дина Сергеевна на звук подъехавшей машины.

— Да, мам, не говори пока никому про наш разговор!

Илья Семенович уже спешил навстречу приехавшим.

— Кирилл! — он радостно пожал руку молодому мужчине в штатской одежде и представил приехавшего как сына своих друзей и работника милиции. — А я-то думаю, какой такой сюрприз мне Павел обещал!

После знакомства Кирилл Павлович Буховец, он же следователь по особо важным

делам, приступил к опросу всех участников событий на хуторе и у пруда.

Когда все вопросы были исчерпаны, протоколы подписаны, Вера Федоровна велела всем ложиться спать.

— Кирюша, ты останешься?

— Теть Вер, я же с водителем.

— А ты отпусти его и оставайся.

— Останься, Кирилл Павлович, — присоединился к просьбе хозяйки Олег, — разговор есть.

— Уговорили, — согласился Кирилл, — только давай выйдем во двор. Там и покурим, и поговорим. И без отчества, ладно?

— Понимаешь, тут такое дело, — начал Олег после того, как они расположились на ступеньках высокого крыльца, — есть информация, но не для протокола.

— Выкладывай свою информацию.

— Все, что касается истории с пленом, ты уже знаешь. То, что видел Васька, и как мы с Серегой оказались у пруда — тоже знаешь. Теперь хочу высказать свои соображения по поводу этой истории. Но сначала кое-что объясню. Я вообще-то в Сочи ехал. Искать Ларису — дочь своего шефа. — Олег кратко рассказал о полученном задании. — Так вот, когда я увидел Викторию, то удивился, что она и Лариса очень похожи. Но мать внесла ясность в это дело. Короче, Виктория и Лариса — сестры по отцу.

Олег пересказал все, что услышал от матери.

— Бывает же такое! А по поводу адвоката у тебя есть соображения?

— Мать описала только машину. Это «форд-фокус» белого цвета с московскими номерами. Жаль, что его самого она не разглядела. Несколько раз видел я такую машину на стоянке, возле офиса, но чья — не знаю. Это нужно выяснять.

— По твоим рассуждениям получается, что этот Витек неслучайно хотел Викторию убить. — Кирилл достал сигарету и смял пустую пачку.

— Нелучайно. Виктория — сестра Ларисы.

— Может, Витька Лариса и наняла? А что? Неплохая идея — убрать свалившуюся как снег на голову сестру. Обходилась же она столько лет без нее? К чему ей делиться?

— Тогда непонятно, зачем Витек переодел Викторию в одежду Ларисы. Кстати, если следовать его логике, то в машине будут документы Ларисы.

— Переодел? Мне об этом ничего не сказали, — возмутился Кирилл.

— Мне мать сказала, когда Вера Федоровна спросила, что с грязной одеждой делать. Потом Васька подтвердил, что на Виктории рубашка и кофта были. Кофтой он жилет называет.

— Расспросить бы саму Викторию, но, как я понимаю, до утра это вряд ли получится. Что от меня хочешь?

— Помоги Ларису найти. Боюсь, что ей тоже угрожает опасность. На ферме Васька ее видел — это точно.

— Погоди, дай немного подумать. Пойду за сигаретами схожу. Заодно отпущу водителя, раз уж теть Вере пообещал остаться. Ты же подвезешь меня на своей?

— Без проблем.

— Теть Вер, ты мне где постелешь? — вернувшись обратно, крикнул Кирилл в открытую дверь.

— Не шуми. Место осталось только в коридоре. Одеяла и подушки я вам принесла.

Раскладушки сами разложите. Все, молодые люди, я пошла спать.

— Нам тоже рано встать придется, чтобы к началу рабочего дня в отделение приехать. Отвезем заявления, протоколы. Пусть ребята начинают работать.

— А Лариса как же?

— Ферма рядом. Пока ребята будут машину доставать, можно будет туда наведаться и разузнать, кто там рисует картины в шляпе.

— Действительно, интересно, — картины в шляпе! — невольно улыбнулся Олег.

— Я хочу сказать, не картины в шляпе, а та, кто их рисует, — в шляпе. Вместо того чтобы смеяться, подскажи, как на этих двоих выйти? Чего ты смеешься? — Кирилл засмеялся сам. — Устал я. Околесицу несу.

— Насчет Витька с Севой можно попытаться узнать в кафе. Может, их там знают, — предположил Олег.

— Это где твой друг машину знакомую увидел? Кстати, ты у него не спрашивал, может, он хозяина «форда» тоже знает?

— Нет, не догадался — спрошу утром.

— Если повезет, то и девушку расспросим. Вдруг новая информация появится. Все, пошли спать, — Кирилл первым зашел в коридор, — закрывай дверь, а то комары налетят.

Стараясь не шуметь, они разложили раскладушки.

— Теть Вера самые новые дала, — заметил он. — В прежние годы здесь иногда был целый лазарет. Это сейчас в деревне народу мало осталось. — Кирилл лег, и натянутая парусина опустилась под его весом до пола. — Как в детстве!

Олег последовал его примеру. Уснуть сразу не удалось. Слишком много было впечатлений за прошедшие сутки. «Что-то я упустил. Когда? Когда все по очереди рассказывали, как все происходило. Сначала мать, потом Васька... Что-то такое важное он сказал... Надо его еще раз расспросить».

Рано утром Олег привез Кирилла к отделению милиции.

— Ты можешь подремать пока. Думаю, с полчаса у тебя есть.

— Слушаюсь, товарищ мент! — ответил Олег и подумал, что нужно было взять Серегу. «Все было бы веселей. Может, и посоветовал бы что-нибудь».

Ждать пришлось около часа. Наконец показался Кирилл.

— Есть новость, — садясь в машину, сообщил он. — Еще вечером позвонили, что в пруд упала машина. Звонок был анонимный.

— Значит кому-то нужно, чтобы об этом узнали?

— Может, так, а может, просто человек не хочет свидетелем быть.

— Мог позвонить пастух. Мы у него дорогу спрашивали, когда выстрелы слышали.

— Сомневаюсь, что это он. Там же телефона нет нигде. На всякий случай спросим — нам все равно туда ехать.

— Куда сейчас?

— Сейчас... — задумался Кирилл. — Поехали сначала на ферму. Там рано встают. Заодно и пастуха найдем. Его Егором зовут. Может, он что-нибудь расскажет. А там и ребята к пруду подъедут.

— Я вот пока сидел, думал... — Олег тронул машину с места.

— И до чего додумался?

— Сейчас расскажу. Какой дорогой поедem? Так же, как ехали?

— Пока так, а потом скажу, где свернуть. Рассказывай!

— Я думаю, что возможны, как минимум, два варианта. — Олег перед поворотом пропустил встречную.

— Каких же?

— Допустим, что Витек — киллер. Получает задание убить Ларису. Тут ему случайно попадает на глаза Виктория. Женщины похожи. Он пытается убить Викторию вместо Ларисы... Дальше я пока не придумал. Это первый вариант.

— Ну а второй?

— Второй гораздо хуже. У него задание убить обеих девушек, потому что они — сестры. Сначала привез Ларису, а потом Викторию. С одной уже управился, остается другая.

— Киллер! Наемный убийца! Что тебе, Москва здесь, что ли?

— Ты забываешь, чья это дочь! Вернее, чьи это дочери.

— Ты же не сказал мне, чьи.

— Точно, извини, не сказал. Это дочери Горского Виктора Алексеевича.

— Теперь ты меня извини, но мне это имя ни о чем не говорит!

— У него крупная фирма. Честно говоря, я сам толком не знаю, чем он занимается.

— Я понял, что про свою вторую дочь он до сих пор не знает?

— Судя по всему, так и есть.

— Теперь подумай, почему, если ему об этом сообщали и письменно, и по телефону звонили?

— Адвокат?

— Надо выяснить, кто он такой. А уж остальное, — махнул рукой Кирилл, — дело

техники.

— Думаешь, аварию тоже подстроили? — Олег сбавил скорость, вспоминая, где нужно повернуть.

— Теперь направо, — подсказал Кирилл и продолжил свою мысль: — Авария, скорее всего, — случайность.

— Мне кажется, что по этой дороге мы с Серегой ехали вчера...

— Правильно, ехали. А теперь еще раз направо. Почти приехали — дом уже виден.

Олег подъехал к воротам и заглушил двигатель.

— Что-то никого не видно!

— Олег, ты оставайся в машине, а я пошел на разведку.

— Может, вместе пойдем? Будем пытаться злую бабу Ксению, которая не пустила Ваську.

— Хорошо, пошли вместе, — согласился Кирилл.

Он подошел к калитке, собираясь постучать, но не успел.

Калитка со скрипом распахнулась. Из нее вышла пожилая полная женщина, в цветастом ситцевом халате и надетом поверх халата фартуке. Подняв фартук, вынула из кармана халата и водрузила на нос очки с перевязанной синей изолентой дужкой. После этого действия встала в позу «руки в боки».

— Кто это к нам в такую рань пожаловал?

— Здравствуйте, — поздоровался Кирилл, — не знаем вашего имени-отчества.

— Ксения Мироновна, — неласково подсказала та.

— Ксения Мироновна, мы разыскиваем Кравцову Ларису Викторовну. Нам сказали, что она у вас живет, — он внимательно посмотрел на женщину.

— Жила, но вчера вечером уехала, — ответила Ксения Мироновна, оставаясь в той же позе.

— Каким образом уехала, если не секрет?

— Какой тут секрет? Села в свою машину и уехала.

— Вы были дома и видели, как она уезжала?

— Нет, не видела, но знаю. Вот, письмо она мне оставила. — Ксения Мироновна снова подняла фартук. На этот раз вынула из кармана халата вчетверо сложенный лист бумаги.

— Можно?

— Зачем вам? — Ксения Мироновна спрятала письмо обратно в карман и быстро опустила фартук. — Вы кто будете вообще-то?

— Извините, не представился, — Кирилл достал удостоверение. — Следователь по особо важным делам.

— Гриша! Подойди сюда! — обернувшись во двор, покричала Ксения Мироновна. Букву «г» она проговаривала глухо, поэтому у нее получалось Хриша.

— Пошли во двор, к Грише. Это сын мой. Он про все знает.

Гриша, мужчина средних лет, стоял посреди двора. Видно было, что проснулся он совсем недавно. Об этом красноречиво говорили его заспанные глаза и всклоченные волосы.

— Чего надо-то? — лениво поинтересовался Гриша, пятерней почесывая нависший над резинкой старого, растянутого трико живот.

— Ларисой Викторовной вот интересуются из милиции!

— А что ею интересоваться? — Гриша отвел взгляд в сторону, потом опустил вниз и пошевелил голыми пальцами ноги, выглядывающими через дыры в старых тапках. — Знакомый попросил, чтобы она у нас пожила, картины свои порисовала. Деньги она

заплатила.

— Скажи-ка, Григорий, когда это было? — спросил Олег, проследив за его взглядом и подумав, что если бы тот вовремя постриг ногти, возможно, и тапки не порвались бы.

— Десять дней назад, — ответил Гриша, снова почесав живот.

— Она на своей машине приехала?

— Ага. Мы ее в пустой сарай поставили. Вечером с поля приехали, а ни ее, ни машины — нету. Уехала, значит. Письмо вон матери оставила. Мать, дай им почитать, что там написано!

Ксения Мироновна, скрепя сердцем, рассталась с письмом.

Кирилл, прочитав письмо и проигнорировав протянутую руку Ксении Мироновны, спрятал его в свой карман.

— Можно посмотреть, где машина стояла?

— Айда за мной, покажу, — Гриша махнул рукой в направлении сарая, — вот здесь и стояла!

— А утром вчера машина была в сарае?

— Кажись, была.

— Значит, когда вы уезжали, Лариса Викторовна была здесь. И машина ее тоже. — Кирилл внимательно разглядывал следы, оставленные трактором на пыльной дороге. Так вы с матерью утром уехали, на тракторе?

— Ну да!

— А когда вернулись, ты заезжал сюда?

— Не-а. Трактор накрылся. Во дворе оставил — там светлее. Щас ремонтировать буду.

— Какой марки машина и какого цвета?

— Цвет — серебристый такой. А марка, — Гриша почесал на этот раз в затылке, — вроде «пежо». Я не особенно волоку в этих марках.

— Знакомого, который девушку рекомендовал, как зовут?

— Зовут Витек. Фамилию не знаю.

— А его самого давно знаете?

— Весной был, рыбу ловил. Ну, выпили, поговорили. А так — не знаю. Зачем надо? — запоздало поинтересовался Гриша.

— Девушке, которая жила у вас, опасность грозит. Вот мы ее и ищем, — объяснил Кирилл.

— А говорила, что художница, что к выставке готовится?! — суетливо снимая очки и пряча их под фартук, в карман халата, заметила Ксения Мироновна.

— Она сама об этом не знает.

— Вон как? Жалко. Молодая совсем, — посетовала Ксения Мироновна.

— На какой машине приезжал ваш знакомый? — продолжил Кирилл.

— Витек? На серой «девятке».

— А говорите — не специалист. Может, что-нибудь еще знаете?

— Нет, ничего.

— Скажите, Григорий, где вы были вчера в четыре часа дня?

— В четыре? — он почесал в затылке. — Так в поле и были.

— И что, здесь совсем никого не было?

— Лариса Викторовна была. Когда мы вернулись, на столе лежало письмо. Мать еще говорит, что деньги вперед за две недели заплатила. Может, вернуть нужно? — он подождал

ответа и, не дождавшись, облегченно вздохнул.

Ксения Мироновна и Гриша проводили их до ворот.

— И далеко ваше поле? — спросил Кирилл, оглядевшись вокруг.

— С часок езды будет.

— И последний вопрос: вчера возле пруда стреляли. Вы слышали что-нибудь?

— Стреляли? Охотились, что ли? У нас здесь только рыбу глушат. Извиняйте — ловят.

Не слышать было ничего, — за двоих ответил Гриша.

— Если вдруг вернется ваша квартирантка, сообщите в милицию, — предупредил их Кирилл, — но ей самой ни слова, ясно?

— Ну и что скажешь по поводу письма? Сама она его писала или нет? — спросил Кирилл, когда они отошли от хозяев на приличное расстояние.

— На первый взгляд, почерк ее. Можно сравнить — у меня образец есть.

Олег тронул машину с места.

— Жаль, что мы опоздали, и Лариса уехала вчера. Эх, если бы мы с Серегой сразу заехали сюда!

— Не забывай, что тогда вы не успели бы спасти Викторию.

— Да и я был уверен, что в машине Лариса. Хотя и засомневался, когда Серега ее каскадеркой назвал. У Ларисы Кравцовой нет привычки так быстро ездить. Зато у Виктории Паниной такая привычка почему-то есть. И, судя по рассказам очевидцев, она и с пистолетом управляется лихо. Когда мне мать вчера сказала, что она учительницей работает, мне сразу захотелось в ее классе поучиться.

— Кем, ты говоришь, она работает? Учительницей?

— Мать так сказала. За что купил, за то и продаю.

— Так вы с ней вообще не знакомы?

— Нет, конечно. Мне мать по телефону сказала, что нужно встретить молодую женщину. Я подумал — опять сватает.

— Так ты еще и не женатый? Тогда я тебя со своей сестрой познакомлю!

— И ты, Кирилл, туда же!

— Ладно, отвлеклись мы. Я вот подумал: что, если пустить слух о гибели Ларисы Кравцовой? На ферме расскажем, в местной газете напишем? Но сначала убедимся, что в затопленной машине документы Кравцовой, потому что пока это только наши предположения.

— Тогда тот, кому это было нужно, начнет действовать и проявит себя?

— Все-таки сначала нужно с этой Викторией поговорить. Поехали в деревню.

— Деревня — хутор — ферма, — Олег свернул на нужную дорогу. — У меня такое впечатление, что в этих местах всего лишь три населенных пункта. Бермудский треугольник какой-то!

— Ты знаешь, в твоих словах что-то есть... — задумался Кирилл.

— Попробуем проехать рядом с мостом?

— Не рискуй. Если застрянем, ничего сегодня сделать не успеем.

Олег проехал той же дорогой, по которой они с Серегой ехали накануне. И так же, проехав через всю деревню, остановился возле дома доктора.

— Смотри, знакомые все лица.

— И одна знакомая лохматая морда, — засмеялся Олег.

Возле калитки их встречали Наталья с Лехой, Валера с Сергеей и Васька с Лаской.

— Не хватает твоей мамы и раненой Виктории.

— Теть Вика проснулась! — первым подбежал сообщить радостную новость Васька.

— Василий, ты ли это? А собачура твоя, похоже, породистая!

Собака, накормленная, вымытая и расчесанная, оказалась не такой уж старой. А Ваську не только вымыли и переодели, но и постригли.

— Вера Федоровна во всем любит порядок, — заметил Кирилл.

— Хорошо, что она не была в моей квартире, — Олег вспомнил, что не успел убрать перед отъездом.

— Я сам ее побаиваюсь с пионерского возраста.

— Заставляла зубы чистить перед сном?

— Точно! А как ты догадался?

— Дедукция, только и всего.

— Что нового? — подошел Серега.

— Были на ферме, но Ларисы там уже нет. Машину должны сегодня вытащить. Приехали поговорить с Викторией. Как она?

— Я не видел. Дина Сергеевна никого к ней не пускает, говорит, что доктор не разрешает.

В кабинете их встретила Вера Федоровна.

— Можно, только недолго. Провокационных вопросов не задавать и до истерики не доводить, — предупредила она.

— Смотря что считать для женщины провокационными вопросами, — тут же вмешалась Дина Сергеевна. — Сколько ей лет, они знают. Если никто из них жениться не обещал — истерики не будет!

— Мать, может быть, ты выйдешь пока? Или помолчишь в интересах следствия?

— Я буду молчать, — обиженно ответила Дина Сергеевна, — тем более, что я все уже узнала, — глядя на сына, она многозначительно добавила: — Но ничего не сказала.

Виктория улыбалась, слушая эту перебранку. Несмотря на все злоключения, несмотря на то что рана продолжала болеть, ей было комфортно.

— Познакомься, Вика, это мой сын Олег. А это — следователь Кирилл Павлович.

Кирилл кивнул головой, присел на стул, стоящий рядом с кушеткой.

— Виктория, вы можете рассказать, что произошло после того, как Алексей и Наташа уехали за подмогой?

— Что произошло? — Виктория задумалась, вспоминая свое падение в пруд. Стараясь не опускать мелочей, рассказала, как снова оказалась запертой в сарае, как Васька передал ей пистолет и все остальное.

— Все нормально было, пока я пьявок не увидела и не потеряла сознание...

«Нормально? — с интересом посмотрел на Викторину Олег. — Значит, погоня и стрельба — это для нее нормально? А пиявки — это, видите ли, ненормально! Любопытная особа».

— Вон твои пиявочки — в банке! — не удержалась Дина Сергеевна.

— Мама!

— Молчу!

— Значит, вы видели паспорт, который отдал вам Витек?

— Да. Фамилию я не смогла прочитать на ходу, а имя было — Лариса.

— На ходу, говорите? Хороший у вас был ход, надо сказать! — вставил Олег.

Виктория, улыбнувшись, продолжила:

— Еще там, возле лодочного сарая, когда этот Витек одежду принес, я подумала, что он меня вместо кого-то убить хочет.

— Страшно было? — не удержалась Дина Сергеевна.

— Тогда уже нет. У меня пистолет был. Страшно было в лодочном сарае. Васька молодец. Можно сказать, спас меня. Как он там?

— С ним все в порядке, — успокоил ее Олег. — Девушка — хозяйка машины, как вы правильно определили, в это время находилась на ферме. Ее, действительно, зовут Лариса.

— Так, это она все затеяла?

— Не волнуйтесь, мы так не думаем. Она месяц назад уехала из дома, оставив странное письмо.

— Поэтому Олег оказался в этих краях, — объяснила Дина Сергеевна.

— Вы и Лариса похожи друг на друга, — продолжил Олег.

— Я догадалась, когда мельком увидела фото в паспорте.

— Скорее всего, дело было так: после того как Витек решил, что вы на дне пруда, он увез Ларису с фермы. К сожалению, мы о нем ничего не знаем. Может, вы еще что-нибудь вспомните?

— Вряд ли... Хотя, думаю, его должна помнить та женщина из кафе. И тот парень, Сева, тоже должен его знать. — Виктория откинулась на подушку. — Извините, голова кружится....

— Еще немного, — попросил Кирилл. — Вы что-нибудь странное заметили в его поведении? Или, может, приметы, какие, особые?

— Приметы? Татуировок не видела. Говорит нормально. Изъясняется очень грамотно. Я даже думаю, что у него не десять классов за душой. Курит «Винстон» в темно-синей пачке. А еще он очень красиво насвистывал мелодию «Тореадор, смелее в бой...». Не каждый так сможет.

— Мы составим фоторобот и начнем его искать. А вы — поправляйтесь, — Кирилл поднялся, чтобы уйти.

— Подождите, я же забыла сказать! Тогда в сарае, на хуторе, я кое-что нашла. Использованные шприцы, упаковки от лекарств, ампулы пустые. Я все в пакет собрала и за доску в стене засунула, чтобы Наталья не испугалась. Может, отпечатки пальцев остались, проверьте. Думаю, что до нас в сарае каких-то девушек держали.

— Почему девушек?

— А вы в помойную яму загляните, тогда поймете, почему.

— Проверим, — пообещал Кирилл.

— От Натальи почему спрятала? — шепотом спросила Дина Сергеевна.

— Не хотела пугать лишний раз, — слабо улыбнулась Виктория.

Олег с Кириллом, пожелав ей скорейшего выздоровления, попрощались и вышли.

— Куда ни сунься — везде детективы, понял? Отпечатки пальцев, — заворчал Кирилл.

— Я бы на твоём месте радовался.

— Я и радуюсь. Кого возьмем в отделение фоторобот составлять?

— Сейчас спросим, может, у кого-то память отменная.

Отменная память оказалась у Натальи. Она очень хорошо описала и Витьку, и Севу.

Олег предложил Сереге и Валере поехать с ними.

— Отвезешь Наталью обратно. И спроси у доктора, может, нужно лекарство какое-нибудь купить.

— Умеешь руководить, — отметил Кирилл, — получается.

— Похожи, — определила Наталья, посмотрев на фотороботы. — Я думала, что только в Москве такое умеют делать.

— Возьми один экземпляр, — разрешил Кирилл. Посадив Наталью в машину к Валерию, попросил ехать сразу в деревню. — Никуда не заезжайте. Если вдруг увидите их где-нибудь — никакой самостоятельности. Сразу звоните в милицию.

— Куда сейчас? — поинтересовался Серега.

— Сейчас нам лучше официантку из кафе навестить, поговорить с ней, — предложил Олег.

— Точно. Поговорить с ней нужно, — согласился Кирилл.

— И пирожков поесть, — добавил Серега.

Машу, официантку из придорожного кафе, они застали на рабочем месте. Она испугалась, когда Кирилл показал свое удостоверение.

— Может, вам хозяин нужен?

— Нет, Маша, мы хотели с тобой поговорить. Вот Олег говорит, что ты вчера работала, когда две машины гонки здесь устроили? — спросил он.

— Когда мы здесь были, — напомнил Серега.

— Помню, — кивнула она.

— Ты знаешь, чьи это машины?

— Которая бежевая — Севы. Он что-то натворил?

Кирилл показал фоторобот Севы.

— Он?

— Да, это Сева, — подтвердила девушка.

— А этого знаешь?

— Видела с Севой несколько раз, но кто он, не знаю.

— Ладно, — убрал фото Кирилл. — Где Сева живет, знаешь?

— В нашем подъезде квартиру снимает.

— Соседи, значит. Работает он где-нибудь?

— Не знаю. Иногда он приезжает с девушками, — она сделала презрительную мину, по которой сразу можно было догадаться, с какими девушками приезжает Сева. — Сидит, ждет своего шефа.

— Шефа?

— Ну да, Сева его так называет. Так вот, он подъедет, посигналит, а Сева, как собачка, скорей в машину со своими девушками, и за ним.

— И на какой машине приезжал этот шеф?

— На серой.

— Так, ясенько... а где ты живешь?

— Километров пять, — Маша показала рукой в сторону, — там наш поселок.

— Скажи-ка свой адрес! — Кирилл достал записную книжку. — Это такой двухэтажный дом?

— Да, квартира на первом этаже, справа, — уточнила она.

— Сева вместе с хозяевами живет?

— Тетя Даша, хозяйка, уехала к дочке.

— Фамилию тети Даши знаешь?

— Конечно, знаю — Фролова.

— Отлично, — Кирилл закрыл записную книжку. — Можно нам теперь пирожков поесть? А то Серега все уши прожужжал.

Они с удовольствием съели по паре пирожков, запивая компотом.

— Ну вот, теперь и я убедился, что не зря нахваливают ваши пирожки, — Кирилл вынул из граненого стакана свернутую трубочкой салфетку, — будем теперь знать и заезжать. А если, Маша, ты вдруг увидишь этого «шефа», позвони в милицию, хорошо?

Девушка согласно кивнула головой.

Олег протянул ей свою визитку.

— Будете, Маша, в Москве, звоните. И если здесь что-то срочное, тоже звоните.

Посоветовавшись, они решили навестить Севу.

Сева, после вчерашнего предупреждения Витька, боялся выйти даже за сигаретами. Ночью ему не спалось. Ворочаясь с боку на бок на старом скрипучем диване, прислушивался к шагам на лестнице. Боялся, что за ним придут. На рассвете сон все же сморил его. Он проспал почти до обеда. Проснулся, услышав, как хлопнула дверца машины. Подскочил к окну и увидел подходившего к подъезду незнакомого мужчину.

Кирилл — это был он — заметил мелькнувшую за стеклом тень. Звонка возле нужной двери не оказалось. Изображая родственника, громко постучал в дверь и завопил радостным голосом:

— Тетя Даша! Открывай! Видел в окно, что ты дома!

— Кто там? — боязливо спросил из-за двери Сева.

— Я — племянник, а ты — кто?

— Квартирант, — просипел из-за двери Сева.

— Не понял — кто?

Сева откашлялся и повторил:

— Квартирант я!

— Куда ж ты мою тетю дел, квартирант? Да открой дверь, чего боишься?

— Че это я боюсь? — Сева приоткрыл дверь.

— Сейчас выясним, чего ты боишься, — Кирилл толкнул дверь плечом и шагнул в квартиру.

— Ну что, Сева, — открыл он свое удостоверение, — давай знакомиться. Кирилл Павлович — следователь.

Сева, ни слова не говоря, задом попятился в комнату.

— Документы давай! — приказал Кирилл.

Сева так же молча взял барсетку со стула.

Кирилл открыл паспорт.

— Волошин Семен Васильевич, — прочитал он и, посмотрев на угрюмо стоявшего перед ним Севу, добавил: — Он же — преступник, соучастник похищения людей и сообщник убийцы. А может, не соучастник и не сообщник, а организатор преступлений? Садись, Семен Васильевич, — Кирилл подвинул ему стул, а сам подошел к окну, — и рассказывай всю правду.

— Я не организатор, я не хотел, — заныл Сева, — это все шеф, то есть Витек, все задумал. Я ему говорил: не стреляй, а он все равно... А потом тачка утонула, — Сева вспомнил угрозы Витька и замолк.

— Значит, вы подождали, пока машина утонет, и дальше, что? Говори, не молчи.

— Ну, заехали на ферму... ну, Витек сходил за девк... за девушкой.

— За Ларисой Викторовной?

— Не знаю, как ее зовут. Мы возле фермы остановились. Он за ней в дом пошел. Она в тачку села. Всю дорогу молчала. Витек привез меня домой и сказал ждать, пока он вернется.

— Откуда?

— Он ее повез куда-то. Ей-богу, не знаю, — Сева перекрестился. — Потом заехал за мной. Мы поехали его тачку искать.

— Какая у него машина?

— «Девятка»!

— Цвет?

— Номер не помню, а цвет мокрый, ну как его?..

— Понятно — асфальт. Где вы ее нашли?

— За мостом стояла. У тех бензина не хватило до деревни доехать. Витек из канистры залил бак и уехал. — Сева опять вспомнил угрозы Витька.

— И какие он тебе дал указания?

— Сказал, чтобы я никому не показывался и сидел дома, — угрюмо пробормотал Сева.

— Он должен сюда приехать?

— Не знаю.

— Фамилию, адрес его знаешь?

— Не знаю. Он мне не говорил.

— Номер мобильного?

— Мой?

— Нет, не твой, а Витька!

— Он его стер, — ответил Сева, в душе радуясь, что Витек такой предусмотрительный.

— Пойми, парень, что ты впутался в историю, которая может плохо для тебя закончиться. Сейчас нам нужна девушка, которую твой дружок прятал на ферме. И если с ней что-то случится...

— Я, правда, не знаю, — занял Сева.

— Вспоминай, что ты знаешь еще, — Кирилл снова посмотрел в окно. — Где он живет — в поселке? Или в городе? Может, у него еще машина есть? Думай.

— В городе живет. Тачка у него одна. — Сева замолчал. Он боялся проговориться о тайнике в сарае.

Кирилл заметил, что парень чего-то не договаривает, но время поджимало.

— Собирайся, поехали!

— Куда? — испугался Сева.

— В милицию, а потом, — Кирилл начертил на фоне окна в воздухе решетку. — А ты что думал? Зато в армию не возьмут. Ты же не хотел в солдаты?

К дому подъехал «Москвич» зеленого цвета и остановился возле самого подъезда.

Олег с Серегой вышли из машины и закурили, издали разглядывая сидевшего за рулем.

— На Витька не похож, — сказал Серега, — и в машине больше никого нет.

— Подожди, посмотрим, что он будет делать, — Олег посмотрел на часы, потом на окна квартиры.

«Кирилла долго нет. Может, случилось что-нибудь? Сказал — ждать пятнадцать минут. Еще три минуты».

Из «Москвича» вышел невысокого роста мужчина и направился в подъезд.

— Оставайся возле машины, — Олег, сжимая в кармане рукоятку пистолета, пошел за ним.

Кирилл наблюдал из окна. То, что приехавший мужчина — не Витек, он понял сразу.

— Иди-ка сюда, посмотри, кто это? Только занавеску не сдвигай, — предупредил Кирилл.

— Не знаю! — пожал плечами Сева. — Первый раз вижу.

— Странно, а стучит в твою дверь. Иди, спроси, что ему нужно. — Кирилл подтолкнул его к двери. — Только без глупостей.

— Ясно, — покосился Сева на пистолет.

На вопрос Севы стоявший за дверью негромко ответил:

— Открой, Сева, меня послал твой знакомый. Деньги тебе передал, слышишь?

Сева по знаку Кирилла приоткрыл дверь.

— Давай!

Пришедший резко толкнул дверь и зашел в прихожую.

— Руки! — Кирилл направил в их сторону пистолет, держа обеих в поле зрения.

— Я здесь, — напомнил Олег, который тихо зашел в квартиру следом за незнакомцем и стоял с пистолетом за его спиной.

— Посмотри за этим, — кивнул ему Кирилл и увел Севу в комнату. Там он пристегнул его наручниками к трубе отопления. — Веди-ка следующего на свет! — крикнул он Олегу. — Так, посмотрим, что у него есть, — он обыскал пришедшего. — Оружия нет — это уже хорошо.

— Что ж ты, мужик, так ворвался? И мальчика напугал? — кивнул Кирилл на позеленевшего от страха Севу. — Выкладывай сам, что там у тебя в карманах.

Незнакомец выложил на стол все, что у него было в карманах.

— Смотри-ка! — удивился Кирилл, увидев пачку купюр. — Сколько здесь?

— Тридцать тысяч, — ответил мужчина.

— Слышишь, Сева, целых тридцать тысяч! За какие такие труды? Молчишь? Ну, это мы быстро выясним. А это что такое? — он взял в руки кусок шелкового шнура. — Это, Сева, тоже для тебя! — Кирилл снял наручники с парня и замкнул их на руках неожиданного посетителя. — Одни у меня, — объяснил он Олегу. — Веди Севу в его машину, пусть сядет за руль, а ты садись рядом. А мы поедem на твоей. Сереге придется сесть за руль. А «москвич» пока пусть остается здесь, потом отгоним.

Перед тем как выйти из квартиры, он напомнил:

— Сева, проверь-ка, все электроприборы у тебя выключены? А то еще спалишь квартиру тети Даши!

Кирилл допросил и Севу, и визитера. Сева ничего нового не добавил. Ничего не сказал с Витьке и визитер. На вопрос, кто его послал, ответил, что случайный знакомый попросил передать деньги.

— Где же вы с ним так случайно познакомились?

— На заправке. Сказал, что сильно торопится и попросил деньги отвезти.

— Как же он тебе такую сумму доверил, если он случайный знакомый?

— Он номер моей машины записал.

— Ну и что ты думаешь по этому поводу? — спросил у Олега Кирилл, после того, как увели задержанного.

— Думаю, что Витек ему эти деньги и заплатил, чтобы он Севу убрал. Интересно только, откуда у него самого такие деньги? Кто ему заплатил? Загадочная птица этот Витек! Знаешь, я на месте Севы обиделся бы — всего тридцать тысяч!

— Для нашего города это немалые деньги.

— Ты узнал — начали машиной заниматься? — перевел Олег разговор на другую тему.

— Поехали к пруду ребята, — он посмотрел на часы, — недавно. Я их предупредил

насчет труп в машине.

— Раз успел предупредить, значит, только что, — уточнил Олег.

— Звони своему шефу, спроси насчет нашего уговора.

Олег поговорил по мобильному телефону.

— Горский обещал выяснить, кому принадлежит белый «форд-фокус», который часто паркуется возле здания фирмы. Я пока не стал ничего говорить об «адвокате» и о рассказе матери. Просто сказал, что девушки похожи. Оказывается, вчера вечером Лариса звонила своей подруге и обещала перезвонить. Я на всякий случай взял номер этой подруги. Надо бы еще у Сереги про «форд» спросить. У него пол-Москвы клиентов.

Они вышли на улицу и направились к машине.

— Да он тут спит, пока нас нет! — Олег открыл дверку.

— Сплю, конечно. И снится мне, что я лежу на пляжу...

— Ладно, не обижайся, поэт. Напряги-ка лучше память и скажи что-нибудь про «форд-фокус» белого цвета. Я, конечно, понимаю, что таких в столице немало...

— Что тут напрягаться? На такой машине мой клиент и привозил твою Ларису.

— Ты раньше не мог сказать? — возмутился Олег.

— Вроде раньше ты и не спрашивал.

— Хорошо этого клиента знаешь?

— Я же тебе говорил, что зовут его Саня. А фамилии мне мои клиенты не называют.

Олег снова взялся за мобильник.

— Сейчас ребятам позвоню, может, они ясность внесут.

— Ну? — в один голос спросили его Серега с Кириллом.

— Есть две таких иномарки, которые часто паркуются рядом со зданием, где находится офис фирмы Горского. Одна из них принадлежит некому Никитину Александру. А кому вторая — обещали выяснить, — ответил Олег.

«Никитин Александр? Это же сводный брат Ларисы! Странно, что Горский ничего не сказал о нем. Уж он-то точно знает марку его машины. Если это Никитин, тогда понятно, откуда у Витька такие деньги появились».

— Ты что задумался? — спросил Серега.

— Подумал, что Витьку, должно быть, неплохо заплатили, раз он такую сумму Севе отвалил. Целый мешок!

— Ага, отвалил и мужика подослал с веревкой, чтобы мешок потуже завязать, — засмеялся Серега.

— Может, мужик решил его по своей инициативе пришить? Допустим, ему стало жалко деньги отдавать, — предположил Олег.

— Гадать не будем, — Кирилл посмотрел на часы, — ого! Скоро рабочий день закончится, а у меня дело есть неотложное. Вы, ребята, погуляете часок по городу?

Серега посмотрел вслед заторопившемуся Кириллу.

— Олег, интересно, где мы можем часок погулять в этом городе? И я, вообще-то, хочу в Сочи.

— Не обижайся, механик, но чует мое сердце, что в Сочи мы уже не попадем.

— Сейчас-то что будем делать?

Олег предложил съездить на заправку, чтобы не оказаться в чистом поле с пустым баком.

— И рынок поищем. Хочу Ваське бейсболку купить — пусть пацан порадует.

Как и просил Кирилл, через час они подъехали к отделению.

— Позвони ему сам, — предложил Серега, которому все уже надоело и хотелось побыстрее уехать.

Кирилл попросил их зайти и подождать возле кабинета минут десять. Через полчаса он наконец закончил свои дела и пригласил их зайти.

— Допросили мы Севу и этого визитера еще раз — по всем правилам. Сева ничего нового не добавил, но он что-то скрывает.

— А тот, с веревкой? — поинтересовался Серега.

— То же самое твердит.

— Незнакомый мужик дал ему тридцать кусков? Чушь собачья! — возмутился Серега.

— Ясное дело, что чушь, а попробуй докажи, что он врет!

— А про шнур что сказал?

— Сказал, что из своих спортивных штанов вытащил, чтобы не путаться каждый раз в сортире. Положил в карман и забыл. Не подкопаешься. Вы тут что-нибудь надумали? — Кирилл выжидательно посмотрел на Олега.

— Если исходить из того, что мы имеем... а имеем мы показания потерпевших, показания свидетелей, показания подельника, то есть Семена Волошина. Еще мы имеем этого визитера, машину на дне пруда и якобы труп в машине, — мы можем задержать Витька. Жаль, что мы не знаем номер его машины, а то можно было бы на посты сообщить.

— Без номера сообщим.

— Давай, Кирилл, подсуетись. Думаю, что Витек вплотную собрался заняться Ларисой Кравцовой. Это меня сильно волнует. Я бы даже сказал — пугает...

Лариса Кравцова в это время находилась неподалеку от них. Вечером друг ее сводного брата привез ее на эту квартиру и обещал, что утром можно будет ехать домой. За этот месяц в жизни Ларисы так все запуталось, что она уже начала сомневаться в правильности своих поступков. Может быть, нужно было все честно рассказать отцу и потребовать объяснений. Может быть, не нужно было соглашаться с братом и скрываться на ферме. И, может быть, не нужно было ехать вместе с другом брата, Виталием, на эту квартиру...

Лариса вздрогнула от неожиданно раздавшегося дверного звонка. Вышла в прихожую и посмотрела в глазок.

— Это соседка! — послышался голос из-за двери.

Она вспомнила, что Виталий говорил о соседке, присматривающей за квартирой в его отсутствие. Подумала, что ничего страшного не произойдет, если она откроет.

— Ой, а я думаю, вдруг воры забрались! — соседка бесцеремонно прошла мимо Ларисы на кухню и уселась на табурет возле окна.

Лариса объяснила, что она проездом на юг, что у нее сломалась машина и она вынуждена задержаться в их городке. А Виталий любезно предоставил ей возможность переночевать здесь.

Соседка принялась рассказывать, что по просьбе хозяина убирает здесь и поливает цветы. Для убедительности потыкала пальцем в цветочный горшок.

— Надо же! Только вчера поливала. Такая жара стоит! На юге, небось, еще жарче? Мы с подругой ездили в июне, так нам страшно не повезло — все время шел дождь. А вы одна едете или как?

— Одна, — будучи девушкой воспитанной, Лариса не могла выставить так некстати появившуюся соседку. Потом подумала, что если что-нибудь попросить, то она непременно уйдет.

— У вас есть телефон?

— Есть!

— Можно я позвоню в Москву? Только денег у меня с собой нет. Я у Виталия возьму завтра и отдам.

К ее удивлению, соседка согласилась и пригласила в свою квартиру. Лариса, позвонив подружке, поблагодарила соседку и похвалила себя за сообразительность.

Короткий разговор с подругой только растревожил ее. Подруга сказала, что несколько раз звонил отец. Конечно, она попросила подругу ничего не говорить отцу о ее звонке. Обещала все рассказать потом.

О том, что иногда «потом» просто не наступает, мало кто задумывается. Не стала задумываться об этом и Лариса. Сполоснулась под теплым душем, выпила на кухне чаю, посмотрела новости по телевизору и уснула на старом продавленном диване. Проснулась в семь утра и начала собираться в дорогу. На все утренние процедуры хватило полчаса. Расчесывая волосы, она заметила отросшие темные корни и подумала, что напрасно послушала брата и осветлила волосы. Подумала, что пора бы уже и в парикмахерскую, и в салон красоты, и так далее. Да и гардероб не мешало бы обновить. Хотела надеть голубой

костюм из катона, но так и не нашла, перебрав всю одежду. Достала легкое платье и, порывшись в косметичке, бусы к нему. Настроение было не ахти, а макияж и аксессуары — все это по привычке. Опять появились мысли, что в последнее время все делается как-то неправильно, что где-то она допустила ошибку. И странно, что машина, побывавшая перед отъездом на станции техобслуживания, опять сломалась.

Как и вечером, от мыслей ее отвлек звонок в дверь. Это пришел хозяин квартиры, Витек, который при знакомстве назвался Виталием.

— Как отдохнули, Лариса Викторовна?

— Неплохо, только не могу понять, почему Саша не приехал, как обещал?

— Он звонил и сказал, что ждет вас. Мы с вами прямо сейчас и выезжаем. Да, — замялся он, — не хотел вас вчера расстраивать на ночь глядя...

— Что случилось?

— Помните, позавчера я брал вашу машину, чтобы ее на станции техобслуживания посмотрели? Тогда у меня ничего не получилось. Короче, машина неисправна. И здесь на иномарки запчастей нет. Придется ехать на моей. Да так и быстрее будет. А вашу машину я потом сам пригоню.

— Ладно, — легко согласилась Лариса, — я еще и сумку там свою забыла — не забудьте ее захватить.

Витек облегченно вздохнул. Он думал, что из-за машины могут возникнуть проблемы.

— Сумку я привезу потом. Не забывайте больше ничего, — он прошелся по квартире, закрыл окно.

Выходя из подъезда, Витек огляделся по сторонам — не видит ли их кто-нибудь. Так, по привычке. Его здесь никто не знал, кроме соседки.

Поставив сумку в багажник, он открыл для Ларисы переднюю дверцу.

— Часов через пятнадцать будем в столице.

Лариса ничего не ответила. Витек не обиделся. Он и сам не прочь был помолчать и подумать. А подумать было о чем.

По его первоначальному замыслу, Лариса Кравцова должна была погибнуть в автомобильной аварии. Потом, после звонка заказчика, задача усложнилась, но эта часть оставалась в силе. Когда Витек рассматривал паспорт Виктории, в его голове зародилась гениальная, с его точки зрения, мысль — убрать Викторию, выдав за Ларису. Он догадывался, что его бывший однокурсник «заказал» Ларису, чтобы получить ее деньги. Каким образом, Витьку пока было неясно. Ясно было одно, что теперь, когда он подложил документы Ларисы в машину, в которой погибла Виктория, получается, что Лариса погибла.

А значит, заказчик начнет осуществлять свои планы. Выждав момент, можно будет начать его шантажировать. Если откажется — потребовать выкуп с отца. Но это — потом. Сейчас нужно было увезти Ларису в Москву, в укромное местечко, но для начала навешать лапши на уши, чтобы никуда не звонила и не высывалась. А там видно будет...

Через поселок он решил не ехать, сразу выехать на трассу. Потом, не останавливаясь, до Москвы, дальше — как карта ляжет. А карта неожиданно стала на ребро. Лариса обнаружила, что у нее закончились сигареты и, увидев кафе, попросила остановиться.

Маша сидела за пустым столиком. Посетителей было мало. От жары не было спасения даже в тени зонтика. Из ума не выходил утренний визит этого милиционера и москвичей. Она понимала, что Севу искали не зря. Понимала, что он во что-то впутался. Знакомого

Севы — шефа, фото которого ей показали, девушка видела вблизи всего один раз. Она до сих пор помнила, каким взглядом посмотрел на нее этот шеф. Ей очень хотелось помочь милиционеру из района. Еще сильнее хотелось помочь москвичам.

Маша вынула из кармана красивую визитную карточку и еще раз перечитала. «Орлов Олег Юрьевич. Служба безопасности...»

— Девушка! — женщина в темных очках помахала ей рукой из окна остановившейся машины.

Маша живо поднялась с места, надеясь на щедрые чаевые, и быстрым шагом подошла к машине.

— Девушка, будьте добры, — женщина назвала марку сигарет, протянула деньги и добавила ласкающие слух слова: — Сдачи не надо!

Буквально через мгновение Маша вернулась к машине.

— Вот, пожалуйста! — она протянула пачку сигарет, заглядывая в окно, пытаясь получше разглядеть сидящих в машине. Просто так, из любопытства.

— Надеюсь, до Москвы теперь хватит? — спросил мужчина, сидящий за рулем.

— Счастливого пути! — пожелала Маша. И лишь после того, как машина отъехала, до нее дошло, что мужчина, сидящий за рулем, и есть тот самый «шеф»!

— Ой, мамочка! Надо позвонить в милицию! Нет, лучше москвичу!

— Олег Юрьевич! Это я, Маша из кафе! Я его видела! Он в Москву поехал с женщиной с молодой такой, в темных очках!

— Погоди, я перезвоню тебе. — Олег набрал определившийся номер. — Маша, ты не ошиблась?

— Нет, это точно он!

— На номер посмотрела?

— Да, записывайте, — она медленно перечислила цифры.

— Почему ты решила, что они поехали в Москву?

— Женщина купила две пачки сигарет. И он сказал ей, что до Москвы теперь хватит.

— Умница!

Олег пересказал Кириллу с Серегой разговор с девушкой.

— В машине определенно Лариса. Что будем делать?

— Надо звонить на пост, чтобы остановили, проверили документы. Ты же говоришь, что Витек подложил Виктории паспорт Ларисы. Значит, у нее паспорта нет?

— Это лишь мои предположения. Но если это так, то Витек может дать для проверки паспорт Виктории. А ты же знаешь, что девушки похожи.

Кирилл позвонил на пост дежурному и объяснил ситуацию, не вдаваясь в подробности.

— Ты, браток, просто до нашего приезда помаринуй его! Мы напрямую рванем. Да смотри осторожней — он может быть вооружен! Все, браток, едем! А вы оставайтесь здесь до нашего приезда, — обратился он к друзьям.

— Как это — здесь? — возмутился Олег.

— Я имел в виду, что теперь это наше дело, а вы пока погуляйте!

— Вот так, друг Олег, понял? Теперь это их ментовское дело, — проворчал Серега, выходя следом за Олегом на улицу.

— Тебе-то чего? Пусть ребята награды получают, — успокоил его Олег.

— Пусть, — согласился тот. — Меня сейчас больше интересует вопрос, когда я попаду в Сочи. И еще — не знаю, как ты, а я уже хочу есть.

Олег посмотрел на часы.

— Думаю, что пару часов придется позагорать. Так что лучше нам поесть, чем на солнце обгореть. Кирилл тут про какую-то столовую говорил. Пойдем поищем.

— Думаю, что нам туда, — показал Серега рукой направление, в котором нужно идти.

— Ты по запаху определил? — поинтересовался Олег, когда они действительно вышли к столовой.

— Конечно, понюхай, как вкусно пахнет! — повертел носом Серега. — Я беру борщ!

Олег присоединился. Через несколько минут они с аппетитом уплетали наваристый борщ.

— Я, пожалуй, еще тарелочку возьму, — отправился Серега на раздачу. — Девушка, мы с другом вашему коллективу благодарность в книгу отзывов напишем. Такая вкуснятина, правда, Олег?

— Согласен, — Олег взял себе второе.

Серега доел вторую тарелку борща и откинулся на спинку стула.

— Нет, я им жалобу напишу! Слышите, девушка? Я буду жаловаться!

— Это еще за что? — удивилась девушка.

— Как за что? Так вкусно готовите, что мы с другом объелись!

Девушка одарила посетителей улыбкой и многообещающим взглядом.

— Недаром тебя жена ревнует, — Олег допил компот. — Хватит к девушкам приставать — топай на выход!

Ждать пришлось долго. Наконец к отделению подъехал милицейский «уазик». Сначала показался Кирилл. Он сделал Олегу знак рукой, чтобы тот пока не подходил. Олег остановился. Из машины вывели Витька в наручниках и повели в здание. Кирилл подошел к Олегу.

— Мы приехали на минуту раньше. Ребята устроили проверку документов. Ты как в воду глядел. Твоя Лариса Викторовна предъявила паспорт Виктории Анатольевны Паниной. И, между прочим, если бы мы не знали, что это другая девушка, никогда не догадались бы. На фото — она и есть!

— Интересно взглянуть!

— Сейчас привезут на его машине.

— Она что-нибудь сказала?

— Молчит. Держится гордо, но напугана.

— Можно я с ней наедине поговорю?

— Конечно, — разрешил Кирилл, — пойдем в кабинет.

Сереге опять пришлось остаться в машине. Но после столовой это было кстати. Он перегнал машину в тень и устроился подремать.

— Проходите, — Кирилл открыл дверь кабинета, пропуская Ларису вперед. Потом зашел сам и положил перед Олегом паспорт. — Беседуй, а я в соседнем кабинете.

Олег внимательно посмотрел на девушку.

«Похожи, но Виктория как-то проще выглядит. С чего бы начать? Сказать, что его послал Горский? Пожалуй, с этого нельзя. Уж очень странным было письмо, которое Лариса оставила отцу перед своим исчезновением».

— Давайте познакомимся, — предложил он, — меня зовут Олег Юрьевич.

Лариса молчала. Олегу почему-то стало ее жалко. Он раскрыл паспорт, который отдал ему Кирилл и прочитал вслух:

— Панина Виктория Анатольевна — это вы?

Лариса утвердительно кивнула головой.

— Так... значит, это ваш паспорт. У меня по этому поводу есть серьезные сомнения. Но я не стану уличать вас во лжи, хотя это очень легко сделать. Дело в том, что я знаю, кто вы. Но не знаю, каким образом впутались в эту историю. Ваш знакомый арестован. Ему будет предъявлено обвинение в покушении на убийство Кравцовой Ларисы Викторовны.

Лариса испуганно вскинула голову.

— Какое убийство? Никакого убийства не было!

— Вы хотите мне что-нибудь рассказать? — мягко спросил Олег.

— Мне нужно позвонить.

— Если не секрет, кому?

— Родственнику!

— Отцу?

— Нет, — Лариса отвела взгляд в сторону.

— Тогда нельзя. Потом вы поймете, почему. А пока скажите мне, где ваша машина?

— На станции техобслуживания, — ответила она и сразу поняла свою оплошность.

— Ну к чему вам все это? На СТО вашей машины не было и нет. Машина, которая стояла в сарае на ферме, принадлежит Кравцовой Ларисе Викторовне. Но еще позавчера на ней уехал ваш знакомый. Позднее вы узнаете, где находится «пежо-307» серебристого цвета, — сказал Олег, назвав номер машины.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Лариса не понимала, что происходит. По договоренности, она должна была вернуться в Москву. На ее жизнь никто не покушался. Правда, ей самой показалось странным, что неожиданно пришлось уехать с фермы. Но эта история с поломкой машины и чужой паспорт...

— Понимаю, что по какой-то причине вы не хотите сказать правду. Я не буду доказывать, что я хороший и желаю вам только добра. Хочу, чтобы вы все увидели своими глазами. А потом решите сами, что делать дальше. Оставлю вас на одну минуту.

Олег поднялся из-за стола, собираясь выйти из кабинета, чтобы посоветоваться с Кириллом.

— Телефон внутренний, — заметил он взгляд Ларисы, — если хотите позвонить, я дам сотовый. Хотите?

Лариса отвернулась, ничего не ответив.

— Если тебе это нужно — поезжай, — согласился Кирилл на просьбу Олега свозить Ларису к пруду. — Я ребятам звонил. Машину только что начали вытаскивать. Как раз вовремя там будешь. Если паспорт действительно в бардачке, то только покажи, чтобы она убедилась. С собой не забирай — это улика, — предупредил он и спросил: — Потом в деревню с ней поедешь?

— Да, хочу с Викторией познакомиться. Может, это знакомство повлияет на нее, и она начнет говорить.

— Если что-то нужно будет, или что-нибудь узнаешь — звони.

— Пойдемте в машину, — пригласил Олег Ларису, возвратившись в кабинет.

Лариса вопросительно посмотрела на него.

— Не волнуйтесь, мы просто посмотрим на машину Ларисы Викторовны Кравцовой. Серегу пришлось будить.

— Открывай, Серега, — постучал по стеклу Олег. — Ну и разморило тебя, механик!

— А то!

— Пересаживайся вперед, у нас пассажирка. Садитесь, знакомьтесь — это Сергей!

— Мы, кажется, знакомы визуально? Ну, как машина? — спросил Серега, но, не получив ответа, решил пока помолчать.

Увидев механика, Лариса начала догадываться, что с ней только что беседовал не местный милиционер. Слишком понимающим взглядом он смотрел на нее все время.

К пруду подъехали в самый подходящий момент — машину только что вытащили на берег. Вокруг уже собралась толпа любопытных.

— Ты смотри, Олег, когда мы тут ездили, так ни души вокруг не было. Не у кого было дорогу спросить. А теперь народу привалило!

— Доктор говорил, что рыбаки по выходным приезжают. Может, это они?

Лариса молча смотрела на свою машину. Ей хотелось плакать.

— Ваша? — повернувшись, спросил Олег.

В ответ она кивнула головой.

— Моя. Можно я выйду посмотрю?

— Нельзя, чтобы вас видели. В бардачке лежит ваш паспорт. Сейчас машину осмотрят. После этого я попрошу, чтобы принесли паспорт. Придется немного подождать.

— В багажнике должна быть сумка с картинами.

— Другие напишете, какие ваши годы!

— Значит, вы из Москвы... — Лариса опустила голову.

— Да, меня послал Виктор Андреевич.

— Я догадалась. Что он приказал со мной сделать? — она выпрямилась, и ее грустный тон сменился на вызывающий.

— Не надо так разговаривать, хорошо? Из-за вас чуть не погибла девушка, паспорт которой подсунул вам Витек.

— Витек? — удивилась Лариса. — Ах, да, Витек — Виталий...

— Да, именно так. Ваш паспорт лежит в машине.

— Все равно я ничего не могу понять.

К машине подошел милиционер.

— От Кирилла Павловича? — спросил он, нагибаясь, чтобы заглянуть через опущенное стекло.

Олег открыл дверцу.

— Да, от него. Вы уже осмотрели машину? Паспорт там был?

— Да, в бардачке.

— Принесите, если можно, — попросил Олег.

— Если только посмотреть, — милиционер отошел и вернулся, держа в руке мокрый паспорт: — Вот.

— Одну минуту, — Олег взял паспорт, раскрыл и показал Ларисе. — Ваш? — и, получив утвердительный ответ, вернул паспорт обратно.

— Вот такие дела, Лариса Викторовна. Сейчас поедем, познакомлю вас с Викторией паспорт которой вы предъявили для проверки.

Когда они подъехали к дому доктора, Олег предупредил ее:

— На все вопросы, которые у вас возникнут, буду отвечать я. И если вы захотите что-нибудь спросить, спрашивайте только у меня. Это установка на сегодняшний вечер.

Как и прошлый раз, все вышли их встречать, — кроме Виктории, конечно. Первым к машине подбежал Васька.

— Ну, брат, Василий, тебя просто не узнать! Классный костюм! — похвалил Олег.

— Это тетя Дина купила, — Васька светился от счастья.

— Жарко, наверное?

— Не хочет снимать, — подошла Дина Сергеевна.

— А мы тебе бейсболку привезли и чипсы, — отдал Ваське пакет Серега.

— Ты нашел дочь Горского? — шепотом спросила Дина Сергеевна, уже заметившая Ларису.

— Да, мама, нашел. Только пока никаких расспросов.

— Хорошо, хорошо, познакомь нас!

Олег помог Ларисе выйти.

— Познакомьтесь, Лариса Викторовна, это моя мама, Дина Сергеевна.

— Бог мой! — проговорила Дина Сергеевна, отступив на шаг.

— Как чувствует себя Виктория?

— Она в саду, — Дина Сергеевна продолжала разглядывать Ларису.

— Вот и хорошо. Пойдемте, Лариса Викторовна, я вас со всеми познакомлю.

Виктория уютно устроилась в кресле-качалке под деревом. Рядом с ней разлеглась Ласка, положив голову на ее ноги.

— От тебя эта собака ни на шаг не отходит, — заметила Наталья.

Вера Федоровна поручила ей накрыть на стол, чем она и занималась, расставляя чашки.

— Наташ, ну как собака может отойти на шаг, если у нее четыре лапы?

Наталья сначала призадумалась над таким вопросом, а потом засмеялась.

— Ну тебя! Опять за свои шуточки! Смотри, Олег приехал! Сюда идет! А с ним Дина и девушка!

— Давай поспорим, что ее зовут Лариса!

— Твоя знакомая?

— Нет.

— На что спорим?

— На чупа-чупс!

Наталья снова не смогла удержаться от смеха.

— Видите, Лариса Викторовна, как у нас весело? А вы боялись. Познакомьтесь, — Олег по очереди назвал имена присутствующих.

Взглянув на Викторию, Лариса удивилась.

— Это что, игра природы? Я, конечно, слышала о двойниках, но...

— Давайте будем пить чай! — предложил Олег, предупреждая дальнейшее обсуждение сходства.

— Разумные слова, — поддержала Вера Федоровна, — будем пить чай. А если кто хочет помыться — в бане есть теплая вода, — она поглядела на Серегу.

— Я что, самый грязный?

— Нет, просто ты, Серега, в нашем коллективе самый бесхозный, — уточнил Олег. — Пошли, сполоснемся немного. Ты иди первый, а мне нужно с мамочкой побеседовать. Мамуля, можно тебя на минутку?

Олег отвел Дину Сергеевну в сторону.

— Надеюсь, ты не сказала Виктории, кто ее отец? Пока не нужно. И помни, о чем я тебя просил.

Поздно вечером ему позвонил Кирилл.

— Как дела? Разобрался, что к чему?

— Отложил разборки до утра. Просто пока наблюдаю за обеими.

— Выбираешь, за кем поухаживать? У тебя там богатый выбор — сразу три женщины.

— Сразу три — это не выбор, а перебор.

— Тогда перебирай. Я вообще-то чего звоню? Хотел спросить, когда вы собираетесь разъезжаться по домам?

— Кое-кто утром, после завтрака, а что?

— Тогда я подъеду пораньше, надо пару вопросов задать. Этот Витек уперся. По-хорошему — очная ставка нужна. Ладно, завтра приеду, поговорим.

Вера Федоровна женщинам постелила в доме, а мужчинам опять выдала раскладушки и

одеяла.

Дина Сергеевна ночевала с Викторией в кабинете. Несмотря на просьбу Олега, она может быть, и открыла бы Виктории тайну ее сходства с Ларисой. Но Дина Сергеевна понимала, что сделать это должна Ульяна Львовна.

Утром после завтрака Олег отозвал Ларису в сторону.

— Пока не приехал Кирилл, нам нужно поговорить.

Они прошли в сад. Лариса заметно нервничала, не зная, как себя вести. Олег понимал ее состояние. Он, ничего не спрашивая, начал рассказывать, как Виктория нашла письмо, как она приехала к Ульяне Львовне, в общем, все до их вчерашней встречи. Потом перешел к рассказу о том, как попала в больницу подруга его матери. Рассказывая, он все время наблюдал за реакцией Ларисы. Когда дошел до того места, где появился адвокат и описал его машину, она растерялась.

Олег немного помолчал, ожидая, что Лариса что-нибудь скажет, а затем продолжил:

— Это еще не все. Существует свидетельство о рождении Виктории, в котором указан ее настоящий отец, — Олег сделал паузу. — Это Виктор Андреевич Горский.

— Мой папа?! — она недоверчиво посмотрела на Олега. — Подождите, значит, Виктория — моя сестра? Поэтому мы с ней так похожи? — Лариса вскочила с лавочки и схватила его за руку. — Поэтому мы с ней так похожи....

Потом она произнесла фразу, показавшуюся ему весьма странной.

— Значит, он — мой отец!

После такого неожиданного утверждения Лариса заплакала навзрыд. Олег растерялся.

— Ну что вы, успокойтесь, все хорошо! Виктор Андреевич вас очень любит!

— Какая я дура!

— Лариса Викторовна, только попрошу пока ничего не говорить Виктории. Свидетельство у Ульяны Львовны.

— Так Виктория ничего об этом не знает?

— Нет, не знает. Мы ей не сказали.

Их разговор прервала Дина Сергеевна.

— Вот вы где! Я вас ищу, — подошла она поближе. — Олег, мне на мобильник только что позвонила Ульяна. Она спрашивает, когда мы приедем? Что ей сказать? А то она уже сюда собирается ехать!

— Перезвони, скажи, что, возможно, сегодня вечером. Ехать ей сюда не нужно. У доктора и так больных хватает.

Дина Сергеевна оставила его намек без внимания.

— Зато Татьяна рада.

— Какая Татьяна?

— Продавщица из ларька. Мы у нее все запасы продуктов скупили. Особенно чипсы для Виктории.

«Чипсы. Что там такое Наталья про чипсы говорила? И Васька тоже... Стоп!»

Олег вспомнил, о чем хотел спросить у Васьки.

— Лариса Викторовна, я отлучусь на несколько минут. Подождете меня здесь?

— Хорошо, — согласилась она. Ей и самой хотелось остаться одной, чтобы обдумать услышанное и увиденное.

Уж очень все было из ряда вон выходящим, хотя она понимала, что многие мужчины встречаются с кем-то до женитьбы. Но это было с другими, а тут — ее отец. Ларисе хотелось

позвонить отцу и спросить, знает ли он, что у него есть старшая дочь. Год рождения Виктории она успела посмотреть в паспорте. И еще ей хотелось, чтобы отец все-таки об этом не знал. Она не понимала, как быть дальше. Кому можно доверять, а кому нет. Как в этом разобраться и с кем посоветоваться. Лариса решила, что все расскажет Олегу, но чтобы при их разговоре присутствовала его мать.

Олег нашел Ваську в летней кухне. Вера Федоровна варила варенье. Васька макал кусок батона в пенку и уплетал за обе щеки.

— Василий, у меня к тебе серьезный разговор.

— Да, дяденька Олег, — Васька сначала облизал сладкие пальцы, а потом вытер их о майку, готовясь таким образом к серьезному разговору.

— Помнишь, ты сказал, что спрятался в сарае, съел ночью чипсы, а потом остался и видел, как закрыли в сарае Витька и Севу, так?

— Так, — подтвердил Васька.

— Расскажи подробней, что было потом?

— Потом они взяли пистолет, — Васька с сожалением посмотрел на блюдец.

— Где взяли?

— Диван отодвинули — там и взяли. Потом в дырку вылезли.

— Признайся, ты под диван заглядывал?

— Заглядывал, да сдвинуть не смог, — он снова посмотрел на блюдец.

— Ладно, продолжай свое занятие, — Олег улыбнулся Вере Федоровне. — Извините, что побеспокоил.

— Ничего, все хорошо. Мы с Ильей Семеновичем одни все время. Раньше Паша с Марусей и Кириллом приезжали, люди за помощью обращались, а теперь — никого.

— Если вы не против, мы зачистим! Вот только с делами разберемся. Пойду, сейчас должен Кирилл приехать.

Олег вернулся в сад. Лариса и Дина Сергеевна о чем-то мирно беседовали.

— Олег Юрьевич, я хочу рассказать, что произошло до того, как я оказалась на ферме, — посмотрела на него Лариса.

Олег взглядом пытался намекнуть матери, что ей пора, но она не собиралась уходить.

— Пусть ваша мама останется, — попросила Лариса.

Олег пожал плечами.

— Пусть, если вы так хотите.

— Не знаю, с чего и начать...

— Начните, Лариса Викторовна, со своего брата Александра Никитина, — подсказал Олег.

— Вы знаете? Как вы узнали? — растерялась Лариса.

— Узнали вот.

— Саша — мой брат, сын мамы от первого брака, — объяснила она Дине Сергеевне.

— Если можно, расскажите о нем подробнее.

— Подробнее? Он на три года старше меня. В детстве мы не дружили. Может, потому, что мама разрешала ему видаться с его отцом. Я слышала, что папа с самого начала был против этих свиданий. Он говорил, что Саша потом ходит угрюмый. Мама начинала плакать, а папа ее успокаивал...

Саша окончил институт, и дедушка взял его к себе на фирму. А когда умер дедушка и

директором стал папа, то Саша с фирмы ушел.

— Он женат?

— Да, он женат, и у него есть сын. Когда мама заболела, он стал часто бывать у нас. Помогал мне. Мы с ним даже подружились.

— Ваш отец знал об этом?

Лариса замялась.

— Нет, Саша просил не говорить ему.

— Почему? — вмешалась молчавшая до сих пор Дина Сергеевна.

— У них были плохие отношения. Когда я спросила, почему, Саша сказал, что ему неудобно об этом говорить, — она замолчала.

— А вы настояли, так? И что он вам сказал?

— Сказал, что мой отец и его секретарша — любовники. Он даже кассету показал, где они вместе в их с мамой спальне. Мама тогда совсем плохая была.

Лариса снова заплакала.

— Успокойтесь, — Дина Сергеевна достала из кармана и подала ей бумажную салфетку.

Лариса вытерла слезы.

— Потом он сказал, что отец специально платит врачу, чтобы... — она снова всхлипнула и отвернулась.

— Да, дела... — Олег сразу даже не нашел слов. — Почему же вы не спросили об этом у своего отца, а поверили так, сразу?

— Нет, не сразу, а после того, как Саша сказал мне, что мой настоящий отец — Никитин, — Лариса опустила глаза.

— Вот те раз! А мама подтвердила? — опять вмешалась Дина Сергеевна.

— Она тогда уже умерла.

— А с чего твой брат взял, что Виктор Андреевич не твой отец? — спросил Олег.

Лариса тяжело вздохнула и продолжила.

— Саша устроил мне встречу со своим отцом. Он сказал, что они с мамой встречались после того, как она вышла замуж за моего отца. И еще он показал письма от мамы.

— Что еще сказал вам Саша? — Олег начал злиться.

— Сказал, что мама умерла, и теперь очередь за мной, — прошептала Лариса, готовая снова расплакаться. — А теперь я вижу, что все это — ложь!

— Теперь — это когда вы увидели, что Виктория и вы похожи, и узнали, что ее отец Виктор Андреевич? — уточнил Олег.

— Олежка, хватит! Пусть Лариса Викторовна успокоится!

— Сейчас, мама, последний штрих, — он вынул из кармана ксерокопию письма и протянул Ларисе. — Это вы писали?

Лариса, вытерев слезы, прочитала письмо и с испугом посмотрела на Олега.

— Нет, я такого письма не писала!

— А почерк ваш?

— Да, почерк мой и подпись тоже моя. Я писала письмо, но не это! Я просто написала, что уезжаю навсегда, чтобы начать новую жизнь!

— Можно? — Дина Сергеевна взяла письмо и прочитала вслух: «Я знаю, кто мой настоящий отец. Ты все время притворялся из-за денег дедушки. Ты убил мою мать и теперь хочешь убить меня. Поэтому я уезжаю навсегда. А ты оставайся со своей Ирочкой и меня не

ищи!»

Повертев в руках, она вернула письмо Олегу.

— Я не детектив, Олежка, но скажу тебе, что надо хорошенько расспросить и брата, и его отца. — Она взяла Ларису за руку. — Успокойтесь, дорогая, позвоните своему отцу. Думаю, что он очень переживает.

— Только не по-городскому, — предупредил Олег. — Дай Ларисе Викторовне свой сотовый.

«Вот кое-что и прояснилось. Ну и подлец этот братец Саша. Такое придумать, но зачем? Это надо выяснить».

Олег услышал, как подъехала машина.

— Наконец-то, — вышел он навстречу Кириллу, — а грозился с самого утра приехать.

— Я специально так сказал, чтобы ты не расслаблялся. Что новенького?

— Лариса кое-что прояснила в этом деле. Как я и предполагал, замешан ее брат. Надо еще выяснять, что к чему. У тебя как дела? Что говорит Витек?

— От всего оказывается. Послушаешь — вроде чушь несет. А по его словам получается, что он вообще не при делах. Говорит, что девушек в сарае Сева закрыл.

— В Викторию тоже Сева стрелял?

— Про Викторию сказал, что она хотела угнать машину, а они ее догоняли. Он же думает, что свидетелей нет. Виктория утонула, а Севу мужик прикончил. Прикинь, какие деньги ему заплатили, что он на такие дела решился?

— Что ты собираешься делать?

— Хочу очную ставку устроить по горячим следам, пока все не разъехались.

— Тут я еще кое-что выяснил. Похоже, в сарае есть тайник. Васька еще в прошлый раз сказал, что Витек достал из-под дивана пистолет, да я внимания не обратил. А потом вспомнил, что Наталья рассказывала, как они сарай обыскивали, и подумал, что уж под диван они точно заглядывали, когда искали, чем бы доску от стенки оторвать.

— Тогда надо съездить и посмотреть, что там, под диваном, и вообще в сарае, — решил Кирилл.

— И я того же мнения. Тем более что Виктория про какой-то пакет говорила, который она спрятала.

— С битыми ампулами и шприцами? Ну, к этому Витек, может, и не имеет отношения.

— Отпечатки пальцев можно взять с ампул?

— Можно, конечно, если они там есть.

— Поехали прямо сейчас. Мы с Серегой тебе поможем. Можно и Василия взять, — предложил Олег.

— Нет, Василия брать не будем.

Кирилл дал водителю «уазика» команду ехать за ними, а сам сел в машину Олега. Серега уже сидел на своем месте.

— Привет, Серега, ты еще не на юге?

— Попадешь тут с вами на юг, — буркнул Серега.

— Ты из-за этого такой мрачный? — удивился Кирилл.

— Это я виноват. Дал ему свой сотовый, чтобы он жене позвонил.

— Ничего плохого в этом не вижу!

— Я тоже ничего плохого не вижу, — возмущенно сказал Серега. — А она начала:

откуда ты звонишь, чем вы там с дружкой занимаетесь, и пошло-поехало... — он обреченно махнул рукой. — Опять будет на развод подавать.

— Ладно, успокойся. Мы тебе из милиции справку дадим, что ты выполнял важное задание.

— Насмешил! Даже если я погибну при исполнении, все равно не поверит.

— Видишь, Кирилл, что с вами, женатиками, творится? Это от зависти все вокруг уговаривают: женись, Олег, женись!

— Не отвлекайся, рули. Кстати, ты правильно едешь?

— Откуда я знаю, я ж не местный.

— Надо было не меня брать, а Леху.

— Точно, — согласился с другом Олег, — Леху, Наталью, Викторию, Ваську, которые здесь уже были. А остальных — на экскурсию. Кажется, приехали. Вот этот хутор знаменитый. — Он подъехал поближе и остановил машину возле перекошенных ворот. — Надо будет выяснить, куда уехала мать Василия. Не исключено, что к ее отъезду Витек руку приложил.

— Или Сева, — предположил Кирилл. — Ну что, идем в сарай?

— Для этого и приехали.

— Погоди, возьму фотоаппарат, как положено. Хотя, положено, конечно, не так, — Кирилл пошел к подъехавшему за ними уазу и вернулся с фотоаппаратом.

Втроем они вошли во двор.

— Надеюсь, сарай не заминирован? — с опаской поинтересовался Серега.

— А ты все еще мечтаешь попасть в Сочи?

— Или в Сочи, или домой, но только не на тот свет, — он пропустил вперед Кирилла с Олегом.

Они немного постояли, пока глаза привыкли к темноте.

— Давайте начнем, а то у меня сегодня еще дел непроворот. — Кирилл подошел к дивану и попытался сдвинуть его с места: — Тяжеленный, зараза! Помогайте! — Втроем они сдвинули диван в сторону.

— Что-то есть, — Олег убрал в сторону доски и присел.

— И правда, самый настоящий тайник, — заглянул сверху Серега, — ящик какой-то...

— Продолжайте, — Кирилл нацелился объективом в яму. — Открывайте крышку!

— Нет, надо его отсюда вытащить. Серега, бери с другой стороны.

Олег с Серегой вытащили ящик и вынесли его из сарая.

— Несем на крыльцо?

Они поставили ящик на крыльцо. Олег отрыл крышку.

— Посмотрим, что здесь.

Кирилл вынул за уголок прозрачный файл.

— Список какой-то...

— А в той папке что? Посмотри, — с нетерпением спросил Серега.

Кирилл достал картонную папку и развязал тесемочки.

— Здесь что-то типа картотеки. Ксерокопии чьих-то паспортов, фотографии... Ладно, ребята, мы в отделении разберемся, что к чему.

— Сарай будем осматривать?

— Пошли, конечно, раз мы уже здесь. Посмотрим, что там еще ваша Виктория нашла и спрятала.

Они вернулись в сарай.

— Да, темновато... — огляделся по сторонам Кирилл. — Где она этот пакет спрятала?

— Вот, я уже достал, — протянул ему Олег сверток, — смотри!

Кирилл заглянул в пакет.

— Неси туда же!

Потом он внимательно осмотрел сарай. Пнул ногой ржавое ведро.

— Это то самое, знаменитое?

— Похоже, оно. Другого здесь нет, — засмеялся Олег.

— Молодец, сообразила. Кстати, ты спросил у нее, где она стрелять научилась?

— Забыл. Надо спросить.

Кирилл прошелся по сараю.

— Непонятно только, почему здесь так пусто? Ладно, разберемся.

— Мне кажется, что Виктория была права. До них здесь кого-то держали, — заметил Олег.

— Для начала разберемся с содержимым тайника. Витька с Севой еще допросим. Думаю, что все выяснится. Все, ребята, пошли на выход, — Кирилл вышел из сарая.

— В дом будем заходить? — спросил Олег. — Может, там тоже что-нибудь интересное есть?

В доме пахло пылью и мышами. Осколки битой посуды на полу. На ободранном диване — комок рваного белья с грязными отпечатками собачьих лап.

— Вот тут Васька и ночевал, так сказать, в родном доме, — у Олега все в душе перевернулось от жалости и злости одновременно. — Кирилл, найди его мать, я тебя прошу. Если деньги нужны...

— Олег, прекрати. Если жива — обязательно найдем и без твоих денег, понял?

— Понял, но все-таки, если нужно, я помогу. Пошли, проверим, что в погребе, где Леха сидел.

— Там темнее, чем в сарае будет.

— У меня фонарик в машине есть. Сейчас принесу. — Олег принес фонарик и спустился следом за Кириллом.

— Посвети сюда, — Кирилл показал в угол, — вроде что-то есть. Чем бы копнуть?

Олег принес кусок расщепленной доски.

— Попробуй деревяшкой.

— Лучше бы ты мне деревянную железку принес, — Кирилл разрыхлил землю и достал чугунок, замотанный в полиэтилен.

— Опять невезуха, — он отряхнул землю с полиэтилена. — Думал, царские червонцы нашел, а здесь непонятно что. Поднимайся наверх.

— Разматывай, не томи душу, — Олег с Серегой с нетерпением стояли возле находки.

Кирилл размотал грязный полиэтилен, вынул комок газеты.

— Здесь какие-то документы.

Кирилл достал перевязанный резинкой сверток.

— Фотографии, а здесь? — он вынул свернутую трубочкой газету и развернул. — Вот и Васькино свидетельство о рождении. Свидетельство о заключении брака его родителей. Документы на дом. В общем, все документы семьи Тарасовых. Вот так-то...

— Сегодня у нас день находок, — заметил Олег.

— Да, и это уже кое-что, — Кирилл сложил все обратно в пакет и закурил.

— Теперь куда? — грустно спросил Серега. После телефонного разговора с женой он весь день раздумывал, что делать, — то ли ехать в Сочи, то ли возвращаться домой.

— Серега, прекращай хандрить. Тебе же Кирилл обещал справку, что ты выполнял задание, — пытался взбодрить его Олег, пока Кирилл с водителем переносили находки в служебный уазик.

— Мы поедем к себе, — подошел к ним Кирилл, — а вы возвращайтесь в деревню. Да, Олег, ты хотел шефу позвонить, — напомнил Кирилл. — Когда разберемся, сообщу результат.

— Так, что — по машинам? — спросил Серега.

— Кирилл, погоди, тебе еще нужны Наташа с Алексеем? Они утром уехать хотели, да я попросил, чтобы они тебя дождались.

— Пусть едут. Если понадобятся, у меня есть их координаты.

— Смотри, они не муж и жена, а то подложишь мужику подлянку!

— Ладно, учту, — засмеялся Кирилл.

— Значит, все могут ехать по домам? Виктория — тоже?

— Конечно, только я не понял, они что, все на одной машине ехать собираются?

— Нет, на машине Валера повезет мою мать и Викторию, а сладкую парочку я отвезу к автобусу, на трассу.

— К тому самому кафе? Маше привет передавай, здорово она нам помогла, — вспомнил Кирилл.

— Не получится. Автобусы ночью здесь проходят, а она по ночам не работает.

— А ты когда домой?

— После всех. Да, Кирилл, скажи, как доктора отблагодарить? Я предлагал деньги, а он меня отчитал.

— А ты предложи деньги на лекарства. Он их часто за свои покупает. Или сам купи то, что он скажет. А Вера Федоровна любит зефир в шоколаде. Только я тебе об этом не говорил!

Олег с Серегой, вернувшись в деревню, попали как раз к обеду. Женщины в саду накрывали на стол.

Дина Сергеевна шепотом сообщила Олегу, что Лариса звонила отцу.

— Я и смотрю, что она повеселела.

— А вы нашли что-нибудь?

— Нашли. Кирилл повез разбираться. — Олег рассказал, как они обнаружили тайник, о котором узнали от мальчика. — Кстати, где Василий?

— Илья Семенович учит его перевязку делать.

— На Лехе практикуется, — засмеялась Виктория, придерживая плечо.

— Я хотел его обрадовать, что мы нашли документы их семьи. Кирилл догадался в погребке поискать. И представляете, нашел, вернее, откопал чугунок. Наверное, мать Васькина спрятала.

— Вот и хорошо, а то ему в школу ходить нужно, — сказала Вера Федоровна. — У нас в деревне только начальная. Мальчик пока с нами будет жить.

— Мы его забрать хотели, — объяснила Дина Сергеевна, — а он ни в какую не соглашается. Вон, посмотри, какой счастливый идет!

По дорожке шли доктор и Васька и о чем-то серьезно разговаривали.

— А где же его верная Ласка?

— В траве, возле Виктории. Охраняет ее, — улыбнулась Дина Сергеевна.

— Мать, ну чем я хуже собаки?

— Так чего ждешь?

— Хорошо, что вы приехали, — Вера Федоровна принесла стопку пустых тарелок, — пообедаем все вместе.

После обеда Олегу пришлось еще раз рассказывать, как они побывали на хуторе и что нашли.

— Это хорошо, что документы нашлись. Василию в школу нужно ходить, — заметил Илья Семенович.

— Вась, может, тебе лучше с нами поехать? — повторила свое предложение Дина Сергеевна, поглядев при этом на сына.

— Нет, я останусь, а вы сами приезжайте! — отказался Васька, посмотрев на Веру Федоровну.

— Ты смотри, он уже гостей приглашает, — засмеялась Виктория, а за ней и все остальные.

Они с Ларисой сидели рядом. Лариса была без макияжа, и теперь их сходство было особенно явным. Олег заметил, что мать все время наблюдает за ними.

— Кирилл сказал, что всем можно разъезжаться по домам.

Дина Сергеевна посмотрела на Викторию.

— Мы можем выехать через час.

— А мы? — спросила Наталья.

— Вас я могу подвезти до трассы, а там на автобус сядете, — предложил Олег.

— Так наши автобусы только ночью пойдут?! — Наталья посмотрела на Леху.

— Решайте сами.

— Ну что, Виктория, давай собираться? — поднялась с места Дина Сергеевна.

— Голому собраться — только подпоясаться, — Виктория вспомнила, что на ней старенький халат Веры Федоровны и засмеялась.

— Я не стала костюм твой стирать, он весь был в крови и разрезан, — сказала Дина Сергеевна.

— Это не мой. Моя одежда в сарае осталась.

— Может быть, что-то подходящее в моей сумке найдется? — спросила Лариса.

— Неси, посмотрим.

Виктория выбрала шорты и блузку.

— Это подойдет? — и, не дожидаясь одобрения своему выбору, переоделась.

Дина Сергеевна предложила сфотографироваться на память. Серега вызвался быть фотографом.

— Мне все равно нельзя в кадр попадать.

— Серега, не переживай, мы тебя на поезд посадим, и покатишь в Сочи, — предложил Олег.

— Зачем на поезд? Валера собирался ехать на юг, отдыхать. Правда, Валер?

— Конечно, — подтвердил тот, прикидывая, что Серегу надо предупредить, чтобы ничего лишнего не рассказывал при его семье.

— Неудобно как-то, — возразил Серега, но по его оживленному взгляду было ясно, что это предложение его вполне устраивало.

Доктор с женой провожали отъезжающих. Вера Федоровна крепко держала за руку Ваську, как будто боялась, что он в последнюю минуту передумает и уедет.

— Приезжайте к нам отдыхать!

— Приедем обязательно, — пообещали Виктория и Дина Сергеевна.

— Ласке ошейник от блох привезете? — спросил Васька.

— Вот видите? Ласке нужен ошейник! Мы обязательно приедем!

— Вась, ты ко мне сам приезжай! Я тебя научу машину водить, — пообещала Виктория.

— Как вы? И стрелять тоже? — обрадовался Васька.

— Нет, Василий, так, как она, не надо, — пошутил доктор и подумал, что, может быть, наоборот, как раз так и надо.

Олег с сожалением проводил взглядом машину и пошел в сторону опустевшего сада. Еще утром он поговорил с Горским и обещал позвонить, как только будут новости от Кирилла.

Горский в свою очередь сообщил, что за Никитиным и своей секретаршей он уже установил контроль.

Говорить ему о Виктории Олег не стал. Дина Сергеевна обещала, что как только они вернутся домой, Ульяна Львовна сразу позвонит Горскому и сама все расскажет.

Теперь нужно было возвращаться в Москву и разбираться с Никитиным. Олег походил по саду, сорвал с дерева сочную грушу и уселся в кресло-качалку. Уселся и снова вспомнил Викторию.

«Даже не удалось толком поговорить с ней. Для учительницы начальных классов она держалась неплохо». Он поймал себя на мысли, что ему не хочется возвращаться в Москву, а хочется поехать домой, к матери. Раскачиваясь в кресле, доел грушу и пожалел, что сорвал

одну. Посмотрел вверх, на дерево — не упадет ли сверху, например, яблоко? Но дерево, под которым находилось кресло, оказалось орехом.

«Зачем мне яблоня, если всемирный закон тяготения уже открыт?» — подумал он и решил поспать.

Решить-то он решил, но ему не удалось даже задремать, — его нашли Наталья с Лехой.

Наталья рассчитывала, что их пригласят поехать в машине. Она и посчитала, что с водителем получится как раз пять человек. Но Дина Сергеевна сказала, что Виктории будет неудобно ехать в такой тесноте, а на переднем сиденье нельзя — как она ремни безопасности пристегнет?

— Больное плечо, ремни безопасности, — передразнила она вслед. — А мы как хочешь, так и добирайся!

— Успокойся, доберемся! — Леха был рад, что можно ехать домой, опасался только, что жена, а еще хуже — теща, узнают, с кем он был.

— А ты молчи, у тебя у самого нога болит. Еще неизвестно, чем это закончится. Может, ничего и не случилось бы, если бы эта Вика с нами не поехала. Пошли сына Дининого искать. Пусть прямо сейчас нас отвезет. Мне показалось, что он в сад пошел. Точно, вон он, спит, как ни в чем не бывало.

— Устал человек, не буди.

— Вот вы где, Олег Юрьевич! А мы вас ищем! — быстро сменив тон, пропела Наталья.

— Говорю тебе, не буди, пусть человек отдохнет, — повторил Леха.

— Мы решили ехать прямо сейчас. Подвезете нас до трассы?

«С какой стати я должен их везти именно сейчас? Обещал же ночью».

— Нет, не могу, Кирилл должен позвонить. Отвезу, когда мы с Ларисой Викторовной поедем. Нам все равно в ту сторону ехать, — он снова закрыл глаза.

Наталья попятилась, развернулась и почти бегом направилась обратно.

— Что, думала, он на твои прелести запал? — поддел едва успевающий за ней Леха. — Я тебе говорил, что зря ты ему глазки строишь. А ты мне не верила!

От того, что Леха был прав, разъяренная Наталья хотела послать его подальше, но вспомнила, что у нее нет денег. Те, которые забрал Витек, ей пока не вернули. Приходилось терпеть Леху.

За эти несколько лет совместной торговли он ей так надоел, что... Но быть одной — это неудобно. С Лехой — другое дело. Он таскает ее сумки, возит по рынкам на своей машине, помогает по дому, где кран починить, где дырку просверлить. Да и как мужчина иногда на высоте. Конечно, острота первых встреч уже притупилась, но приходится с этим мириться, — многие так живут.

— Ладно, подождем, пока нас подвезут, — фыркнула Наталья. — Я своей дочери позвонила, объяснила, а вот ты что своей теще будешь докладывать?

Лариса тем временем вызвалась помочь Вере Федоровне собрать малину.

— Вера Федоровна, мне сказали, что вы вместе с Ильей Семеновичем воевали?

— Не совсем так. Мы не воевали, а работали в госпитале в Афганистане. Все у нас хорошо, только Бог детей не дал, — вздохнула она. — А вы, Лариса, были замужем и развелись?

— Официально мы не разведены.

— Ну и не торопитесь. Может быть, помиритесь еще и деток нарожаете, — вы еще молодые. А то будете, как мы с Илюшей. Сначала нам не до этого было, а потом поздно стало. Вот приехали сюда, к своим старикам. Похоронили, да и остались свою старость доживать. Раньше, пока люди к нам шли, как-то незаметно было, что мы так одиноки, а теперь... Все, Лариса, хватит нам малины компот сварить, — продолжила она. — Вот и компот варю, чтобы Васеньку порадовать. Бедный мальчик. Сколько натерпелся, это в наше-то время! Вон он, легок на помине!

— Вась, ты чего не помогаешь? — спросила Лариса.

— Мне дедушка доктор бинокль показал, — не ответил Васька на вопрос Ларисы. — Пошли, он и вам, тетя Ларис, покажет!

— Идите, бинокль посмотрите, альбомы, если интересно, а я пока компот сварю.

Васька потащил Ларису за руку в дом.

— Дедушка, покажи тетя Ларисе бинокль!

— Бинокль? Вам тоже посмотреть захотелось?

Лариса подержала в руках тяжелый бинокль, который Васька тут же отнял у нее.

— Пойду на улице посмотрю! — и убежал.

— Вера Федоровна говорила, что можно фотографии посмотреть?

— Смотрите. Думаю, что нас с Верочкой узнаете. Кирилл, когда был маленький, там все подписал.

Лариса машинально перелистывала альбом, вспоминая о событиях последних дней. Теперь, когда все было разложено по полочкам, ей стало стыдно, что она могла поверить всему. Смотреть чужие фотографии одной, без хозяев, было неинтересно. Отложив альбомы в сторону, она вышла на крыльцо.

Васька, сидящий на дереве с биноклем, окликнул ее.

— Тетя Ларис, хотите в бинокль на наш дом посмотреть?

— А что, оттуда виден ваш дом? — удивилась она.

— Сарай немного виден.

— Все, Василий, спускайся вниз, — позвала Вера Федоровна. — Не хватало нам только сломанных ног!

Васька нехотя слез с дерева.

— Поговори с тетей Ларисой. Расскажи ей что-нибудь.

— Да, Вась, расскажи, как вы раньше жили?

— Раньше мы хорошо жили, а потом, когда папка утонул, — плохо.

Он сразу стал грустным. Лариса пожалела, что начала его расспрашивать.

— А почему вы с тетей Викой так похожи? — с любопытством спросил Васька. — Вы сестры, да?

— Вась, скажу тебе по секрету — да, но только я об этом раньше не знала, — наклонилась к нему Лариса.

— А тетя Вика?

— Она до сих пор этого не знает.

— Почему вы ей не сказали?

— Есть такая тетя Ульяна, которая знала ее маму и папу. Вот она и должна сказать ей об этом.

Илья Семенович позвал Ваську, напомнив, что у них есть важное дело.

Лариса вернулась в дом, собираясь позвонить подруге, но по телефону разговаривал

Олег. Она взяла из сумочки сигареты и решила посидеть в саду.

Олег разговаривал с Кириллом. Кирилл перечислил, что было в тайнике под диваном.

— Ты не представляешь, как ты нам помог! Мы уже на этом деле крест поставили.

Оказывается, все происходило у нас под носом. Вот тебе и бермудский треугольник!

— Ладно, получайте свои награды.

— Разрешаешь? — засмеялся Кирилл.

— Разрешаю, но с тебя причитается! Я так понимаю, что мы с Ларисой Викторовной можем уезжать?

— Да, конечно, будем действовать, как договорились: мы звоним на фирму Горского, вызываем его на опознание, а он нам подыграет. Машину Ларисы мы потом в порядок приведем. Она особенно не пострадала, разве что мокрая.

— Это ты с ней вопрос решишь, — Олег подумал, что вряд ли Лариса станет на этой машине ездить. — Я позвоню по ходу дела, — пообещал он и напомнил Кириллу о его обещании приехать в гости к старикам.

— У них теперь Василий есть, — заметил Кирилл. — Кстати, появились новости по его делу, но ему ничего не говори, пока все не прояснится окончательно.

— Хорошо, — пообещал Олег и, положив трубку, пошел искать Ларису.

Лариса сидела все в том же кресле-качалке. И Олег снова вспомнил Викторию, подумав, что не хватает только Ласки.

— Подумали о том, что не хватает собаки? Я угадала?

— Собака не успела к вам привыкнуть. И к тому же она, можно сказать, спасла Викторию. Видимо собаки, как и люди, продолжают опекать того, кого спасли.

— Не оправдывайтесь. Вы что-то хотели спросить?

— Нет, я пришел сказать, что мы можем уезжать. Местной милиции мы больше не нужны.

— Прямо сейчас?

— Поедем позже, подвезем Наталью с Алексеем. А то Наталья на всех разобиделась. — Олег прикинул, во сколько должен быть автобус возле кафе. — Пойду, поговорю с доктором. Илья Семенович и Васька возле бани возились с собакой.

— Вы что, Ласку постричь решили?

— Вера Федоровна велела сначала блох потравить, — объяснил доктор, намазывая собаку пахучей мазью.

— Я в следующий раз шампунь специальный привезу для собак, — пообещал Олег.

— Что, Василий, ловим дядю Олега на слове? — Илья Семенович снял перчатки.

— Да, — обрадовался Васька, — мы Ласку шампунью вымоем и ошейник нацепим!

— Шампунем вымоем и ошейник наденем, — поправил его Илья Семенович.

Васька послушно повторил.

— Кирилл звонил, — напомнил Олег о своем присутствии, — сказал, что мы с Ларисой Викторовной можем уезжать. Передавал привет и обещал приехать.

— Значит, уезжаете? Но, как я понимаю, история еще продолжается? Надеюсь, мы с Верой Федоровной узнаем, чем она закончится?

— Пока сам не знаю, чем она закончится. Многое еще неясно. Будем разбираться, кто в чем замешан. Я позвоню.

— А шампунь для Ласки? — спросил Васька.

— Поймали на слове, — засмеялся Олег, — Придется исполнять обещание! Запишу

чтобы не забыть.

Васька деловито напомнил доктору, что пора смывать с Ласки мазь.

— Извините, — развел доктор руками, — у нас дела.

— Смотрите, чтобы ни одной блохи не осталось, — подошла к ним Вера Федоровна. — Проверю!

Олег и ей сказал, что они уезжают.

Вера Федоровна отослала его отдыхать, обещав разбудить перед дорогой.

Ульяна Львовна нервничала. Приближался момент, которого она так давно ждала. Дина Сергеевна предупредила, что Виктория повредила себе руку, но не сказала, как.

Поставив разогревать ужин, она еще раз прошлась по квартире, проверяя, все ли в порядке. Кошка, ходившая за ней по пятам, побежала к дверям. Как и все кошки, она непонятным для людей способом определила приближение гостей. Ульяна Львовна пошла открывать.

— Ты что, весь вечер под дверью стоишь? Проходи, Вика! — Дина Сергеевна пропустила Викторию вперед. Потом зашла сама и обняла подругу. — Вот, привезла тебе твою гостью! Укладывай ее сразу в постель.

— Да, конечно, — засуетилась Ульяна Львовна. — Может быть, сначала в ванную? — предложила она, но, увидев на руке Виктории повязку, всплеснула руками. — Что же это, Господи? Отдыхай, конечно! — Она помогла Виктории раздеться и уложила ее на диван.

— Пусть спит, пойдем на кухню, — позвала ее Дина Сергеевна. — Ты наготовила на целую гвардию!

— Ты же сказала, что с вами друг Олежки едет, вот я и старалась.

— Валера его к себе забрал.

— Ну вот! А кто же все это будет есть?

— Не волнуйся, мы их завтра в гости позовем.

— Дина, скажи мне, ты Виктории что-нибудь рассказывала?

— Нет, ей я ничего не рассказывала. Рассказала Олегу, потому что это нужно было в интересах следствия. А Олег все рассказал Ларисе — дочери Горского.

— Какое следствие? Господи, да расскажи мне, в конце концов, что произошло!

— Сейчас все расскажу. А ты садись, не стой, а то еще в обморок упадешь, — Дина Сергеевна плотно закрыла дверь.

По мере ее рассказа менялось выражение лица Ульяны Львовны.

— Боже мой, Дина, так из-за дочери Горского могли убить Викторию?

— Дело в том, что собирались убить и Ларису, и Викторию.

— Почему?

— Ты что, ничего не поняла? Вспомни, что ты сказала этому адвокату?

— Что у Горского есть еще дочь.

— Имя назвала?

— Назвала...

— Правильно. Только никакой это не адвокат. Вернее, может, он и адвокат, только Горский его не посылал.

— Откуда ты знаешь?

— Подслушала, когда Олег своему шефу звонил.

— А при чем здесь его шеф?

— Ульяна, его шеф и есть твой Иванов-Горский!

— Ты никогда мне не говорила, что Олежка работает у Горского!

— Я и сама этого не знала.

— Значит, Горский не получал моего письма?

— Не знаю. При мне разговор об этом не шел. Позвони сама и спроси.

— Я?!

— А кто же еще? Олег сказал, что свидетельства о рождении не видел, а голословно заявлять шефу, что у него есть еще одна дочь, он не будет.

— Прямо сейчас позвонить? — растерянно посмотрела на часы Ульяна Львовна.

— Для Москвы — нормально. Телефонные разговоры в полночь для них обычное дело.

— Но что я ему скажу?

— А что ты ему в письме писала? Может, у тебя копия сохранилась?

— Нет никакой копии.

Ульяна Львовна слово в слово помнила, что она написала в том письме. Но на бумаге — это одно. А высказать вслух — совсем другое дело. Это было свыше ее сил. Она поднялась со своего места и начала собирать со стола посуду. Собрав, поставила все в раковину.

— Что ты делаешь? — остановила ее Дина Сергеевна. — Куда ты ставишь сахарницу?

Ульяна Львовна молча поставила сахарницу на место и снова села.

— Ну что ты так расстроилась? Ну и что из того, что у Горского есть дочь? Он прекрасно обходился без нее много лет, как, впрочем, и она без него! Хотя сейчас он может что-нибудь для нее сделать.

— Почему сейчас?

— Родителей у нее нет. С мужем развелась. Да, Олег предупредил, чтобы ни на рабочий, ни на домашний Горскому ты не звонила. У меня записан номер его сотового, — Дина Сергеевна принесла записную книжку, — вот, можешь набирать.

Ульяна Львовна набрала номер и посмотрела на подругу, не решаясь послать вызов.

— Нет, не могу я сейчас. Мне нужно собраться с мыслями.

— Ты только не тяни. Олег сказал, что это нужно для дальнейшего расследования.

— Так он сам расследованием занимается?

— Не он один. Его послал Горский, чтобы найти Ларису. А он случайно и Викторину нашел. Если бы не твое письмо и телефонный звонок, никто не узнал бы о ней. Убили бы только Ларису. Подстроили бы несчастный случай, например. А тут — еще одна дочь. Еще один несчастный случай? Кто бы в это поверил? — принялась рассуждать Дина Сергеевна. — Вот и решили посадить Викторину в машину Ларисы, и паспорт Ларисы подсунуть. А если честно, я не поняла, что у них на уме было. Если собирались убить обеих, то зачем Вику выдавать за Ларису? И как тогда хотели Ларису убить?

— Что, они так сильно похожи?

— Похожи, только цвет волос разный. У Викторины свои светлые, а у Ларисы — обесцвеченные. Она сказала, что изменить цвет волос ее попросил брат, чтобы легче было скрыться от отца.

— Но почему, Дина? Чем помешали ему дочери Виктора?

— Почему? Первый вариант — деньги. А там, может, что-то еще. Кто за этим стоит, еще не ясно. Будут разбираться. Олег с Ларисой еще в деревне, у Ильи Семеновича. Я тебе говорила о нем по телефону. Илья Семенович — это доктор, бывший военврач, который пулю вынимал. Живет со своей женой Верой Федоровной. Теперь вот и Васька к ним приبلудился. Завтра подробнее расскажу. А сейчас я так устала, что ног под собой не чую. Освежусь немного, хорошо?

Дина Сергеевна направилась в ванную.

— Да, забыла тебе сказать, что парочка на меня в обиде, — не взяли их в машину,

видите ли!

— Не иначе, как Наталья губы надула?

— Конечно, видела бы ты ее. Еще на Олежку поглядывала все время.

— Вот где собака зарыта! — засмеялась Ульяна Львовна, — Что ж ты тогда их там оставила?

— Так не одних же. Там и Леха, и Лариса.

— Метишь в свекрови к Ларисе?

— Если уж метить, то к Виктории. Она мне больше по душе. Да и Лариса вроде замужем.

— Ты же сказала, что разводиться собирается?

— Собирается — это еще не развелась. Смотри, кошка рядом с Викторией устроилась. В деревне собака от нее не отходила, а здесь — кошка. Животные все чувствуют.

Несмотря на уговоры подруги остаться ночевать, Дина Сергеевна вызвала такси и уехала к себе. А Ульяна Львовна в эту ночь долго не могла уснуть, придумывая слова, которые скажет Горскому, обдумывала возможные варианты ответов. Но когда наступило утро, она струсилась. Позвонила не Горскому, а Олегу.

— Ульяна Львовна, я передам, конечно, все Виктору Андреевичу, но свидетельство точно есть?

— Есть, Олежка, не сомневайся. Виктории до нашего с ним разговора я ничего не скажу.

Олег передал содержание разговора Ларисе.

Они уже преодолели большую часть пути и приближались к Москве.

— Не пойму, почему самой нельзя было об этом сказать? — удивилась Лариса.

— Сам не пойму, но сказать придется. Иначе вашему отцу в этой истории будет многое непонятно.

— Мне самой многое непонятно. Непонятно, как я могла поверить в тот бред, который нес Никитин-старший о себе и о моей маме?

— Успокойтесь, Лариса Викторовна, скоро мы все узнаем. Думаю, что ваш отец уже выяснил, для чего все это было задумано.

Кирилл, как и договаривались, позвонил Горскому, сообщил о трагическом происшествии и пригласил на опознание. Горский, в свою очередь, позвонил Александру Никитину и договорился о встрече. После этого взволнованно вышел в приемную и сказал секретарше, что его не будет несколько дней.

Когда Горский шел по коридору к выходу, ему в голову пришла мысль, а если бы все действительно произошло именно так? Все бушевало у него внутри. Сколько раз, когда речь заходила о наказании приемного сына, он не мог это сделать из-за жены. Боялся, чтобы она не подумала, что он относится к детям по-разному. Да и сын приемным не был. Носил фамилию своего отца, постоянно общался с ним. Горский сел в машину мрачнее тучи.

Никитин встретил его, делая вид, что ему ничего неизвестно, хотя секретарша Ирочка позвонила ему сразу, как только Горский покинул офис.

— Что-то случилось, Виктор Андреевич? — он стал называть его по имени и отчеству, когда был сотрудником фирмы.

— Да, случилось, — Горский еле сдерживал себя. И здесь особо притворяться ему не приходилось. — Позвонили из милиции, сообщили, что Лариса попала в аварию.

— Лариса погибла?

— Пригласили на опознание...

— Так, может, это ошибка?

— Машина, документы — Ларисы.... — Горский опустил голову, чтобы не выдать истинных чувств. — Поеду.

— Как Лариса могла оказаться так далеко от Москвы?

— Разве я говорил, откуда звонили?

— Нет, — смутился Никитин, — просто я слышал, что Ларису недавно видели в Сочи.

Слухи о том, что Ларису видели в Сочи, старательно распространяла Ирочка по его указанию.

— Да, про Сочи я тоже слышал.

— Может быть, мне тоже поехать?

— Нет, поеду сам. Я позвоню.

— Буду ждать звонка. Надеюсь, что это не она!

— Я тоже надеюсь, — Горский, сутулясь, вышел из его квартиры.

Закрыв за ним дверь, Никитин выждал время, потом подошел к телефону и, набрав номер, произнес:

— Начинай, пора! Я приеду завтра!

У Горского тут же зазвонил сотовый. Ему сообщили, по какому номеру звонил Никитин.

— Продолжайте и держите меня в курсе.

Он понимал, что в своей квартире ему оставаться нельзя. У Никитина наверняка были ключи, раз ему удалось снять на видео сцены в спальне. Чтобы создать видимость отъезда, заехал домой, собрал кое-какие вещи, переоделся и уехал.

Это время он решил провести у своего друга Максимова в Подмосковье. Как раз пару дней назад тот звонил и приглашал отдохнуть, походить по лесу. Тогда Горский отказался. А теперь это приглашение было как раз кстати. Туда же Олег должен был привезти Ларису, которой ни в коем случае нельзя было показываться в Москве.

Они приехали почти одновременно. Горский опередил ровно настолько, сколько времени ему понадобилось, чтобы рассказать обо всем другу и попросить его на время принять Ларису.

— Да, дела! — удивился Максимов. — Располагайтесь, нет проблем. Чего-чего, а места хватает!

— Ну, нас не так уж и много — я и Лариса. Мой сотрудник сразу уедет. А вот, кажется, и они.

Олег не выходил из машины, решив, что он будет лишним при встрече Горского с дочерью. Минут через пять Горский махнул ему рукой, предлагая присоединиться к ним. Олег помнил просьбу Ульяны Львовны и решил сразу об этом поговорить.

— Виктор Андреевич, мне нужно кое-что сообщить вам...

— Говори, я слушаю.

— Наедине, — уточнил Олег. — Лариса Викторовна знает об этом, но...

— Да, поговорите, — Лариса догадалась, о чем пойдет речь, и отошла в сторону. — Я пока на лавочке посижу.

— В чем дело?

— Дело в том, что девушка, которая должна была погибнуть вместо Ларисы...

— Виктория?

— Да, Виктория, я говорил вам о ней. Так вот, она — ваша дочь.

— Моя дочь? Это исключено! — Горский засмеялся, потом оторопело посмотрел на Олега. — С чего это вы взяли?

— Год назад одна женщина послала вам письмо, в котором говорилось об этом.

— Не получал я такого письма!

— Правильно, не получали, потому что письмо пришло не на домашний адрес. Потом женщина позвонила, опять-таки в офис, чтобы выяснить, получили ли вы это письмо.

— Какая женщина? У меня, кроме Людмилы, моей жены, никого не было!

— Писала и звонила Ульяна Львовна. По странному совпадению, она подруга моей матери. Так вот, Ульяна Львовна утверждает, что у нее есть настоящее свидетельство о рождении Виктории. Кстати, сама Виктория этого не знает.

— Что же эта Ульяна Львовна молчала столько лет?

— Дело в том, что мать и отец Виктории недавно умерли. Сначала отец, потом мать.

— Олег Юрьевич, видит Бог, я ничего не пойму!

— Они с Ларисой очень похожи, — добавил Олег, — спросите у Ларисы.

— Хорошо, допустим, Виктория — моя дочь. Где она жила все это время?

— Жила она в Тольятти. А недавно приехала в гости к Ульяне Львовне.

— Тольятти... Знакомый город, — Горский задумался. Потом вздохнул. — Придется, видно, мне самому ехать к Ульяне Львовне. — После прозвучавшего названия города в его голосе появились другие интонации. Он уже не был абсолютно уверен, что его пытаются обмануть.

— Так что мне передать Ульяне Львовне?

— Передай, что позвоню ей, но позже. У тебя же есть ее телефон? Вот и славно. А пока давай решим, что будем делать сейчас. Ситуация под контролем. Телефоны прослушиваются, за Никитиным следят. Как только он начнет что-то предпринимать, а я предполагаю, что именно, — его сразу возьмут. Доказательств — более чем достаточно. Мы с Ларисой проживем пару дней здесь.

Разговаривая, они подошли к ожидавшей их Ларисе.

— Пошли, дочка, Максимов сказал, что тебя сто лет не видел. Наверное, не узнает!

— Как я могу не узнать мою маленькую девочку? Жаль, что Клавдия к сестре уехала. Приедет — огорчится, что без нее такие гости были.

Горскому вдруг стало стыдно, что он так долго не навещал друга — все времени не было. А когда жареный петух клюнул, то вспомнил.

— Проходите в дом, — пригласил Максимов, — сейчас сообразим что-нибудь выпить-закусить!

— Выпить — это только с Ларисой, а мы с Олегом Юрьевичем за рулем.

— Ну вот, обещал на пару дней, а сам опять за руль?

— А вдруг?

— Олег, вы сказали отцу про Викторию? — тихонько спросила Лариса.

— Сказал, только ему непонятно, откуда она взялась.

— Не маленький — вспомнит.

У Горского зазвонил сотовый. Он молча выслушал говорившего.

— Продолжайте наблюдать и держите меня в курсе. Завтра я еще человека пришлю.

Лариса и Олег выжидающе смотрели на него.

— Следят за ним, пока никуда из квартиры не выходил.

Он рассказал, как сообщил Никитину о мнимом вызове на опознание. Лариса с ужасом посмотрела на Олега.

— Ведь это могло бы быть правдой... У меня до сих пор в голове не укладывается, как Саша мог так поступить?

— Долги у него карточные. Мои люди выяснили.

— Саша играет в карты? — изумленно посмотрела на отца Лариса.

— Да, и мама перед смертью об этом узнала, поэтому и завещание составила таким образом. Я тебе потом все объясню. Давай отпустим Олега Юрьевича домой.

Горский пригласил Олега на веранду — поговорить.

— Я вот что подумал, — начал Горский. — Поеду я, наверное, познакомлюсь с Викторией. Что-то странное есть в этих письмах, звонках. Надо разобраться. То, что у меня может быть взрослая дочь, — это вполне допустимо. Я, видишь ли, в молодости не ангел был. Но с тех пор, как женился, других женщин, кроме Людмилы, у меня не было.

— Виктория старше Ларисы, — напомнил Олег.

— Вот и поеду, познакомлюсь. Мне все равно нельзя в Москве показываться пару дней, не меньше. А указания я могу и по телефону давать. Да, хотел спросить, ты Кирилл предупредил, что он должен отвечать, если вдруг Никитин проверять меня надумает?

— Конечно, мы обо всем договорились.

— Тогда не будем время терять, — он достал записную книжку, — говори куда ехать, адрес, телефоны.

— Куда это ты без меня собрался? — Лариса вышла следом за ними.

— Да вот, хочу поехать, познакомиться с Викторией, пока она не уехала.

— Ты так говоришь, как будто это ближний свет. Это больше тысячи километров. Скажите ему, Олег!

— Нужно съездить, пока у меня есть время.

— Тогда вызови шофера, — наседала на него Лариса, — нельзя тебе одному ехать.

— Нельзя, чтобы еще кто-то знал, где я!

— Поехали вместе, — предложила она. — Выедем прямо сейчас, и завтра утром будем там. Я сяду за руль, если ты устанешь.

— Какая необходимость ехать на машине? — Олег посмотрел на часы. — Через час из Москвы отправляется автобус, а до автобуса я вас подвезу.

— Лариса, ты же с дороги устала, тебе нужно отдохнуть, поспать! — сопротивлялся Горский.

— Поедем вдвоем завтра, рано утром, на машине! — решила она. — Правда, я не знаю, что мне надеть. Все мои вещи пришли в негодность. Хотелось бы что-нибудь купить новенькое, раз уж домой мне нельзя.

— И в магазин тоже нельзя. Мало ли каких знакомых встретишь. Раз хочешь ехать — поехали. Найдешь, что надеть. Пойду, скажу Максиму, что баня отменяется, а то рано не смогу встать.

Горский тяжело, по-стариковски, поднялся со стула.

— Виктор Андреевич!

— Олег Юрьевич, поезжайте домой, отдохните. Нужно будет — вам позвонят, скажут,

что делать дальше.

— У меня есть предложение. Давайте завтра поедem на моей машине!

— На твоей?

— Да, папочка, — поддержала Олега Лариса. — Пусть Олег Юрьевич с нами едет! Тогда давай поедem на его машине!

— Ну хорошо, поедem втроем. Позвоню ребятам, скажу — пусть сами занимаются.

— В пять утра я подъеду, — пообещал Олег. Он повернулся, чтобы уйти, но у Горского зазвонил сотовый, и он жестом остановил Олега.

— Какие новости? — спросил Олег, дождавшись конца разговора.

— Ну что там, пап, что он делает?

— Сообщили, что вышел из квартиры, сел в машину, заехал за Ириной Вадимовной и вместе с ней отправился на нашу дачу.

— Что теперь твои люди будут делать?

— Наблюдать дальше. Думаю, что завтра он начнет действовать.

Горский оказался прав. Никитин решил, что действовать начнет утром, а вечер проведет со своей любовницей Ирочкой. Жена догадывалась о ее существовании, но ее это особенно не задевало. Она сама часто меняла любовников, и главным для нее было, чтобы были соблюдены внешние приличия. Сейчас жена Никитина находилась за границей. Сын — тоже, но в другом месте. Она считала, что члены семьи должны отдыхать друг от друга. Ни она своих любовников, ни Никитин своих любовниц домой не приглашали. Это было табу. Никитин прикинул, что пару дней Горского не будет в столице. Значит, можно пока расслабиться и развлечься по полной программе. Сначала на даче Горских.

— Ты меня совсем не слушаешь! — надула губы Ирочка.

— Радость моя, я не могу одновременно вести машину и внимательно слушать тебя!

Эта тактика была ему известна. Сначала Ирочка сделает вид, что обиделась. Придется пообещать подарок, но не какой-нибудь, а тот, что она уже присмотрела заранее. И только потом состоится жаркое примирение. Одним словом, Ирочка-вампибочка! Она и выглядела соответствующе: длинные черные волосы, красная помада и яркие цвета во всех нарядах.

Но сегодня у Никитина не было настроения играть в чужие игры. У него была своя игра, и Ирочка доигрывала в ней свою роль.

Дача Горских располагалась в живописном месте под Москвой. Этот участок покупали еще родители Людмилы. Когда-то ее мать пыталась приобщить семью к работе на даче. Но мужчины были вечно заняты, и она эту затею бросила. Свою же мечту о дачном доме воплотила в жизнь.

На участке, огороженном со всех сторон деревянным забором, среди плодовых деревьев стоял двухэтажный дом. Горские приезжали сюда всей семьей на выходные дни.

Никитин хорошо помнил, как было весело бегать босиком по траве за разноцветным мячом вместе с Ларисой, качаться на качелях, лежать в гамаке. А вечером, выпрашивая у взрослых разрешения, — ну хоть минуточку еще — сидеть вместе с ними у костра.

Как все было хорошо, пока маленький Саша не пошел в школу! Тогда он впервые спросил у матери, почему у него другая фамилия. Потом появился его настоящий отец. Сначала он просто попросил разрешения встречаться с сыном хотя бы раз в неделю. В семье произошла крупная ссора. Горский был категорически против этих встреч, но мать с бабушкой настояли. И раз в неделю, в воскресенье, Сашу забирал родной отец. Он водил его в кафе, угощал мороженым и газированной водой. Внимательно выслушивал рассказы о школе, о семье, о том, как они играют с сестрой. Иногда он говорил, что нет ничего странного в том, что отец любит Ларису больше, потому что она девочка. Но произносил он это с намеком на то, что Сашу Горский не любит, потому что он не родной сын. Много лет спустя Саша понял, что его родной отец преследовал свой личный интерес, настаивая на встречах с сыном. Но тогда, слушая его похвалы, Саша чувствовал себя героем. Однажды Саша показал ему свой дневник, где он сам себе поставил пятерку и подписался вместо учительницы.

— Как похоже получилось, — удивился отец.

Через некоторое время Саша не пошел в школу, чтобы встретиться с отцом среди

недели. Он маминым почерком написал классному руководителю записку, что был болен.

— Надо же, какой талант, — восхитился отец. — Никому не говори, что ты умеешь это делать.

Рассказывая о школе, о семье, Саша имитировал голоса взрослых.

— Вырасту — стану пародистом, — сказал он отцу.

На это тот со смехом ответил, что такой талант можно использовать с большой выгодой. Позже он научил сына играть в карты. Сначала на интерес, а потом на деньги. За это Сашу чуть не исключили из института, но выручила мать. Он дал слово, что никогда больше не будет играть в карты.

— Но ты же хозяин своего слова, — посмеялся отец. — Захотел — дал, захотел — взял обратно!

Саша не бросил игру, просто стал осторожнее. Иногда ему крупно везло. А иногда... Тогда он прибежал к своим талантам. Пока делами занимался дед — отец Людмилы, Саша — теперь Александр Аркадьевич Никитин — работал на фирме. Потом фирму возглавил Виктор Горский и, заподозрив Никитина в махинациях, не церемонясь, уволил. Выручила, как всегда, мать. Дала ему крупную сумму денег на открытие своего дела.

Потом Людмила Горская заболела. Врачи поставили страшный диагноз. Она написала завещание, разделив между детьми все поровну, но сделала небольшую оговорку. Никитин при встрече с отцом пожаловался, что рассчитывал на большее.

— Ларису твою родной отец не обидит. А мать могла бы все тебе оставить, — сказал Никитин-старший. — Ничего, что-нибудь придумаем.

И придумали. По совету отца Саша стал налаживать отношения с сестрой. Стал чаще бывать у них в гостях. Познакомился поближе с секретаршей Горского. Это оказалось очень кстати, когда вдруг пришло письмо от Ульяны Львовны. Потом телефонный звонок. Сначала они не планировали убивать Ларису, но все завертелось само собой. Одни действия повлекли за собой другие. Никитин встретил в казино бывшего однокурсника — Витька. Рассказал об этом отцу. И отец сказал, что случайностей не бывает. Они тут же пошли в своих замыслах дальше. И вот теперь Горского вызвали на опознание, и медлить уже нельзя. Отец, правда, советовал и от Ирочки избавиться, но Никитин пока не решил, нужно ли это делать...

Он снова прислушался к ее рассказу, и вовремя: Ирочка как раз рассказывала о том, что Горский собирается продавать акции фирмы с аукциона.

— Когда? — он резко затормозил.

— В ближайшее время. Но теперь он уехал на опознание. Хоть бы это была не Лариса Викторовна, — всхлипнула Ирочка.

— Не думай об этом, у нас с тобой такая ночь впереди! — у Никитина поднялось настроение. — Приехали, — он остановился перед резными воротами.

— Как здесь все-таки красиво!

— Подожди, не выходи.

— Боишься, что меня кто-нибудь увидит?

Никитин вышел первым и прошелся до соседней дачи — никого. Вернулся к машине, открыл дверь.

— Для глупеньких — объясняю, — он подал Ирочке руку. — Не боюсь, а просто думаю, что это ни к чему. Выходи.

Машину Никитин оставил возле ворот, включив сигнализацию.

Ключи от дома лежали в условленном месте. Последний раз они приезжали сюда вместе с Ларисой после смерти матери. Никитин устроил здесь встречу Ларисы со своим отцом. Она сначала не поверила в то, что они родные брат и сестра. Пришлось показать ей фотографии, на которых Никитин-старший и их мать были вместе, и любовные письма, которые якобы писала она.

Все это было фальсификацией. Отец был восхищен Александром.

— Твой талант, сын мой, плюс техника, и в результате мы обеспечены на всю оставшуюся жизнь!

Только Александр не собирался обеспечивать отца на всю оставшуюся жизнь...

Открыв дверь, не задерживаясь на первом этаже, он поднялся наверх, в спальню, где стояла двуспальная кровать, большое зеркало и платяной шкаф. Сдвинув одежду в шкафу в сторону, он достал пакет с фотографиями и письмами. Оттуда же достал видеокассету с компроматом на Горского, которую показывал Ларисе.

— Ирочка, хочешь посмотреть? — не удержался он от искушения еще раз посмотреть самому.

— Что за фильм?

— О нас с тобой. Но его мы посмотрим немного позже. — Он взял пакет с фотографиями и положил на полку, решив пока не уничтожать.

— Ну что, лапочка, замерзла? Иди ко мне!

Обнажив плечи, Ирочка приблизилась к нему.

— Ты же меня согреешь, правда?

— погоди, — остановил ее Никитин, прислушиваясь, — кажется, машина подъехала.

— Ну кто сюда может приехать? Это соседи, наверное.

Машина остановилась возле соседней дачи. Это под видом соседей подъехали следившие за Никитиным люди Горского.

— Что будем делать, если хозяева на даче?

— То, что сказал Виктор Андреевич. Дадим сотовый, чтобы они ему позвонили. Иди, проверь, есть там кто-нибудь.

Из машины вышел молодой мужчина в спортивном костюме, открыл калитку, прошелся по бетонированной дорожке и вернулся к машине. Со стороны можно было подумать, что приехавший хозяин проверяет, все ли в порядке на участке.

— Хозяев нет. Машина Никитина стоит возле ворот. Ни его самого, ни подружки не видно. Наверное, они в доме.

— Что же они, под яблоней должны были расположиться? Открывай ворота — заедем.

Их задачей было не упускать Никитина из виду, но ничего не предпринимать, что они и делали. Ключ от двери искать не стали. Аккуратно открыли простенький замок, посидели немного в доме. Потом вышли покурить, сели на лавочку.

— Отсюда хорошо видна его машина. Жаль, не видно, что внутри дома происходит.

— Зачем тебе?

— Как зачем? Чтобы дословно выполнить указание шефа — не упускать из вида!

— Хватит болтать, следи за дачей.

Никитин наблюдал за ними, стоя за занавеской у окна. Появление соседей насторожило его. Потеряв интерес к Ирочке, он продолжал разглядывать приехавших мужчин. Ирочка,

недовольная переменами в его настроении, решила вернуть его в свои объятия. Она прилегла в соблазнительной позе на кровать.

— Дорого-о-й! Я замерзаю без тебя-а! Иди сюда-а!

— Странная парочка эти двое, — не обращая внимания на ее призыв, заметил Никитин. — Слишком часто в нашу сторону поглядывают.

— И что тут странного? Пусть себе поглядывают. Иди сюда! — капризно повторила она.

— Подожди, радость моя, я кое-что выясню. А ты на всякий случай пока оденься.

Никитин, спустившись вниз, вышел из дома. Ему удалось незаметно проникнуть на соседнюю дачу —годились детские игры в прятки. Притаившись за беседкой, уловил обрывки разговора и незаметно вернулся обратно. В дом заходить не стал. Порадовавшись, что благоразумно оставил машину за воротами, быстро сел в нее, завел двигатель и рванул с места. Его отъезд не остался незамеченным. Но, проехав через лес напрямую, Никитин оторвался от преследования.

Когда Горскому сообщили, что Никитин скрылся, он решил, что ни о какой поездке в данный момент не может быть и речи.

Лариса уговаривала отца, чтобы он хотя бы позвонил Ульяне Львовне, но Горский отказался.

— Нет, это не телефонный разговор. А все бросить и уехать не могу. Пойми меня, Лариса, интересы семьи и фирмы в настоящее время требуют моего присутствия здесь.

Узнав от Олега, что Горский приехать не сможет, Ульяна Львовна расстроилась.

— Значит, Виктория так и уедет, не узнав ничего?

— А когда она собралась ехать?

— Она хотела уехать на следующий день, но врач, у которого мы консультировались, сказал, что хотя бы дня три ей нужен покой. Не знаю, как она и через три дня поедет.

— Привет ей передавайте, — Олег извинился и закончил разговор.

— Вы с Олегом разговаривали? Как у него дела? — поинтересовалась Виктория.

— У него все нормально. Привет тебе передавал. Беспокойся, как ты доедешь.

— Нормально доеду. Ульяна Львовна, Вы мне так и не рассказали, о какой клятве писала мама.

— Не помню я. Так, пустяк какой-то, наверное.

— А я думала, вы меня специально позвали в гости, чтобы рассказать.

— У тебя же отпуск, вот и позвала.

Услышав ее ответ, Виктория обиделась. То, что ей показалось важным, из-за чего она приехала и попала в такую переделку, на деле оказалось пустяком, о котором Ульяна Львовна даже не помнит.

«Светик меня живьем съест. Скажет, что она бы точно все разузнала. Ничего. Мне есть о чем порассказать».

— Когда твой отпуск заканчивается?

— Уже закончился.

— Еще успеешь наработаться. Ты, главное, выздоравливай. Лежи, сил набирайся. И позвони своей подруге Светлане. Она звонила, пока тебя не было. Я ответила, что ты по нашей просьбе уехала в Москву.

Виктория не хотела по телефону рассказывать Светке о своих приключениях. Но Светка

кое-что выпытала. Узнав, что Виктория ранена, она предложила приехать за ней. Пришлось еще и Светку успокаивать. После разговора с ней Виктории захотелось уехать. Уехать как можно скорее. Но врач, приглашенный Диной Сергеевной, сказал, что ехать пока нельзя.

— Плечо не болит почти, — пыталась возразить Виктория.

— Вы, девушка, потеряли много крови, — объяснил врач. — Нужно время, чтобы силы вернулись.

Единственное, что удалось Виктории, так это уговорить Дину Сергеевну купить ей обратный билет. Билет был куплен. Но нужно было продержаться оставшееся до отъезда время.

Уже второй день Виктория занималась ничегонеделанием, и занятие это было для нее очень утомительным. Попробовала поиграть с кошкой, но та превратила игру в настоящую охоту и куснула ее за ногу. Вышла на балкон покурить — следом увязалась Ульяна Львовна и начала расспрашивать о разводе с Федякиным. Настроения откровенничать не было. Взяла с книжной полки книгу в яркой обложке. Оказалось — постельный роман. Прочитала несколько страниц о героине — нежной блондинке с фиалковыми глазами, и героя — красавце крепкого телосложения. У нее, конечно, была злая мачеха, а у него — любовница. Открыла последние страницы — хотя и не читая, можно было сказать, что он оказался сказочно богат, а блондинка с фиалковыми глазами, к его удивлению, оказалась девственницей. Конечно, он на ней женился. Описание брачной ночи тоже можно было не читать. Книга, естественно, была написана женщиной. А описание постельных сцен предназначалось определенно для мужчин. К сожалению, мужчины этих книг не читали. А женщины, прочитав, мечтали о...

— Читаешь? — Дина Сергеевна зашла в комнату, на ходу вытаскивая из сумочки сигареты. — У меня есть предложение — пойдем, покурим!

— Твое предложение подкупает меня своей новизной, — Виктория поднялась с дивана.

— Я смотрю, ты загрустила, романы почитываешь?

— Что мне еще делать? С Ульяной Львовной мы уже обо всем поговорили. Если честно, я так и не поняла, зачем она позвала меня в гости.

Дина Сергеевна знала, но сказать об этом не могла, поэтому сочла нужным промолчать.

— Ты обещала сходить со мной в бутик, помочь мне выбрать одежду, — напомнила Виктория.

— Пошли, конечно, прогуляемся немного. Сегодня уже не так жарко. Виктория оглядела Дину Сергеевну.

— У тебя новое платье? Красивое! Я никогда не носила платьев. За исключением джинсового, конечно.

— Так в чем дело? Давай купим!

— Нет, не нужно. Денег на такое нет, да и куда мне в таком ходить?

— А на работу?

— Ты думаешь, что я еще работаю? — вопросом на вопрос ответила Виктория.

Разговаривая, она надела джинсы и футболку.

— Ничего, что я так одета? Хотя мне — раненой — все простительно. Да и все равно больше ничего нет. Жилет мой и рубашку в клеточку Витек куда-то дел. Хорошо, что есть запасные белые штаны.

Дина Сергеевна улыбнулась в ответ.

— Я думаю, что рубашку ты себе непременно купишь.

— Только, — Виктория посмотрела на дверь, — не зови Ульяну Львовну, ладно?

— Ладно, — пообещала Дина Сергеевна, — не буду.

Ульяна Львовна обиделась, но виду не подала. Сказала, что останется готовить ужин.

Городской рынок напоминал большой муравейник. Рабочий день близился к концу. Некоторые продавцы уже начали собирать товар в традиционные клетчатые сумки.

— Ты точно хочешь купить именно джинсы?

— Без всякого сомнения. Темно-синие джинсы, — подтвердила Виктория.

— Тогда — за мной! — лавируя между покупателями, продавцами и сумками, Дина Сергеевна вышла к прилавку с джинсами, кивнула продавщице и предложила Виктории: — Выбирай!

— Я понимаю, что тебе не нравится моя манера одеваться, — Виктория окинула взглядом товар, прикидывая, с чего начать, — но мне так удобно.

— Конечно, удобно — кто бы спорил? Я в свое время тоже носила брюки — в студенческие годы. Писком моды у нас считались стройотрядовские зеленые штаны, и к ним штормовка такого же цвета, с надписью на спине. Как правило, там была еще эмблема и название стройотряда. Мне повезло, что я успела окончить институт до того, как в моду не вошли золотые украшения.

Пока Виктория выбирала джинсы, Дина Сергеевна излагала свою концепцию.

— Раньше у нас считалось зазорным быть просто женщиной. Нужно было быть спортсменкой, активно заниматься общественной работой. И еще нужно было ходить на дежурства ДНД. Если ты не знаешь, то ДНД — это добровольная народная дружина.

На мгновение прервав свой рассказ, Дина Сергеевна посмотрела, как сидят на Виктории джинсы, посоветовала:

— Примерь вон те, с высокой посадкой! — и продолжила: — А стиль одежды был вообще неопределенный. К тому же и в магазинах ничего нельзя было купить. Нынешние «Сэконд хэнды» по сравнению с тогдашними магазинами — это просто заповедники. Никто не учил нас красиво одеваться. Не знаю, помнишь ты или нет, но повсюду висели лозунги — выполнить пятилетку за три года. Одежду тоже так шили — на следующую пятилетку.

— Эти — лучше? — Виктория надела уже третьи джинсы.

— Вот эти — да! Бери.

Виктория расплатилась. Они пошли дальше.

— Что-то еще хочешь?

— Забыла, что я хочу?

— Ясно, пошли. Я знаю бутик, где продают отличные рубашечки, или, как мы их раньше называли, батники. Там как раз распродажа.

Они прошли мимо шляп. Дина Сергеевна тут же завелась по этому поводу.

— Вика, ты обращала внимание, как наши женщины носят шляпы? — она приостановилась, сняла с крючка кепку. — Примерь!

— У меня куртка с капюшоном, — увернулась Виктория.

— Так вот, долгое время шляпа считалась признаком развращенности и мещанства одновременно. Потом настали другие времена, и появились первые ласточки из тех, кто посмелее. Но все равно они носили свои шляпки робко, боясь осуждения подруг, и поэтому выглядели как белые вороны.

— Быстро у тебя ласточки в ворон превратились!

— Потом время белых ворон прошло. Шляпы начали носить все поголовно.

— Сколько голов — столько шляп?

— Вот именно! Но как? — Дина Сергеевна опять остановилась. — Представь себе этот фасон в виде детского капора. Помнишь подружку Тома Сойера? — она растопырила веером пальцы возле своего лба. — Представила?

Виктория рассмеялась.

— Зря ты смеешься! Какое выражение лица должно соответствовать такому головному убору? Какая должна быть походка? — Дина Сергеевна сделала соответствующее, по ее мнению, выражение лица и изобразила походку.

Виктория присела от хохота:

— Наверное, поэтому я не ношу шляп!

— Просто шляпа должна соответствовать образу, который ты создаешь своим взглядом, своим макияжем, походкой, в конце концов, своим образом жизни! А что получается? Получается — на голове шляпа, а в руках авоська с овощами и затравленный взгляд женщины, у которой дома голодный, злой муж и дети двоечники!

Насмеявшись, они некоторое время шла молча. Потом Дина Сергеевна опять засмеялась и сказала:

— Знаешь, я ведь тоже головные уборы не ношу с тех пор, как вошли в моду капюшоны!

— Ты для меня так старалась?

Они снова засмеялись, привлекая взгляды прохожих.

— На какую тему будет следующая лекция? — сквозь смех спросила Виктория.

— Пошли сначала в бутик, а там определимся с темой.

Из-за повязки на руке примерка давалась Виктории с трудом. Наконец ей удалось надеть на себя понравившуюся рубашку.

— Отлично, — оценила Дина Сергеевна, — и стоит всего ничего.

Расплатившись и забрав упакованную в фирменный пакет покупку, они вышли из бутика.

— А не испить ли нам кофею?

— Кутить так кутить, — согласилась Виктория. — Давай испьем... или изопьем?

Устроившись в кафе за столиком, она прикинула, сколько осталось денег после смехотворно низкой цены.

— Давай возьмем кофе по-турецки, — предложила она, просмотрев меню. — Я никогда не пробовала.

— Хорошо, закажем по-турецки. Можно было бы поужинать здесь, но не будем Ульяну Львовну обижать.

Они, не сговариваясь, достали сигареты и зажигалки.

Дина Сергеевна закурила, сделала глоток и посмотрела на Викторию:

— Мне кажется, что этот напиток озадачил бы турка!

— Все, Дина, больше не смейся, а то у меня уже челюсть болит, — взмолилась Виктория.

— Не буду больше, — пообещала Дина Сергеевна и тут же, нагнувшись над столом, сказала: — Обрати внимание, как на нас смотрит вон тот мужчина!

Мужчина, догадавшись, что речь идет о нем, встал из-за столика и, покачиваясь, подошел к ним. Сел на стул, не дожидаясь разрешения.

— Давайте познакомимся, — он посмотрел на Дину Сергеевну. — У тебя, например,

хозяин есть?

— У меня есть, а вот у той кошки — точно нет! — Дина Сергеевна встала с места.

Виктория, прихватив свои пакеты, встала следом, и они направились к выходу.

— Дина, мне кажется, он ничего не понял!

— Это его проблемы.

Вечером они вполне мирно поужинали, отдав должное кулинарному искусству Ульяны Львовны. Обсудили предстоящий отъезд Виктории. Виктория обещала позвонить, как только приедет домой.

— Нет, Вичка, знаем мы твои приколы! Позвонишь, как только сядешь в поезд, а потом будешь сообщать обо всех своих перемещениях.

— Дина, ты забыла... — Виктория хотела напомнить, что телефон Витек ей так и не вернул.

— Ничего я не забыла! Мы с Ульяной Львовной дарим тебе новый мобильник, — Дина Сергеевна подала ей коробку, перевязанную лентой.

— Ого! Чудесный подарок! Спасибо!

— Симка на твое имя уже стоит. Извини, когда за билетом ездила, паспорт твой использовала тайком.

Первый обещанный звонок Виктория сделала, когда поезд тронулся. В ответ слышала пожелания счастливого пути. Расположившись на нижней полке, достала из сумки журнал. Не столько для того, чтобы почитать, а чтобы соседка по купе не приставала с разговорами.

«Прошло-то всего, — она посчитала, сколько времени находилась вдали от дома, — одиннадцать дней. Отпуск закончился, и вчера мне нужно было приступить к работе. Вчера, сегодня, завтра, — это три дня прогулов. На мое место много желающих. Скорее всего, меня уже уволили. Ну и пусть. Все равно собиралась работу менять. Пока новую найду — плечо заживет. Вот гад этот Витек! Как только попал? Хорошо, что все это в прошлом. В прошлом и Витек, и Сева. В прошлом — Ульяна Львовна, Дина, Олег и все остальные. А что же в будущем? Работа, чужая квартира, одиночество? Да не так уж все и плохо. Есть Светик. Она обязательно что-нибудь придумает. Жаль, Ульяна Львовна так и не сказала, о какой клятве писала мама».

Поезд прибыл без опоздания. Виктория пропустила вперед желающих выйти. Посмотрела в окно и, увидев Светку с Вадиком на перроне, обрадовалась. Вадик забрал у нее сумку и помог спуститься с подножки.

— Больше мы тебя никуда не отпустим, — заявила Светка, обнимая подругу. — Сейчас мы едем к тебе. Ты нам все расскажешь. Я немного прибрала перед твоим приездом.

— Прибрала — это громко сказано, — вмешался Вадик, — пыль вытерла. А вот я включил холодильник и положил туда кое-что, например пиво!

— Ну, это ты для себя старался, — засмеялась Виктория. На душе сразу стало хорошо, как будто она никуда и не уезжала.

Дома, устроившись на кухне, где можно было покурить, не отвлекаясь от разговора, Виктория под оханья и аханья Светки рассказала о своих приключениях.

— Какой была — такой ты и осталась, — сделала Светка вывод. — Помнишь, как мы с тобой познакомились?

- Да, помню. Интересное было знакомство. Это было весной?
- Нет, это было осенью. Где-то в конце сентября.
- Точно. В конце сентября. Я уже на пятом курсе училась, а ты еще в школе.

...Светка училась в десятом классе. Носила мини-юбки, бегала на дискотеки, до ночи сидела во дворе на лавочке с толпой подруг и друзей. В тот вечер Виктория допоздна просидела в библиотеке. Увидев машину отца возле подъезда, вызвалась отогнать ее в гараж. Но уже стемнело, и она решила поставить машину на стоянку. Это было для нее обычным делом. Проезжая мимо парка, она увидела группу подростков, пытающихся затащить девчонку в темную аллею. Она остановила машину и, прихватив на всякий случай газовый баллончик, направилась к ним.

— Еще одна пожаловала! Подружка, что ли?

— Подружка, — развязным голосом произнесла Виктория и вынула из кармана ветровки пачку сигарет. Закурила, прикидывая, как бы их перехитрить.

— Ну, пошли, а то нам одной мало, — заржала компания.

— Поехали ко мне, у меня день рождения сегодня, а выпить не с кем. Хата пустая, предки в отъезде.

Вся толпа, шумно обсуждая ее предложение, не скупясь на нецензурные выражения, направилась за ней к машине.

— Только у меня тачка не фурычит — толкнуть нужно!

Самый крутой уселся в машину, затолкав сначала туда испуганную девчонку. Остальные, матерясь, пристроились сзади машины — толкнуть. Так они сзади и остались. А крутому ухажеру все-таки досталась порция из баллончика. Потом они со Светкой, не сговариваясь, вытолкали его из машины, не на ходу, конечно, — пожалели. Вместе поставили машину на стоянку и вернулись в свой двор.

— Не гуляй больше так поздно, хорошо? — сказала Виктория.

На следующий день они встретились во дворе.

— Пойдем ко мне, — предложила новая подружка.

Виктория не отказалась.

— Проходи, не стесняйся, дома никого нет.

— На работе?

— В Москве. Я одна здесь обитаю, — Светка обвела руками квартиру.

— Одна?

— Бабушка за мной приглядывает. Уроки проверяет, — засмеялась она.

— Чтобы двоек не нахватала?

— Какие двойки? У меня и троек почти никогда не бывает.

Сначала Виктория подумала, что она шутит. Но на самом деле так и было. Светка ухитрилась хорошо учиться, не прикладывая к учению особых усилий. Через неделю после этого случая она познакомилась с Вадиком. После выпускного вечера, недолго думая, вышла за него замуж и родила сына. Вадик работал поваром в ресторане и представлял собой экземпляр симпатичного, добродушного отца семейства. Светку держал в ежовых рукавицах, но дружбу с Викторией одобрял. Родители Светки давно уже перебрались за границу и звали их к себе.

— Даже не думай, — всего лишь один раз произнес Вадик по этому поводу. Светка успокоилась и больше эту тему не затрагивала. Муж был для нее непререкаемым

авторитетом. Может, потому, что она выросла без отца.

— Вы что притихли? — голос Вадика вернул подруг к текущему моменту.

— Вспоминали, как мы подружились.

— Надеюсь, для ревности нет причин?

— Да ну тебя, — отмахнулась Светка.

— В таком случае я не понял, почему мне больше не наливают? И почему я до сих пор не знаю результата?

— Ты о письме?

— О чем же еще?

— Ничего я, Вадь, не узнала. Я пыталась расспросить Ульяну Львовну, а она ответила, что забыла. Я не настаивала. Вот и все дела.

— Ей было не до этого. Столько приключений сразу. Да еще и Олег. Он тебе понравился?

— Он, конечно, ничего, но там, рядом с ним, Лариса осталась. Она девушка красивая, богатая.

Проводив друзей, Виктория разложила диван, легла, натянув до подбородка теплое одеяло. Ветер за окном шелестел увядшей листвой. Потом по карнизу застучали капли дождя. И она уснула под эти звуки осени, как под колыбельную песню. Спалось крепко. Утром не хотелось вставать и не хотелось заниматься делами, которых накопилось много, в том числе и неприятных.

Виктория выпила кофе с оставшимися с вечера бутербродами, вышла на балкон покурить и проверить, что за погода. Ветер утих, но небо было затянуто тучами и шел мелкий дождь. Нужно было найти что-нибудь подходящее из одежды. Решив, что к обеду все равно потеплеет, надела джинсовый костюм, а сверху ветровку. Посмотрела с сомнением на кроссовки, но решила, что они вполне подходят к одежде. Прихватив зонтик, вышла наконец из квартиры. Первым делом предстояло решить вопросы на работе. Но, как она и предполагала, все было решено без нее. Оставалось только написать заявление об увольнении по собственному желанию. Виктория не стала возмущаться и выразила такое желание в письменном виде. Поскольку отпуск свой она уже отгуляла, то денег ей никаких не причиталось. Оставалось забрать трудовую книжку. Пока в ней делали запись, Виктория пыталась найти глубоко заложенный смысл в тексте стенда на стене. «Блок-схема алгоритма получения административных документов», — шел крупным шрифтом заголовок. А под ним загадочный лабиринт со стрелками.

«В принципе, под таким названием можно начертить все, что угодно, — подумала она. Оглянувшись, не видит ли ее кто-нибудь, нарисовала шариковой авторучкой автобус в лабиринте, и перед ним знак — проезд запрещен. — Вот теперь все ясно. Кто поедет — тот дурак!»

Забрала трудовую книжку и направилась к знакомому адвокату. По дороге завернула в фотосалон, сдала пленку. После разговора с адвокатом поняла, что в ближайшем будущем придется ей жить на квартире. Потом, забрав готовые фотографии, поехала к Светке.

— Поразительное сходство! — удивилась Светка, увидев на снимках Ларису.

— И что ты думаешь по этому поводу? Игра природы?

— Конечно! Только я думаю, что у природы должна была быть какая-то причина, чтобы так сыграть. Даже не знаю, что и сказать! А давай я тебе погадаю? — Светка принесла книгу в черной глянцевой обложке.

— «Большая книга гаданий»?! Что же ты мне раньше не погадала? Мне не пришлось бы ехать никуда! Подружка, называется!

— Ну хватит издеваться. Будем гадать? Тогда начинай думать о своих проблемах.

— Ты хочешь сказать, что я о них не думаю? — возмутилась Виктория. — Да я о них ни на минуту не забываю!

— Ладно, ладно, успокойся, — Светка полистала книгу. — Мне больше всего нравится тибетское гадание «Мо». Ты думай о том, что для тебя сейчас важнее всего.

Виктория приставила палец ко лбу

— Думаю, что дальше?

— Прекрати Буратино изображать, веди себя серьезно!

— Я Незнайку изображаю.

— Это все равно. — Светка разложила бумажные квадратики на журнальном столике. — Подумала, Незнайка? Теперь выбери два знака и давай их сюда!

— Как я выберу, если они обратной стороной лежат и все одинаковые?

— В том-то и соль, что выбираешь интуитивно.

— Ладно, уговорила, — Виктория послушно выбрала и подала Светке два квадратика.

Светка нашла нужную страницу.

— Теперь слушай, что означают символы, которые тебе выпали. — Она с выражением прочитала начало текста и тут же прокомментировала: — Все, что с тобой происходит, — один к одному! Все вопросы ты решишь легко и без проблем. С имуществом дела пойдут на редкость удачно. Что касается здоровья — здесь все нормально.

— Свежо предание, Светик! Особенно, что касается имущества! Я тебе только что рассказала, сколько нужно денег, чтобы с имуществом дела пошли особенно удачно. Насчет перемен — согласна. Говоришь, удача рядом со мной? Просто — супер! Только с чего же мне начать?

— Иди, намыль шею Игорю. Квартиру он тебе не вернет, а стресс снимешь! — посоветовал Вадик, войдя в комнату с очередного перекура.

— При чем здесь Игорь? Это пройденный этап в моей жизни.

— Умница! — восхитился Вадик. — Не плюй в колодец — все равно в одну и ту же воду не попадешь!

— Знаешь, я бы с удовольствием плюнула, но только не в колодец.

— Понятно, в кого. Кстати, он сегодня тебе звонил?

— Не поняла? — Виктория опять присела на диван. — Ты просто так спросил?

— Вообще-то не просто так. Он звонил нам дня три назад. И спрашивал о тебе. Сказал, что дело серьезное, что ему надо с тобой поговорить.

— Не сказал, о чем?

— Извини, не спросил. Но сегодня утром он опять позвонил. Я дал ему твой номер.

— Вот это ты зря сделал!

— Может, его совесть заела, и он хочет...

— Вернуть ей все обратно вместе с собой, — перебила Вадика Светка, — и тогда вопрос с имуществом решится сам собой.

— Вспомни хорошего человека, и он тут же тебе позвонит, — проговорила Виктория,

доставая из сумки мобильник. — Кажется, звонит Федякин. Это его номер?

— Не помню, отвечай на вызов!

Виктория долго смеялась после разговора с бывшим мужем. Светка не выдержала.

— Ты три раза ответила ему «нет». Он что, предлагал тебе помириться?

— Конечно, нет! Он ключи от гаража потерял и спрашивал, где второй комплект!

— И ты ему ответила, что у тебя его нет?

— У меня нет, но я знаю, где он. Но главное не это! Главное — он до сих пор не продал мою машину!

— С чего ты так уверена?

— А он ключи при мне потерял. Только он этого не заметил, а я промолчала.

— А сама почему не взяла?

— Они уехали.

— Как это уехали? Объясни толком, чтобы было понятно! — возмутилась Светка.

— После того, как все открылось, я собрала свои вещи и вызвала такси. У меня сумка была и коробка из-под пылесоса. Я в нее наспех кое-что побросала, и вышла из подъезда с сумкой. А Федякин, джентльмен хренов, помогал мне коробку вынести. Пока такси ждали, он на лавочку сел покурить. Полез в карман за сигаретами. Вместе с пачкой вынул связку ключей и не заметил, как ключи свалились вниз.

— Упали и не загремели?

— Нет, они мягко упали, в мусорное ведро, оно рядом с лавочкой стояло. А когда я в такси садилась, как раз мусоровоз приехал. И на моих глазах мусор из этого ведра высыпали. И знаете, что он сейчас мне плел? — Виктория сделала паузу и продолжила: — Плел, что гараж продает. И второй комплект ключей ему нужен, чтобы новым хозяевам отдать! Он же не знает, что я видела, как он ключи потерял.

— Значит, твоя машина в гараже?

— Надеюсь!

— Я с тобой, — Светка вскочила с дивана, — оденусь только!

— Блин, вы как дети, — Вадик поймал жену за край халата. — На часы посмотрели? Куда без меня?

— Тогда ты тоже одевайся, — распорядилась Светка, — а то он вдруг решит ворота сломать в гараже!

— Сломать ворота? Ты нашего гаража не видела! — заметила Виктория. — Я пошла на выход. Если вы со мной — одевайтесь. Я во дворе подожду.

Выйдя из подъезда, Виктория поздоровалась со старушками, сидящими с двух сторон на лавочках. Застегнула молнию на ветровке и раскрыла зонтик. Прошла дальше, оглядывая знакомый двор, где прошло ее детство. «Надо же, пенек на месте! Я споткнулась и упала носом в землю. Сколько мне было? Четыре? Качели те же самые. Только покрашены в другой цвет. Тарзанка болтается. На нее все время очередь была. Сколько раз ее родители обрезали, а потом кто-то опять привязывал».

Виктория вспомнила, как завезли кучу песка, и мать увидела ее прыгающей в эту кучу и наказала. Пришлось неделю сидеть дома и учить стихи Есенина. Стихи эти пригодились на первом свидании. Вспомнив о первом свидании, она вспомнила бывшего мужа, вспомнила разговор с ним, оглянулась и увидела Федякина. Вместо того чтобы идти домой, напрямую через двор, он свернул к подъезду, откуда только вышла Виктория, и столкнулся со Светкой и Вадиком.

Виктория, прислонившись к толстому стволу дерева, отвернулась. С этого места не было слышно разговора, но не трудно было догадаться, что речь шла о ней. Наконец Федякин ушел. Выждав некоторое время, она догнала Светку с Вадиком.

— Как хорошо, что ты вышла первой, — округлив глаза, шепотом сказала Светка.

— Свет, расслабься, — погладил ее Вадик по голове, как маленькую, — он уже далеко.

— Да ну тебя, — отмахнулась Светка, — я просто растерялась, когда увидела его.

— Короче, — вмешался Вадик, — мы сказали, что тебя в городе нет. Ты в гостях у подруги в Самаре. Кажется, он нам поверил.

— Все ясно. За ключами нужно ехать сегодня. Иначе он порежет ворота. Вы — со мной, это уже хорошо. Сначала едем в старый город. Может быть, Петрович дома.

— Петрович — это ваш сосед по гаражу? — уточнила Светка. — Тот самый, который тебя отмазывал, когда ты дядь Толину машину поцарапала?

— Заметь, Вадик, у твоей жены хорошая память на мужчин!

— Да твоему Петровичу сто лет в обед!

— А ты откуда знаешь? Ты с ним знакома? — спросил Вадик.

— Только по рассказам.

— Не сто, а шестьдесят, — поправила Виктория, — а выглядит лет на двадцать моложе.

Нужного автобуса все не было, и они решили взять такси. Назвать точный адрес Виктория не смогла, но она хорошо помнила, как подъехать к дому Петровича. Договорившись с таксистом, что тот подождет пять минут, они поднялись на третий этаж.

— Кого я вижу? Витоша! — Петрович заключил Викторию в объятия.

— Осторожно, Петрович, у меня плечо болит.

— Что, радикулит прихватил? Рано, рано еще!

— Конечно, рано. Обыкновенный огнестрел.

— В тире задело?

— Да шучу я. Просто стукнулась нечаянно.

Петрович поверил и дальше приставать с расспросами по поводу больного плеча не стал.

— Хорошо, что ты объявилась, детка. А то мы собирались в милицию заявлять о твоей пропаже. Звонит моя тебе, а муженек твой сообщает, что такая, дескать, здесь больше не живет!

— Почему в милицию? Вот я — собственной персоной! А это мои друзья! Знакомься — Света и Вадик.

— Так, так, друзья, значит? А я — Петр Петрович. Можно просто — Петрович.

Вопреки ожиданиям Светки, Петрович, загорелый, с короткой стрижкой ежиком, не выглядел столетним стариком.

— Вы меня случайно застали. Я уже на пороге, можно сказать, стоял. Ну, раз уж пришли, проходите! — пригласил Петрович. — Сейчас чайку сообразим.

— Петрович, мы по делу, — остановила его Виктория, — за ключами.

— Они в гараже.

— Поехали сейчас, мы как раз на такси.

— Зачем нам такси? Мы на моей старушенции поедem. Иди, Вадик, отпусти машину, а я чаек поставлю. Разговор есть.

Петрович пригласил гостей на кухню. Убрав на ходу грязную посуду в раковину, полотенцем смахнул с яркой клеенки крошки.

— Петрович, ты несколько не изменился, — Виктория, улыбаясь, следила за его действиями.

— Неужели не постарел?

— Ни капельки! Ты такой же молодой, и все так же изящно двигаешься. И судя по порядку на кухне, от тебя ушла жена.

— На этот раз уехала, — притворно горестно вздохнул Петрович, — но я не расстраиваюсь. Помидоры, огурцы и варенье у меня еще есть. Хватит на пару лет. Так что пусть погостит у сестры, — разговаривая, он поставил на стол трехлитровую банку. — Вот, клубничное, угощайтесь.

— Придется поухаживать, — Виктория достала из буфета стеклянные розетки для варенья, — накладывай, Светик, не стесняйся.

— Я о чем хотел сказать, — Петрович отхлебнул горячий чай. — Что там у тебя происходит в семье?

— А что? — осторожно спросила Виктория.

— А то, что является этот хлыст сопливый, твой муж, так сказать, и требует ключи...

Светка с Вадиком переглянулись и засмеялись.

— Я еще ничего смешного не сказал, — посмотрел на них Петрович, — а вот теперь можете смеяться. — И получает от меня дрозда вместо ключей.

— Короче, Петрович наkostenял Федякину по шее, — объяснила Виктория.

— Нет, не успел. Меня оттащили.

— А чего он хотел?

— Машину твою хотел. Топал ногами, брызгал слюной и кричал, что он теперь хозяин и что ты вообще никто. И что больше всего меня разозлило, с ним была его краля. Ладно бы молча стояла. Так она еще пыталась так вежливо меня обмахорить. «Вас как зовут? Дайте Игорю ключи, пожалуйста!» Короче, ля-ля-ля, три рубля, — Петрович выдохнул и запил свой рассказ остывшим чаем.

Пока он молчал, Виктория быстро рассказала ему, как получилось, что она написала доверенность на Федякина, и почему ей пришлось это сделать. Рассказала, как он потерял ключи.

— Я-то думала, что у нас дома запасные лежат. Только сегодня, когда он о них спросил, вспомнила, как отец их тебе отдал. И если я не ошибаюсь, то техпаспорт и доверенность лежат в бардачке.

— Так погнали в гараж! — оживился Петрович. — Я как раз туда собирался.

Пока они ехали, в машине стояла тишина. Виктория понимала, что если в бардачке не окажется техпаспорта, то рухнет ее надежда вернуть хотя бы машину.

Сторож, пропуская машину, помахал Петровичу рукой.

— Стой, говорю! Тебя только что спрашивали.

— Хлыщ такой худосочный?

— Он самый. С двумя мужиками на красной «восьмерке» приехал.

— Понятно. Что хотел?

— Хрен его знает. Спросил, где ты.

— И где я?

— Проезжай, — сторож цыкнул на лающего пса. — Уже здесь.

— Нет, я передумал, — Петрович сдал назад и свернул вправо по грунтовке, — сейчас мы с тыла подъедем.

— В гараже Петровича есть запасной выход, — пояснила Виктория Светке с Вадиком. — Он его сделал на всякий пожарный, чтобы жена не застала его с поличным.

— Тайну мою выдаешь?

Не подъезжая близко, Петрович остановил машину.

— Сейчас сработаем так: все зайдем в гараж, но как можно тише. В гараже я отдам вам ключи и вернусь обратно, к воротам. Заеду, как полагается. Разберусь там, что за дела. Договорились?

— Может, мне с вами поехать? — спросил Вадик.

— Нет, лучше будет, если они тебя со мной не увидят. Короче, ты не при делах, на всякий случай.

Оставив всех в гараже, Петрович снова подъехал к воротам и посигналил.

— Ты опять приехал? Открывать или как?

— Открывай, да поскорее.

Лохматый пес пару раз гавкнул для приличия и вернулся к огромной, давно обглоданной кости. Петрович, пошарив в пакете, достал сверток. Протянул через окно

сторожу.

— На, покорми псину, а то он у тебя все лето одну и ту же кость грызет.

— Покормлю, проезжай!

Петрович подъехал к своему гаражу как раз в тот момент, когда назревала драка. Как и подозревала Виктория, Федякин во что бы то ни стало решил добраться до машины. Нанял сварщика — вырезать замок. Но не тут-то было. Увидев, как незнакомые люди достают из багажника машины сварочный аппарат, к гаражу Паниных потянулись соседи, и не с пустыми руками — у каждого было что-нибудь тяжелое, вроде монтировки. Петрович вышел из машины и встал поодаль, наблюдая, что же будет.

Никогда не отличавшийся храбростью Федякин струсил.

— Вы что, не помните меня? Я же зять Анатолия Григорьевича, муж Виктории!

— Какой ты, на хрен, муж? — вышел вперед Петрович. — По моим сведениям, Виктория дала тебе коленкой под тощий зад! Проваливай отсюда, пока цел, и приятелей своих увози!

— Какой он нам приятель? — проговорил один из приехавших с Федякиным. — Он нам сказал, что ключи от гаража потерял.

— Потерял, конечно, — пытался объяснить Федякин.

— А гараж-то чей? — надвинулся на него Петрович.

— Мой гараж!

— Документы покажи, если твой, — зашумели остальные.

— Вот ключи от машины! А документы дома лежат, — Федякин еще на что-то надеялся.

— Вот и вали домой за документами, — Петрович подошел к нему вплотную. — Вали, я сказал!

— Я с милицией приеду, — пригрозил Федякин, отступая к машине.

Но водитель «восьмерки» распорядился по-своему. Захлопнув перед носом Федякина дверцу, он крикнул через окно: — Вызови такси! — газанул и уехал.

Федякин, не задерживаясь, ушел.

— Ну, что, мужики, поздоровайтесь с Витошей! — к удивлению собравшихся соседей, Петрович открыл свой гараж и выпустил Викторию со Светкой и Вадиком.

— Ну, Петрович, ты молодец! — обрадовалась Виктория.

— Молодец, молодец, — смутился он. — Давай, открывай свой гараж, проверяй, все ли на месте!

Соседи окружили Викторию и начали расспрашивать, не давая ей подойти к гаражу. Петрович забрал ключи и наконец-то открыл замок. Все притихли. Виктория перешагнула порог и остановилась.

— Ну что там? — нетерпеливо спросила Светка.

— Машина на месте.

— Так проверь скорее, на месте ли документы!

Виктория достала из шкафчика с инструментами запасные ключи от машины. От волнения она не могла попасть в замочную скважину — дрожала рука.

— Что-то не так? — Светка волновалась не меньше ее.

— Сейчас, погоди, все открою и проверю.

Через мгновение Виктория торжествующе подняла вверх извлеченный из бардачка бумажник.

— На месте!

— Ура! — не выдержав, закричала Светка. — Наша взяла!

— Это дело надо обмыть, — предложил Петрович. — Ты, Вадик, как насчет водочки?

— Легко, — согласился Вадик.

— Тогда я сейчас пошарю у себя.

Пока Петрович ходил за водкой, Виктория выгнала машину из гаража.

— Светик, ты мне поможешь пропылесосить в салоне? А то у меня плечо разболелось после объятий Петровича.

— Конечно. Где пылесос?

— Девочки! Девочки! Прекращайте суетиться, — остановил их Петрович. — Утречком все сделаем.

— А вдруг вернется Федякин, да еще с милицией, как обещал?

— Ну и что с того? Кто он такой здесь? Он здесь никто. А гараж, Витоша, твой.

— Как мой? Ему же мама завещала и квартиру, и гараж!

— Не знаю, что там Люба сочинила, только когда Толика не стало, мы тебя в наш кооператив гаражный приняли и по всем правилам все оформили. Тебе в то время не до этого было, вот мы тебя звать и не стали.

— Тогда я ничего не пойму, — Виктория прислонилась к косяку. — Я же консультировалась...

— Ты выясни, детка, что к чему. Утром будет наш председатель. Поговори с ним. Он в курсе. А сейчас давайте присядем. Толика с Любой помянем, да и за нашу встречу выпьем.

— Постой, Петрович, что мы будем без закуски, как алкаши? Поехали к нам, — предложил Вадик, — посидим, поговорим.

— Почему без закуски? Все у нас есть, — Петрович вывалил из пакета банки с консервами, — и хлеб есть в машине у меня, сейчас принесу. — Он сходил и принес еще один пакет. — Вот, даже минералка для девочек.

Повода для возражений больше не было. Только Виктория поставила условие, что пить она будет только минеральную воду, обратно поедет на своей машине и всех развезет по домам.

— Вот теперь, Витоша, я тебя узнаю. А ты ездить еще не разучилась?

— Да она совсем недавно ездила, — заметила Светка, — правда, на чужой.

Посидев в гараже около часа, Петрович вспомнил, что к нему должен приехать из деревни родственник, и засобирился домой.

— Заодно, Витоша, я тебе долг отдам.

— Какой долг? — удивилась Виктория.

— Помнишь, я новую машину сыну взял?

Виктория кивнула.

— Помню, конечно.

— Если бы не твой отец, ни фиги бы я не взял. Он мне денег одолжил. Он тогда приз получил за первое место на гонках и денежную премию. Вот он меня и выручил деньгами. А приз домой принес. Мать твоя об этом не знала. Когда горе случилось, мне нечем было долг отдавать. Потом тебя найти не мог. Ты, конечно, подумала, что за это время деньги другие стали? Так я по курсу пересчитал. Вот такие, брат, дела.

Сначала Виктория отвезла домой Светку с Вадиком. Потом Петровича. Деньги вечером

брать не стала, пообещала заехать утром. Машину поставила на стоянку недалеко от дома. Всю ночь проворочалась на старом диване без сна. Несколько раз вставала, выходила на балкон, курила. Сначала ей не давали покоя воспоминания. Захотелось плакать, и она даже шмыгнула носом пару раз. Но так ярко светила луна в безоблачном осеннем небе, что мысли ее потекли в другом направлении.

«Все постепенно налаживается. У меня есть машина и деньги на первое время. Светке долг пока отдавать не буду. Она обещала подождать, пока я разбогатею».

— Конечно, ты разбогатеешь, — подтвердила Светка на следующее утро, — моя гадальная книга ни капельки не врет. Петрович отдал тебе долг, о котором ты даже не подозревала. Потом, ты можешь выиграть в лотерею, — развивала она свою мысль дальше.

— Свет, остановись. Посоветуй, что мне сейчас делать?

— Сейчас? Сейчас мы с тобой будем пить кофе! У нас есть вкусное печенье, и еще есть, — Светка потащила Викторию на кухню, открыла морозильник, — мороженое!

— Свет, можно еще раз по твоей книге погадать?

— Нет. Так часто нельзя. Да и не нужно. Все, что сейчас происходит, уже следствие.

— Я все-таки не знаю, что мне делать сейчас.

— Кофе пей, — повторила Светка, — а потом... — Она не успела договорить, как зазвонил домашний телефон. — Вика, как ни странно, но это тебя — Ульяна Львовна, — передав трубку, она добавила негромко: — Вот тебе и поворот событий!

Чтобы удовлетворить Светкино любопытство, Виктория переключила телефон на громкую связь.

— Как твоё здоровье? — задала первый вопрос Ульяна Львовна.

— Все нормально. А вы как себя чувствуете? — чтобы уйти от новых вопросов, Виктория начала спрашивать сама.

— Все хорошо, все просто отлично. Тебе сегодня звонил Олег?

— Нет, не звонил. А должен был позвонить?

— Должен был, еще рано утром.

— Что-то случилось?

— У тебя с телефоном все в порядке?

— Совсем забыла, он у меня с вечера вырубился. А зарядного не было. Но теперь снова работает.

— Не выключай телефон. Олег тебе позвонит и все объяснит. До встречи.

Виктория недоуменно посмотрела на Светку.

— Ты что-нибудь поняла? До какой встречи?

— До вашей, до какой же еще!

— С кем встречи? С Ульяной Львовной? И при чем здесь Олег?

— Не суетись, — предложила Светка. — Ты же слышала, что он позвонит и все объяснит. Давай пока мороженое поедим, а то уже подтаяло.

Как и обещала Ульяна Львовна, вскоре позвонил Олег. После разговора с ним Виктория молча прошлась по квартире, вышла на балкон. Светка ходила за ней по пятам. Потом не выдержала.

— Ну что ты мне ничего не рассказываешь? Что он тебе сказал?

— Свет, он сказал, что мне нужно срочно приехать к Ульяне Львовне. Сказал, что он тоже туда приедет вместе с Ларисой.

— Зачем?

— Не объяснил.

— Может быть, нужно дать какие-то показания? — предположила Светка. — Следствие же идет, наверное.

— Тогда почему именно к Ульяне Львовне?

— Вик, я думаю, что это как-то связано с тем письмом, которое ты нашла в альбоме. Кстати, ты его привезла обратно?

— Ульяна Львовна попросила оставить пока у нее. Обещала вернуть. Я сначала не хотела оставлять. Подумала: ну как она мне его возвращать будет? А потом согласилась.

— Догадываюсь, почему ты согласилась!

— Ну и почему?

— Чтобы был повод приехать и встретиться с Олегом!

— Значит, будем считать, что повод появился.

— Вот видишь, не врет моя гадальная книга. Все-таки начались перемены в твоей жизни. Заметь, в лучшую сторону. Во-первых, ты вернула свою машину.

— Во-вторых, — подхватила Виктория, — гараж. И в-третьих, у меня неожиданно появились деньги. Но есть и худшая сторона — я осталась без работы и живу пока в чужой квартире.

— Работу ты найдешь, а квартира наша, так что не мучайся.

— Уговорила, не буду. А по другому поводу можно помучиться?

— По поводу Олега можно.

— А по поводу Васьки? То, что его мать уехала и пропала?

— Вон ты о чем! А что ты можешь сделать?

— Пока я здесь, ничего. Но я же собираюсь ехать к Ульяне Львовне, а там и до Васькиного хутора близко. Оттуда же все началось. Там и искать надо.

— На машине поедешь?

— На поезде ехать смысла нет. Как я до Новопетровки доберусь? Знаешь, Свет, я все равно поехала бы, даже если бы никто не позвонил. Конечно, к Ульяне Львовне заезжать не стала бы...

— Интересно, зачем она тебя опять зовет?

Увлеченные разговором, они не заметили, как вернулся Вадик.

— Кто кого куда зовет? Колитесь, девочки!

— Звонили Ульяна Львовна и Олег. Просили срочно приехать, а зачем — не сказали. Вот я решила поехать.

— Ну, решила так решила. Пошли, — Светка потянула Викторию в комнату, достала из шкафа светлую куртку и протянула подруге: — Вот, подарить тебе хочу, примерь.

— У меня день рождения в феврале, — напомнила Виктория, но куртку надела. Застегнула до подбородка молнию, накинула капюшон. — Ну как?

— Тебе классно, а меня полнит.

— Зачем покупала?

— Это мне мама прислала, да не угадала размер. Так что носи.

— Ты просто немного поправилась за лето, — заметил Вадик.

— Хорошего человека чем больше, тем лучше, — отпарировала Светка. — И, между прочим, ты сам заставляешь есть твои пирожки!

— Вадик, а мне в дорогу пирожков?

— Куртки тебе мало?

— Вадик, прекрати, а то Вика подумает, что тебе жалко.

— Ладно, когда пирожки печь?

— Пеки, пожалуй, сегодня, потому как завтра утром я еду. Пока ты печешь, я кое-что прикуплю. Не ехать же с пустыми руками.

Сначала Виктория отправилась в зоомагазин за собачьим ошейником от блох. Потом накупила Ваське гостинцев, в том числе, чипсов, кириешек, шоколадок, печенья. В универмаге купила подарки для Ильи Семеновича и Веры Федоровны. Прикупила Ваське еще спортивный костюм, пару футболок. Подумала и добавила кроссовки. Сложила все в багажник машины и вернулась попрощаться со Светкой и Вадиком.

Вадик выдал обещанные пирожки, объяснив, где с какой начинкой, и предупредил, чтобы она звонила утром и вечером каждый день.

— Не пропадай надолго. И не ввязывайся ни во что. Не гони по трассе. Ночуй возле поста, — добавила Светка.

— Ладно, не маленькая, не переживайте. И вообще, нечего было мне перемены в жизни предсказывать. Теперь, хочу я этого или нет, придется что-то делать.

Виктория вела себя так, как и обещала Светке. Не гнала по трассе. Заночевала возле поста, и на рассвете, послав ей сообщение, поехала дальше. Уже к обеду почувствовала перемену в погоде. Уезжая из родного города, она надела подаренную Светкой теплую легкую куртку. Теперь куртка лежала на заднем сиденье. Даже в тонком свитере было жарко — так припекало солнце. Проехав пост на въезде в город, она позвонила Дине Сергеевне. Та подумала, что Виктория приехала на поезде и звонит с вокзала.

— Что же ты заранее не предупредила? Мы бы тебя встретили. Бери такси и приезжай. О деньгах не беспокойся.

— Дина, я уже в городе.

— Ничего не понимаю. Ты на чем приехала?

— На машине. Мне к Ульяне Львовне ехать?

— Конечно, я тоже у нее. Адрес помнишь?

— Помню. Сейчас буду.

— Ты смотри, на какой машине она приехала! — Дина Сергеевна обошла вокруг и остановилась.

— Ну, здравствуй, путешественница! И чья же это машина?

— Моя.

— Ты не говорила, что у тебя есть машина!

— Эх, Дина, Дина! Ты же не спрашивала меня об этом!

— Действительно, мне и в голову не приходило спросить. И ты ехала с больной рукой? Как ребенок, честное слово! Где твои вещи? Давай помогу.

Виктория подала ей спортивную сумку.

— Это все?

— В багажнике подарки для Васьки лежат. Я потом к доктору поеду — рану показать.

Дина Сергеевна оценила юмор, а Ульяна Львовна не поняла.

— Зачем же так далеко ехать? Можно и нашему доктору показать.

— Может, кто-нибудь объяснит мне, что происходит, и зачем меня снова позвали в гости?

— Соскучились! Ты разве не рада нас видеть?

— Еще как рада! Всегда так делайте — звоните, как соскучитесь. Я мигом долечу.

— Вот этого не надо. Долетит она!

Переговариваясь, они поднялись в квартиру.

— И кошка меня встречает!

— Все тебя встречают, и все рады. Проходи в комнату, отдохни, приведи себя в порядок...

— Баба Яга Иванушку сначала кормила!

— Баба Яга Иванушку сначала мыла, — Дина Сергеевна подвела Викторию к ванной. — Иди, там все есть.

Закрыв за ней дверь, она повернулась к подруге.

— Значит, ты позвала Викторию, а мне ничего не сказала?

— Я хотела тебе сказать, но не успела: сегодня все должны приехать.

— Кто это — все?

— Олег твой и Горский с дочерью.

— Та-ак... — протянула Дина Сергеевна. — Во сколько они приедут?

— Олег звонил, когда они подъезжали к городу.

— Значит, с минуты на минуту будут здесь. Виктория знает?

Ульяна Львовна не успела ответить. Из ванной, закутавшись в махровое полотенце, вышла Виктория.

— О чем это я должна знать или не знать?

Дина Сергеевна увлекла ее в комнату.

— Не торопись, сейчас Ульяна все тебе объяснит. Одевайся пока.

— Да мне торопиться некуда. С работы меня уволили по собственному желанию, — Виктория достала из сумки спортивный костюм. — Ничего, что я так перед гостями предстану?

— А что у тебя еще есть из одежды?

— Извини, Диночка, платья для приема гостей у меня с собой нет. Предупреждать надо было. Джинсы и футболка подойдут? — не дожидаясь ответа, она надела джинсы, футболку и встряхнула мокрыми волосами. — Мне бы фен еще дал бы кто-нибудь.

Пока Виктория сушила волосы, Дина Сергеевна ушла на кухню.

— Ты гостей кормить собираешься?

— Конечно, конечно, — Ульяна Львовна подошла к плите, переставила кастрюли и снова вернулась к окну, где стояла перед приходом подруги.

— Придется самой, — Дина Сергеевна открыла холодильник, но достать ничего не успела. — Звонят! Иди, открывай!

— Открой ты, пожалуйста!

Дверь открыла Виктория.

— Это соседи. Спрашивают, есть ли у нас горячая вода?

— Скажи, что есть.

Позвонили еще раз. Виктория снова открыла дверь.

— Это опять соседи. Принесли ключ от своей квартиры. Просят отдать сыну, когда он из школы придет.

— Возьми.

Она взяла ключ и положила его на холодильник.

— Кто-то меня покормить хотел?

— Да, да, конечно, сейчас, — Ульяна Львовна снова посмотрела в окно.

Опять позвонили в дверь. Виктория, не спрашивая, пошла открывать.

Увидев Олега, улыбнулась и, отступив в прихожую, позвала:

— Хозяйки, встречайте гостей!

— Привет героям! — Олег подмигнул ей и посторонился, пропуская вперед остальных.

Первой вошла Лариса.

— Вика, как я рада тебя видеть! Как твое плечо? — быстро заговорила она. — Познакомься, это мой папа.

Виктория не успела ответить.

— Здравствуйте, Лариса, — вышла в прихожую Ульяна Львовна. — Проходите в комнату, — предложила она девушке и медленно повернулась к мужчине, которого Лариса назвала папой.

— Здравствуй, Виктор, проходи!

Горский приблизился к ней почти вплотную, глядя в лицо, и севшим от волнения голосом произнес:

— Яна?! Так это ты, Яна?! Это ты — Ульяна Львовна?! Как я сразу не догадался! А это, — он повернулся к Виктории, — наша дочь?!

Лариса, услышав эти слова, оглянулась. Изумленно посмотрела на своего отца и Ульяну Львовну. А Виктория стояла и улыбалась. Она ничего не понимала. Наконец до нее дошло, о чем идет речь, и кто есть кто. Ее мозг начал в быстром темпе выдавать воспоминания.

...Виктории лет десять. Ульяна Львовна приехала к ним в гости с мужем и сыном. Она обнимает и целует Викторию, а мать тянет ее за руку, а потом плачет.

...Виктория получила диплом. Снова приехала Ульяна Львовна. Дает Виктории деньги на подарок, по тем временам — много. Мать заставляет вернуть деньги. Они ссорятся. Ульяна Львовна уезжает, ни с кем не попрощавшись.

...Свадьба Виктории. Телефонный звонок. Слова матери: «Не смей больше звонить! Запомни — ты для нее чужая!»

Улыбаясь, Виктория продолжала слушать разговор Горского и Ульяны Львовны.

— Как я мог знать? Ты даже не сказала мне ничего! Постой, как... Почему у Виктории нет матери? Как же ты?

— Я сейчас все объясню, — Ульяна Львовна вышла в другую комнату и вернулась с альбомом. С тем самым альбомом, в бархатной обложке темно-зеленого цвета, который по ее просьбе привезла Виктория. Положив альбом на журнальный столик, Ульяна Львовна взяла ножницы и сделала надрез на задней обложке. Все, не сводя глаз, следили за ее действиями. Подрезанные ворсинки посыпались на полированную поверхность. Она смахнула их на пол и еще раз резанула бархат, продляя надрез. Потом достала оттуда бледно-зеленую книжицу и подала Горскому.

— Это свидетельство о рождении нашей дочери. Читай, Виктор.

— Даневич Виктория Викторовна. Родилась тринадцатого февраля одна тысяча девятьсот семьдесят второго года. Город Тольятти. Мать — Даневич Ульяна Львовна. Отец — Горский Виктор Андреевич, — вслух прочитал Горский. и, посмотрев на нее, добавил: — Все правильно. Ты — мать, а я — отец.

— Теперь — вот это, — Ульяна Львовна протянула ему лист бумаги.

— Я, Ульяна Львовна Даневич, отдаю свою дочь — Викторию Викторовну Даневич — Паниным Любове Ивановне и Анатолию Григорьевичу. Клянусь никогда и никому об этом не говорить, тем более самой Виктории. 29 февраля 1972 года.

Виктория попятилась к дверям.

— Подожди, не уходи! Я хочу объяснить! — Ульяна Львовна умоляюще посмотрела на нее.

— Подожди, Виктория, послушаем, — Лариса взяла ее за руку. — Давай присядем. — Она села на диван и усадила рядом с собой Викторию.

— Бабушка и дедушка воспитывали меня в строгости, — ни на кого не глядя, начала Ульяна Львовна. — Моя мать родила меня в сорок третьем, когда ей было всего шестнадцать лет. Шла война. Она привезла меня к своим родителям, оставила у них, а сама уехала в госпиталь. После войны мать так и не вернулась. Говорят, что от нее было письмо, но я его не читала. Если бы я вернулась к ним с ребенком, они бы меня не простили. — Она с

вызовом взглянула на Горского. — Я любила тебя, Виктор. В тот вечер, когда хотела сказать, что жду нашего ребенка, ты опередил меня своей новостью. Ты сказал, что женишься. Поверь, мне не хотелось больше жить. Потом я нашла в себе силы. Чтобы скрыть свою беременность, сначала ушла в очередной отпуск, а потом — в декретный. Сняла квартиру и переехала туда из общежития. Я не знала, что со мной будет, и как мне жить дальше. Люба Панина уже давно была замужем. Не знаю, по какой причине, но они с Толиком не могли иметь детей. Она пришла в роддом навещать свою знакомую и в списках увидела мою фамилию. Потом передала мне записку. Сначала я не согласилась. Через неделю после моей выписки она нашла меня на квартире. Вот так и появилась на свет эта клятва. Это все, что я хотела рассказать. Поверьте, что все эти годы были для меня каторгой. Я понимаю, что достойна лишь осуждения, но свой срок я уже отбыла — более тридцати лет бессонных ночей...

В комнате повисло молчание. Первым заговорил Горский.

— Когда Олег Юрьевич сказал, что со мной хочет поговорить Ульяна Львовна, я и предположить не мог, что это ты, Яна. Ты же так назвалась при нашем знакомстве? И эта история о поддельных свидетельствах, к которым приложил руку твой сводный брат, — он посмотрел на Ларису, — тоже ввела меня в заблуждение! Ты, Лариса говорила мне, что вы с Викторией очень похожи, но я не верил, пока не увидел сам!

— Так ты... так вы... так ты — знала? — Виктория посмотрела на неожиданно появившуюся в ее жизни сестру.

— Знала, но не все! Я знала только о том, что мой папа — и твой папа!

«Папа? Мама? У меня снова есть мама? Я должна быть рада? Или как? Как мне вести себя? У меня снова есть папа?.. Значит, Федякин знал! Он сказал, что отец у меня — неродной! Кто ему сказал? Мама? Нет, не могла она такого сказать. Ульяна Львовна? Когда? Впрочем, какая теперь разница!»

Виктория посмотрела на Горского. Горский что-то говорил. Наверное, что-то важное и нужное. Но вникнуть в то, о чем он говорит, она не могла из-за возникшей мысли. «Если бы Никитину удалось убрать Ларису, то следующим был бы Горский. Стоп! Витек стрелял в меня, потому что ему заказали именно меня! Никитин уже знал, что мы с Ларисой сестры. Значит, тогда Никитин не остановился бы на Горском, и следующей была бы опять я».

— Если бы да кабы, — передразнил ее Олег, когда они, договорившись о встрече, сидели в баре. — Все закончилось благополучно. И ты жива, и Лариса Викторовна тоже жива.

— Здесь, конечно, полный хеппи энд, а что делать с Ульяной Львовной? Кто она мне? Мама? Извини, но я не могу назвать ее так! Моя мама умерла... И отец тоже!

— Вопрос, конечно, сложный...

Олег попал в затруднительное положение. Иногда он давал советы друзьям, например Сереге. Но сейчас ситуация серьезная — не отшутиться.

— Не знаю, что тебе посоветовать.

— Понимаешь, даже когда я узнала, что мне изменяет муж, я его поняла. Да, поняла! И не надо на меня так смотреть! Просто я — не та женщина, которая ему нужна! А для Ульяны Львовны я оказалась не тем ребенком, которого она хотела?

— Успокойся, Вик!

— Извини, что я тебе все высказываю. Просто ей я не скажу этого. Мне жалко смотреть на нее.

— Жалко, потому что она мучается?

— Не знаю. Жалко, да и все.

— Вик, заказать еще коктейль?

— Нет, не надо, а то голова утром будет болеть.

— Ты же не едешь завтра, расслабься.

— Сам знаешь — карбюратор барахлит. О чем с Ульяной Львовной разговаривать, не знаю, — Виктория опять вернулась к своей проблеме.

— А ты посмотри на это с другой стороны. Была одна, а теперь у тебя столько родственников сразу! Мне кажется, больше всех обрадовалась Лариса Викторовна.

— Да, Лариса ко мне очень хорошо относится. Мы с ней вчера неплохо поговорили. Она немного рассказала о своей жизни. Предлагала переехать в Москву, помочь с работой, звала прямо сейчас.

— Ты, конечно, отказалась?

— От переезда в Москву категорически не отказывалась. А работу я могу и сама найти. Не хочется чувствовать себя бедной родственницей, — объяснила она. — Лариса с мужем, наверное, помирилась уже.

— А ты со своим собираешься мириться?

— Извини, но я предательства не прощаю, — ответила Виктория и перевела разговор на другое. — Из-за чего Лариса от отца сбежала? Она о каких-то кассетах говорила, но ничего конкретного. А мне неудобно было расспрашивать.

— Кассет было несколько. На одной Никитин изображал Горского с секретаршей Ирочкой на даче. Смонтировано хорошо. Сначала Никитин в его халате. Потом в основном Ирина крупным планом в постели с ним, и голос Горского. Сначала Никитин показал сестре эту кассету. Когда первоначальный шок прошел, Лариса Викторовна согласилась, чтобы он поставил «жучок» в домашний телефон. Однако никакой «жучок» Никитин не устанавливал. Сочинил диалоги и, имитируя голоса, записал на пленку. Так появились аудиокассеты с записью разговоров Горского и лечащего врача, а заодно мужа Ларисы с любовницей.

— Одним ударом — двух зайцев?

— Да. А параллельно начал распускать слухи, что Лариса наркоманка. Лариса Викторовна как раз проходила курс лечения в женской консультации, и были видны следы от внутривенных уколов. Он, естественно, этим воспользовался.

— Дочери внушил, что отец, имея молодую любовницу, свел мать в могилу и подбирается к ней, а отцу — что дочь стала наркоманкой? Да... Лучше не придумай, чтобы сделать близких людей врагами.

— Слушай дальше. Никитин-младший устроил Ларисе встречу со своим отцом. Никитин-старший рассказал ей байку о том, что Лариса тоже его родная дочь, и показал несколько писем от ее матери, где об этом говорилось. Они вдвоем убедили Ларису, что ей нужно на время уехать. Я думаю, что сначала в их планы не входило убирать ее. Видимо, хотели воспользоваться поддельными доверенностями.

— Аппетит приходит во время еды?

— Точно. Никитин-младший договаривается со своим старым знакомым Виталием Столяровым и знакомит его с Ларисой. Так она оказывается на ферме. Чтобы ее не искали, она перед отъездом пишет отцу письмо, текст которого братец изменил. Все, казалось бы,

шло по плану, но тут на фирму звонит Ульяна Львовна и просит соединить ее с Горским. Секретарша Ирочка с Горским ее не соединяет, а дает трубку Никитину, оказавшемуся на тот момент в приемной рядом с ней. Никитин уже понимает, о чем идет речь, потому что письмо, которое до этого посылала Горскому Ульяна Львовна, попало к нему в руки. Опять же благодаря Ирочке. Он называется Горским и выясняет, чего от него хочет Ульяна Львовна. Думаю, что появление второй дочери сбilo его с толку. Никитин назначает встречу Ульяне Львовне, после которой, видимо, договаривается с Витьком и корректирует заказуху. Остальное ты знаешь.

— Ты мне еще не рассказал, зачем тебе звонил Кирилл, — напомнила ему Виктория.

— Точно, не рассказал. Все началось с того, что я мысленно соединил хутор, деревню и ферму и сравнил с бермудским треугольником. Сказал Кириллу об этом, а он разработал рабочую версию о пропаже людей в своем районе. Надавил на Витька. Витек начал давать показания.

— Что же он делал с ними, продавал?

— Конечно. Схема была простой. Сева подбирал на трассе девочку и вез ее, например, в кафе. Потом знакомил с Витьком. Далее — сарай. Потом — рабство. Молодых, красивых — сутенерам. Остальных — в подпольные цеха. Теперь Кирилл выясняет, куда исчезла мать Васьки — Тарасова Елена.

— Надо как-то помочь ему, — Виктория хотела достать сигарету. — О, пусто!

Олег заказал коктейль и сигареты.

— Может, тебе еще мороженое?

— Нет, пока не надо.

— Жаль, а то ты сегодня в новых джинсах.

— Ничего, я могу и коктейль разлить, — она взяла стакан.

— Тебе теперь нужны хорошие манеры осваивать.

— Точно, я и забыла, что у меня теперь богатая родня. Может, и правда, поехать в столицу? Надо позвонить Светке, все рассказать и посоветоваться. Между прочим, это она мне нагадала по своей книге перемены в жизни. — Виктория поставила стакан с недопитым коктейлем и потянулась за зажигалкой, цепляясь рукавом за соломинку.

— Есть! — Олег на ходу поймал стакан. — Я спас твои новые джинсы! Ты у меня в долгу!

Насмевшись вдоволь, Виктория посмотрела на часы.

— Пожалуй, пора и по домам. Если бы ты знал, как мне не хочется возвращаться в эту квартиру! Слушай, Олег, попроси свою маму, пусть завтра утром придет. И ты тоже приезжай, хорошо?

— Хорошо, только ты будешь дважды у меня в долгу. Вызываем такси?

Ульяна Львовна слышала, как вернулась Виктория. Она сбросила тяжкую ношу со своей души — рассказала правду, понимая, что ей никогда не будет прощения. Даже если простит Виктория — она сама себя никогда не простит. Она пролежала всю ночь без сна в своей спальне. Слышала, как Виктория несколько раз выходила на балкон покурить.

Встретившись утром на кухне, они пожелали друг другу доброго утра и сели пить кофе. Появление Дины Сергеевны было своевременным.

— Вика, Олег рано утром повез Горского с дочерью в аэропорт. Вернется и займется твоей машиной. Кстати, что с ней?

— Карбюратор барахлит, а мне в дорогу завтра.

— Решила все-таки ехать завтра?

— Пора. А то откладываю со дня на день.

Они старались говорить ни о чем, не затрагивая щекотливых тем. К обеду приехал Олег, и они с Викторией уехали на станцию техобслуживания.

Пока механик занимался машиной, присели за столик выпить кофе.

— Ну как ночь прошла?

— Нормально. Ульяна Львовна совсем не спала, да и я уснула только под утро.

— Горский просил передать тебе, что когда вернется в Москву — позвонит.

— Ты меня осчастливил этим сообщением.

— Он-то здесь при чем?

— Извини, я забыла, что когда рождаются дети, мужчины, как правило, ни при чем!

— Брось, я его не оправдываю на все сто процентов. Но и не виню. Фифти-фифти, как говорят французы.

— Точно, пятьдесят на пятьдесят, но только так говорят англичане, — смеясь, уточнила Виктория.

— Извини, я в школе вообще-то немецкий учил. Еще будешь кофе? Или заказать мороженое?

— Я смотрю — не дают тебе покоя мои новые штаны. Пошли, может, уже сделали мою машину.

— Куда ты все время торопишься? Расскажи мне лучше, чем ты собираешься заниматься дальше?

— Сначала поеду в деревню, навещу стариков. Подарки Ваське отдам. Он же ошейник от блох заказывал.

— А потом?

— Поеду домой, устроюсь на работу, как прежде, — ответила Виктория, и ее ответ прозвучал неуверенно. — Но сначала нужно разобраться с квартирой. А то мой бывший муж как-то быстро ее хозяином оказался.

— Давай я поеду с тобой! Что ты так смотришь? У меня сейчас отпуск — это раз, и у меня есть пистолет — это два!

— А три? Что у тебя на счет три?

— Не хочу тебя смущать...

— И не надо, не смущай. Отдыхай, набирайся сил. Если что — мне Светка с Вадиком помогут. Она вынула из кармана зазвонивший мобильник. — Да, Дина, мы уже возвращаемся.

— Нас приглашают ужинать, поехали?

Дина Сергеевна после их ухода подробно расспросила подругу о Горском. Что называется — залезла в душу.

— Понимаешь, Дина, я любила его. Любила всю жизнь. Каждый раз, когда ездила в Москву, брала такси и подъезжала к его фирме, чтобы хоть одним глазком посмотреть на него. Иногда мне это удавалось. Но мне не хватало смелости поговорить с ним. Тем более, что о Виктории я не могла рассказать. Когда она позвонила и сказала, что нашла письмо, я от счастья летала на крыльях — да простит меня Господь и покойные Люба с Толиком! Думала — наконец-то я смогу все объяснить. Письмо мое до него не дошло. Я понимаю, что

нет мне никакого прощения...

— Не суди, и не будешь судим, — так в Библии говорится? — вздохнула Дина Сергеевна. — Ты пока не трогай девочку, не говори ей ничего. Горячей любви и привязанности от нее не жди, но и вражда вам ни к чему. Она не глупая. Глядишь, со временем и договоритесь.

— Спасибо, Дин, за поддержку. Извини, что не могла тебе все рассказать раньше. Сама понимаешь — клятву дала, — Ульяна Львовна вытерла слезы. — Как у тебя с Валерой?

— С Валерой все по-прежнему. Ездил на юг, отдохнул. Подарок привез, — она подняла вверх руку с золотым браслетиком. Снова замуж зовет. Все это — не то, — вздохнула она. — У меня тоже была первая любовь. Васильки, ромашки... Мы с ним жили на соседних улицах. Он женился на другой, а я вышла замуж за другого. Ладно, хватит грустить. Хочешь, я сегодня останусь у вас ночевать? — Да, оставайся, так будет лучше.

— У тебя есть вино? Давай выпьем!

Когда Виктория с Олегом вышли из лифта и подошли к дверям, то услышали, как подруги подпевали дуэтом Алле Пугачевой:

— Три счастливых дня

Было у меня,

Было у меня с тобой...

— погоди, пусть допоют, — прислонилась Виктория к дверям, слушая песню.

«У них — было, а у меня?»

После ужина Дина Сергеевна отправила сына в свою квартиру, вернулась в комнату и произнесла целую речь.

— Послушайте меня, дорогие мои. Конечно, вам сейчас трудно даже разговаривать друг с дружкой, тем более по душам. И не надо вам пока ничего обсуждать. И не надо сейчас ничего ждать друг от друга. Пройдет какое-то время. Каждый привыкнет к тому, что произошло, подумает и выберет свою линию поведения. Договорились?

Ульяна Львовна и Виктория одновременно кивнули в знак согласия.

— Ну вот и хорошо. А тебе, Виктория, нужно на денек задержаться. Ты же еще у меня в гостях не была. А то так и не увидишь, какой мне ремонт сделали!

— Хорошо, задержусь, только потом не говорите, что я вам надоела.

На следующий день, как и обещала, она навестила Дину Сергеевну.

Дина Сергеевна провела ее по всей квартире. Открыла дверь в ванную комнату.

— Видишь, все поместилось: ванна, машина стиральная, шкафчик.

— Ремонт, конечно, классный, что и говорить!

— Пойдем, ты еще балкона не видела!

— Ого! Да тут у тебя настоящая курительная комната. Можно и зимой выходить.

— Обновим?

— Неси пепельницу!

— Скажи мне, если не секрет, что ты собираешься делать дальше? — спросила Дина Сергеевна, закуривая.

— Вы с Олегом как договорились, — засмеялась Виктория, — он тоже об этом спрашивал. В деревню к доктору съезжу, Ваське подарки отвезу — и домой.

— Тебя Лариса в Москву звала?

— Звала. Только что я там буду делать? Уж лучше за границу!

— За границу? Некоторые мои знакомые уехали и до сих пор там работают. А некоторые вернулись. Кстати, совсем недавно встретила знакомую — из Испании приехала. Она врачом работала у нас в поликлинике. Раньше у нее взгляд был уверенный и властный, а теперь какой-то затравленный. А другая, которая здесь парикмахером была, вернулась, и больше года с акцентом говорила. У той во взгляде гордость от того, что за границей побывала. И неважно, что она там в прислугах ходила. Так что за граница — это палка о двух концах. Ты женщина еще молодая, можешь и в нашей стране всего добиться, было бы желание.

— Ну какая я молодая? Вот если бы мне было лет двадцать... А ты хотела бы снова быть молодой?

— И да, и нет, — подумав немного, ответила Дина Сергеевна. — В моем возрасте есть своя прелесть. Молодость — это мечты, надежды, выбор своего пути и, конечно, свои проблемы. Нужно учиться, влюбляться, создавать семью, делать карьеру. У меня сейчас другие заботы. Хотя я не отказалась бы быть молодой, если бы сохранилась сегодняшняя житейская мудрость. Но это как в сказке про дудочку и кувшинчик, помнишь?

— Или красивый пустой кувшинчик, или дудочка и много ягод?

— Да. Или молодость и глупость житейская, или старость и мудрость. Главное — правильно принимать свой возраст, — сделала вывод Дина Сергеевна. — И не забывай о том, что для двадцатилетних я уже старушка, а для восьмидесятилетних еще очень даже молода, — засмеялась она.

— Хочешь сказать, что все в мире относительно? — уточнила Виктория.

— Вы что, опять курите? — заглянул к ним Олег.

— Курим и заодно познаем житейский смысл теории относительности, — ответила Виктория.

— Житейский смысл теории относительности? Неплохо прозвучало, запомню. Я вообще-то к вам с предложением.

— Предлагай!

— Поехали на базу отдыха? У меня там сторож знакомый. Посидим, костерок запалим, дымком подышим? Хотя дымком вы и здесь дышите. Ну так что насчет базы?

— Я, конечно, не против. А как Ульяна? Нужно ее тоже позвать. Ты, как, Вика, согласна?

— Зови, а то обидится.

День прошел просто замечательно. И Виктория нисколько не пожалела о том, что осталась.

Пока подруги сидели у костра, они с Олегом гуляли по осеннему лесу. Потом сидели у костра, а подруги тактично ушли погулять. Домой приехали, когда уже стемнело.

Прощавшись, Олег уехал. Виктории стало грустно. Дина Сергеевна сразу заметила перемену в ее настроении.

— Все образуется. Навестишь Илью Семеновича, Веру Федоровну, Василия. Свои подарки отвезешь и наши. Мы тут тоже кое-что прикупили. Если будут нужны деньги — звони, не стесняйся. А сейчас иди спать, а сумку твою мы с Ульяной Львовной соберем.

Виктория не стала возражать, понимая, что пойти спать — это лучший выход из затруднительного положения. Не могла она вот так взять и сразу осознать, что Ульяна Львовна — это ее родная мать. Что когда-то она передала ее — только что родившуюся крошечную девочку, пусть даже не чужой тете, а своей подруге. Это нисколько не меняло

дела. По сравнению с этим предательство мужа, потеря имущества — все отошло на задний план. О клевете Федякина на нее и отца Виктория старалась не думать. Она предполагала, что Федякин мог узнать правду от матери, но наплести такую чушь мог только он. Светке пока решила не звонить, подумав, что такую новость нельзя сообщать по телефону.

Попрощавшись утром с Диной Сергеевной и Ульяной Львовной и пообещав позвонить, Виктория села в машину. Она не стала обсуждать свои планы даже с Диной Сергеевной, побоялась ее отговорок. А для себя решила, что займется своими делами лишь только тогда, когда услышит Васькин смех. Для этого нужно было найти его мать.

Виктория выехала за город и прибавила скорость. Вспомнила, как в первый раз ехала этой же дорогой, даже не подозревая, какие события ожидали ее. А разве сейчас она может знать, что, например, за тем поворотом? Что произойдет сегодня вечером или завтра утром? Друг или враг встретится на пути? Да и стоит ли задумываться над этим? Все равно произойдет то, что должно произойти. Главное — быть готовой.

Каждый оборот колеса приближал ее к встрече с людьми, ставшими ей близкими: к доктору Илье Семеновичу и его жене Вере Федоровне, к Ваське, который ждал свою мать. Точно так же каждый оборот колеса приближал ее к встрече с новыми людьми и к новым событиям.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте — Knigolub.net